

ВИКТОРИЯ ДЕМИНА

жизнь игра - играй красиво

Истина укрыта ложью

твоей правды

Он — сыночек богатых родителей. Вся его жизнь это сплошная игра. Его не волнуют чувства других, и он плевать хотел на законы. Одиночество и вечный хаос- его кредо. Но так ли всё на самом деле? Спустя десять лет он возвращается в родной город. Для чего же? Мечь. Все чего он жаждет. Она — простая девчонка. Смыслом её жизни являются танцы, футбол и капитан школьной команды по футболу. Ей пророчат блестящее будущее, но её мечтам не суждено сбыться, ведь в её жизни появляется он — парень спасший её когда-то от дворовых хулиганов. Смогут ли они быть вместе? Ведь общение с ним может лишить её жизни. Ведь истина скрывается под ложью. Закончено. Рассказ не вычитан.

Пролог.

90 — ые — Август

Около родильного отделения, на маленькой кушетке свернувшись калачиком, спал мужчина лет двадцати. Проходящие мимо врачи прекрасно знали этого мужчину. Медсёстры же поглядывали на мужчину с некой снисходительностью.

Владимир Архипов являлся владельцем нескольких баров маленького города — Чебоксары. Но, к сожалению, данный бизнес не оправдал ни надежд его жены, ни ожидания самого Владимира.

Семья Архиповых не была бедна, но и в роскоши они не купались. Зато если в финансовом плане у молодой семьи всё шло не так как хотелось бы, то в плане строения Семьи у них всё было отлично.

Уже вторые сутки Владимир Архипов не отходил от родильного блока в ожидания очередного долгожданного подарка Судьбы — маленькой дочери. Владимир всегда мечтал о большой семье и судя по крикам его жены, пополнение в семье Архиповых скоро должно было произойти.

— Владимир, — услышал мужчина лёгкий шёпот над ухом. — Владимир Дмитриевич, — снова позвал мужчину нежный женский голос.

Приоткрыв сначала один глаз, затем и второй мужчина разомкнул глаза полностью, пару раз моргнув, и присев на кушетку уставился сонным взглядом на молоденькую девушку-медсестру в белом халате.

— Всё? — спросил мужчина, протирая свои сонные глаза. Архипов очень надеялся, что этот кошмар, который пришлось пережить его жене, наконец-то закончился. И он теперь сможет подержать на руках свою малышку.

Недожавшись ответа от молоденькой медсестры, которая стояла рядом, Владимир снова поднял на неё свои карие глаза. И только сейчас мужчина заметил присутствие рядом врача Акушера-гинеколога, который принимал уже по счету вторые роды его Катеньки.

— Вальдемар Александрович... — произнёс мужчина, немного дрожащим голосом.

— Может водички? — предложила медсестра, обращаясь скорее к обоим мужчинам.

— Идите, Мариночка, идите, — не сводя глаз с Архипова, произнёс мужчина в белом халате.

Что-то было не так. Но что? Архипов чувствовал какое-то напряжение. Что произошло?

— Вальдемар Александрович... — снова повторил Владимир, заглянув в глаза доктора.

— Девочка родилась недоношенной... — начал доктор.

По интонации мужчины Архипов понял, что это ещё не всё. Доктор просто оттягивал время, а может, не знал, как же сообщить о случившемся отцу.

Владимир схватился за голову, уперев локти об колени. Вцепившись в свои черные как смоль волосы, Владимир пытался унять дрожь в своём теле, но всё было безрезультатно.

— У малышки порок сердца, — уверенно, но с долей сожаления в голосе произнёс

Вальдемар Александрович.

Для Архипова это стало ударом, но он ещё не знал, что были ещё цветочки... Настоящим ударом для Владимира стали последующие слова доктора.

— Ваша жена. Екатерина Сергеевна пишет отказ от ребёнка...

— Что?... — немного поморщился, тихо переспросил Архипов.

Владимиру было сложно поверить в происходящее. Как она могла. Его Катенька... отказаться от его... как она могла отказаться от их малышки.

— Екатерина Сергеевна приняла решение оставить ребёнка в доме малютки, — повторил доктор. — С вашего разрешения, я бы хотел, что бы вы подписали документ об отказе.

Врач в очках, протянул Владимиру бумаги, и достав из нагрудного кармана своего медицинского кармана ручку, протянул Архипову.

Мельком взглянув на бумаги, Владимир тут же вскочил с кушетки, отбросив бумаги на пол. Вальдемар Александрович взглянул на мужчину и это взгляд был отнюдь не призирающий, даже наоборот. Во взгляде зелёных глаз врача акушера-гинеколога читалось одобрение, и Архипов это заметил.

— Это мой ребёнок! И я не откажусь от него каким бы он не был! — кричал он.

— Я Вас понимаю... — поднявшись на ноги, доктор поспешил собрать бумаги с пола. — Но хочу Вас предупредить, что за ребёнком нужен постоянный уход, — Вальдемар Александрович взглянул на измотанного Архипова и убедившись, что мужчина внимательно его слушает, продолжил. — К сожалению, Екатерину с новорождённой мы выписать пока не можем. Малышу стоит показать специалистам...

— Могу ли я хоть одним глазком взглянуть на девочку? — перебил врача Архипов.

— Владимир... — начал было доктор, но подняв глаза на убитого горем молодого отца, он продолжил. — Прошу пройти за мной.

Подошедшая к этому время Мариночка протянула молодому папаше одноразовый халат.

— Всё будет хорошо.

Архипов через силу выдавил еле заметную улыбку. Забота младшей медсестры его немного рассмешила. Что она понимает? Девочка же совсем.

Наспех натянув на себя одноразовое одеяние Архипов поспешил за доктором.

90 — ые — Март

Холод. Пронизывающий весенний дождь пробирал до костей. На улице уже давным давно стемнело. На улицах маленького города — Чебоксары в районе Юго-западного рынка практически никого не было. Лишь маленькая банда пацанёнок-цыган шастала по лужам в этот весенний вечер.

Устремив свой детский взгляд на окна второго этажа, где горел тусклый свет и играла громкая музыка, маленькая девочка с густыми черными волосами пустила слезинку.

Пятилетняя девочка уже четвёртый час сидела на качелях под окнами своего дома и всматривалась в окно второго этажа в надежде, что её увидит её родная мамочка и наконец-то позовёт её в дом, на ужин. Малышка мечтала об этом. Она хотела жить жизнью обычного ребёнка, но увы. Её мать была совсем другой. Она не водила девочку в садик, не дарила ей ласку и любовь, как это делали другие матери её сверстников.

Маленькая девочка по прозвищу — Мэри, жила в самом не благополучном районе её

маленького города. В районе Богданки, который находился чуть дальше рынка не было многоэтажных и элитных домов, не было ни школ, ни даже детских садов. Этот район считался самым бедным и был одним из первых районов города, где постоянно происходили всякие сходки, стрелки и бандитские разборки. Богданка — район старших, цыган, и зеков. Тут это знал каждый. Но даже не смотря на это маленькая Мери не спешила домой, потому что она прекрасно знала, что дома ей снова ждёт пьяная в стельку мать и не менее пьяный отец.

Смахивая уже потрёпанным и грязным рукавом старой кофточки свои маленькие чистые и невинные слезы маленькая девочка Мери продолжала тихонько раскачиваться на качелях и поглядывать в окно второго этажа.

Вдруг в окне возникли два силуэта.

— Рот закрой, сука! — раздался мужской рёв.

После этих слов мужчина со всей силы ударил стоящую перед ним женщину кулаком по лицу.

Испугавшись за мать, которую отец обижал уже давно, маленькая Мери побежала к своему подъезду. Озябшая от холода, девочка кое-как поднялась на второй этаж и с криками "Мама!" забежала в маленькую комнатку, где жила её семья.

Но к сожалению появление в комнате маленькой Мери ни кто не заметил, и поэтому кроха наблюдала самую ужасающую картину в своей жизни.

На полу в луже крови лежал лучший друг мамы и отца — дядя Коля. Рядом с ним на коленях стояла мама маленькой Мери и посылая мужу в ответ матные ругательства изредка поглядывала на уже изрядно выпившего мужа.

Бросив на отца короткий взгляд Мери увидела как её папа залпом выпивает с горлышка маленькой бутылки свой любимый фанфурик. Затем посмотрев в глаза своей дочери, берет в руки дробовик и с ухмылкой на лице производит выстрел, предназначенный для молодой и красивой брюнетки.

Тело женщины падает на пол, а взгляд зелёных глазах застывает на заплаканном лице маленькой Мери.

Часть 1

16 лет спустя

Ника.

— Соболева! — услышала я сквозь сладкий сон свою фамилию. Но поднимать голову и выходить из царства Морфея я даже не думала. Перевернувшись на другой бок, я продолжала просмотр своего чудо сна.

.... Зал. Аплодисменты. Визги. Крики. Куча рук фанатов, тянущиеся ко мне.

— Соболева! Да сколько можно! — голос приближался, а я продолжала витать в своём сне, где хоть как-то моя мечта немного сбывалась.

— Никандра! — жёсткий голос Марины Михайловны Лунковой раздался над моим ухом снова. — Совесть у тебя нет, Соболева! — стала причитать учительница математики. — Встать, Соболева! — Марина Михайловна стояла прямо напротив меня, упираясь руками об парту за которой я сидела.

Прежде чем встать, я аккуратно потёрла свои глаза кулачками, словно маленький ребёнок, а уже затем неохотно поднялась на ноги.

Весь монолог своей учительницы по математике и по совместительству классной руководительницы я знала наизусть, да и не только я. Весь мой класс знал, что именно сейчас будет говорить Лункова.

— Держись! — шёпотом произнесла моя лучшая подруга Лерка.

— Эх... — только и вздохнула я, опустив голову вниз.

— Соболева, ты вообще знаешь, что такое совесть?

Марина Михайловна прожигала меня своим мега-убийственным взглядом. Если честно, иногда во время её таких причитаний мне становилось немного страшно. Хоть она и носила статус серой мыши в нашей школе и выглядела вполне безобидно. Но старшеклассники, в том числе и я, знали, как Марина Михайловна может "загрузить" тебя морально. Ну а что? Не зря же она психологию в институте на отлично знала.

— Как защищать всех и вся так ты у нас первая, — недовольным тоном продолжила женщина — учитель так и не дождавшись от меня ответа на её вопрос. — А как за поступки свои отвечать, так сразу головку вниз, глазки невинные и молчишь как рыба. Что же это такое, Соболева?

— Хронический недосып! — раздался чей-то голос с передних парт. После чего по классу прошёлся гогот одноклассников.

Не удержавшись от соблазна посмеяться над шуткой одноклассника, я улыбнулась, из уст вырвался лёгкий смешок.

— Смешно тебе, Соболева? — обиженным и немного озлобленным тоном поинтересовалась Лункова. — Мне вот глядя на твои оценки по математике плакать хочется.

Наступила минута молчания. Я уже надеялась, что наш разговор, а точнее монолог моей классной закончился. Но... это было только начало.

— Что же ты молчишь, Соболева? Сказать не чего?

Я вот честно отвечать ей даже не собиралась, а вот мой желудок, чувствуя запах обеда в столовой, который доносился аж до третьего этажа.... В общем, по всем тупым и глупым законам жанра, моему желудку приспичило проорчать в тот самый момент, когда в классе стояла гробовая тишина.

Смех всех присутствующих снова возобновился. Схватившись за живот, я посмотрела на Марину Михайловну щенячьими глазками, надеясь на то, что в моих карих глазах женщине удастся прочесть мольбу о пощаде.

— Я конечно понимаю... — тихо начала Лункова свой монолог. — Ты растёшь в неполной семье... — взгляд серых глаз преподавательницы смягчился, и в нём с лёгкостью можно было прочесть жалость. — Маму видишь редко.... Ходишь, извини меня, как... — женщина запнулась и осмотрев меня с ног до головы, попыталась подобрать слова что бы описать мой внешний вид.

— По-моему в уставе школы чёрным по белому написано, что каждый ученик имеет право носить в школу свободную форму, разве я не права? — уперев руки в бока, я уставилась на математичку.

— Н-н-но... — стала заикаться она, тыкая пальцем на моё одеяние. — То что носишь ты, это не лезет не в какие ворота! Ты же...

— Девочка! — хором выкрикнул класс со мной на пару.

— Вы наверное меня не услышали, — я тихенько рассмеялась глядя на учительницу. — Ученик имеет право носить то что нравится ему. СВОБОДНУЮ, — я сделала акцент на этом слове. — Форму.

— Соболева! Ты! Ты...! — Лункова задыхалась от злости. — Сразу видно прощмандовка уличная. Матери совершенно наплевать на тебя!

А вот теперь от злости и боли задыхаться начала я. В классе поднялось жёсткое негодование. Ведь все сидящие в кабинете были моими хорошими друзьями и дело было вовсе не в том что мы уже девять лет учились вместе. Дело тут было совсем в другом. Мы вместе выросли. 99 % ребят с моего класса жили со мной в одном доме. И конечно же каждый из них знал о том кто моя мама, кем она работает, сколько зарабатывает и что нам приходится очень тяжело.

Не вытерпев такого публичного унижения, я тут же закинула свои вещи в портфель и выбежала из класса. Еле сдерживая накатившиеся слёзы, я побежала на первый этаж. На улице было начало сентября и поэтому забегать в раздевалку за верхней одеждой не требовалось.

Заметив что наш физрук выходит с пятиклашками на школьное поле, я тут же подбилась к концу, и встав за светловолосой девочкой в костюме Аидас таяла надежду пройти незамеченной из виду дежурных-охранников. Нет. Ну а что? Рост мой как раз подходил под пятиклашку. И поэтому с уверенностью 99 % я зашагала вслед за девчушкой.

— Стоять! — услышала мерзкий самодовольный голос. Мужская рука легла на моё хрупкое плечо. Поднимать свой взор на этого парня я не горела желанием. Да и зачем, когда прекрасно знаешь, какая именно сволочь тебя остановила. И вместо того что бы поплакать в одиночестве, мне снова придётся одеть маску гордой и сильной девочки.

— Куда это ты намылилась, мелочь? — ухмыльнувшись, спросил парень.

Вздыхнув, я взяла себя в руки и наконец-то решила лицезреть красавца и гордость нашей школы. Передо мной во всей своей красе стоял капитан школьной команды по футболу Смирнов Андрей Николаевич, ученик 11 — го "Б" класса.

Ваня

Когда лучи жаркого солнца стали проходить сквозь плотные занавески автобуса, я трижды за десять часов езды, нецензурно выругался. Причём мою нецензурную лексику слышали большинства пассажиров автобуса. Как только я произнёс не очень приличные слова, в мой адрес тут же послышалось фырканье женщин в возрасте, а так же мне пришлось лицезреть не очень добрый взгляд водителя маршрута Москва — Чебоксары.

Если бы мне кто-то ещё пару дней назад сказал, что мне придётся снова вернуться в город, который я ненавидел со страшной силой, я бы не за что не поверил. Да я и сейчас не до конца — то в это верил, но увидев табличку с надписью Чебоксары, я тяжело вздохнул. Пора принять очевидные вещи. Я снова тут. Надеюсь, что моё пребывание здесь будет не долгим.

Достав из рюкзака бутылку минеральной воды, я сделал два больших глотка и отпустив голову на сиденье, мечтал об одном, принять холодный душ. Но почему-то меня терзали смутные сомнения, что холодный душ поможет мне избавиться от похмельного синдрома. Вот что — что, а гулять я умел. Вот к примеру пару дней назад, я даже не думал, что одна из таких моих гулянок закончиться не очень удачно и мне потребуется бежать с родного города. Ну что ж, чует моя печень, что и тут меня ждёт что-то нереально-экстремальное.

Взглянув на наручные часы, я сделал вывод, что ехать нам ещё примерно минут тридцать. Это было не так уж и много, что бы поспать и наконец-то выспаться за три дня поездки, но и не так мало, что бы чуток вздремнуть.

Устроившись поудобней, я прикрыл глаза, но все мои надежды на отдых рухнули, потому что как только я прикрыл глаза, в моей руке затрещал мобильный. Увидев номер отца на дисплее телефона, я решил немного переждать и пока не отвечать на его звонок. К тому же я был зол на него, за эту чёртову поездку на автобусе с двумя пересадками. У меня ни как не укладывалось в голове, неужели ему было, так сложно самому отвезти своего родного сына? Кстати, если посчитать, то на машине я бы добрался за один день.

Подумать только ещё три дня назад, я жил в самом культурном, но бандитском городе — в Питере. А сейчас? А сейчас я уже подъезжал к Автовокзалу Чебоксар. Когда автобус наконец-то остановился, я стал одним из первых, кто выскочил из этой душной тарантайки. Немного оглядевшись в поисках знакомой тачки, я отошёл чуть подальше, закурил. Уставившись в одну точку, я немного "загрузился". Что именно меня волновало на данный момент? Мои родители и ничего больше. Меня совершенно не мучила совесть за содеянное, ведь я избавил мир от очередной бляди.

— Ну здорово, брат.

Чья-то тяжёлая рука опустилась на моё плечо. Быстро развернувшись, я широко и искренне улыбнулся своему другу. Да что там. Человек, стоявший передо мной, был мне как родной брат.

— Здорово, Мигель, — отозвался я и тут же заключил брата в крепкие мужские объятия.

С Мишей мы были знакомы с детства. Казалось бы, как именно пересеклись наши дороги, если я жил в Питере, а он в Чебоксарах. Все было довольно просто. Мои родились и выросли в этом маленьком городе. Учились, и даже работали они какое-то время здесь. Ну а

пока мой отец учился и подрабатывал, стараясь обеспечить семью, мама сидела со мной. И давалось ей это ох как не просто. К сожалению маме так и не удалось закончить ЧГУ. И в некотором смысле за это нужно было сказать спасибо отцу Мишки. Пока мой отец трудился в поте лица, что бы с мамой ни в чём не нуждались, дядя Лёша в это время уже имел маленькую фирму с приличными доходами. Наши с Михой родители учились на одном факультете в институте, и поэтому им часто доводилось видеться друг с другом. Ну и нам с Мигелем тоже. И как же тут не станешь братьями когда наши родители справляли каждый праздник вместе. И даже новый год для них был не исключением. Именно один из таких годов, стал для моего отца лучиком в мир больших денег. Дядя Лёша предложил моему отцу открыть новый филиал в Питере. Но с одним условием, что нам всем, а точнее нашей семье придётся покинуть родной город. Мои родители долго думали над этим предложением. Не торопясь взвешивали все за и против, но один случай, который произошёл в нашей семье, решил всё за родителей. Было принято решение навсегда покинуть этот город. Но чёрт возьми, я снова здесь, и мне невыносимо больно...

— Я думаю, ты не будешь против, если я предложу тебе немного пожить у меня?

Из размышлений о прошлом меня оторвал внезапный вопрос Мигеля.

— А почему это я должен быть против?

Мигель пожал плечами.

— Прости брат, но квартиру я тебе ещё не нашёл. Замотался.

— Да ладно тебе, — я отмахнулся. — Всё нормально.

В этот момент телефон в моих руках снова затрещал. Взглянув на дисплей мобильного, и убедившись, что это звонит отец, я нажала на кнопку "отбой".

Краем глаза я заметил, как Мигель смотрит на меня. Ну не хочу я с ним разговаривать. Ещё не время. Надо остыть. Я ещё не готов.

— Может всё-таки возьмёшь? — спросил друг, когда телефон зазвонил снова.

— Он ещё не остыл.

Пару минут мы ехали молча. Но судя по тому, как Мигель постоянно поглядывал на меня, он хотел знать все потребности моего ночного приключения пару дней назад. Но и к этому я был ещё не готов. Не сейчас.

— Неужели всё настолько серьёзно? — всё-таки решился спросить Мигель, украдкой взглянув на меня.

— С чего ты взял?

— Нервничаешь. Да и руки у тебя трясутся.

Только сейчас я понял, откуда мой друг сделал такие выводы. Я уже как минут пять теребил в руках телефон. Откинув мобильный на бардачок, я уставился в окно.

— Восемь лет... — тихо произнёс я, взглянув на Мишу.

Зайцев присвистнул. Такого он явно не ожидал.

— Маркелов, ну ты как всегда... — только и смог сказать он. — Что на этот раз?

Усталый и измученный я повернулся к Мише.

— Мих, давай не сейчас.

— Понял. Но даже и не мечтай, что я от тебя отстану. Я попытаюсь тебе помочь, чем смогу, — Мигель улыбнулся.

— Почему-то я в этом не сомневался, — рассмеялся я.

Мигель был просто самым настоящим другом. Таких как он было к сожалению на редкость мало. Если бы не его дружба, я бы думал, что её и вовсе не существует. Потому-что

все мои питерские друзья — это всего лишь жалкое подобие. Да, с ними можно оттянуться на славу, поспорить на большие деньги, погонять, и даже переступить через черту закона. Их слова, клятвы и обещания никогда не стоит воспринимать всерьёз, потому что это ложь во имя выгоды. Это фальш во имя личных интересов. А вот если Мигель сказал, что голову свернёт мне за мой очередной косяк, то это так и будет. Если сказал, что решит проблему, то даже не стоит сомневаться — он решит. Мигель был единственным человеком, которому я мог доверять как самому себе. Он был для меня больше, чем другом. Время, действия заставили меня понять, что этот человек мне как родной брат. И что бы кто ни говорил, но я был благодарен, что именно такой друг достался именно мне.

— Приехали, — объявил Миха.

Машина остановилась возле высоких ворот. Что меня как ни странно не удивило. Я даже знал, что за этими воротами скрывается не плохой домишка. И я оказался прав. Во дворе дома были все удобства для отдыха.

— Проходи, располагайся. Чувствуй себя как дома, — сказал Мигель как только мы вошли в дом.

Пока я оглядывал владения друга, тот сбегал на второй этаж.

— Вот держи, — на ходу спускаясь с лестницы, Мигель скинул мне полотенце.

— Спасибо, брат.

Недолго думая я направился в душ, который немного привёл меня в чувства. Чему я был очень рад. После долгожданного душа мы спокойно посидели в домашней обстановке за обедом. Но обсудить мою проблему мы так и не успели, Мишу срочно вызвал его отец. Перспектива тухнуть дома одному меня мало привлекала, поэтому я решил поехать вместе с Мишей.

Пока Мишка занимался делами фирмы и обсуждал с отцом какие-то свои проблемы в зале для совещаний, я пытался ахмурить молоденькую секретаршу Мишки, и у меня это отлично получалось. Причём ещё бы чуть — чуть и я бы получил свою долю эндорфина на сегодняшний день, взяв молоденькую Анжелу прямо в кабинете друга, на столе.

Усадив девушку на стол, я решил избежать прелюдий и стал расстёгивать пуговицы на её деловом костюмчике. Отбросив "тряпку" куда подальше, я отыскал молнию юбки и резко дёрнул её. Моей новой знакомой мои действия явно нравились, в особенности последние, так как глаза юной Анжелы тут же заблестели. Интересно, а ей хоть есть 20? Эх, ничему меня дурака жизнь не учит.

— Недоразвитый гамадрил!

Именно с этими словами в кабинет ворвался маленький мальчик в кепке, козырёк которой находился на затылке.

— Заткнись, мелочь! — не отставал молодой парень лет восемнадцати зашедший следом.

— Меня достали твои вечные издёвки! — воскликнул мальчик. — Ещё раз ты подойдёшь ко мне ближе, чем на метр, я расскажу Мигелю о том, что ты творишь со мной в школе! — мальчик с вызовом уставился на друга, который смотрел на него с усмешкой.

— Ребят, а ни чо так да, что мы тут делом занимаемся? — решил вмешаться я.

Меня жёстко проигнорировали.

— Сопляки, не могли бы вы, ебать мозг друг другу в другом месте! — я снова попытался добиться внимания.

Но я снова был проигнорирован, что и взбесило меня. Встав напротив парней, я

установился то на одного, то на другого. К сожалению, моё милое создание воспользовалось моментом, что эти двою ничего вокруг себя не видят и одевшись упархала на ресепшн.

— Это была чистая случайность, — парень, что постарше улыбнулся. — Я же предупреждал тебя.

— Что?! — возмутился младенец, что стоял напротив в форме футбольной команды ЦСКА и красных бутсах. — Да я тебя! — малыш замахнулся, что бы ударить своего собеседника, который явно над ним лишь насмехался.

— Слышь, малышня, а вы зданием не ошиблись!? — снова вмешался я.

— Заткнись! — рявкнул мелкий продолжая сверлить своего друга свирепым взглядом.

Я немного опешил, а пока я приходил в чувства, эти двое продолжали.

— Чистая случайность да?! — ещё сильнее завизжал малыш.

Схватив со стола Мигеля подставку для карандашей и прочей дребедени, мелкий замахнулся. Но чудесным образом парню удалось скрыться за дверью.

— Вот урод!

Мальчик выдохнул и кажись с облегчённой душой рухнул на диван. И только сейчас я заметил, что на слишком миленьком лице парнишки красовался не очень симпатичный синяк. Только я хотел выговорить этому парнишке все, что я о нём думаю, как в кабинет вошёл Мигель.

Заметив малыша, Мигель тут же присел на корточки и взяв маленькие и аккуратные руки мелкого в свои нежно произнёс:

— Ну, что опять случилось, Ник? — глаза Зайцева наполнились любовью и нежностью.

Я стоял как столб не понимая неужели я пропустил какой-то момент жизни Мигеля? Когда это он успел заиметь сына? Да и имя у парнишки дурацкое — Никита. Сам говорил, Тёмой — Тёмой назову! Вот тебе и Тёма.

Дальше произошло то, что я ни как не ожидал. Мелкий разрыдался. Парень расплакался?!

— Можно я его убью! — сквозь нюни промямли малыш.

Мигель только рассмеялся.

— А замуж за него я выходить буду? — смеясь, спросил Мигель и снял с парня бейсболку.

— Ну ни х** себе! Это чо девчонка?! — я истерически рассмеялся.

Мигель с девочкой-пацанкой переглянулись, а затем посмотрели на меня.

— Мииш, — протянула она, не отрывая взгляда от меня. — Кто это?

— Друг мой.

— Аааа.

— Ник, слушай, вы же сегодня вроде играете?

— Ну да, — теперь всё внимание кареглазой брюнетки снова было направлено на Мигеля.

— Давай мы с тобой после игры обо всём поговорим? Хорошо?

— Хорошо. В 16:30 на поле. Только ты с ним тоже поговори, а то я точно не выдержу и убью его... — девочка улыбнулась.

От улыбки этой маленькой девочки у меня по телу побежала мелкая дрожь.

— И любой суд меня оправдает! — рассмеявшись как малое дитя, девочка поднялась на ноги и обняла Мигеля.

— До встречи на поле, — улыбнувшись, сказал Мигель и открыв дверь, пропустил

девочку вперёд, а затем смотрел ей вслед пока милое создание не исчезло за закрывшимися дверями лифта.

Я сидел на столе и тупо смотрел в одну точку, а перед глазами то и дело мелькал образ кареглазой брюнетки. Что за хрень. Замотав головой в разные стороны, я повернулся к уже сидевшему за своим столом Мигелю.

— Слушай Мих, а что это сейчас было? — чуть наклонившись, шёпотом спросил я.

Друг перелистывал какие-то бумаги, что-то подписывал.

— Это твоя? — в голосе прозвучали насмешливые нотки.

Честно. Очень трудно было поверить в то, что это была подружка Мигеля. Смешно даже. Сколько ей? Лет 13? Да он же для неё старик. К тому же за соращение малолетней ему светила статья.

— Это моя хорошая знакомая... — коротко бросил он наконец оторвавшись от документов.

— Ааа. Ну это совсем меняет дело, — я рассмеялся. И спрыгнув со стола, присел на стоявший рядом стул.

— Маркелов, — начал он, взглянув на меня. — Твои коварные мыслишки... Это не то о чём ты сейчас подумал, — немного повысив тон, сказал он.

— А что я? Я ничего! — с моих губ снова вырвался смешок.

— Кстати, у тебя на вечер какие планы? — Мише снова пришлось оторваться от бумаг.

— Вроде "пусто", а что есть какие-то предложения?

— Давай сходим на игру. На посёлке сегодня ребята играют.

— На стадионе?

— Да.... там где по... — Мигель запнулся и виновато посмотрел на меня. — Прости...

— Бывает, — лишь смог ответить я.

— Я правда не хотел. Извини.

— Сказал же проехали!

Сам того от себя не ожидая я сорвался. Чёрт! Чёрт! Чёрт! Я снова дал эмоциям взять над собой верх. Вскочив с места, я собирался выйти из кабинета.

— Ты куда? — голос Миши немного дрогнул.

— Мне нужно побыть одному.... Если ты не против, я возьму твою тачку.

Молча Мигель протянул мне ключи от машины.

Перехватив ключи в полёте, я зачем-то поднял с пола бейсболку девочки-пацанки и надел её.

Ваня

Время не лечит... лечит алкоголь и случайные знакомства.

Лечат секунды проведённые с кем-то другим.

Лечат длинные улицы и проспекты в огнях.

Огромные очки, за которыми не видно уставших глаз.

Лечат мечты о лете, о новой жизни.

А время... время не лечит, время идёт мимо, но ничего не меняется...

Время не лечит и это факт. Мне понадобилось время, что бы понять это. Понять и принять. Сколько прошло? Почти десять лет. Да. Точно. Десять. Но ничего не поменялось. Всё та же пустота в душе. Все те же горькие воспоминания. Всё осталось прежним и время уже ничего не изменит. Так было. Так есть и будет. Кто бы, что не говорил, а время... оно действительно не лечит.

Я ехал по совершенно непонятному направлению. Мне было всё равно. Разговор с Мигелем окончательно выбил меня из колеи. Вот она причина по которой я не хотел сюда возвращаться. Причина по которой я так трусливо сбежал от сюда десять лет назад. Я ведь наивно верил, что смогу забыть всё это. Я пытался, как мог подавить в себе этот чёртов страх, но... у меня ничего не вышло.

Злость на самого себя нарастала с каждой секундой. К горлу подкатил ком. В глазах зацепило. Поняв, что в таком состоянии лучше не стоит вести машину, я остановился у обочины и сложив руки на руль, опустил голову.

"Хочу кататься! Кататься! Кататься!" — в голове всплыли воспоминания. "Кататься! Кататься! Кататься!" — снова эхом отдалось в моей голове. Плеть. Заплаканное лицо маленькой кареглазой девушки. Картины сменялись одна за другой. Смех детей. Улыбка. Её улыбка. Сигналящая машина ДПС. Визг тормозов....

— Чёрт! Чёрт! Черт!

Ударив три раза по рулю, я откинул голову на сиденье. Достав из кармана пачку сигарет, я закурил. Пару минут, и я снова буду в норме. Жадно втягивая в себя сигаретный дым, я старался отвлечь себя от событий десятилетней давности. Через какое-то время мне это удалось. Придя в себя, я завёл машину и завернул в знакомый мне двор.

Ничего и в правду не меняется. Прошло десять лет, а все тот же двор, всё то же поле, площадка, качели, дома. Всё осталось прежним. А я? Изменился ли я? Нет. Всё, что я делал, говорил, и всё чем я занимался, это всё было маской. Фальшью. Защитной реакцией.

Через четыре часа, после выпитой в гордом одиночестве бутылки виски я вычеркнул алкоголь из списка "анестезии" при душевных ранах. Какого чёрта все уверены, что алкоголь помогает пережить самые хуевые моменты твоей жизни?...

Отбросив бутылку на соседнее сиденье, я вышел покурить. Несколько минут теребя в руках мобильный, я быстро набрал номер возможно самого действующего лекарства. Вот что-что, а хорошо проведённая ночь, помогала мне не только расслабиться и хорошо провести время...

— Да, — ответил нежный женский голос на том конце провода.

— Въездная? — задал я всего лишь один вопрос.

— Сколько?

— Зависит от тебя.

— Один? — с азартом поинтересовалась девушка.

— Да.

— Тогда три. Диктуй адрес.

— Эльменя, 15...- только и успел произнести я, как издалека послышался знакомый голос.

Что-то отчаянно крича по алее на всех парах мчалась та самая девочка- пацанка, а следом за ней на велосипеде ехал уже знакомый мне парень.

— Я отменяю заказ! — нажав отбой, я направился на встречу к кареглазой брюнетке. Какого хера? Абсолютно без понятия. Чем на данный момент занимался мой мозг, я тоже был не в курсе. Ноги сами понесли меня к кареглазке.

— А... — лишь растеряно успела произнести девочка, врезавшись в меня. — Что....

Но договорить она не успела. Обняв её за талию, я почувствовал, как по моему телу проходит мелкая дрожь. Приподняв подбородок растерянной девочки, я накрыл её губы своими губами.

Оторвавшись от маленьких и нежных губ девочки, я лишь посмотрел на неё, слегка улыбнувшись. И молча вернувшись к машине, уехал домой к Мигелю.

" Это всего лишь действие алкоголя", — пытался успокоить я себя.

Всю дорогу до дома я ни как не мог прийти в себя. Почему образ этой малышки постоянно у меня перед глазами? Зачем я вообще предпочёл поцелуй с ней, а не ночь с проституткой?

Как бы это странно не звучало, но что-то мне подсказывало, что где-то эту девчонку я уже видел, но вот только где? Ведь я всё время жил в Питере, а она здесь — в Чебоксарах. И всё-таки кем же эта кроха приходится Мише? Неужели она действительно его подружка?.. Хотя стоп. А какая мне разница кто она ему?

Всю оставшуюся дорогу до дома я старался не думать о девочке-пацанке, и к моему счастью это у меня хорошо получалось. Все мои мысли были направлены теперь лишь в одно русло. Меня снова стал волновать вопрос о моём побеге. Да. Я сбежал. Сменил номер мобильного, никому ничего не сказал. Ни друзьям, ни знакомым, даже моя невеста не знала, где я сейчас нахожусь. С одной стороны это было даже и лучше. Считаю расставаться не надо. Ни каких тебе истерик, слез, криков и прочей женской ерунды.

С Аней мы были знакомы со школы. Она — красавица модель, ученица 9 — го А класса, а я самый популярный парень школы. Спортсмен с девяти лет занимаюсь боксом. Часто я учувствовал в боях без правил, но потом отец каким-то образом об этом узнал, и мне пришлось бросить любимое занятие. Ибо могла пострадать репутация отца, если бы об этом узнали журналисты.

Были ли у нас с Аней серьёзные отношения это конечно вопрос спорный. Она была шикарнейшей девушкой, с этим даже и спорить не стоило, но таких как Аня на планете Земля было до хера и больше. Но не смотря на это, мы вместе были уже три года. Ну как были вместе. Анька считала, что она у меня одна такая единственная и неповторимая, но увы.... Всё было не так. Каждая моя вечеринка заканчивалась в постели с двумя или тремя девушками. Причём о том, что я провёл ночь с другими, моя девушка знать не знала. А всё по

очень простой причине. Аня уже с девятого класса баловалась коксом. И все свои вечера она каратала в компании своих подружек, бутылки мартини и пару дорожками белого порошка. Нас вполне устраивали такие отношения, и мне впрочем, больше и ничего не нужно было, ну не жениться же мне на ней. Да в постели Аня была хорошо, а вот в быту.... В общем легче жирафа научить стоять на коньках, чем Аню готовить, стирать, и убираться.

За размышлениями о жгучей Анечке, я совсем не заметил, что уже давным давно приехал к дому Зайцева, и сейчас просто сижу и пялюсь на дом. На втором этаже с левой стороны, где похоже и располагалась комната Миши, горел свет.

"Значит, ещё не спит", — подумал я.

Выйдя из машины, я закурил и неспешно, направился к дому. Зайдя в дом, я не решился включать свет, мало ли Мигель уже дрыхнет, а свет выключить в комнате забыл. Сняв с себя ботинки, я прошёл на кухню. Порыскав в поисках воды, я решил немного опохмелиться. Достав из бара бутылку коньяка, я немного плеснул янтарной жидкости в стакан и залпом выпил, поило, закусив лимоном. Снова покурив на балконе, я вспомнил кареглазую брюнеточку.

"А всё-таки жаль, что она ещё ребёнок..." — подумал я. "Я бы с ней зажёг... если бы ей хотя бы 17 было"

Докурив до бычка, я поднялся на второй этаж. Ещё утром Мигель предупредил меня о том, что бы я располагался в комнате слева, которая находится на втором этаже. Сняв с себя джинсы и футболку, я трупом рухнул на кровать. Но тут произошло то, к чему в данный момент жизнь меня совершенно не готовила. Прямо рядом со мной раздался чей-то женский визг.

Пока пытался разобраться, что к чему кто-то продолжал вопить во всё горло. Я был готов убить эту мразь. Моя бедная голова итак трещала от похмелья, а тут ещё и визжит кто-то.

— Что... — услышал я голос Миши, который прибежал на дикие звуки.

Мигель включил свет.

— Что здесь происходит? — уже с яростью в глазах и злостью в голосе спросил Миша.

Мои зелёные глазки наконец-то привыкли к резкому свету, который появился так внезапно. И вот тут-то я увидел, что в кровати я находился далеко не один. Рядом со мной в растерянности сидела кареглазка.

— Амбал озабоченный! — выдала она и отвесила мне звонкую пощёчину.

— А мне понравилось, — усмехнулся я, поняв, что именно она имела в виду. — Не желаешь повторить? — улыбнувшись, я подмигнул маленькой девочке, за что походу и получил последующий удар по лицу.

— Кто-нибудь мне объяснит, что тут происходит, чёрт возьми!

Мигель прошёл в комнату, встав перед нами, он взглянул сначала на девушку, а затем и на меня.

Что он так смотрит? Я вроде пока ещё ничего не сделал. Хотя мне так и хотелось проделать что-то эдакое с этой малышкой. Например, постебаться. Придя в дикий восторг от посетившей мою голову идеи, я коварно улыбнулся.

— Какого чёрта ты делаешь в её спальне? — Мигель был немного не в себе, что меня немного насторожило.

Мысль о том, что эта малышка может быть его "любовницей" во мне вызывала да чувства: смех и страх. И страх этот был ни сколько за девушку, сколько за друга. Что это с

ним? Неужели на малолеток потянуло?

— Ты что оглох! Тебе кажется, вопрос задали!

Кареглазка вскочила на ноги, встав рядом с Мигелем, девушка скрестила руки на груди и уставилась на меня в ожидании ответа.

— Пожалуй, мне придётся спать сегодня в гостиной, — протянул я уныло.

Девочка положительно кивнула, подтверждая мои слова.

— А я то надеялся...

— Даже не мечтай! — хором ответили мне Мигель и кареглазка.

— Иначе за последствия я не ручаюсь... — произнёс Мигель. — Ты меня знаешь, — чуть тише добавил Зайцев.

— Понял я. Понял.

— Спокойной ночи, милая, — шепнул Мигель и, поцеловав девочку в макушку, удалился из комнаты, кинув мне на прощанье озлобленный взгляд.

— Спокойной ночи, Мигельчик, — бросила она ему в след и нежно улыбнулась.

Её улыбка заставила меня замереть. Такая милая, детская и наивная. Неужели такие девушки ещё остались?

— Маркелов!

Голос Мигеля вырвал меня из размышлений, и я тут же выскочил за дверь. Зайцева лучше не злить.

Спустившись вниз, я обнаружил, что диван в гостиной был уже расстелен. Но что-то мне подсказывало, что этой ночью я навряд ли усну, и к сожалению я был прав. Проворочавшись в постели почти около двух часов, я пришёл к не очень то хорошему выводу.

— Я что влюбился?!

Даже произнеся это вслух, я не мог поверить в этого. Этого просто не может быть. Я не мог полюбить. Я не умел любить. Да и не нужно мне это.

Любовь это.... А что это? Хотя в прочем какая мне разница, что бы это слово ни значило, любовь — это явно не моё кредо.

Мигель

— Может нам всё-таки стоит остаться?

— А? — я встрепенулся и посмотрел на жену. — Милая, ты что-то сказала?

— Я говорю, может ну этот отдых. Давай тут останемся.

Уложив Тёмку обратно в кроватку, Мария вернулась в постель и, положив голову мне на грудь тяжело вздохнула.

С Марией мы были в совместном браке уже три года. И даже не смотря на мой привычный образ жизни три года назад, сейчас я ни о чём не жалел. Ведь я получил всё о чем, наверное, мечтает каждый мужчина на Земле. Я был самым счастливым человеком, а все, потому что сейчас мою постель согревала она — жена и мать моих детей, а не девушки смазливой внешности. Только с Марией я стал нежным и заботливым. Хотя раньше во мне такими качествами даже и не пахло. Мария стала моей самой первой и чистой любовью. Впервые увидев её глаза, я понял, что влюбился раз и навсегда. Я готов был пойти на всё, лишь бы эта девушка стала моей. И что? Она моя. Она родила мне прекрасных сыновей, и не смотря на её грязное прошлое я люблю её. Всем сердцем и душой. Лишь она — Мария является смыслом моей жизни. Да и наверное мы друг друга дополняем. Ведь я спас её от ужасного будущего, а она, подарив мне себя, и свою любовь стала билетом в мою новую жизнь. Жизнь без наркотиков, стрелок, и проблем с законом.

— Машунь, ну мы же, по-моему, всё решили...

— Миш, ну а что если мы оставим их вдвоём, а он её вспомнит?

Маша посмотрела на меня. В её зелёных глазах можно было прочесть явный страх за Нику.

— К тому же ты мне сам рассказывал, что этот твой Ваня неуравновешенный. А что если он с ней что-нибудь сделает?

Теперь Машины глаза стали ещё больше.

— Странно, что он её не вспомнил... — тихо произнёс я.

— А что если он её вспомнил, а виду не подаёт... Дождается момента.

— Какого?

— Что бы отомстить ей за смерть любимой сестры.

Я усмехнулся. Но взглянув на жену, я понял, что Маша выдвинула эту версию вполне осознано, а значит, отчасти она была права.

— Хорошо. Что ты предлагаешь? Выгнать из дома Нику, что бы она жила одна. Ты же сама знаешь, что кроме нас на данный момент у неё никого нет, а отправить её в общагу и дать ей возможность пожить одной пока её мать в отъезде — безответственно.

— Я имела в виду совсем иное.

— Что же.

— Во-первых, для начала тебе стоит поговорить с Ваней, возможно, ты узнаешь что-то новое или заметишь...

— Что нового я могу узнать о трагедии десятилетней давности?

— Может он совсем уже забыл об этом...

— Машуль, милая моя, — нежно прошептал я, взглянув в глаза любимой супруги. — Я могу сказать тебе больше. Маркелов приходит в ярость даже при случайном воспоминании об этой трагедии. Так что намеренно заводить с ним эту тему разговора я не вижу смысла.

— Ну а что если.... - не унималась Маша.

— Всё будет хорошо. Я тебя уверяю.

Обняв жену, я поцеловал её в щеку и улыбнувшись коснулся кончика её носа.

— Ты правда так думаешь? — голос Марии стал более спокойным. Кажется, мне удалось успокоить её.

— Если что-то пойдёт не так, я обязательно разберусь во всём.

— А я всё равно за неё переживаю...

— По-моему у тебя к Нике больше чем дружеские чувства, — я улыбнулся.

— Мне её очень жалко.... Она ещё совсем ребёнок.

— Ей уже 16, - поспешил напомнить я.

— Ну и что! Мама ей совсем не занимается. У меня ощущение, что деньги, которые она ездит зарабатывать в эту чёртову Москву ей дороже, чем собственная дочь.

— Не говори ерунды. Она старается обеспечить ей будущее.

— Какое? Сиротское? Над ней же в школе надсмехаются.

— Ну что ты такое говоришь, милая, — рассмеялся я. — Ты же сама знаешь, как к Никуле относится Смирнов. Её в школе даже ни кто пальцем не тронет, да она и сама может дать отпор, не зря же я её приёмам самообороны учил.

— Самооборона самообороной, а фингал под глазам у неё откуда-то появился, — Маша недовольно фыркнула. — Я конечно всё понимаю. Андрей испытывает к ней симпатию, но то, что она уже второй раз приходит с синяком под глазом, это уже переходит все границы.

— Прошлый раз она пострадала от меча, — напомнил я.

— Который падал Андрей, — подправила меня супруга.

— Верно.

— А что на этот раз?

— На этот раз, наш киндер поругалась с классной руководительницей и хотела незаметно уйти с уроков.

— Он применил силу? — испугалась Маша.

— Нет, что ты!

— А что тогда?

— Они подрались.

— Боже! И когда эти двоя угомонятся.

— И я о том же. Они же до свадьбы перебивают друг друга к чертям собачим, — я усмехнулся.

— Тебе стоит серьёзно поговорить с Андреем, — продолжала настаивать Мария.

— Обязательно, любимая. Я поговорю с ним как только мы вернёмся из отдыха.

Пожелав жене спокойной ночи, я только закрыл глаза, как Мария снова нашла новую тему для волнений.

— И всё-таки мне страшно оставлять Нику на две недели с этим... Ваней, — Маша вздохнула. — Он на маньяка смахивает. Любимый, ты уверен, что у него нет ни каких подлых мыслей по отношению к Нике?

— Уверен, — не открывая глаз, ответил я.

— А если вдруг....

— Я его кастрирую.

— Может всё-таки...

— Любимая, всё будет хорошо.

— Ну смотри, если с ней что-то случится, я тебя пришмякну.

— Договорились, солнышко, — я улыбнулся и приподнявшись поцеловал жену. —

Спокойной ночи, любимая.

— Спокойной ночи, Мигельчик.

Утро этого дня обещалось быть тяжёлым. Ах же чёрт! Почему я даже в свой заслуженный трёх недельный отпуск не могу нормально выспаться. С самого утра мой телефон уже разрывался от звонков. Странно как Мария ещё не вскочила и не выключила его. Не открывая глаз, я хотел было приобнять любимую жену и пожелать ей доброго утра, но даже в этом меня ждало разочарование. Проведя рукой по шёлковой простыни и обнаружив отсутствия в ней любимой, я расстроился ещё больше. Да что же это такое? Сон обломали. Жены нет. Хорошее начало утра.

Перевернувшись на другой бок, я наконец-то соизволил взять свой мобильный, который трещал над моим ухом.

— Я слушаю, — проведя ладонью по лицу, как можно бодрее ответил я.

— Михаил Алексеевич? — строгий женский голос заставил меня открыть глаза, которые то и дело закрывались.

Что за официальность в такую рань?

— Да.

— Лункова Марина Михайловна, — представилась женщина. — Я являюсь классной руководительницей вашей сестры — Соболевой Никандры.

Последние слова моментально заставили меня проснуться.

— Что-то с Никой? — испуганно спросил я, поднимаясь с кровати.

— С ней всё в порядке, — спокойно и даже с неким сожалением в голосе произнесла женщина. — А вот со школьным имуществом у нас проблемы.

— Простите, не понял.

— Ваша сестра за два часа пребывания в школе за сегодняшний день, умудрилась разбить китайскую вазу — подарок нашему директору на юбилей, выбить окно в классе химии... — в трубке послышался тяжёлый вдох. — И искалечить жизнь ученику 11 — го класса.

— Что простите? — я иронично усмехнулся.

— Капитан футбольной команды Смирнов Андрей Николаевич был доставлен в Республиканскую больницу с сотрясением мозга. — Я настаиваю на Вашем визите в школу, — требовательный тон женщины совсем выбил меня с толку. — И прошу не медлить с этим. Вашей сестре грозит отчисление.

— Я Вас понял, — всё что мог ответить я, до того как на том конце провода послышались гудки.

Надев наспех джинсы, я спустился вниз.

— Доброе утро, милый, — поцеловав меня, она посмотрела на меня вопросительно. — Что-то случилось?

— Случилось... — выдохнув, ответил я. — Где Ника?

— В школе уже. А что?

Пока Маша заваривала мне кофе, я сел за барную стойку и стал набирать номер Смирнова младшего. Но ни на первый, ни на второй вызов парень так и не ответил.

— Миш, что случилось-то? — помешивая ложкой сахар в кофе, снова спросила Мария.

— Из школы звонили...

— Что-то с Никой? — встревожилась Мария.

— С Андреем.

— В смысле? — не поняла Мария и уставилась на меня в ожидании ответа.

— В прямом, — я выдохнул и, откинув телефон подальше, посмотрел на жену. — Он в больнице с сотрясением...

— Что произошло? Они что опять подрались?

— Без понятия... — я проел ладонями по лицу, пытаюсь хоть как-то прийти в чувства, и наконец-то понять что же там всё таки произошло.

— Значит, мы никуда не летим?

Поставив передо мной чашку ароматного чёрного кофе, Мария присела рядом со мной, и подперев подбородок рукой задумалась о чём-то своём. И скорее всего это были мечты о совместном отдыхе, о котором она мечтала всё лето, но летом я был слишком занят, чтобы куда-то лететь отдыхать и поэтому, чтобы не расстраивать Марию, я пообещал ей, что в сентябре мы обязательно съездим куда-нибудь.

— Во сколько у нас вылет? — сделав глоток, я снова стал набирать номер Смирнова младшего.

— В двенадцать, — Маша вздохнула и встав направилась к чемоданом которые лежали в гостиной. — Я уже и мальчишек к твоей маме отвезла...

— Ну почему же не летим? — улыбнувшись жене, я встал и направился в гостиную и, устроившись рядом с Марией на диване, обнял её.

— А как же визит к директору? — Маша взглянула на меня.

— Его можно отложить, — я снова улыбнулся, прижав любимую крепче.

— Это безответственно...

— Ну почему же! Я поговорю с Никой!

— Когда? У нас через три часа вылет.

— Ну значит это сделает Архипов.

Дима Архипов с Никой был знаком с детства. Мало того что они учились в одной школе, так они ещё и жили в одном общежитии, только Ника жила на четвёртом, а Дима на седьмом этажа. Эти двое не были не разлучными друзьями. Я даже сказал бы что они были врагами, но почему-то каждый раз когда я смотрел на Нику и Диму мне почему-то казалось, что эти двою друг другу больше чем просто знакомые. Если же Ника старалась его избегать, то Архипов наоборот всячески пытался поймать девушку, что бы хотя бы поинтересоваться как у неё дела, и не нужна ли ей помощь. Иногда мне казалось, что Архипов, что-то скрывает, и это что-то явно было связано с не чужим для меня человеком, а именно с Никой.

— Милая, а где Ваня? — посмотрев на Марию, я понял, что моя жена не имеет ни малейшего понятия о местонахождение ещё одной моей "головной боли".

— Не знаю... — виновато прошептала она.

— Я так понимаю, ключей от моей машины тоже нет?

— Есть! — раздался голос Маркелова позади меня.

Повернувшись к другу лицом, я немного офигел от увиденного. Мой лучший друг стоял передо мной во всей красе, а в руках у него была сжата ладонь той самой маленькой

девочки, которой я прямо жаждал всыпать по самые не балуй.

Ника

Спустившись вниз, что бы по завтракать перед школой, я бегом побежала на кухню. Отыскав пульт от телевизора, я быстро включила свой любимый канал, пока на экране мелькали рекламы, я приготовила себе "лёгкий" завтрак; воздушные чёрно-белые шарики Несквик и приличная доза молока, вот что являлось моим идеальным "лёгким" завтраком. Такие завтраки у меня были не часто, лишь когда Машуля сладко спала в своей кровати, позабыв обо мне.

Вытащив из холодильника графин со свежавыжатым апельсиновым соком, я вернулась к барной стойке, за которой сидела ещё пять минут назад и достав свисавший над моей головой бокал, я налила туда сок и поставив бокал перед собой приготовилась к просмотру своих любимых мультиков. К сожалению, я не располагала большим количеством времени, так как меня ждала скучная физика первым уроком в школе, поэтому у меня было всего пятнадцать минут, чтобы посмотреть мультик с участием любимого Губки Боба и столько же время что бы съесть свой до жути любимый завтрак.

— Приятного аппетита, — раздался знакомый баритон в нескольких сантиметрах от меня.

От неожиданности, я поперхнулась, и тем самым вызвала у зеленоглазого шатена лёгкий смешок. Передо мной с оголённым торосом и в одних боксёрах стоял тот самый нахальный баран, который вчера украл мой первый поцелуй. Как он вообще посмел?! Прожигая полуголого парня ненавистным взглядом, я мысленно поклялась себе отомстить этому наглецу. Какого чёрта он вообще вскочил в такую рань?

— Питательный завтрак для малышей, — вынес свою лепту парень, схватив коробку с воздушными шариками.

— Очень смешно, — буркнула я, и отправив в рот очередную порцию лакомства, продолжила смотреть Губку Боба.

Не смотря на то, что мне было шестнадцать лет, привычка смотреть мультики по утрам сохранилась у меня с детства. Да и вообще, я очень любила смотреть мультики за поеданием всяких разных вкусностей. К тому же в отличие от мамы Мигель и Маша не были против моего совсем казалось бы, детского увлечения. И пока мои ровесницы "сохли" по сопливым сериалам типа "Ранеток", "Кадетство" и прочей сопливой ерунде, я с замиранием сердца смотрела на Боба и прочих мультяшных героев. По мне так лучше сидеть и кататься по полу и заливаться смехом от очередной шутки мультяшных героев, чем сидеть с платочком в руках и смахивать им скатившуюся по щеке слезу в связи расставания Максима Макарова и Полины Сергеевны. Сериалы — Чушь. Мультки — Forever. Я всегда придерживалась этого мнения. Вообще была довольно странной девочкой. Меня не привлекали: платья, туфли на высоченных каблуках, и все прочие девичьи чтушки. Кроссы, гольфы и футбольная форма любимого игрока футбольной команды ЦСКА вот что предпочитала я, маленькая шестнадцатилетняя кареглазая брюнетка.

— Ох же чёрт! — выругалась я, когда мой взгляд случайно упал на настенные часы висевшие над камином около входа в гостиную. — Опять опаздываю! — выругала я себя,

быстро вскочив с высокого стула, я бегом побежала в свою комнату на втором этаже и наспех запихнув в свой чёрный полуспортивный рюкзак всё самое необходимое, выскочила из комнаты в том же темпе, что и забежала.

Новый учебный год только начался, а я уже успела снизить не только свою успеваемость, но и поведение. От одной только мысли, что за своё очередное опоздание, я получу жёсткий нагоняй от физички меня передёрнуло, и я съежилась, будто моё тело пронзил сильный холодный ветер. Поход к директрисе был мне сегодня точно обеспечен!

Рванув к двери, я стала натягивать на свои ноги кроссовки фирмы "Adidas"

— Опаздываешь? — за спиной снова раздался этот противный голос, но оборачиваться я даже и не думала, так как мне было сейчас не до дурацких подколок этого напыщенного барана.

Странное ощущение, я знаю его вторые сутки. А я его знаю? Чёрт, я без понятия даже как зовут этого Мистера-Наглость, а он меня уже бесит, что даже руки чешутся, и соблазн съездить нахалу укравшему мой первый поцелуй по морде, был слишком велик, но сжав свои маленькие ладошки в кулачки, я старалась сохранять спокойствие. Но пока мне удавалось это с трудом.

— Как ты догадался! — нервный смешок сорвался с моих губ, присев на правое колено, я стала завязывать шнурок на левой ноге.

— Ну это не сложно, ты бегаешь по дому так словно тебе перец Чили в задницу воткнули, — парень заржал, а я лишь одарила его взглядом "Ты баран каких мало", и вуа-ля в мгновение ока, взгляд зелёных глаз стал серьёзным. Видимо мистер-наглость понял, что сморозил несусветную чушь, потому что его зелёные глаза теперь рассматривали дубовый паркет на полу.

Покончив со шнурками, я поднялась на ноги, и встав перед большим зеркалом, оценила свой прикид на "отлично".

— Ты собираешься в школу в этом? — мистер-наглость оглядел меня с ног до головы. И почему-то его зелёные глаза надолго, и я бы даже сказала, что на очень долгое время уставились на мои худенькие ножки, на которые были натянуты синие гольфы почти по самые коленные чашечки. — Как тебя в этом вообще впускают в школу? — продолжал удивляться парень.

Как-как. Обычно. Просто почти преподаватели за девять лет моего обучения в школе уже смирились с моим стилем в одежде вот и всё. Просто надо уметь отстаивать своё.

— Сама без понятия! — солгала я и, пожав плечами, ухмыльнулась. Парнишка же до сих пор прибывал в лёгком состоянии шока.

Закинув свой рюкзак к себе за плечи, я схватила стоявший неподалёку от меня мой личный четырёхколёсный транспорт и пожелав шатену удачи, выскользнула из дома. Как только лестницы на моем пути закончились, я опустила скейт из рук, я встала на него одной ногой, а второй оттолкнулась от бетонной кладки.

— Стой! — окликнул меня он снова. — Ты на этой малышке доберёшься ещё не скоро! — парень явно считал, что сейчас сказав очередную ахинею, он выглядел круто, но, увы, это было не так, и я снова была намерена указать ему на это. — Я тебя подвезу, — широко улыбнувшись мне, шатен бросил свой взгляд на новый спортивный автомобиль Мигеля. Серебристая Honda с откидными дверями стояла прямо около входа.

— Если ты намерен меня возить в школу в таком прикиде, — я с насмешкой оглядела парня с головы до ног. — То не стоит. Я, конечно не люблю своих учителей, но если они

увидят, что меня до школы подвезит полуголый мужчина, их точно инфаркт хватит, — я рассмеялась. — И директриса сляжет первая, — добавила я, вспомнив все свои выкидоны, от которых директриса с каждым разом потихоньку седела.

Мистер-наглость до сих пор стоял передо мной в одних боксёрах и с голым торсом.

"А ничего так тело то! Загорелое и рельефное", — подметила я про себя.

— А за поцелуй, я тебе ещё отомщу! — кинула я напоследок, и покинув территорию двора, поехала на остановку, оставив молодого человека в полном замешательстве. Ну, а что? Со Смирновым повоюешь и не такому научишься.

Ваня

— Кто занимался воспитанием этой дрянной девчонки? — вслух спросил я, когда маленькое тельце кареглазой брюнеточки скрылось за воротами. Почему-то теперь я стал понимать того парня, в компании которого она так бесцеремонно ворвалась в кабинет Мигеля, когда я пытался удовлетворить свою потребность с молоденькой секретаршей.

В голове был полный сумбур и сплошная неразбериха. Кем всё-таки эта девчушка приходится Мигелю и почему живёт у него? И почему мне кажется, что парнишку того, которого я уже два раза видел с кареглазкой, я где-то уже видел.

Недолго думая я сорвался с места, что бы одеться и догнать эту девчонку. Надо быть честным хотя бы по отношению к себе. Эта незнакомка, о которой я ничего не знал, а ведь действительно я даже не знал, как её зовут, была мне симпатична, и я уже представлял, как эта маленькая крошка будет извиваться, и стонать подо мной. И в одно мгновение в моей голове возник коварный план по совращению малышки.

Быстро одевшись, я схватил с барной стойки ключи от машины Мигеля и выбежал во двор, предварительно раскрыв ворота, и не забыв их зарыть после выезда со двора, я резко надавил на педаль газа и помчался к автобусной остановке.

К большому счастью на автобусной остановке не было никого, кроме девочки в футбольной форме, сидящей на собственном скейтборде. Что меня очень обрадовало. Остановившись у обочины, я вышел из машины и подошёл к малышке, присев на корточки рядом с девушкой, я заметил еле заметную мокрую дорожку, стекавшую по её щеке.

"Она что плачет?", — первое, что пришло мне на ум. Вторая мысль была смешнее предыдущей "Неужели она плачет, потому что не успела на автобус?"

— Эй, малая, ты чего плачешь что ли? — усмехнувшись, я попытался заглянуть в её лицо, но девчонка быстро отвернулась.

— Нет! — резко отрезала она, и поднявшись на ноги, схватила скейтборд в руки и направилась к машине. Отложив свой транспорт на заднее сиденье, девочка открыла дверцу передка и прежде чем сесть, скептически взглянула на меня.

— Что стоишь как приклеенный!? — командный голос малышки заставил меня содрогнуться. Возможно, я ошибся и с ней мне придётся немного повозиться. — Поехали!

— Куда? — сядя в машину, поинтересовался я.

— Убивать. Медленно и беспощадно! — усмехнулась она, малышка неохотно подняла уголки губ вверх, тем самым изобразив что-то похожее на улыбку.

— Так куда едем-то? — повернувшись к девочке, я снова смог наблюдать мокрую

дорожку на её щеке, заметив, что я пристально смотрю на неё, футболистка смахнула слезу.

— В школу номер 18.

Всю дорогу до города мы ехали молча, что лично меня очень напрягало, а вот мою пассажирку, по-моему, это вообще не волновало. Она явно думала о чём-то своём, о чём именно, я не имел ни малейшего понятия, но её взгляд заставил меня задуматься, что эта малявка что-то замышляет. Её карие глаза смотрели вдаль, иногда немного щурившись, девушка покусывала свою нижнюю губу, что выглядело довольно таки сексуально.

Что бы хоть как-то отвлечься от посторонних и пошлых мыслей, я включил музыку, как только из колонок "полилась" музыка в исполнении знаменитой группы Hurts с песней Wonderful Life, я всё-таки решил завести разговор, ну не играть же нам в молчанку всю дорогу.

— Я думал такие как ты не плачут, — совершенно честно, без всякой лести начал я, повернувшись к девочке.

— Я не плакала! — отчеканила она, и резко повернувшись ко мне, стала всматриваться в моё лицо. — Тебе. Показалось, — медленно и чётко произнесла она.

Губы. Чёрт возьми, что она делает зараза мелкая? Вроде и не модель, и губы самые обычные — бантиком, такие маленькие, аккуратные, как у младенца, а мне почему-то так захотелось коснуться их, хотелось снова ощутить запах клубники, как во время нашего с ней первого поцелуя. Я смотрел на неё, не отрывая глаз, совершенно не понимая, что со мной происходит. От нарастающего напряжения, которое с каждой секундой нарастало между нами всё больше и больше, и от невероятного желания снова впиться в её идеальные маленькие, аккуратные, нежные и розовые губы, у меня пересохло в горле. Руки инстинктивно со всей силы сжали руль, до боли в костяшках.

— Следи за дорогой, балван! — крикнула она, тем самым привела меня в чувства, и я действительно старался больше не отвлекаться на неё, дабы избежать аварии. Хотя о какой аварии я говорю? Мы ехали по совершенно пустой трассе, если и была бы авария, то только потому-то я олух ни как не могу сконцентрироваться рядом с ней, и постоянно пытаюсь представить её обнажённой. Вот же придурок озабоченный! Не сдержав свои эмоции, и от нахлынувшего на меня напряжения, я со всей силы ударил по рулю, и тем самым снова привлёк внимание кареглазки на себя.

— Тоже нервишки шалят? — она посмотрела на меня, и её ангельское детское личико озарила улыбка.

— Ага, — глухо отозвался я, кивая в ответ. Знала бы она, что со мной сейчас происходит на самом деле, и нервишки тут были совершенно не при чем. Шалили у меня сейчас отнюдь не нервы.

"Боже, когда же мы уже доедем до этой чёртовой школы!?", — пронеслась мысль в голове. "Ещё немного и я просто взорвусь от возбуждения! Чёрт!"

Выдохнув, я краем глаза взглянул на зеркало заднего вида и сдался. Малая отстегнула ремень безопасности и, встав на колени, немного прогнулась, пытаясь достать свой рюкзак с заднего сиденья. Её попа буквально приковала на себе мой пожирающий взгляд, и только сейчас я заметил, что её шорты, короче, чем им следовало быть.

— Да ёкарный бабай! — выругалась она, копаясь в сумке и чуть ли было, уже не перелезла на заднее сиденье. — Это не сумка, а кошмар ходячий. Где этот чёртов учебник физики?

Я нервно сглотнул.

— Приехали! — я резко затормозил, в результате чего малая спиной ударилась об бардачок и взвизгнула.

Но мне было совершенно наплевать, я быстро вышел из машины, прихватив с собой пачку сигарет Winston. Раскрыв капот машины, я достал из пачки сигарету, и пару раз щёлкнув зажигалкой наконец-то прикурил.

— Какого чёрта?! — как можно тише поинтересовался я сам у себя.

Присев на корточки, я потёр глаза, перед которыми до сих пор был образ футболистки.

Всё происходящее меня удивляло, и я был просто в бешенстве. Сколько у меня было девушек? Достаточно, что бы я мог удовлетворить свои потребности, но сколько им нужно было времени, что бы довести меня до такого возбуждённого состояния? Этой малявке удалось это сделать настолько быстро, а ведь она по сути ничего такого и не сделала, только произнесла слова, и встала раком.

Докурив, я выкинул сигарету и что бы прийти в себя замотал головой в разные стороны, а затем закрыл капот и вернулся в машину.

— Ты бы не мог тормозить немного аккуратней в следующий раз, — попросила она, глядя на меня такими жалобными карими глазками, когда я уже сел в машину.

— Прости, — холодно бросил я, стараясь не смотреть на неё и заведя машину, продолжил путь до школы. Слава Богу оставалось проехать лишь мост и пару остановок.

Дальше мы ехали в полном молчании, и теперь это меня несказанно радовало, что нельзя было сказать о девочке сидевшей рядом. Её игривый взгляд в мою сторону, заставил меня напрячься. Она явно что-то хотела мне сказать.

— Спасибо, — тихо произнесла она, искренне улыбнувшись мне.

— За что? — не понял я, и завернув с моста в Юго-Западный район, где и находилась школа, непонимающе посмотрел на брюнетку.

— За поцелуй, — робко произнесла она, опустив глаза, но я успел заметить, как её маленькие милые щёчки залились румянцем.

— Я не... — начал было я, и только хотел сказать ей, что это было необдуманно, но девочка перевала меня, не дав договорить.

— Я сначала хотела убить тебя за то, что ты... — она замолчала.

— Я поцеловал тебя... — усмехнувшись, продолжил я за неё.

— Зато что ты украд мой первый поцелуй... — ещё тише произнесла она, что я едва услышал, что только что она сказала.

От услышанного я резко затормозил прямо перед воротами школы. Что она только что сказала? Я не мог поверить. Господи, какой же я балван!

— Но почему ты меня не оттолкнула? — придя в себя, спросил я, но в салоне машины девочки уже не было.

Выйдя из машины, я нервно закурил, провожая её снисходительным взглядом. Маленькая девочка бежала в школу, быстро минуя ступеньки. На её хрупких плечах висел рюкзак, а в правой руке она держала свой скейтборд. Как только силуэт девушки скрылся за дверями учебного заведения, я бросил бычок и, закрыв машину, направился в здание школы в которой я когда-то учился.

Ника

Я чувствовала себя полной дурой после своего признания. На кой чёрт я вообще ему обо всём рассказала? Вот же глупая! Хорошо, что хоть ума хватило вовремя свалить.

Глубоко вздохнув, я открыла дверь ведущую в холл, и зашла, не замечая абсолютно ничего и никого вокруг. Ну конечно куда уж там, когда ты всю дорогу до школы готовил план убийства самого популярного парня школы, гордость школы, и капитана школьной футбольной команды — Андрея Смирнова.

— Ник! Привет! — голос Архипова, как холодный душ на голову. Мысли о таинственном Мистере Наглость улетучились мгновенно. — Забегаешь, и даже не здороваешься, — парень улыбнулся мне своей лучезарной улыбкой, которая мне до безумия нравилась.

— Привет, Димка, — улыбнувшись в ответ, я обняла Архипова.

— У тебя всё хорошо? — выпустив меня из своих объятий, поинтересовался друг. — Ты бледная какая-то, — продолжил беспокоиться Архипов, слегка коснувшись своим большим пальцем моей щеки.

— Всё нормально, Дим, — я тут же поспешила успокоить Архипова и заверить его в совершенно обратном. — У меня всё хорошо, правда.

Мои слова немного успокоили Архипова, и он снова улыбнулся мне, а затем, почесав затылок, парень устремил взгляд своих серых глаз на улицу и пару минут смотрел на Мистера Наглость.

"О боже! Только не это!" — подумала я про себя, и уже пожалела, что сама попросила этого критина подвезти меня до школы.

— Ник, а кто этот парень? — его лицо вмиг изменилось и стало серьёзным. — Ты его знаешь?

Вот если бы я не знала Архипова так хорошо, как знаю сейчас, а знаю его так хорошо я благодаря Мигелю, то я бы подумала, что этот парень по уши в меня влюблён. Его чрезмерная заботливость и внимательность к моей персоне всегда волновала окружающих, да и меня иногда раздражала, хотя мне пора бы уже привыкнуть, ведь Димка был для меня не чужим человеком.

Этот парень с лучезарной улыбкой и добрым сердцем был для меня больше, чем просто друг. С тринадцати лет, я стала воспринимать Архипова как брата, и человека, которому не безразлична моя судьба. Дима всегда помогал мне в учёбе, иногда даже делал за меня уроки, всегда давал ценные советы, этот милый сероглазый шатен, чьи волосы всегда были в "творческом" беспорядке заставлял меня улыбаться, когда мне хотелось плакать. Дима занимал в моей жизни очень важное место, впрочем, как Мигель и Мария, которые тоже заботились обо мне, за что я им была искренне благодарна.

Единственным минусом в Архипове была его чрезмерная скрытность. Он никогда не заводил тему о родителях. И его можно было понять. С самого детства, моего детства, я знала, что Димкины родители любители выпить, да и не только я об этом знала, о душевной ране Архипова знали все в общежитии и в школе. Учителя делали ему повлажки, но со

временем поняли, что это ни к чему, потому что с успеваемостью у парня было всё в порядке. Архипову доверяли настолько, что позволяли проводить уроки в отсутствие какого либо учителя, но чаще всего это были лишь два предмета: математика и физкультура.

Иногда в мою голову закрадывалась маленькая мысль, о том, как же было бы хорошо, если бы Дима был мне родным братом. Ни каких тебе задирок от Смирнова, и учителей. С его-то популярностью в школе, мне было бы намного легче. Ведь Дима Архипов гордость школы, и он, как и Андрей принимал большое участие в жизни школы и приносил в копилку школы немало медалей и грамот как за игру в футболе, так и за другие спортивные достижения школы.

— Честно? Не знаю, — призналась я.

— В смысле? — Архипов вопросительно поднял правую бровь вверх.

И тут я поняла, что лучшим вариантом в данной ситуации была ложь, и мне стоило солгать Диме о том, что я знаю этого наглеца, но тогда бы Дима завалил меня вопросами, а меня ждали великие дела, и сейчас мне было совершенно не до объяснений.

— Димочка, — протянула я, заметив, как зеленоглазый патен направляется к зданию школы, оставив гордость Мигеля у ворот школы. — Прости, мне надо бежать, — улыбнувшись другу, я заглянула в его глаза, в которых до сих пор читалась абсолютная растерянность. — Посмотри, пожалуйста, за "доской", — с этими словами я протянула молодому человеку свой скейтборд и, бросив короткий взгляд на дверь, к которой уже приближался Мистер Наглость, я рванула бегом по коридору, а затем по лестнице на третий этаж, где и находился кабинет физики.

— Можно? — заглянув в кабинет и мило улыбнувшись своим одноклассникам, которые повернулись посмотреть кто это такой смелый, что решил опоздать на урок физики.

— Соболева, что за бестактность!?! — закричала на меня Наталья Юрьевна. От собственного крика очки женщины немного сползли на её нос картошкой, а как только преподаватель поднялась из-за стола и оглядела весь класс своим свирепым взглядом, все тут же уткнулись в тетрадки и учебники. — Кто тебе давал право заходить после звонка?! Наглая девчонка!

— Я так понимаю, мне стоит удалиться? — спокойно поинтересовалась я.

— Правильно понимаешь! Выйди вон из класса и к следующему занятию выучи два параграфа!

Мне было абсолютно параллельно на замечания злюки-физички, сейчас мне лишь хотелось одного, заглянуть в глаза человеку, которому я так доверяла, и любила всем сердцем. Будто прочитав мои мысли, она наконец-то повернулась. Моя лучшая подруга. Её белокурые волосы были завиты на концах, и аккуратно лежали на спине, на губах Матвеевой была лёгкая ухмылка, а вот голубые глаза девушки так и горели от счастья.

Мне так хотелось размазать это жалкое подобие куклы Барби по стенке, но Мигель всегда учил меня сохранять самообладание в любой ситуации, чтобы не произошло. Сжав свои маленькие ладошки в кулачки, я смерила голубоглазую блондинку обзлѐнным взглядом.

— Я устрою тебе сладкую жизнь, тварь, — прошипела я, и выскочила из класса.

Забежав в уборную, которая находилась недалеко от кабинета физики, я сняла рюкзак с плеч и, откинув его на пол, подошла к умывальнику. Умывшись, холодной водой, я взглянула на своё отражение в зеркало. Потерянный взгляд? Ну а как иначе, если тебя предали и предали вдвойне, оставив тебе на память кучу горьких воспоминаний и дыру в сердце.

Почувствовав, солёный поток из глаз, я выключила воду и развернувшись к спиной к раковине, сползла вниз, на пол и поджав под себя колени тихо заплакала.

Было больно и противно от осознания того что тебя предали близкие тебе люди. Но ещё хуже было от того, что я прекрасно понимала, что во всём, что произошло, я виновата сама. Ведь это я вела себя как ребёнок и бегала от Андрея, думая, что он никуда не денется и будет бегать за мной, потому что любит. Но всё оказалось совсем не так. Любовь, которую питал ко мне Андрей с самого детства, испарилась как дым. Теперь я одна, а он с другой, и ею оказалась моя лучшая подруга. И возможно всё это можно было как-то пережить, если бы не одно обстоятельство. Вся суть ужасности данной ситуации была в том, что эта любовь была взаимной. Да. Я любила его. Я любила капитана школьной команды по футболу Смирнова Андрея. Я с ума сходила от его голоса, улыбки, и карих глаз. Мы никогда не признавались друг другу в своих чувствах, мы избрали иной метод — мы стали врагами. Но, несмотря на все мои обиды, на него, он всё равно был для меня самым лучшим. И почему мы всегда любим тех, кому совершенно наплевать на наши чувства? Почему считаем хорошими тех, кто причиняет нам боль и делает нашу жизнь несчастной?

О том, что Андрей и Лера стали встречаться я узнала сегодня утро по дороге на автобусную остановку. На мой телефон пришло MMS сообщение от Смирнова младшего, в котором были предоставлены все доказательства "измены" моей лучшей подруги с человеком, которого я любила больше жизни. На фото самые близкие мне люди страстно целовались в холле школы.

Мои грустные мысли, и неприятные воспоминания рассеял звонок с урока. Кое-как поднявшись на ноги, я повернулась к зеркалу и снова посмотрела на своё отражение. Вид у меня был не очень, и всему виной было опухшее от слёз лицо и красные глаза. Я знала, что если приду в класс в таком виде, то выставлю себя полной идиоткой перед всеми, я была больше, чем уверена, что все в классе уже знают об отношениях Смирнова с Лерой. Не хватало, что бы все думали, что я плакала из-за этого козла. Не дождутся.

Я никогда не плакала на людях как бы не было больно и старалась не подавать виду, что жизнь моя полное дерьмо. Потому что знала, что слёзы всегда у людей вызывают лишь жалость, а слово жалость я не любила, как и то когда меня жалели. Жалкие люди — слабые по характеру и, как правило, такие люди никогда ничего не добиваются. Я не хотела, что бы меня такой считали, и поэтому все свои слабые стороны старалась в себе подавить. Вот и сейчас, я умоюсь и пойду на урок, как ни в чём не бывало.

— Всё будет хорошо! — бодро заявила я своему отражению в зеркало и улыбнулась.

Выйдя из уборной, я направилась на четвёртый этаж в кабинет химии. Пусть в эти минуты мне и было паршиво, но ни кто об этом не должен был знать. Я вела себя, как обычно: здоровалась с ребятами по пути до кабинета, шутила и заливалась весёлым смехом при разговоре с друзьями на лестнице. Но когда я снова столкнулась с голубыми глазами Валерии, мои руки инстинктивно сжались в кулаки. Но это была минутная слабость, я отлично понимала, что она только и ждёт, пока я взорвусь от ревности, но этого не будет, потому что тогда мне придётся признать свою слабость, а она только этого и добивается. Я знала это.

— Садитесь, 9 "Б", — войдя в класс после звонка, сказала Ольга Владимировна — учительница химии.

Двадцать минут урока для меня прошли в раздумьях над тем, как я буду убивать это ничтожество, и ни один его дружок ему не поможет.

— Соболева, ты снова спишь на уроках?! — голос моей классной руководительницы заставил меня вздрогнуть, я даже подскочила на стуле от неожиданности.

— Вам показалось, Марина Михайловна, — я улыбнулась как можно милее и похлопала карими глазками.

"И когда она успела войти?", — подумала я.

— 9 "Б", — обратилась Лункова к классу. — Прошу минутку внимания.

— О том, что союз Смирнов-Соболева распался, мы уже в курсе, — раздался чей-то голос с передних парт.

В классе пошла волна заливистого смеха, и все обернулись назад, где теперь сидела я в гордом одиночестве.

— Очень смешно, — съязвила я, ехидно улыбнувшись. — Придурки!

— Ребята, я бы хотела сообщить вам, — снова начала Лункова пропустив подкол ребят мимо ушей, но и тут ей не удалось договорить.

— Вы хотите сообщить нам о новом союзе...? Смирнов-Якушева?

И снова волна смеха окутала класс.

— Юдин, выйди вон из класса! — рявкнула Ольга Владимировна, поняв, кто это так "смешно шутит".

В классе на минуту повисло молчание, пока Марина Михайловна не заговорила снова.

— Ребята, я бы хотела представить вам нашего нового ученика, — женщина широко улыбнулась.

Не считая её информацию особо важной, я совершенно не обратила внимания на новенького, который вошёл в класс, но это было до тех пор, пока на стоящий рядом со мной стул не опустился чей-то рюкзак.

— Занято! — буркнула я, не поднимая глаз.

— Я так не думаю, — услышала я в ответ.

— А вам вообще мужчинам думать вредно!

— Тоже самое я могу обернуть против вас, женщин, — он усмехнулся, но присаживаться не спешил.

Меня если честно уже достала вся эта канитель и вообще, я была не в настроении шутить, а тем более спорить.

— Так я присяду?

— Присядь на третью парту, там пусто, — равнодушно ответила я, и хотела было, что бы новенький сел на то место, где сидела раньше я, рядом с Лерой, но не тут то было.

— Она меня не возбуждает! — выдал парень и я почувствовала, как у всего класса в частности обоих преподавателей отвисла челюсть.

— Что прости? — не поняла я, и усмехнувшись наконец-то подняла на него свои карие глазки. — Ты! — выкрикнула я, вскочив со стула.

Передо мной собственной пресной стоял Мистер Наглость.

Ваня

— Ученический, — командным тоном "встретил" меня молодой человек, как только я вошёл в холл школы.

— Нет, — коротко ответил я, мои глаза то и дело "бегали" в поисках моей маленькой цели, которая ещё минутоу назад мило ботала с амбалом, который сейчас стоял передо мной, и не давал пройти. — Пока нет, — поспешил добавить я, и посмотрел на парня.

Он был почти с меня ростом, не дотянул всего пару сантиметров. Одет парень был в классический костюм, а на правом кармашке его пиджака был прикреплён бейджик с его фамилией, именем и наименованием деятельности.

— Дмитрий Архипов, — с улыбкой произнёс я, слегка поправив "визитную карточку" парня. — Дежурный по школе значит, — добавил я.

— Значит, — с вызовом повторил парень, посмотрев на меня как на врага народа. — Тебе-то что с этого?

— Мне? — удивлённо спросил я. — Мне бы к директору пройти. Она здесь?

— Здесь, — коротко бросил, дежурный и, сделав шаг в сторону, дал мне пройти.

Торопливым шагом, я пошёл в кабинет директора школы. Если уж решил добиваться этой маленькой футболистки, то надо идти до конца. А для начала мне нужно стать учеником этой школы, так у меня будет больше возможности понять, как лучше стоит подкатить к моей малышке, что бы потом затащить её в постель.

Постучавшись три раза в кабинет директрисы, я вошёл и зашагал в сторону стола, где сидела, уткнувшись в какие-то бумаги, женщина лет сорока пяти. Мне показалось, что она была настолько увлечена своей работой, что даже не слышала, как я вошёл, потому что до сих пор взгляд женщины был прикован к документам.

— Здравствуйте, — бодро сказал я, и улыбнулся женщине, которая наконец-то соизволила поднять на меня свои зелёные глаза.

— Ванечка... — пролепетала женщина, снимая свои очки и отложив их на стол, женщина поднялась на ноги. — Какая неожиданная встреча, сынок, — прибывая в лёгком состоянии шока, женщина заключила меня в объятия.

Ника

Прошло уже минут десять с того момента как Мистер Наглость каким-то не понятным образом очутился в моём классе. Как такое вообще возможно?! Ему же явно не шестнадцать, я бы ему все двадцать дала.

План по уничтожения Смирнова отошёл на второй план, сейчас все мои мысли были заняты Мистером Наглость. Как, чёрт возьми, он тут оказался? И зачем ему это всё нужно? Ведь этот парень явно умом, да и желанием учиться не блещет.

— Пытаешься понять, как я тут оказался? — его дыхание обожгло моё ухо, отчего меня немного передёрнуло.

Шумно сглотив, я бросила на парня равнодушный взгляд "да мне плевать, как ты тут оказался", я уткнулась в учебник химии.

"Он что мысли читать умеет? Баран недоразвитый", — мысленно выругалась я, пытаюсь вникнуть в смысл нового параграфа, но удавалась мне это с трудом.

— Злишься на то что я сказал, что эта намалёванная девица меня не возбуждает, и сел с тобой? — не унимался парень, и продолжал донимать меня своими глупыми вопросами. — Я могу к ней пересесть, если тебе так неприятно моё присутствие, — молодой человек говорил спокойно и более чем серьёзно. Закрыв тетрадь, и отложив ручку, он собрался встать.

Откуда у него все школьные принадлежности? Рюкзак? В машине же ничего не было. Неужели купил?

— Можешь остаться, — тихо сказала я.

Не знаю, что мною двигало на тот момент, но мне вдруг стало неприятно от одной мысли, что меня снова бросят, пусть даже и в такой нелепой ситуации, как "переезд" на три парты вперёд.

— Спасибо, что позволила, — усмехнулся он и, раскрыв тетрадь, стал переписывать задачу.

Я ничего не ответила, лишь мило улыбнулась, и поймала себя на мысли, он не так уж и плох.

"Интересно, а он надолго к Мигелю приехал?" — не успела я об этом подумать, как прозвенел звонок, и половина состава моего класса дружно свалили на перемену, а вторая — женская стала перешёптываться, и поглядывать на новенького.

— По-моему я им понравился, — изрёк парень, оценивающе рассматривая каждую мою одноклассницу, кроме Валерии Якушевой. Странно. Обычно она вызывает у всех парней так называемую слабость, а это даже не смотрит на неё.

Проигнорировав его слова, я снова уставилась в учебник химии, который должен быть вторым уроком подряд. И как можно устраивать контрольную на второй неделе учебного года? Совсем умом тронулись. Мысль о том, что Мишка снова будет ругаться из-за новой двойки по химии, сделала моё и без того паршивое настроение ещё хуже.

— А откуда ты к нам перевёлся? — посыпались вопросы.

— Сколько тебе лет?

— Может прогуляемся вечером?

— Запиши мой номер.

Подняв голову, я увидела, что нахожусь в полном окружении своих одноклассниц, которые смотрели на Мистера Наглость как на кусок свежего мяса.

— Ну ни фигя себе, — тихо выдала я, прибывая в лёгком шоке от происходящего. Но по-моему меня ни кто и не услышал. И слава богу.

— Хочешь, я покажу тебе, где у нас находится спортивный зал? — зашебетала Яна Орлова, накручивая локон своих волос себе на палец.

Я скривилась и подумала, что не плохо бы сейчас подхватить какой-нибудь тазик. От её слов меня начало мутить.

— Спасибо детка, но я уже выбрал себе гида, — парень широко улыбнулся и посмотрел на меня. — Соболева, ты же покажешь мне школу? — Мистер наглость повернулся ко мне, а меня сейчас волновало только одно — откуда он знает мою фамилию, когда я даже понятия не имею, как его зовут.

— Соболева?! — чуть ли не хором выкрикнули девчонки.

— Я? — моему удивлению не было предела. Почему именно я-то?

— Любимый, — послышался знакомый писк, и в одно мгновения девочки разошлись, и я увидела картину, от которой мне захотелось биться в истерику.

На подоконнике сидела Лера, и нежно гладила своими ноготками чёрную шевелюру Смирнова, который так бесцеремонно устроился между её ног.

— Бордель какой-то! — фыркнула я, и достав из рюкзака футбольный мяч, стала гонять его по свободному участку в классе.

— Не завидуй, Соболева! — усмехнувшись, бросила мне Яна, которая раньше "засыхала" по Смирнову, но кажись теперь, всё её внимание было направленно на Мистера Наглость, с которым я живу в одном доме. Почему-то мысль о том, что я живу с новеньким меня немного обрадовала.

— Было бы чему завидовать! — ответила я, не отрывая взгляда от мяча.

— Ну к примеру, то что тебя бросили и ты теперь никому не нужна, — с вызовом проговорила Оля Герасимова, краем глаза поглядывая на целующую на подоконнике парочку.

— Ты же даже не целовалась ни разу! — подхватила её Орлова, и встав рядом с Олей, с вызовом уставилась на меня.

— Кто не целовался ни разу!?! — в класс забежал оживлённый Паша Юдин, который так "смешно" шутил в начале урока, и за это чуть не вылетел из класса.

— Заткнись Орлова! — сжимая ладони в кулаки от злости на её слова, прошипела я.

— А то что? — продолжила Оля, сделав ко мне два шага. — Что ты сделаешь? — усмехнулась она.

Я чувствовала себя такой потерянной. Впервые в жизни я не знала, что мне делать. С одной стороны мне так хотелось заткнуть этим идиоткам рты, и сказать, что я уже целовалась, но я боялась реакции Смирнова на свои слова. О боже, какая я всё-таки глупая, всё ещё думаю, что что-то изменится?! Наивная!

— Соболева, хочешь, я тебя поцелую? — Юдин подмигнул мне, и в одно мгновения я оказалась в его объятиях.

— Руки убери! — мой голос сорвался на крик.

— А-то что? — ухмыльнувшись, с вызовом поинтересовался Юдин. — Заедешь мне коленкой между ног?

— Ну зачем же так сразу, правда, Ник, — подходя к нам, заявил Мистер Наглость. — Вот если бы ты поцеловал её, то твоё достоинство бы непременно пострадало, — зеленоглазый шатен улыбнулся Юдину, который не выпускал меня из своих объятий, и явно был намерен завершить начатое.

"Господи, скажи мне, что это происходит не со мной. Что я сплю, и всё мне это снится! Это всего лишь сон и Лера не встречаемся с Андреем, Мистер Наглость не учится со мной в одном классе, и я не выгляжу идиоткой при всём классе", — мысленно молила я.

— Что? — не понял Юдин.

— Отпусти девушку, — спокойно попросил Мистер Наглость.

Напряжение в классе росло с каждой минутой. Похоже, эти "боевые" действия разлетятся завтра по всей школе.

Так стоп! Откуда Мистер Наглость знает моё имя? Мы вроде не знакомились.

— Да не лезь ты, — Оля мгновенно подскочила к новенькому, и схватив его за запястье,

потасила к остальным ребятам, которые с волнением раскрыв рот, ловили каждое слово, но больше всего меня волновало не это, а то что парочка сидевшая на подоконнике вместе со всеми насмеялась надо мной.

— Целуй её, Юдин, — раздался чей-то голос из толпы.

В этот момент меня как будто парализовала. Я ни могла ни издать звука, ни тем более пошевелиться с места, хотя отлично понимала, что если я сейчас ничего не сделаю, то он меня поцелует на глазах у всех.

— Пожалуйста, Паш, — еле шевеля губами произнесла я. — Не делай.... Этого.

— Расслабься, детка и получай удовольствие, — усмехнулся он и чуть наклонив голову в сторону.

— Что за идиот твою мать, а? — голос новенького заставил меня вздрогнуть, а губы Юдина так и не коснулись моих. Через секунду Паша уже лежал на полу, а из носа ручьём шла кровь.

В классе послышалась волна возмущений.

— Я надеюсь, я доходчиво объяснил тебе, что обижать её больше не стоит не кому?! — чуть повысив тон, обратился парень к классу, а затем схватив меня за руку, поволок в коридор.

— Что ты наделал!? — закричала я, когда мы остановились возле лестницы.

Звонок на урок давно прозвенел, и поэтому нам навряд ли мог кто-то помешать. — Зачем ты его ударил?! Совсем больной, да?! Тебя ведь отчислят!

Новенький беспечно хохотнул.

— Почему тебя волнуют все, кроме себя самой? — его бархатный голос эхом разлился по коридору.

— Что? — не поняла я.

— Ты боишься, что меня отчислят, хотя знаешь меня всего ничего, — чуть наклонившись ко мне, прошептал он.

— Я просто....

— Ты плачешь в школьном туалете, потому что тебя бросил парень, — он усмехнулся, а у меня от удивления отвисла челюсть. — Неужели ты считаешь это разумным?

— Откуда ты.... - продолжить новенький не дал.

Прижав к моим губам свой указательный палец, он продолжил.

— Мечь, — чётко произнёс парень.

От его слов меня бросило в холод, и я поёжилась как от морозного ветра.

Не успела я и рта раскрыть, как его левая рука оказалась на моей талии, а я была плотно прижата к его рельефному телу. Пару секунд, парень всматривался в мои глаза.

— Я знаю о тебе всё, — улыбнулся он и его губы прижались к моим, немного грубовато, и так по-хозяйски, заставляя раскрыться ему навстречу. И наплевав на все принципы, я раскрылась, позабыв обо всём на свете.

Его язык довольно грубо ворвался в мой рот, исследуя каждый миллиметр, заставляя трепетать всё тело.

— Совсем ахринел, придурок! — оттолкнув парня от себя, завизжала я.

— Хм, — наклонив голову немного в бок, хмыкнул он, улыбнувшись.

— Если ты думаешь, что тебе это сойдёт с рук, то ты глубоко ошибаешься! — я кричала на него совершенно не думая о том, что нам может кто-то слышать. Мне было плевать.

Совершенно.

— Ну и что же ты мне сделаешь? — нахально улыбнувшись, спросил он.

Не долго думая, я посмотрела в его зелёные глаза, и залепив звонкую пощёчину, развернулась и вышла в холл, где находились классы.

Вернувшись в кабинет химии, я обнаружила пустой класс, лишь на передней парте, напротив стола Ольги Владимировны, на краю парты спиной ко мне сидел знакомый силуэт.

Мне не хотелось выяснять отношения, которых у нас толком то и не было. А что у нас с ним было вообще? Вечные ссоры, крики, ругань, издёвки, и ВОЙНА, которая длится на протяжении десяти лет. Ну и чего мы добились в итоге? Его руки гуляют по телу моей лучшей подруги, а позволяю целовать себя напыщенному индюку. Разве это любовь? Почему всё складывается именно так. Это не жизнь! Это какой-то сценарий страшного фильма, сцены которого до сих пор всплывают в моей памяти.

Сделав вид, будто я не заметила его, я пошла к своей парте, и наспех собрав учебники и тетради, поспешила удалиться вон из класса.

— Ты не считаешь, что нам нужно поговорить? — раздаётся такой родной и нежный голос, я инстинктивно остановилась в дверях.

— А стоит ли? — почти шепчу я, собрав всю свою силу в кулак, что бы не разреветься.

Слышу как он коротко ухмыляется.

— Никандра, Никандра, — произносит он, и явно улыбается, не вижу, но слышу. — Не думал, что ты такая... — на последнем слове голос стал тише.

— Какая? — ловлю ртом воздух, понимаю, что совсем чуть-чуть, и я задохнусь от боли, которая окутала меня. Сердце забилося в бешеном ритме.

— Взбалмошная, ветреная.... - он выдохнул.

"Неужели ему больно?"

— Взбалмошная, ветреная... — повторяет он. — Лгунья, — выкрикивает Смирнов, и с всей злости ударяет кулаками по столу, от чего я подскакиваю на месте, тихо всхлипнув.

— Не надо... — шепчу я, боясь его слов. — Не надо...

— Неужели противно от самой себя? — его голос приходит в норму, и он уже спокойный.

— Ты делаешь... — я глубоко вдохнула в себя воздух, пытаюсь понять за эти доли секунды, стоит ли продолжать фразу.

— А ты?! — резко срывается он, и я понимаю, что он прекрасно понял, что я хотела сказать, и сейчас задал мне тот же вопрос.

— А разве тебе может быть больно? — спокойно произношу я. — Ты же не пробиваемый! — я наконец-то поворачиваюсь. — Ты всегда всех унижаешь! Причиняешь людям боль. Тебя не волнует, что чувствуют люди, и что они испытывают после того как ты унизишь их! В тебе нет ничего святого, Смирнов! Ладно я — ты с детства издеваешься над мной! Но Игорь. В чём провинился он?! Почему ты его унижаешь на глазах у друзей и совершенно незнакомых людей?! Хочешь казаться властным и сильным, унижая слабых?! — я вдыхаю, но продолжить монолог уже не в силах.

Встав на ноги, он поворачивается ко мне и медленно шагает к выходу.

— Мне очень жаль тебя, Андрей, — искренне шепчу, назвав его впервые по имени.

Мы стоим в нескольких сантиметрах друг от друга, и тут на меня волной нахлопывают воспоминания. Глаза в глаза и вот он маленький, ему лет восемь смотрит на меня таким наглым взглядом, я счастливая леплю куличики из песка. Мгновение. И все мои старания

были безжалостно растоптаны, сопровождаясь громким и наглым смехом маленького брюнета с карими глазами. Падение с велосипеда, кнут от которого меня спас Игорь, унижение перед одноклассниками, словестные перепалки во дворе, метерные слова на дверях моей секции в общежитии, и всё это он — человек которого я люблю. Неужели это и есть любовь? Разве когда человек любит, он может причинить СТОЛЬКО боли?

Смотря в его карие глаза, я понимаю, что парень тоже в данный момент перекручивает все то, что перемотала в своей голове я. Но в его глазах нет ни боли, ни прощения, ни стыда за содеянное. Очень жаль.

Впервые за много лет, я начинаю сомневаться в своих чувствах к Андрею, но от этого мне становится не легче, наоборот — больнее.

— Я люблю тебя, Ника, — говорит он, и я чувствую, как тяжело ему дались эти слова, но теперь я сомневаюсь в подлинности его слов, а ведь я так долго ждала этого момента.

— Любовь ли это? — шепчу я, и отвожу взгляд в окно, а затем снова на Андрея. Секунда. Развернувшись, я выхожу из класса, прекрасно понимая, что завтра об этом пожалею. Ну и пусть.

Уже на лестничной клетке в коридоре, я вижу как из окна химии вылетает футбольный мяч разбивая на осколки окно, точно так же как мою душу.

Ника

"Чувства можно выразить сердцем, а если хочешь искренность, то ищи её в глазах"

"День дерьмо!" — мысленно выругавшись, сделала вывод я, спускаясь вниз по лестнице. Но на первый этаж спуститься так и не решилась, потому что знала, что около выхода из школы стоит Архипов, и если он увидит мою кислую "мину", то не отстанет от меня со своими вопросами до тех пор, пока я ему всё не расскажу. А мне не очень то хотелось ссорить между собой двух лучших друзей, к тому же, Смирнов и Архипов играли в одной команде.

Спустившись на третий этаж, я сняла с плеч рюкзак и забросив его на подоконник, запрыгнула сама, достав из портфеля плеер с наушниками, я решила быстро окунуться в мир музыки, и расслабившись под песни группы Nickelback наконец-то решить что мне делать дальше и как вести себя с этими двумя идиотами, когда один хуже другого.

"Откуда вообще взялся этот Мистер Наглость?"

Ах же черт! Второй поцелуй, а я даже не знаю, как зовут человека, который нагло и с таким напором впивается мне в губы. Я лох. Нужно будет выбрать удобный момент, и заглянуть в классный журнал. В конце концов, должна же я знать, кому мне мстить. Я мысленно улыбнулась, представляя как буду издеваться над этим напыщенным придурком.

Вопрос с Мистером Наглость был решён, теперь же оставалось придумать план действий по отношению Смирнова. И что же мне делать с этим милым и обаятельным дебилом? Да ещё это признание в любви.... От последней мысли, которая посетила мою светлую головушку, у меня все тело задрожало.

"Смирнов признался мне в любви", — снова мысленно повторила я, будто это произошло во сне, а не наяву. Быстро распахнув безумившие глаза, я не могла поверить в то, что это наконец-то произошло.

— Этот милый ублюдок всё-таки признался... — прищуриив свои карие глазки, тихо, но достаточно чётко произнесла я.

Спрыгнув с подоконника и схватив рюкзак в руки, я помчалась на всех парах к Архипову, совершенно никого не замечая на своём пути. Когда на моем пути остался всего один лестничный пролёт, а голос Архипова был уже где-то рядом, я стала перепрыгивать через лестницу, мечтая об одном — поделится с другом, который тоже ждал этого момента.

— Диии-мааа! — заорала я на весь коридор, продолжая "лететь" к Архипову на всех парах.

Архипов сразу же обернулся, и не зная повода для радости, смотрел на меня с подозрением.

— Что случилось?! — мои бешено-счастливые глаза и частое дыхание заставили парня немного занервничать.

Схватив меня за руки по обе стороны, Дима внимательно вглядывался в моё лицо.

— Тебя кто-то обидел? — серьёзным тоном переспросил он.

— Нет! — еле дыша, ответила я. Сердце бешено колотилось от марафона, который я сейчас пробежала, да и не только от марафона.

— Опять с Андреем войнушки устроили? — парень улыбнулся.

— Нет! — улыбаясь, замотала я головой.

— А что тогда?.. Не понимаю...

Взяв Диму за рукав пиджака, я потащила его в раздевалку, подальше от лишних ушей. Прижав парня к стенке, я наконец-то смогла отдышаться, и ещё раз оглядевшись по сторонам, произнесла, сама ещё не до конца веря в произошедшее.

— Он признался... — все на что меня хватило.

— Кто? — недоумевал Архипов.

— Андрей.

— В чем? — в глазах Архипова читалась явная неразбериха.

— В любви.

— Кому?

— Мне! — не выдержала и закричала я.

— Подожди-подожди... — протянул Архипов усмехнувшись. — Этого не может быть.

— Может! Только что! Пару минут назад! В кабинете химии!

— А ты уверена, что тебе это не послышалось?!

— Я сейчас кого-то убью, — поставив руки на талию обе стороны, недовольно закричала я.

— Прости-прости, — засмеялся Архипов, по его глазам, я видела, что он сам в это ещё пока не особо верит.

— Дим, а что мне теперь делать-то?

Архипов взглянул на свои наручные часы.

— Идти на физ-ру.

— Я не про это, — отмахнулась я. — Что мне делать с Андреем? Как теперь вести себя с ним?

— Я думаю, нам стоит поговорить об этом после школы, а сейчас тебе пора на урок.

Взяв меня за руку, Архипов вывел меня из раздевалки, а затем как маленькую повёл в спортзал.

— Ну и зануда же ты, Архипов, — недовольно фыркнула я, и украдкой взглянула на парня, который к удивлению ответил мне своей лучезарной улыбкой.

Попрощавшись с Димкой возле входа в зал, я обещала, что обязательно забегу во двор вечером, и мы с ним поговорим после футбола, не имея ничего против, парень согласно кивнул, и удалился вместе с членом одного из команды на свой "пост".

Взглянув на свои наручные часы, я облегчённо вздохнула, сделав вывод, что до конца большой перемены ещё пятнадцать минут, но тут же обозлилась на Архипов, который прекрасно знал расписание звонков, и так чётко ушёл от разговора, когда времени, что бы все обсудить у нас было навалом.

— Каково чёрта! — недовольно выругалась я и недовольная вошла в раздевалку, в которой к счастью никого из моих одноклассниц не было. Блаженство.

Скинув рюкзак с плеч, я "приземлилась" на скамейку.

— Соболева, какого ты ещё не переделалась?! — забежав в раздевалку, закричала на меня Кира — староста нашего класса.

— Не гуди, Погодина, — бросила я. — Ещё целых пятнадцать минут.

Пробубнив что-то себе под нос, девушка вернулась обратно в зал.

Но даже после ухода старосты мне так и не дали расслабиться, где-то в недрах рюкзака

запищал мой мобильный, оповещая меня о новом сообщении.

"Привет, родная! Поздравляю тебя с новым учебным годом, учись хорошо и не доставляй хлопот Михаилу. Прости, что так поздно, слишком много дел. Я люблю тебя", — гласило сообщение от мамы.

"Всё будет хорошо, мам. Ты когда вернёшься? Я очень скучаю", — быстро напечатав текст, я нажала на "Отправить" и с нетерпением ждала ответа.

Моей матери совсем недавно предложили работу в престижной частной клинике Москвы, и она не раздумывая приняла предложение, дабы обеспечить мне хорошую жизнь, но меня же это предложение расстроило, так как я знала, что появляться в родном городе мама будет очень редко.

"Прости, малышка, но раньше нового года не получится..." — сообщение которой снизило моё настроение на сегодняшний день до нуля.

Тяжело вздохнув, я в расстроенных чувствах поплелась в душ, но как только телефон запищал снова, я тут же ринулась к скамейке, на которой лежал мобильный.

"Я люблю тебя, доченька"

Улыбнувшись, я присела на скамейку и достала из своего рюкзака небольшого плюшевого медвежонка, с коричневым галстуком на шее. Этого медвежонка по имени Алекс, мне подарила мама, когда мне исполнилось шесть лет. С тех самых пор Алекс всегда и везде со мной, и возможно носить в портфеле плюшевого медведя это по детски, но мне абсолютно наплевать. Этот мишка напоминал мне маму, которой так часто не было рядом.

— Что-то мне подсказывает, что и на новый год она тоже не приедет... — тяжело вздохнув, обратилась я к Алексу.

Помусолив Алекса ещё какое-то время, я усадила медведя в рюкзак, сняв с себя футбольную форму, и прихватив полотенце, я направилась в душ надеясь, что прохладный душ быстро развеет все мои пессимистические мысли, и моё настроение придёт в норму.

Выйдя из душа, я застыла как статуя на пороге, а мои карие глаза были больше, чем у совы.

— Какого ты тут забыл...? — стоя в дверях душевой, поинтересовалась я у сидящего на скамейке Андрея.

— Ого! — вскинул тот, рассматривая меня оценивающим взглядом, словно товар в магазине. — А фигура у тебя то что надо! — изрёк парень, и широко улыбнулся.

Почему-то меня не смущал тот факт, что я стою перед ним в одном нижнем белье.

— Я спрашиваю, что ты тут забыл? — шёпотом переспросила я, боясь, что нас может кто-то услышать и заглянуть в раздевалку.

— А чо шепчешь-то? — Смирнов усмехнулся.

Смирнов поднялся на ноги.

— Я и не знал, что наш "пацан" носит кружевное белье, — усмешка сошла с губ парня, что меня неопишимо взбесило. — Тебе идёт, — добавил он, и через мгновение я почувствовала, как его горячие пальцы коснулись моей кожи. Поправив лямку лифчика, Смирнов остановил свой взгляд на моей груди.

"Вот ублюдок!" — мысленно выругалась я.

— Ослепнешь придурок! — слегка прикоснувшись пальцем его подбородка, я подняла его в верх, и оттолкнув парня в сторону, прошла к скамейке.

— И зад у тебя что надо! — услышала я позади себя голос Андрея.

"Да твою же мать!"

Вытащив из рюкзака полотенце, я быстро обмотала его вокруг себя и повернулась к Смирнову.

— Валил бы ты отсюда, Смирнов, — спокойно произнесла я, в глубине души питая глупые надежды, что парень все-таки услышит меня и уйдёт до того как нас тут застукают.

— Соболева, я не пойму, а ты чо такая спокойная-то! — сложив руки на груди, поинтересовался Андрей.

— А ты хочешь, что бы вся школа узнала, что стою тут перед тобой полуголая? — мои собственные слова вызвали у меня смех.

— А ты против?

— Репутация девушки лёгкого поведения меня мало устраивает, знаешь ли.

— А как насчёт того что ты сососёшься по углам с парнем, которого знаешь всего ничего?! — На тон выше произнёс Андрей, в его глазах проскользнула еле заметная злость. Ревность?

— Тебя это как-то касается? — равнодушно ответила я, взяв спортивный костюм, направилась в душевую.

— Считаешь иначе?! — схватив меня за запястье, парень грубо прижал меня к стене.

"Какого чёрта он творит?!" — на мгновение я испугалась, но вспомнив о том, что ещё час назад он признался мне в любви, я облегчённо вздохнула, понимая, что он не причинит мне вреда...

— Это твоя защитная реакция? — спросила я, заглянув в его глаза. Что же с ним творится?

Явно не поняв, о чём я, он продолжал молча смотреть на меня.

— Грубость — это твоя защитная реакция? — пояснила я, не отрывая взгляда от его лица.

— Я задал тебе вопрос, — почти прошипел парень, и чуть наклонился ко мне, от чего я почувствовала его дыхание совсем близко.

— Я так-то тоже, — спокойно произнесла я.

— Соболева!

— Шестнадцать лет уже Соболева.

— Ты боишься, что нас увидят тут вместе, но тебе совершенно параллельно, где целоваться с парнем, которого ты даже не знаешь.

— Прости, Андрей, но ты не тот человек, с которым я буду это обсуждать...

— Ника! — взревел он, его глаза потемнели, но я старалась сохранять спокойствие.

— ... и отчитываться я перед тобой тоже не собираюсь! — на последнем слове я немного повысила голос, тем самым дав понять ему, что разговор на эту тему окончен, и больше обсуждать это я не собираюсь.

И как только у меня хватает сил выдержать весь этот разговор и не прыгнуть в его объятия? Я же с самого детства воображала себе перед сном как будет происходить наш с ним первый нормальный разговор. Да-Да, этот разговор по сравнению с другими был самым нормальным. По крайней мере пока кричит только он, когда раньше, при встрече друг с другом мы тут же начинали собачиться и орать друг на друга.

Воспользовавшись растерянностью парня, я быстро проскользнула в душевую, но как только я закинула полотенце на вешалку и включила воду, чтобы умыться и снова прийти в себя, как дверь распахнулась, и на пороге застыл Смирнов. Пара секунд он смотрит на меня жалостливым взглядом, а потом быстро идёт на меня и обхватив одной рукой меня за талию,

притягивает к себе.

— Прости меня...

Его губы встретились с моими, я немного оторопела от такого поворота событий и сделав глазки "пятирублёвой монетой" уставилась на парня, но вскоре оценив ситуацию я стала отвечать на его поцелуй, и меня совсем не смущал тот факт, что сейчас мы стоим под душем, я полуголая и мокрая, а он просто мокрый, и похоже Смирнова не интересовало сейчас абсолютно ничего.

— Ни хуяшеньки себе, — услышала я голос Юдин.

Оторвавшись от моих губ, Андрей посмотрел на толпу, которая наблюдала наш с ним первый поцелуй, а затем на меня.

— Что?! — голос был похож на визг, на меня смотрела целая топа учеников, в том числе и мои одноклассники.

Я совершенно не понимала, что происходит. Как так? Как они все тут оказались? Почему? Почему это всё происходит со мной, Господи?

Поняв, что ситуация моя — дерьмо, и я опозорена на всю школу, я залепила Смирнову звонкую пощёчину.

— Ну ты и дерьмо! — выдавила я.

Пару минут мы не отрываясь смотрели друг на друга.

— Вышли всё! — спокойно заявил Андрей, но ни кто теперь и не думал уходить. Наверяд ли в нашей школе были такие люди, которые не любили наблюдать за нашими с ним разборками.

— Пошли вон все нахуй, я сказал! — заорал Андрея, повернувшись к "зрителям".

Как только зрители покинули место сцены, я залепила Андрею ещё одну пощёчину.

— Как же я ненавижу тебя, Смирнов! — произнесла я, еле сдерживая слезы, и вышла в раздевалку.

Я была настолько обессилена, что не посчитала нужным дойти даже до скамейки, я просто упала на колени возле скамейки.

— Уходи... — прошептала я, продолжая сидеть на коленях. — Убирайся! — закричала я на него, что было сил.

Всё было разрушено. Я сдалась. И сейчас, парень, перед которым я все десять лет старалась казаться сильной, видит мои слёзы. — Убирайся вон... — голос прозвучал тихо. Сил не было ни на что.

Смирнов тихо рассмеялся, от чего мне захотелось удавиться. Умереть. Исчезнуть.

— Ты выставил меня полной идиоткой перед всей паралелью! За что?! — голос сорвался на крик. — За что?! — вновь повторила я. — За то что я не ответила на твои чувства?! Поэтому ты мне решил так отомстить!?

— Хм, — усмехнулся он. — Смешная, ты, Соболева, — говорил Андрей явно с улыбкой. — Ты думала, у меня к тебе действительно есть чувства?! — последнее слово парень выделил, и снова расхохотался. — Да я играл с тобой! Просто хотел посмотреть на твою реакцию! О каких чувствах ты говоришь?! Ты — девочка-пацанка, никогда не следишь за собой, ходишь, в чем попало, грубая, с дурным характером, с вечно разбитыми коленками и локтями. Твои родители никто, да и есть ли они у тебя вообще? А я — красивый, капитан школьной команды, стоит мне только свиснуть и любая баба у моих ног! Мой отец бизнесмен. Меня ждёт шикарное будущее с кучей перспектив, так зачем мне такая нищенка как ты, а Соболева?!

После его слов мне было плевать на всё. Я рыдала без остановки, а моё сердце готово было разорваться на части от невыносимой боли.

— Ты — Нищенка, а я — Король. Как я могу любить тебя... — Договорить Смирнов не успел. Дверь раздевалки с шумом открылась, и теперь в помещении нас было трое, но меня абсолютно не волновало кто третий, я продолжала всхлипывать, обнимая себя за плечи, — накинь его... — услышала я хриплый голос новенького за спиной. Парень накинул мне на плечи свой пиджак и поднявшись с корточек поднял меня на руки и вынес из раздевалки на руках.

— С-с-с — пасибо, — заикаясь поблагодарила я его и уткнулась ему в грудь.

Домой мы ехали в полном молчании, но иногда я видела, как смотрит на меня новенький имя которого я до сих пор не знаю. Это было не что иное, как жалость, которую я терпеть не могла всеми фибрами своей души. Поставив меня на ноги в холле дома, я лишь посмотрела на него, но одного взгляда ему было достаточно, что бы понять, что мне страшно. Взяв мою руку в свою, мы зашли в дом.

"Не оглядывайтесь на пройденный путь, смотрите вперёд. Только вперёд".

Алекс

— Алекс, через пару минут мы приземляемся, — раздался над ухом голос моего лучшего друга — Ника.

Присев на пассажирском кресле самолёта, я снял тёмные очки, которые скрывали мои уставшие и сонные глаза, потёр их большим и указательным пальцами, и посмотрел на сидевшего рядом со мной — Ника.

— Я уже представляю лицо Даниэль, — Ник усмехнулся, закатив глаза. — Твой приезд не обойдётся без репортёров, это однозначно, — продолжал парень, так же улыбаясь. — О том, что в Россию прилетел известный футболист — Алекс Смит все узнают, как только на весь аэропорт раздаётся голос твоей неугомонной сестрички, — друг снова ехидно усмехнулся.

— Хочешь запечатлеть этот момент на камеру? — я улыбнулся, и протянул Нику камеру, которая лежала рядом.

— С превеликим удовольствием!

Нью-Йорк, неделя назад

"Всё тайное рано или поздно станет явным.... А как сложится твоя жизнь дальше, знаешь только ты сам..."

— Марин... — мужчина положил свою ладонь на плече плакавшей супруги. — Всё не так уж и плохо...

— Неужели ты действительно так считаешь?! — женщина наконец-то подняла голову и, оторвав взгляд от пола, посмотрела на сидевшего рядом мужа.

Мужчина же ничего не ответил, лишь положительно кивнул и поцеловав жену в макушку, легонько провёл рукой по её шёлковым каштановым волосам.

— Алекс давно уже не ребёнок, он должен знать правду.

— А что если эта правда разрушит всё, что мы имеем сейчас?

— Но игнорировать это, — мужчина чётко выговорил последнее слово, — Мы тоже не можем... — бросив короткий взгляд на письмо от Екатерины, он тяжело вздохнул. — Думаю, тебе стоит отдохнуть. Я сам ему обо всём сообщу.

Не став слушать возражения жены Александр помог жене подняться на второй этаж, и напоив жену валерьянкой, уложил в постель. Пробыв возле постели супруги совсем немного, мужчина спустился вниз.

Прихватив по дороге в гостиную стакан с бутылкой виски и пачку сигарет, мужчина по удобней устроился на диване и плеснув в стакан не малую дозу янтарной жидкости, выпил её залпом и тут же закурил.

Откинувшись на спинку дивана, мужчина почувствовал, как алкоголь разливается в его крови, и напряжение постепенно сменяется лёгкостью и расслабленностью, прикрыв глаза, мужчина впервые за десять с лишним лет вспомнил всё, что так долго пытался забыть.

В ту ночь, двадцать лет назад, Александр снова не мог уснуть, но причиной его постоянных бессонных ночей была не бессонница, а его любимая жена, у которой в последнее время часто случались приступы. Нет, она не была больна психически, но почему-то Александр не сомневался, что после страшного диагноза, который звучал из уст врачей как приговор для любой молодой пары, у Марины могут быть частые срывы, и им возможно придётся на какое-то время уехать из страны. Смена обстановки должна была помочь его жене пережить и наконец-то принять тот факт, что она никогда не сможет иметь детей. Александр даже уже заказал билеты и в ближайшее время он собрался сообщить Марине о том, что они улетаю́т в Нью-Йорк.

Не смотря на то, что его жена не могла иметь детей, было много вариантов, что бы получить желанного ребёнка. Суррогатное материнство, усыновление, в конце концов, но Марина даже и слышать ничего подобного не желала, хоть и безумно хотела ребёнка. Возможно, это лишь временное решение его жены, и чуть позже ему всё-таки удастся уговорить Марину на один из вариантов. Нужно только немного времени, и терпения.

В тот момент Александр был полностью погружен в раздумья о создавшейся ситуации, мужчина не сразу заметил, как стационарный телефон стал издавать противные звуки, требуя поднять наконец трубку. — Я слушаю, — потираю уставшие глаза, не громко произнёс Александр в трубку.

— Саш, есть разговор, приезжай в Республиканскую больницу... — услышал мужчина голос брата на том конце провода.

— Вов, прости, но мне сейчас не до тебя... — честно ответил Александр, и хотел было бросить трубку, но последующие слова брата заставили его передумать.

— Катя родила... Он родился раньше срока...

— Что ты хочешь от меня!? — не выдержал мужчина. Тема детей для него была сейчас отвратительна.

— Её мать и так была против нашего брака, ты же знаешь... — Владимир тяжело вздохнул.

— Не она одна... — глухо отозвался Александр.

Закурив, мужчина вспомнил тот самый скандал в родительском доме, после которого его родители отказались от сына и лишили его наследства. Родители всегда были против Екатерины с самого начала их отношений, а встречались молодые люди чуть ли не с седьмого класса. Девушкой она была не плохой, и на внешность была очень симпатична. И всё бы ничего, но родители обеих сторон не переносили друг друга на дух, причём о причинах их непереносимости не знали ни сами братья, ни сама Екатерина.

Родители Александра запретили Владимиру общаться с Екатериной и даже перевели его в другую школу, в надежде, что это поможет, и он забудет эту девицу, но стало только хуже. В доме начались скандалы, вечные упрёки и, в конце концов, всё закончилось тем, что оба: Катя и Владимир сбежали из дома, а затем и втайне поженились.

С той самой ссоры в семье Архиповых прошёл лишь год. Родители успокоились, и даже сумели принять выбор их сына, но о том, где и чем живёт их сын родители так и не знали, хотя Александр прекрасно видел, как родителям тяжело, их успокаивало только одно — что Александр — его родной брат в курсе жизни Валеры.

Сам же Александр был старше и тоже женился довольно рано, но его родители души ни чаяли в Мариночке.

— Мне нужна твоя помощь... — с мольбой в голосе произнёс Владимир, Александру даже показалось, что он на том конце провода раздались всхлипы.

— Погоди... — Александр только сейчас понял, что только что сказал ему Владимир. — Катя родила?! — неожиданно для себя самого мужчина прикрикнул.

Ему вдруг стало невыносимо больно, и сердце мужчины неприятно кольнуло. Его родной брат, которому только исполнилось восемнадцать, уже стал отцом, а он Александр... ему возможно никогда не представится возможности подержать ребёнка на руках.

— Это несправедливо...

— Ты о чём? — на том конце снова раздался голос Владимира, и Александр понял, что сказал эту фразу вслух.

— Я буду через двадцать минут, — ответил Александр и повесил трубку.

Больница находилась совсем не далеко от дома, где жил Александр со своей женой и поэтому мужчина не заставил себя долго ждать и уже через пятнадцать минут стоял в холе родильного отделения. Разговор предстоял тяжёлый — это Александр понял сразу, как только заглянул в глаза своего брата. В них было столько боли и отчаяния, что Александр даже немного перепугался, не случилось ли чего страшного с новорождённым или самой Катей. Впервые за год Александр был решительно настроен, помочь брату, и сделать всё, что было в его силах.

— Не пойми меня не правильно... — закурив и устремив свой взгляд на ночное небо, начал Владимир, когда они вышли на улицу. — Мне всего восемнадцать, — и тут неожиданно парень усмехнулся, и на его губах появилась еле заметная улыбка. — Мне всего восемнадцать, а я уже стал отцом...

Александру показалось, что эти слова брат произнёс скорее всего для себя, нежели для него. Внезапно ему стало жаль Владимира.

— Нотации читать не стану, — отозвался Александр, затянувшись. — Ты уже не маленький.

— Восемнадцать... — снова повторил Владимир. — Коммуналка. Три подработки. Жена. Больной ребёнок. А ведь мне всего восемнадцать. Разве это справедливо? — Владимир наконец-то повернулся лицом к брату.

— Мало ты в этом понимаешь... — выкинув сигарету, Александр присел на корточки и проведя ладонями по лицу продолжил. — У меня высшее образование. Двушка. Бизнес, а вот ребёнка нет — разве это справедливо?

Оба брата одновременно переглянулись. Такие родные, но разные у каждого есть то, что нужно другому. Младшему — бизнес, квартира. Старшему — ребёнок.

Через несколько часов после разговора

"В мире так мало людей, которые заботятся о других".

— Саш! — нежный женский голос заставил Александра вздрогнуть, и мужчина посмотрел в ту сторону, откуда совсем недавно раздался голос его жены. — Саш, что

произошло? Где Катя? — голос его жены немного дрожал.

Марина присела на кушетку рядом с мужем, который выглядел потерянным и уставшим.

— Саш, что же ты молчишь, — не унималась девушка. — Скажи что-нибудь... — чуть тише добавила Марина, и тут её взгляд упал на бумаги, которые лежали возле её мужа.

Взяв бумаги в руки, девушка пришла в шок. Сейчас в руках, Марина держала дарственную, в которой было чётко прописано, что и кому её муж отдаёт даром. Теперь владельцем всего имущества, а это: бизнес, машина, квартира и участок земли, теперь этим всем будет владеть Архипов Владимир Дмитриевич — младший брат её мужа. Документ лишь осталось заверить у нотариуса.

— Саш, что это? — повторила Марина вновь. — Ты совсем сошёл с ума?! — девушка прикрикнула. — Ты же оставил нас без крыши над головой! — девушка перешла на крик.

Александр отобрал у разъярённой жены документ и отложил его в сторону.

— Ты не можешь так со мной поступить! — раздались крики из палаты напротив. — Не имеешь никакого права! Это мой малыш! Я... Я никогда не откажусь от него!

Услышав голос Кати, Марина посмотрела на мужа, который всё-также продолжал смотреть в одну точку.

— Что тут происходит?

Встав Марина направилась к палате, и заглянув в помещении увидела, как невестка её мужа подписывает бумаги.

— Я ненавижу тебя Архипов! — сквозь слезы произносит девушка и буквально швыряет бумаги в лицо парня.

— Поверь, родная, так будет лучше... — тихо отвечает ей Архипов младший. — Лучше для всех...

После этих слов, молодой человек берет в руки ручку, и тоже ставит подпись на непонятных для Марины бумагах.

— Вов... — наконец-то произносит Марина, молодой человек лишь улыбается ей в ответ и протягивает документы на отказ от ребёнка.

— В мире мало людей, которые заботятся о других, — начинает Владимир. — Но я знаю, что вы меня поймёте, и не откажите в помощи. Мы ещё слишком молоды... Прошу простите нас, и позаботьтесь о малыше... — последние слова парень произносит с трудом и Марина видит, как из глаз молодого человека текут слезы.

— Это наш шанс, — вступает в разговор Александр.

Подойдя к жене, мужчина обнимает любимую, и целует её в макушку. Сжимая в своих руках маленькое и хрупкое тельце любимой, Александр пытается успокоить жену, которая не сводит глаз с убитой горем молодой матери.

Никто ни вправе осуждать людей, ведь абсолютно каждый имеет право на счастье. Просто у каждого понятие о счастье разное. Для одних счастье — это деньги и власть, а для других это — тихое и семейное счастье: любящая жена и долгожданный ребёнок. Но, в конце концов, каждый ответит за свои ошибки. Ведь за всё в этом мире рано или поздно приходится платить.

"Не оглядывайтесь на пройденный путь, смотрите вперёд. Только вперёд".

Алекс

— Ну что? Готов к атаке журналистов? — усмехнувшись, поинтересовался Ник.

Я лишь поддержал его своей улыбкой и, надев тёмные очки, вышел из здания аэропорта.

— Ну и где эта пронырливая девчонка? — чуть наклонившись ко мне, прошептал друг, и немного опустив очки на переносицу, быстро огляделся вокруг.

— Она девочка непредсказуемая, — я улыбнулся. Каждое воспоминание о Даниэль вызывало у меня лишь тёплое чувство. — Появится тогда, когда её совсем не ждёшь.

— Верно подмечено!

В одно мгновение рядом со мной возникала та, о которой только что шла речь. Мы с Ником тут же остановились, и спустив очки на переносицу, переглянулись, а затем с ног до головы осмотрели девушку, которая стояла напротив нас с милой улыбкой на губах.

— Почему этот недоумок всегда таскается с тобой? — вскинув бровь вверх, Даниэль удивлённо посмотрела на Ника стоявшего позади меня.

— Даниэль... — вздохнув, я улыбнулся, и мысленно пожалел Ника.

Всё то время пока мы будем в России ему придётся ох как нелегко, уж мне ли не знать свою неугомонную сестрицу — Даниэль. Обняв сестричку, я поцеловал её в макушку, и повернулся к другу, который проклинал тот самый день, когда согласился полететь со мной в Россию.

— Я так понимаю, приветствовать друг друга вы даже не думаете? — посмотрев сначала на сестру, а затем на друга, я по взгляду понял, что ответ отрицательный. — Ну что ж... — протянул я и, улыбнувшись, притянул Ника и Даниэль к себе по обе стороны, чуть наклонившись к обоим, шепнул, — Тогда валим отсюда как можно скорее.

Две пары зелёных глаз внимательно уставились на меня.

— Лишняя огласка о моем приезде в Россию мне пока не нужна, — произнёс я.

— Час — и о твоём появлении в России узнают все твои фанаты, — иронично изрёк Ник, разрушая тем самым все мои надежды на спокойную жизнь в городе, где я родился.

— Вот поэтому нам нужно как можно скорее доехать до назначенного места.

— Прошу, — произнесла Даниэль, сняв свою машину с сигнализации, обошла Ferrari ярко-красного цвета, распахнув дверцу, девушка поудобней устроилась на водительском месте и, сняв солнцезащитные очки, удивлённо посмотрела на нас обоих.

— Что стоим? Кого ждём? — Даниэль наклонила голову чуть в бок.

Переглянувшись с Ником, мы решили сесть в машину без лишних комментариев.

— Я столько вкусного приготовила, — как только мы тронулись с места, начала рассказывать сестричка. — Мне столько тебе нужно рассказать....

Слушая Даниэль, я ни как не мог оторвать от неё взгляда. Она ещё не имеет ни малейшего понятия о причине, по которой я здесь. Как она всё это переживёт, если даже я в

это всё с трудом верю? Она младше, глупее, её нервная система ещё не так устойчива и к таким новостям, которые мой отец хотел сообщить ей по телефону, нужно готовить заранее.

— Алекс, а ты надолго? — сестра посмотрела на меня, затем на дорогу.

— А что? — улыбнулся я. — Уже надоел?

— Да ну тебя. Ты же знаешь — нет, просто странно, что ты вот так вот сорвался и приехал.

— Что именно тебя смущает? — я удивился.

— Ничего... Просто ты всегда приезжал в Россию зимой, а тут...

— Дан, — я скептически взглянул на сестрёнку. — Что происходит? Раньше ты доставала меня звонками и просила приехать, а сейчас... Такое ощущение, что ты не рада, что я приехал.

Поведение Даниэль меня немного насторожило. Все три года, что она живёт в России, она ни разу так не реагировала на мой приезд, даже наоборот, она готова была повиснуть на мне от радости в аэропорту, и не слезать с меня до моего отъезда.

— Всё очевидно! — подал свой голос Ник, сидевший сзади. — У нашей Даниэль появился бойфренд! — улыбнувшись, друг наклонился к сестрёнке. — Я прав, не так ли?

— Пошёл к чёрту, Ник, — буркнула Даниэль, но что-то в её хитром взгляде меня смутило. Неужели моя сестрёнка и правда стала с кем-то встречаться?

— Даниэль, это правда? — вмешался я.

— Да никого у меня нет! Угломонитесь уже оба! — прикрикнула она, и по сильнее сжав руль, чуть превысила скорость — нервы. Значит, эта была правда, и у моей маленькой принцессы действительно появился бойфренд.

Сколько себя помню, я всегда называл Даниэль принцессой, с самого её появления в нашем доме, а появилась она, когда мне было шесть. Как же я тогда был счастлив, я так ждал этого момента, мне так хотелось иметь сестрёнку или братика, ну или обоих сразу. Не знаю почему у меня было такое странное желание иметь кого-то, ведь некоторые дети боятся остаться в одиночестве, когда в семье появляется ещё один ребёнок, я же наоборот уверял маму, что если у меня появится сестрёнка или братик, я буду оберегать малыша и заботиться о нём, когда он вырастет, мама лишь улыбалась на мои слова, а иногда мне приходилось даже видеть её слёзы, скатывающиеся по щекам. Тогда я не знал, что было причиной, по которой мама иногда плакала, но спустя некоторое время, немного повзрослев, я понял, но я ещё не знал, что это когда-то коснулось и меня.

О том, что Даниэль мне вовсе не родня сестра, я узнал пять лет назад совершенно случайно. В тот день у нас с отцом должен был состояться серьёзный разговор — отец не воспринимал моё увлечение футболом всерьёз, и настаивал на моём поступлении в Гарвардскую школу бизнеса. В самом "разгаре" нашего разговора, отцу позвонили, и он умчался по делам, предупредив меня о том, что наш разговор ещё не окончен.

После ухода отца я остался у него в кабинете, пытаюсь разложить мысли в своей голове по полочкам, но мои размышления прервал резкий хлопок. Оглядевшись, я заметил, что на полу возле стола отца лежала красная папка, из которой я и узнал, что Даниэль удочерили, но удочерили её почему-то именно в России.

— Алекс! Ты что уснул? Алекс!

— А?! Что? — я смотрел на Даниэль, которая судя по недовольному взгляду, пыталась дозваться до меня большое количество времени.

— Приехали "что". Уснул что ли? — голос сестрички смягчился, вглядываясь в мои

черты лица, принцесса провела своей нежной и маленькой ладошкой по моей щеке. — Сейчас тебя вкусненьким накормлю... — она улыбнулась и мне ничего не оставалось как "послать" ей свою улыбку в ответ.

— Я скучал по тебе моя маленькая принцесса, — нежно произнёс я, притянув Даниэль к себе, я поцеловал девушку в макушку.

— Я тоже по тебе скучала, — призналась принцесса. — Очень-очень, — добавила она и улыбнулась.

Трёхкомнатная квартира Даниэль находилась в самом центре маленького города. Всё было под рукой: институт, работа, торговый центры, что, кстати, для Даниэль было немало важно. Что же касается самой квартиры, она была отделана со вкусом, ну а чего я собственно хотел, если сестра довольно известный дизайнер в свои девятнадцать?

— Ну и квартирку ты себе отгрохала! — рассматривая местожительство сестрёнки, восклицал Ник, Даниэль лишь улыбнулась, ничего не сказав ему в ответ.

— Тебе нравится? — подкравшись ко мне, тихо спросила она. — Год назад тут всё было иначе.

Дана была права, год назад эта была простая трёхкомнатная квартира, сейчас же у меня не хватало слов, что бы описать то, что сделала с квартирой собственными руками моя принцесса.

— Очень, — улыбнулся я. — Свежо и оригинально. Я всегда знал, что ты у меня талантливая.

— Ты льстишь мне, — она звонко рассмеялась, и толкнула меня в бок.

— Ни в коем случае, — притянув девушку к себе, я обнял её крепко-крепко.

— Если бы я не знал вас двоих так давно, я подумал бы что вы пара, — Ник смотрел на нас с неким восхищением. — Вы прям эталон отношений между братом и сестрой, настолько любите и оберегаете, друг друга, что я даже боюсь подумать, что будет, если вы друг друга потеряете.

На минуту в квартире повисла тишина. Слова Ника задели меня за живое, и только сейчас я понял, что если расскажу Даниэль правду, то могу её потерять. А её потеря для меня равносильна смерти, хоть я и знал, что где-то рядом, в этом маленьком городе живёт мой родной младший брат, которые ещё не в курсе о моём существовании. Но это пока, ведь именно этот парень являлся причиной моего приезда в Россию.

От мыслей меня отвлек звук хлопнувшей двери, а через мгновение в гостиной появился молодой парень лет восемнадцати в школьной форме с разбитой губой и расцарапанными до крови костяшками на руках.

— Дима! Что произошло?! — Даниэль тут же отпрянула от меня и подбежала к молодому парню, которому, по-моему, было совершенно по барабану наше с Ником присутствие, в его глаза был коктейль из ярости, злости и ненависти.

— А вот и бойфренд... — обречённо произнёс Ник, оглядывая парня с ног до головы.

— Да так... — парень по имени Дима отмахнулся и продолжая не обращать внимания на нас с Ником, прошёл к дивану и усевшись, провёл ладонью по лицу, затем по взъерошенным светлым волосам, и после того как ладони парня снова оказались на лице, я сумел расслышать тихое. — Я когда-нибудь его точно прикончу!

Пропавшая из виду Даниэль вернулась через несколько минут с аптечкой в руках, и присев рядом с молодым человеком на диване, стала с такой нежностью обрабатывать ему раны, что меня почему-то взбесило.

Кто он вообще такой? Что делает в доме моей сестры? Они что встречаются что ли? Спят вместе?

— Может, ты нас познакомишь? — не выдержал Ник, и взял инициативу в свои руки.

Я согласно кивнул, полностью поддерживая слова друга.

В этот момент раздался звонок в дверь, взглянув на Диму я сразу заметил его беспокойство.

— Дани, ты кого-то ждёшь? — обратился я к сестре.

— Нет... — немного растеряно произнесла девушка, и встала на ноги.

— Я сам! — резко отчеканил светловолосый парень.

Поднявшись на ноги, Дима медленно направился в прихожую.

— Какого хрена вы тут делаете? — из прихожей раздался возмущённый голос Димы.

— Она моя сестра! — заорал парень. — А он сделал из неё посмешище! Если она об этом не в курсе, это не значит что мне должно быть на неё похуй!

— Она заслужила это, — раздался голос собеседника. — Если она твоя сестра, то тебе стоит заняться её воспитанием, а то девка ведёт себя как последняя шлюха....

— Чо ты сказал!?

— А чо слышал! Вся школа, вся команда в курсе о истинных чувствах Андрея к Нике, а она сосётся на переменах по углам с каким-то новеньким.

— Что за хуйню ты несёшь! С каким новеньким?!

— Утихомирь свою блядь, и тогда...

— Блядь это твоя баба! — оборвал парня Дима. — А моя сестра не целовалась даже не разу.

— Архипов, ты за базаром то следи, — вмешался в разговор третий собеседник. — А на счёт Ники мы тебя предупредили!

— Да пошли вы уроды! — зло бросил парень.

— Ну всё мне это надоело! — не выдержал я, и развернувшись, направился в прихожую, в которой к моему большому удивлению парня не оказалось.

Прислушавшись, я услышал, как в коридоре полным ходом матерят бедного парня. Открыв дверь, я увидел, как пятеро довольно таки здоровых пацанов со всей силой бьют лежащего на полу парня ногами.

— Чо молокососы, совсем ахуели?! — рявкнул я, и стал в буквальном смысле разбрасывать парней по углам.

Через какое-то время мне на помощь выбежал Ник. Мне потребовалось меньше минуты, что бы дать всем понять, что если я увижу хоть одного из них в радиусе ста метров от этого дома, то им всем не поздоровится.

Когда толпа молокососов-гопников удалилась вон из подъезда, бросая в адрес парня всякие угрозы, я нагнулся к потерпевшему. Дима до последнего лежал на полу лестничной клетки, прикрыв лицо руками от ударов.

Взяв парня по обе стороны, мы помогли дойти ему до зла.

— За что они тебя? — первым задал вопрос Ник, сидевший по правую сторону от парня.

— За правду.

— За правду ногами не ебашат, — вмешался я.

Моё терпение было на исходе, и я ждал немедленных объяснений. Но только я хотел открыть рот, что бы задать парню вопрос, как где-то в недрах дома запищал домашний телефон, а через пять минут в гостиной появилась Даниэль с трубкой в руках.

— Дим, это тебя, — сестрица притянула парню трубку, а когда тот поднял на неё глаза с вопросительным взглядом "Кто?" Даниэль продолжила. — Мигель.

Когда школьник скрылся за дверями гостиной, я посадил Дани рядом, и потребовал немедленно объяснить, что тут происходит.

— Я познакомилась с Димой на стадионе, когда пошла, посмотреть на их игру.

— Какую игру? — не понял я.

— Дима увлекается футболом, — пояснила сестрица.

— А что он делает у тебя дома? — не унимался я, и как любящий брат продолжал докучать свою сестрицу вопросами. — Он твой парень? Как давно он живёт у тебя?

На этом я решил остановиться, так как по выражению лица Дани понял, что ход её мыслей не так быстр как задаваемые мною вопросы. Ну а что она хотела? Я её брат и я должен знать, чем живёт моя сестра.

— В общем, — начала Даниэль. — Димины родители любители выпить последнее предложение сестрёнка произнесла очень тихо, видимо боялась, что нас может услышать Дима. — И он иногда остаётся у меня на ночь. Как видишь, места у меня достаточно и я могу себе это позволить, — на этих словах, Дани обвела взглядом восхищения своё гнёздышко.

— Неужели такой большой мальчик боится оставаться наедине со своими родителями алкашами? — ухмыльнулся я.

— Алекс! — немедленно оборвала моё ехидство сестра. — Хочешь знать истинную причину, по которой Дима живёт со мной?

— Горю желанием!

Ничего больше не говоря, сестрица взяла меня за руку, и потащила за собой. Естественно, Ник, который всегда был в курсе всех событий нашей жизни, поплёлся за нами.

Выйдя из гостиной, Даниэль огляделась в поисках футболиста Дмитрия, и убедившись, что молодой человек продолжает с кем-то разговаривать на балконе и опять же совершенно нас не замечает, Дани потащила меня по коридору к самой дальней комнате.

— Ощущение что сейчас я увижу что-то противозаконное! — подал сзади голос Ник.

Дани почему-то проигнорировала его слова, что меня действительно поразило, ведь этих двоих тяжело было остановить. Он ей слово — она ему пять. А тут промолчала, будто даже не расслышала, что он сказал. Наконец Даниэль остановилась и, взявшись за золотистую металлическую дверную ручку, слегка толкнула дверь. Мы прошли в спальню, которая практически была лишена дневного света по причине плотно задёрнутых бардовых штор. В комнате был сильный запах лекарственных препаратов, возле кровати стояла капельница, заправленная сразу двумя системами. На широкой и большой кровати лежал пожилой человек, я рядом с ним на стульчике сидела зрелая женщина лет сорока и, судя по её закрытым глазам, и слегка наклонившейся в бок голове, женщина немного задремала.

— Кто это? — не громко спросил я, пытаясь рассмотреть черты лица пожилого мужчины.

Мой вопрос снова остался без ответа, что в данной ситуации меня напрягало, как и то, что я был совершенно без понятия кто все эти люди и какое отношение они имеют к моей сестре.

— Это отец Димы — Владимир Дмитриевич, — пояснила сестра, глядя на спящего мужчину.

Моё сердце непривычно сжалось, а ладони запотели.

— Он тяжело болен, — между тем продолжала Даниэль. — У него последняя стадия рака...

"Твой родной отец — Архипов Владимир Дмитриевич. У него последняя стадия рака...", — эхом отдались слова моего отца перед моим отъездом.

— Фамилия? — тихо произнёс я, шаг за шагом приближаясь к мужчине.

— Что? — не поняла Дани и немного растерялась.

— Как его фамилия? — снова задал вопрос я.

Присев на край кровати, я дотронулся до холодной ладони мужчины и, заметив наличие родимого пятна, на его указательном пальце повергло меня в шок.

— Отец... — тихо прошептал я, слегка сжав ладонь мужчины в своей. Пальцы на его руке слегка задрожали, и мужчина, приложив все свои усилия, сжал мою ладонь.

Ника

"Как бы далеко мы не были друг от друга, она рядом — в моём сердце. Моя мама"

— Итак... — протянул Мигель. — Я дождусь, сегодня объяснений?! — парень посмотрел на меня вопросительно и наконец-то решил сесть на кресло, напротив меня.

Он уже минут пятнадцать пытался заговорить со мной, и выяснить причины моего внешнего вида, но я даже не знала что сказать. Нет. Я, конечно могла сказать, что это проделки Смирнова, но что-то мне подсказывало, что так в данный момент делать не стоит. По крайней мере, я точно знала, что если Мишка узнает о том, что мы с Андреем снова повздорили, то я не отделаюсь простым наказанием, ко всему прочему мне придётся выслушать нудную лекцию о приличном поведении в обществе, в частности в школе.

— Никандра! — окликнул меня Миша.

Я содрогнулась. Кажись, мои дела совсем плохи, Мигель лишь в редких случаях называет меня по полному имени. И если это происходит, значит, он зол и зол не на шутку.

— Хорошо, — спокойно произнёс парень, но в тоже время его тон мне совершенно не понравился, было в нём что-то зловещее. — Не хочешь говорить? Тогда начну я.

Парень выдержал паузу в пару секунд.

— Во-первых, с сегодняшнего дня ты находишься под домашним арестом.

Что простите? Под домашним арестом? Какого чёрта?

— Ты не имеешь никакого права так со мной поступать! — закричала я и вскочив с дивана собиралась подняться к себе в комнату.

— Я не договорил!

— Я не желаю тебя слушать!

— А придётся.

— Правда? — я усмехнулась. — На каких основаниях ты ограничиваешь меня свободы? У тебя на это нет ни каких прав!

— Я думаю выяснять отношения о наличии моих прав на тебя, не имеет смысла! Я старше! Твоя мать просила присмотреть за тобой!

— Вот именно, Миш. Только присмотреть, а ты ведёшь себя со мной словно я твоя дочь! Не кажется ли тебе что ты далеко зашёл!?

— Я?! — Миша ткнул себя пальцем в грудь, его губы изогнулись в ухмылке.

— Да ты!

— А что же ты!?

— Что я?

— Ты считаешь все, что ты делаешь нормальным?

Пару минут в гостиной царил тишина. Что на нас обоих нашло? Мы никогда друг другу не грубили. У меня даже никогда в мыслях не было ему перечить, а он в свою очередь никогда не переходил грань. Не кричал на меня, ни тем более ограничивал в чём либо.

— Тебе шестнадцать ты — подросток. Сейчас всё твоё внимание должно быть направленно на учёбу, а не на всякие глупости! — продолжил парень.

— О каких глупостях ты говоришь?!

— Футбол — парень поднял вверх указательный палец. — Танцы, — затем средний. —

Улица и Андрей! — и наконец, безымянный.

— Как ты смеешь называть это глупостями! Это всё часть меня! Это моя жизнь!

— Улица часть тебя? Андрей твоя жизнь?! — Миша снова перешёл на крик. — Не будь ребёнком, Никандра! Пора взрослеть!

— Не тебе меня учить! Понятно!?

— А кому? — удивился Зайцев. Кому тебя учить, если кроме меня и Маши у тебя никого нет?!

— У меня есть мама?!

— Правда?! — он усмехнулся.

Внезапно от его усмешки, моё сердце пронзила острая боль. Почему он смеётся?! За что он так со мной?! Почему кричит?

— Мама, которая бросила своего ребёнка в период переходного возраста! Мама, которой совершенно наплевать на твою жизнь?! Сколько раз она тебе звонит?!

— Не смей! — прошипела я, сжимая ладони в кулаки. — Не смей говорить о ней плохо!

— Больно?! — он смотрел на меня в упор, а я старалась не расплакаться в его присутствии.

Больно. Очень больно.

— Тешишь себя иллюзиями, что она занята и не может найти время, что бы позвонить? Не стоит, — он снова ухмыльнулся.

На мгновение мне показалось, что это всего лишь лживая маска, и он сам не меньше переживает за мои отношения с матерью, но умело скрывает это.

Из кухни моментально выбежала Маша и тут же прижала меня к себе, будто защищала от кого-то.

— Миш, ты перегибаешь! — строго произнесла девушка, прожигая мужа убийственным взглядом. — Никуда ты не пойдёшь! — обратилась она ко мне и провела нежной рукой по моим волосам.

Странно, но рядом с ней, я действительно чувствовала себя в безопасности.

— По-твоему это я перегибаю?! Да ты посмотри, что у неё с учёбой! Двойка на двойке!

— У малышки просто ветер в голове, мальчики и прочее, — Мария улыбнулась, будто считала это вполне нормальным. Хотя действительно, что в этом такого. Нормально явление.

— Вот именно! — поддержал парень. — А учиться за неё кто будет? Я что ли? Или может ты? Ты и так стала часто делать за неё уроки! Она же совсем не выполняет домашнюю работу!

— Начало учебного года, что ты хотел? Дай ребёнку привыкнуть!

— Пиздюлей ей хороших надо дать, вот чего! — вполне серьёзно заявил парень.

Я что-то не поняла, он что бить меня собрался?

— Зайцев! — прикрикнула Мария. — Ник, иди к себе, переоденься — девушка посмотрела на меня, и подарив добрую и нежную улыбку отправила наверх.

— Стоять! Я не закончил!

Обречённо вздохнув, я поспешила вернуться на место и всё-таки решила дослушать его.

— С этого дня, ты больше не будешь посещать дополнительные кружки, — заявил он вполне спокойно. — О тренировках по футболу тоже можешь забыть!

— Любящая мать всегда найдёт минутку на своего ребёнка, как бы сильно занята она не была.

— Ты никто, что бы осуждать её за это!

— Тогда собирай свои манатки и вали! Вали отсюда!

Я стояла в ауте, глотая ртом воздух. На меня нахлынула такая горькая обида, что я готова была разрыдаться.

— Это нечестно! — завопила я во всё горло. — Ты не можешь указывать что мне делать!

— Потянешь учёбу и можешь вернуться к своим внешкольным занятиям! Я не против!

— Зайцев, я, конечно, тебя уважаю, и даже в какой-то степени люблю, — начала я спокойно. — Но, по-моему, ты переходишь все границы. Я не маленькая девочка, за которой нужно ходить по пятам, мне не пять лет и указывать, что мне стоит делать, а что нет, не надо...

Мигель перебил меня, тем самым не дав мне закончить уж очень длинный монолог.

— А теперь, девочка моя, послушай меня, — чётко, практически по слогам произносит он. — Раз ты уже не маленькая девочка, то, наверное, должна знать правду.

— Миш, пожалуйста, — взмолилась Мария, посмотрев на мужа. — Только не сейчас.

— Пусть знает! — отрезал он. — Твоя мать бросила тебя! Она никогда больше не вернётся за тобой! Не приедет! Она тебя бросила!

— Ты! — прошипела я, солёные слёзы стекали по щекам! — Ты лжёшь!

Мигель опустил глаза, и я посмотрела на Марию. По румяным щекам девушки катились слёзы, и она старалась скинуть их рукой.

— Это не правда! — закричала я.

— Как бы там ни было, теперь я являюсь твоим опекуном! — отозвался Миша.

— Опекун?! — я усмехнулась. — Слишком много на себя берёшь, Зайцев! Ты мне ни кто и ноги моей в твоём доме больше не будет!

Настигнув меня в два больших шага, он вlepил мне звонкую пощёчину.

— Мигель что ты делаешь! — вскрикнула Мария, видимо она тоже не ожидала, что наш разговор зайдёт так далеко и тем более наберёт такие обороты.

Я была в растерянности и не знала, что мне делать. Бежать? Но куда?

Заметив на себе взгляд зелёных глаз, мне стало ещё хуже. Мистер Наглость смотрел на меня с жалостью и снисходительностью — меня взбесило это ещё больше.

Быстро вбежав вверх по лестнице я заперлась своей комнате и рухнув на двуспальную кровать, закрыла глаза. Неужели это правда и моя мама действительно отказалась от меня? Отказалось словно я вещь, а не человек...

Единственным человеком кто в данный момент мог меня понять и поддержать был Архипов. Он всегда давал мне дельные совет и вообще, он был один из многих, кто действительно мог меня успокоить, и найти нужные слова.

Поднявшись на ноги, я достала из шкафа свой рюкзак и закинув в сумку всё самое необходимое, вышла на балкон. Перелезть через него мне не составило большого труда, затем набравшись смелости, я спрыгнула, второй этаж это конечно не слишком высоко, но всё же немного страшновато. Моё падение смягчили надувные матрацы, на которых обычно резвились маленькие дети. Это сооружение всё лето лежало у меня под окнами.

Оглядевшись вокруг и полностью убедившись, что моё падение никого не насторожило и все остались в доме, я ринулась бежать.

Мигель

— Миш, тебе не кажется, что ты перегнул палку? — снова спросила меня Мария.

Девушка уже десять минут маячила перед мой носом туда-сюда.

— Зайцев! — окликнула меня она снова.

— Не учи меня как воспитывать детей! — изрёк я. Хотя мне самому казалось, что я был с Никой очень резок. Может, не стоило говорить ей об этом именно сейчас? Но по сути, рано или поздно мне всё равно пришлось бы ей обо всём рассказать.

— Может всё-таки останемся дома?

Я заметил как Мария подозрительно взглянула на Ваню, который сидел на кресле и думал о чём-то своём.

— Что там произошло? — поинтересовался я у друга и уставился на Маркелова в ожидании ответа.

— Капитан футбольной команды опозорил её на всю школу, — коротко ответил тот.

— По приезду разберёмся... — я тяжело вздохнул. — Маш, ты все вещи собрала.

Девушка положительно кивнула и направилась наверх, в свою комнату.

Перед отъездом я решил позвонить Диме, и сообщить о своём долгожданном отпуске. Димка был парень надёжный, и я был в нём уверен, поэтому был уверен, что за время моего отсутствия с Никой ничего не случится. Ну конечно за исключением того что Ваня мог её вспомнить, хотя я почему-то был уверен, что парень не вспомнит её спустя столько времени. Я решил, что Ваня и сам сможет присмотреть за ней.

Когда на том конце провода меня оповестили о том, что абонент вне зоне доступа, я набрал номер Даниэль. Девушка была довольно таки известной личностью в нашем городе. Творческая личность — Даниэль Смит являлась известным дизайнером. В свои годы девушка имела маленький бизнес в этом направлении. Так же я знал, что девушка учится в институте, правда на кого именно, я ещё не успел узнать а так же она посещает постоянно благотворительности, помогает больным и нуждающимся детям.

Даниэль мне нравилась, и то, что Димка стал общаться с такой девушкой как она и уделял ей много времени — меня радовало. По натуре Димка всегда был скрытным и немного зажатым парнем, но это не мешало добиться ему многого.

— Я слушаю, — раздался в трубке голос Димы.

— Что у вас там вообще происходит, черт возьми! — первым же делом выругался я на друга. — Почему Ника пришла домой в... — я запнулся и немного растерялся, потому что не знал, как описать в каком виде домой явилась моя подопечная.

— Андрюха унизил её на глазах всей школы, — пояснил друг.

— И поэтому она решила треснуть его по башке?! — я сорвался на крик. Меня бесила вся эта ситуация, но больше я переживал скорее за Нику, чёрт бы её побрал, чем за Смирнова старшего.

— Это я! — голос Архипова прозвучал более, чем уверенно.

— Что ты? — переспросил я, не совсем поняв, о чём он.

— Мы подрались после инцидента, слово за слово, и сцепились.

— У вас там, что у всех крышу снесло?! — моему возмущению не было предела. Меня аж всего трясло от злости.

— Мигель, ты же знаешь, я всё улажу. Только дай мне время.

— Естественно ты всё уладишь, — подтвердил я слова Димы. — Но что-то мне подсказывает, что с Никой тебя связывает отнюдь не дружба. Стал бы ты так париться за неё.

На минуту между нами повисла тишина. Я давно подозревал, что между этими двоими что-то не так и что-то мне подсказывало, что тайну эту мне мог поведать только Архипов.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Миш, — начал, было парень.

— Дим, ты не забывай кто я, и какое влияние я имею в нашем городе. Узнать всё — для меня не проблема, но я хочу, чтобы ты сам рассказал мне причину такой опеки. Я надеюсь я обо всём узнаю лично от тебя, как только вернусь из отпуска.

— Ты уезжаешь? — Дима немного оживился, ему явно стало интересно.

— Да. Мы с Марией решили немного отдохнуть. Смотаемся на две недельки в отпуск. Присмотришь за Никой?

— О чём ты говоришь, конечно. Мне прямо сейчас к тебе приехать? Ты ведь знаешь, я не могу оставить её у себя....

— Да знаю, но и приезжать тебе не надо. Ко мне вчера друг приехал, он приглядит за ней. От тебя лишь требуется, что бы на петнашке с ней с подачи Смирнова не происходило и присмотри за ней в школе. Если есть возможность, то подтяни её пожалуйста по предметам.

— Что з друг? Ты хочешь сказать, что они там будут жить вдвоём?! — по голосу друга я сразу понял, что тот заволновался. Да что с ним такое?

— Не будь ревнивым "братиком", я усмехнулся. Парень проверенный, к тому же мозг, по-моему, присутствует, — я усмехнулся и посмотрел на сидящего в гостиной Маркелова.

" Боже, на кого я оставляю её? Этот алкаш за две недели моего отсутствия даже не спросит о её делах", — пронеслась мысль в голове.

Выхода у Димы не было, как в прочем и у меня, и он согласился, но с условием, что частенько будет заезжать к нам, проверять Ванька. Я охотно согласился, лишняя пара глаз за ним не помешает. Обсудив ещё пару моментов, я попрощался с Архиповым и повесил трубку.

— Миш, мы опоздаем! — крикнула мне моя любимая жёнушка у входа.

— Ты уезжаешь? — Ваня поднялся с кресла, и посмотрел на меня.

— Да. Будь внимателен и руки свои не распускай. Я оставляю на тебя Нику, и если не дай Бог с ней что-то случится, или ты сам замутишь что-то вроде того что ты мутишь в Питере с бабами, я тебе башку сверну! Ты меня понял? — я говорил серьёзно и надеялся, что мой отпуск пройдёт без казусов и лишних звонков.

— Понял, — его уверенный тог заверил меня в том, что всё будет "на отлично."

— И помни, Маркелов, ей всего шестнадцать.

Ника

"Иметь людей, которые беспокоятся о тебе — счастье."

Почему нельзя взять и изменить судьбу человека? Ну не нравится мне моя судьба, мне, что теперь всю жизнь мучится?

Тяжело вздыхая и размышляя о том, как же мне не повезло, я шарахалась по уже тёмным улицам. Дорога до города заняла у меня больше часа, из-за чёртовых пробок. Выйдя из автобуса, который и довёз меня с коттеджного посёлка, где жил Мигель, я обнаружила, что на проезд до моего родного дома у меня совсем не было денег. Немного поканючив, я всё-таки решила идти пешком. В принципе идти-то было не долго. Минут тридцать.

Зато время пока я пешком добиралась до общежития, Зайцев ни разу не позвонил, что ещё больше выводило меня из себя. Ну да, возможно я была в чём-то и не права, но ведь он тоже наговорил много лишнего и затронул запретную тему.

Тема мамы всегда была для меня запретной, и я не любила разговаривать на эту тему и обсуждать что-то. Какой бы она не была, плохой или хорошей, я всё равно её люблю — ведь она меня родила и воспитала. Ведь она была частью меня.

Я сама не понимала, почему так не люблю, когда кто-то начинает говорить что-то о моей матери, возможно, подсознательно я соглашаюсь с ними. Моя мама не уделяет мне должного внимания, никогда не интересуется о моих делах и проблемах. Иногда мне кажется, что её кроме денег ничего не интересует. Но как ни крути всё это — она все же звонит мне, редко, но звонит. И это даёт мне надежду на то, что она меня всё ещё любит. Ведь иначе и быть не может, правда?

За своими размышлениями я совсем не заметила, как завернула в овраг, где и находилась моя общага. Пройдя мимо футбольной площадки, я не заметила там присутствия Смирнова старшего, что меня немного напрягло. Этот парень никогда не пропускал тренировки. Подойдя чуть ближе и пересчитав парней, я поняла, что и второй капитан команды тоже отсутствие. Странно. Что на этих двоих нашло. Дима и Андрей были настолько преданы своему хобби, что никогда не позволяли себе прогуливать тренировки. Здесь явно что-то не так.

Заметив меня на территории площадки, парни переглянулись между собой и, по-моему, в их глазах проскользнула ненависть. Ко мне? Да что с ними вообще происходит.

— Чего тебе, Соболева? — крикнул Макс и его голос прозвучал не особо то и дружелюбно.

Если честно, то раньше мне эти парни нравились больше, нежели сейчас. Не смотря на нашу вражду с Андреем, эти парни всегда были на моей стороне и иногда поддерживали меня, когда я подкалывала Смирнова. Да и Макс никогда не разговаривал со мной так грубо. Да что там Макс, я для них была как родная младшая сестрёнка. Они все меня любили. А что сейчас? Чего это они так пялятся на меня будто я враг народа, и сделала что-то неприличное.

— Димку не видели? — крикнула я в ответ.

— Он больше не в нашей команде, так что я без понятия о его местонахождении.

А вот это уже интересненько. Что же должно было произойти такого, что Архипов ушёл из команды?

— А Смирнов об этом знает? — решила поинтересоваться я. Что-то мне подсказывало, что Андрей был не в курсе новых перемен в его команде.

— Не твоё дело! — огрызнулся Макс и подал ребятам знак, что бы все вернулись на исходную.

Я решила немедленно выяснить, в чём же всё-таки дело и побежала в общежитие. Если Димки нет на площадке, значит он дома. Моё предчувствие подсказывало мне, что что-то тут не так, и что Дима не по своей воле ушёл из команды. Неужели это проделки Смирнова?

Поднявшись на седьмой этаж по лестнице, я побежала к двери, но знакомый силуэт возле лифта заставил меня остановиться.

Молодая высокая брюнетка стояла ко мне спиной. Она думала, что я не узнаю её, но я узнала. Дверцы лифта открылась и женщина вошла в кабину лифта. Она повернулась и я увидела как по её щекам катятся слёзы.

Секунда. И я рванула по лестнице вниз.

Женщина уже вышла из лифта и цокая каблуками, направилась к выходу из подъезда, в то время как я только "пролетала" третий пятый лестничный пролёт.

Я вылетела из подъезда пулей, и мне ничего не осталось, как смотреть вслед отъезжающей иномарке, за рулём которой сидела моя мама.

— Мама! — закричала я что было сил и рухнув на асфальт разрыдалась.

Она меня бросила. Бросила. Как ненужную вещь.

— Мама! — снова вскрикнула я, глядя как иномарка покидает двор и едет по направлению футбольной площадки.

Собрав все свои силы в кулак, я поднялась и побежала вслед за уезжающей машине. Она не может просто так взять и бросить меня. Она не может. Я её дочь. Я её кровь. Она не может меня вот так вот бросить! Не имеет права!

— Мама! — что есть силы закричала я во всё горло.

Мне было совершенно наплевать, что сейчас на меня смотрят прохожие и вся футбольная команда нашей школы. К чёрту всё! Пусть видят! Пусть смотрят! Пусть пускают сплетни, говорят, что хотят. Мне всё равно.

Чёрная иномарка резко затормозила возле въезда в гору. Я остановилась и тяжело дыша ждала пока мама выйдет из салона.

Внезапно на меня накатила такая волна боли и обиды, что я уже не сдерживала ни слёз, ни слов. Меня будто прорвало. Я сдалась. Сломалась. И вновь моя боль вырвалась на волю.

— И ты называешь себя матерью?! — громко прокричала я, обращаясь к матери, которая, по-моему, даже не думала выйти из машины. — Ты! — выдержав секундную паузу, я продолжила! — Кто ты?! Ты не мать! Нет! Тебе никогда не было интересно что чувствую я. Ты никогда не интересовалась моей жизнью. Тебе всегда было наплевать на меня, ведь так! — я замолчала.

Я почувствовала, как горлу подкатил огромный комок. В память врезались моменты прошлой моей жизни: как мама укачивала меня маленькую, беззащитную на ручках. Как кормила меня с ложечки манной кашкой, которую я терпеть не могла. Она придумывала разные способы, что бы каша попала ко мне в ротик, а я сидела на стульчике и мотала ножками отчаянно стоя на своём, "кашу я есть, не собираюсь". Как она купала меня в розовом тазике, как наряжала меня на первое сентября, заплетала мне разные косички и

делала красивые причёски. Как не хотела смириться с моим стилем одежды "пацана". Вспомнились все ссоры и обиды на мать. Все слёзы, горечь и боль.

— Ты бросила меня словно игрушку, совершенно не задумываясь о последствиях!

Очередная порция слёз хлынула из глаз. Сердце больно сжалось. Острая боль пронзила все моё тело от кончиков пальцев до пят. Дышать было тяжело, да я даже не могла вдохнуть в себя, этот чёртов воздух, потому что задыхалась от слез, от обиды и от жуткой боли разжигающей меня изнутри.

— Ты ни сказала мне, ни слова о своём приезде! За что ты так ненавидишь меня, чёрт возьми! — мой голос снова сорвался на крик.

Внезапно я почувствовала прилив некой храбрости. Вся эта ситуация меня жутко взбесила. Я может и понимала, что на мать кричать нельзя и разговаривать в подобном тоне с ней тоже не стоит, но пока я не пойму что происходит и почему она, чёрт возьми, меня бросила, я не отстану от неё. Я должна знать правду. Пусть даже она и будет горькой.

Я неспешно направилась к машине, чувствуя на себе посторонние взгляды.

Подумать только всего пару месяцев назад она уехала в Москву, а уже разъезжает на дорогой иномарке. Возможно деньги имеют большую власть, чем чувства, и родное дитя. Как же это мерзко. Мерзко и противно.

— Уехать не объяснившись.... Считаешь это правильным? — я заглянула в её глаза, в которых, на мой взгляд, было ни капли боли. Она просто смотрела на меня, но мысли в её голове явно были не обо мне. Женщина думала о чём-то своём. Её стеклянные глаза, и ничего не выдающиеся лицо заставили моё тело содрогнуться от боли.

— Почему ты так поступаешь со мной! — повторила я свой вопрос. Разве я была плохой дочерью. Разве я не достойна материнской любви! Почему ты так жестока со мной?!

Слезы хлынули снова. Господи, почему же так больно!?

— Прости меня... — еле слышно срывается с её губ два слова, от которых меня бросает в истерический смех.

— Простить!? — повторила я вновь. Мой голос снова сорвался на крик. — А разве такое можно простить?!

Я понимала, что кричать в данной ситуации не стоит, но эмоции били через край. Я не владела собой. Сейчас боль и ненависть взяли надо мной верх.

— Разве можно простить мать, которая бросила свою родную дочь!?

— Ник, послушай! — перебила она меня.

— Нет уж, это ты меня послушай! — я была полна решимости высказать ей все, что я о ней думаю, и меня совершенно не волновали её чувства. Ведь на мои она уже давно наплевала.

Мама тяжело вздохнула и заглянула в мои глаза.

— Меня совершенно не волнует, когда Мигель оформил опеку надо мной. Ты отдала меня ему как ненужную вещь! Ты бросила меня! Чего ты хотела? Уехать не объяснившись?! И что было бы дальше? Ты бы не отвечала на мои звонки, когда я пыталась дозвониться до тебя?

— Дорогая, выслушай меня, — пыталась перебить меня мама, но мне уже было всё равно.

Я чувствовала себя опустошённой, убитой. Складывалось ощущение, что за какие-то двадцать минут из меня высосали все силы. Мою жизнь. Внезапно мне стало глубоко наплевать на причину, по которой она решила так поступить со мной. Нет, меня не

отпустило. Просто стало параллельно. Теперь она плакала, а я смотрела на неё будто вовсе на чужого мне человека.

Немного странное ощущение. Она меня воспитала, но должной любви от неё я так и не почувствовала. Мама всегда осторожно произносила слова любви ко мне, будто чего-то боялась. Эти слова я слышала от неё очень редко, она никогда не разговаривала со мной, хотя я всегда с интересом рассказывала ей о своих проблемах, победах и поражениях. Она полностью была погружена в себя, и то, что я ей говорила, в это она совершенно не вникала. Так было всегда.

До сегодняшнего момента, я любила её несмотря ни на что. Ведь я считала её частичкой себя. Она была моим миром. Она была моё всё. А сейчас? Сейчас я не чувствую ничего подобного. Я не знала что со мной.

Слёзы высохли. Боль потихоньку отступала.

— Знаешь, мам. У меня есть друг, и его мама — пьяница. Она не уделяет ему внимание. Бухает. Ей совершенно наплевать на сына. Иногда ему даже нечего есть. Его мать пропила всё что можно и он живёт в скотских условиях, но не это главное... — я говорила это всё так, спокойно. Мой взгляд был совершенно пустым. — А знаешь что? — наконец-то я посмотрела в заплаканные глаза женщины. — Он любит её. Любит такой какая она есть. Ему не винит её за боль, которую она ему причиняет своим поведением. Он не винит её за то, что она своим нетрезвым состоянием позорит его перед друзьями. Он просто любит её. От души и от сердца. Просто за то, что она есть. Зато что она просто рядом! Понимаешь?

— Ника... — прошептала она, слегка прикоснувшись своей дрожащей ладонью к моей щеке.

— Мне уже неважно, что ты скажешь. Я не хочу это знать. То, что ты хотела бросить меня и уехать — говорит лишь о том, что я для тебя ничего не значила. Я не знаю смогу ли я простить тебя, когда-нибудь.... Не заною, правда.

— Девочка моя, — продолжала шептать она, всхлипывая. — Прости меня, родная. Прости, солнышко.

— Наверное я правда была плохой дочерью, раз ты решилась отказаться от меня... — я говорила всё на автомате. Все что думала. Моё лицо не выражало ни каких эмоций, а глаза были пусты. — Прости меня, мамочка.

Шаг за шагом я стала отходить от неё всё дальше, не отрывая от неё своих глаз.

— Тебе будет намного проще простить меня... Чем мне. Но я хочу, что бы ты знала. Я никогда не брошу своего ребёнка. Никогда. Каким бы плохим он ни был. Как бы плохо ни вёл себя — я покажу ему, как стоит вести себя достойно. Я объясню ему, чего он не поймёт. Я сделаю всё — но мой ребёнок будет счастлив. Слышишь?! Я подарю ему ту любовь, которой лишила меня ты! Я никогда не при каких условиях, не откажусь от своей частички. И даже если бы он был бы мне не родным. Я бы не отказалась от него. Я перегрызу всем глотки, буду идти по головам, но никогда и никому не отдам то, что выносила под сердцем девять месяцев и поверь, мой ребёнок будет счастлив! Я, сделаю всё для этого.

— Ника!

Я видела, что мои слова заделли её. Женщина плакала и не знала как успокоиться.

— Знаешь, лучше бы ты была пьяницей, честно. У меня бы наверное нашлось куча причин на оправдания, но то как ты поступила со мной. То, что ты сделала не оправдать ничем. Мать, бросившая своего ребёнка, никогда не будет оправдана. Кто бы что ни говорил. Ты — не мать.

Постояв ещё немного в полной тишине, я развернулась и ушла. Не было ни боли, ни слёз. Я просто шла по улице совершенно не зная, куда и не зная зачем. Села на автобус, доехала до коттеджного посёлка. К счастью на вечернем рейсе был сегодня дядя Витя, который хорошо меня знал. Он даже не стал спрашивать у меня деньги за проезд, он просто иногда поглядывал на меня с печалью.

— Где ты была?! — строгий голос Мистера Наглость обрушился на меня, как только я перешагнула порог дома.

Сняв кроссы, и стянув с плеч рюкзак, я бросила его на пол и, не обращая внимания на его дальнейшие вопросы, прошла наверх, в свою комнату.

Как только я оказалась в своей комнате, на меня обрушилась волна разнообразной боли: сердце стучало так, будто пыталось вырваться наружу, голова гудела едва могла устоять на ногах. Хотелось кричать, крушить, бить и плакать. Я чувствовала себя никому не нужной. С каждым моим воспоминанием о маме мои крики становились всё сильнее, боль не уходила, а сердце билось чаще.

Я совсем не заметила, как в комнату вбежал растерянный парень, в чьих объятиях я постепенно начала успокаиваться. Не знаю, сколько прошло времени. Час, два, а может и больше. Он прижал меня к себе и что-то шептал, поначалу я была настолько в себе, что не имела ни малейшего понятия, о чем говорит этот парень, но потихоньку, я стала вникать в смысл его слов. Его голос был для меня словно — успокоение. А его присутствие рядом со мной давало мне надежду. Мне было хорошо и уютно рядом с ним.

Мы сидели на полу оперившись спиной о край кровати, оба наблюдали за тем как "идёт" время на часах.

— Всё ещё дуешься? — начал он, нарушив тишину первый.

— Ты о чём?

— О Мигеле. Не стоит воспринимать его слова так близко, он может где-то и был не прав, но одно я знаю точно — ему на тебя не пофиг.

— Я знаю... — призналась я.

Теперь то я это поняла, как и то, что кроме Мигеля и Маши на этом свете у меня больше никого нет. На душе снова стало как-то тоскливо и паршиво, ком подкатил к горлу, я зажмурила глаза, чтобы не показать свои слёзы Мистеру Наглость.

— Снова хнычешь? — он искоса посмотрел на меня, его лицо озарила лёгкая улыбка.

— Ты не понимаешь... — заскулила я, шмыгая носом.

— Неправда. Я тебя отлично понимаю, — парень тяжело вздохнул. — Иди, обниму, — добавил он, и через мгновение моя голова оказалась на его коленях, он обнял меня. Его действия меня немного напугали, но потом я вспомнила о Мигеле, который в случае чего свернёт ему шею. Эта мысль заставила меня улыбнуться и успокоиться.

И только после нескольких минут молчания до меня наконец-то дошёл смысл его слов. Что это значит "Я тебя отлично понимаю?" Его что тоже бросили родители? Или чего хуже — умерли?

— Твои родители... — решила всё-таки спросить я. Голос был тихий, я будто чего-то боялась, поэтому слова произносила медленно и с трудом. — Они... — я замолчала, не зная, что и сказать. С одной стороны это было как-то некорректно, а с другой, если он заговорил об этом, значит на душе у него сейчас тоже паршиво.

— Мои родители занятые люди. Мой отец — бизнесмен, имеет несколько филиалов в разных городах. Ему не до меня. Его дом — его работа. После того как мы переехали в

Питер, я не помню и дня без скандала отец даже несколько раз поднимал руку на мать. Они часто ссорятся. Отец почти не бывает дома. Иногда мне кажется, что если бы мы остались здесь, всё было бы иначе....

Парень замолчал. Почему-то мне стало его жаль.

— А мама?

— Мама — домохозяйка, но год назад она узнала об изменах отца и теперь живёт за городом. Они редко видятся. Их редко вижу я.

— Тебе, наверное, одиноко?

— Одинок лишь тот, у кого нет ничего, а у меня есть всё, — из его уст вырвался смешок, но что-то мне подсказывало, что в глубине души он сам не верит в то, что сказал.

Возможно, у него было всё, о чем можно только мечтать: машины, личный водитель, частный самолёт, шикарный дом со всеми удобствами, куча богатеньких друзей, и красивых легкодоступных девушек. У него были деньги, а деньги это — власть. Он имел власть над людьми с помощью денег. Он мог позволить себе всё что угодно и единственное, что не подавалось власти денег это любовь.

— Любви. Тебе не хватает любви и тепла.

Мистер Наглость тяжело вздохнул, чем подтвердил мои слова.

— Иногда мне кажется, что разлад в нашей семье произошёл по моей вине.

— Это не так. Твоей вины тут нет. Просто так бывает — люди остывают. Их чувства гаснут.

— Думаешь дело в любви?

— Отчасти, да.

Внезапно он рассмеялся и мне это не очень понравилось. Я вскочила и соорив не очень довольную гримасу уставилась на него.

— Чего смешного!?! — возмутилась я.

— Не думал, что слова маленькой девочки заставят меня изменить свои взгляды, — он улыбнулся. Его зелёные глаза сияли, и излучали только добрые намерения.

Он действительно был очень красивым, а от его искренней улыбки становилось тепло на душе. Возможно, он не так уж и плох, как мне показалось при первой встрече, но наглый он на все сто процентов.

— Забавно, не правда ли? — парень снова звонко рассмеялся.

— Да, забавней не куда, — солгала я.

Мы просидели вместе ещё час, Мистер Наглость поведал мне о том, что мой опекун со своей любимой жёнушкой упорхнул в двухнедельный отпуск и оставил мне его в няньки. Такая новость меня, конечно не очень обрадовала, но другого выхода не было.

— Как насчёт школы? — спросил он, пока я готовилась ко сну и сидя на пуфике у зеркала расплетала свою косу. — Прогуляешь?

— С чего бы это?! — я удивилась и посмотрела на сидящего, на полу парня. — Если я не явлюсь завтра, они подумают, что я слабая, а такой радости я им не доставлю, — твёрдо заявила я. — Подумаешь, поцеловалась с напыщенным индюком и что? Вот взорвать что-то в туалете, это да, — мечтательно произнесла я.

— Не боишься, что тебя отчислят после теракта в школьном туалете? — съязвил он.

— Во-первых, пусть сначала догадаются кто это? Во-вторых, я этого ещё не совершала...

Он не дал мне договорить.

— По-моему этот пункт должен стоять на первом месте, — в комнате раздался его смех.

— В-третьих, я взорву, что-либо только на своём выпускном.

— Не бойся, они итак тебя навсегда запомнят. С твоими то проделками.

— Я так понимаю, ты уже о многом наслышан, — я взглянул на него.

Всё-таки в его зелёных глазах можно утонуть.

— О тебе да, — признался он. — С тобой мне будет нелегко, — вдохнув, изрёк парень.

Мне ничего не оставалось, как мысленно согласиться с ним, не придав его слова никакого значения.

Сославшись на жуткий голод, я послала парня на кухню, что бы тот приготовил хоть что-то. Я всегда любила заморить на ночь глядя своего неутомонного червячка. Ему конечно же пришлось выйти, а я сразу же прошмыгнула в ванную, прихватив с собой чистую белую футболку.

После принятого душа, я быстренько заглянула к себе в комнату и расстелив кровать, побежала вниз, но вот запахи доносящийся снизу не внушали мне доверия. Пахло горелом, а это значило, что моя нянька совершенна не была обучена готовке, впрочем, как и я. В доме всегда готовила Мария, поэтому я никогда особо не замаривалась по этому поводу.

— Эй, ты! — позвала я его.

Меня немного забавляло то, что я до сих пор не знаю, как его зовут.

Парень не отозвался, что застало меня врасплох. Куда это он делся. Пройдясь по дому в поисках няни я так и не нашла его. Рухнув на диван в гостиной, я включила телевизор и за просмотром ночного эфира мультика Спанч Боб не заметила, как уснула.

Проснувшись я от того что кто-то взял меня на руки. Моя зеленоглазая нянька уставилась на меня каким-то странным взглядом, а потом понесла наверх, в мою комнату.

— Спасибо, — тихо прошептала я, когда он уже собирался выйти из моей комнаты. — Сегодня мне очень нужна была поддержка, и честно говоря, я не думала, что её дашь мне ты.

Он улыбнулся и вернулся к моей постели. Сев на край кровати, он провёл ладонью по моим волосам.

— Не кажется ли тебе, что для начала стоит хотя бы узнать, как меня зовут? — парень усмехнулся, я улыбнулась ему в ответ. — Иван, — представился он.

— Дурак что ли? — удивилась я, с губ сорвалась ухмылка.

— Не понял! — его лицо вмиг изменилось, он стал серьёзней.

— Да ладно, забей, — я улыбнулась. — Сегодня был тяжёлый день и нам обоим стоит выспаться, — я тяжело вздохнула и на мгновение в голове возникли воспоминания сегодняшнего дня.

Видимо Ваня понял, о чем я сейчас думаю, потому-то следующими его слова были:

— Чтобы не произошло, просто знай, что я буду рядом....

— С чего бы это?

— Не думай, что я настолько испорчен, — Ваня улыбнулся, прижав меня крепче.

— Мне стоит сильно постараться, — я улыбнулась.

Ника

"Что ни делается — всё к лучшему. Ничто не случается без причины"

— Твою ж мать! — раздался недовольный голос Вани, что и стало причиной моего утреннего пробуждения. Причём самого оригинального. Так за все мои годы, меня не будил ни кто! — Какого чёрта этот сраный будильник не сработал блять! — выругался парень.

Накрывшись с головой одеялом, я закрыла уши и попыталась уснуть снова, но мне удалось это с трудом, потому что по дому бегал этот неугомонный придурок и то и дело матерился, даже что-то разбить успел, наглый имбецил.

Когда всё с тихло, и он куда-то умчался на своём железном коне, я облегчённо вздохнула и вынырнув из под одеяла, сладко зевнула. Эта ночь была для меня не из лёгких. Сначала я ворочалась по сто раз с одного бока на другой, потом мои голову посетили разные мысли о том, как же мне теперь жить, пришлось даже подушку слезами намочить, но потом я вспомнила о моём папочке-опекуне, и представила, как он отрывает голову этому напыщенному инбицилу. И как не странно, мне помогло. Эта мысль заставила меня мыслить немного радужнее, и даже помогла уснуть, чему я была несказанно рада, потому что на часах был уже четвёртый час ночи.

Визг тормозов, заставил меня снова залезть под одеяло, и сгруппировавшись комочком, я снова окунулась в свой сладкий сон пока...

— Твою мать, почему ты ещё в постели! — раздался голос Вани над ухом так громко, что я аж подскочила на кровати.

Зачем же так орать то?!

— Вставай же!

Моё милое одеяльце было беспардонно с дёрнуто с меня, от чего я поёжилась, потому что стало, мягко говоря, холодновато.

— Ещё пять минуточек, и я встану....- сонно пролепетала я, пытаюсь на ощупь, вслепую отыскать свой кокон в виде одеяла.

— Ахуеть не встать! — восторженно сказал парень.

— Мигель! — угрожающе произнесла я, даже не думая открывать глаза.

Поняв, что Мистер Наглость сейчас самым наглым образом рассматривает мою попу, я решила напомнить ему о его участии в случаи чего.

— Что даже посмотреть нельзя?! — возмутился он, его голос был похож на тот, что бывает у маленьких детей, когда у них отбирают любимую игрушку.

— Смотреть можно, трогать нельзя! — предупредила я его, и отвернулась на другой бок. — А теперь выйди вон, и не заходи сюда до полудня! — продолжила я совершенно на автомате. Мой мозг работал лишь наполовину.

— Какой до полудня?! Ты чокнулась? — он замолчал, наверное, ждал моего подтверждения на его последние слова, но навряд ли он его когда-то дожждётся!

— Я сплю. Испарись нафиг отсюда, а иначе я заеду тебе между ног! — зло прошипела я.

— Если ты не появишься сегодня в школе, все будут считать, что ты струсила!

Школа? О боже, я совсем забыла. Ну и чёрт с ней, сон важнее!

— Иди к чёрту!

— Ника! — взревел он недовольным тоном.

— Не изволите ли вы, сударь покинуть мои покои? — съязвила я.

Печально, но моей сто восьмидесяти метровой временной няньке это не понравилось. А жаль, на Мигеле это хоть иногда, но срабатывало.

Ничего не говоря, парень закинул меня на плечо и понёс в ванную. Но я даже не моргнула, и продолжала прибывать в лёгкой дремоте. Усадив меня на бортик ванны, Ваня включил кран, и намочив свои руки, стал умывать моё лицо.

Я чувствовала себя ни на что не способной маленькой девочкой, которая даже зубы почистить не может, но зато мне понравилось, как за меня мне это делал Мистер Наглость. Причём делал он это очень аккуратно.

Вот бы каждое утро так. Вот это я понимаю волшебное утро, а не ванильные завтраки в постель, о которых так мечтает вся женская половина. Повезёт же кому-то с ним. Правда его недалёкость и наглость выдержит не каждая девушка.

— Сплюнь! — скомандовал он.

Я послушно выполнила указания, и сполоснула рот.

— И откуда ты взялась на мою голову?

— Ты сам меня нашёл! — напомнила я ему, и сладко зевнув, прикрыла глаза.

— Надеюсь, моя жена будет нормальной, и утро её мечты будет заключаться лишь в завтраке в постель.

После этих слов, парень снова закинул меня на своё широкое плечо и понёс обратно, в спальню. Как только, я почувствовала под собой свою мягкую и тёплую постельку, я тут же свернулась калачиком, и сладко зевнула.

— Не смей засыпать, иначе я оболью тебя холодной водой! — послышался голос из шкафа.

— Пять минуточек! — протянула я, в надежде, что он позволит мне немного задремать. В конце концов, он мой нянь и он просто обязан был соблюдать режим, к которому как ни странно приучили меня Мишка и Машка. Ровно в девять я должна была уже быть в постели. А что сделал это ненормальный? Утешал меня и слушал моё нытье.

— Если ты сейчас не встанешь, я шлёпну тебя по заднице!

Он что решил меня напугать? Не на ту напал!

— Если ты это сделаешь, то по заднице тебя шлёпнет Мигель, и поверь, это будет явно не ладонь, — ответила я.

Подойдя к кровати, Мистер Наглость, посадил меня на постель, но увы в сидячем положении я пробыла не долго. Буквально меньше, чем с минуту, я рухнула на постель, а мой нянь продолжил натягивать на меня джинсы.

— Не думал, что когда-нибудь буду одевать девушку, а не раздевать! — с ухмылкой сказал он и снова посадил меня.

— Жизнь непредсказуема! — внесла я свою лепту и почувствовала как недалёкий пялиться на меня.

— Даже и не мечтай! — чуть ли не по слогам произнесла я, когда поняла, что он хочет снять с меня футболку, что бы одеть на меня кофту.

— А как всё хорошо начиналось! — Ваня улыбнулся.

И почему у него такая красивая улыбка? Казанова чёртов.

— Отвернись!

Он незамедлительно выполнил мою просьбу, но не успела я застегнуть лифчик как Мистер Наглость повернулся и восхищённо уставился на меня.

— Смотреть можно, трогать нельзя, — повторил он. — Я всё прекрасно помню.

— Ты извращенец? — спросила я, натягивая на себя кофту.

— В какой-то мере, — признался он. — Совсем чуть-чуть, — парень улыбнулся и взяв мой рюкзак направился к выходу.

— Мне стоит избегать тебя? — поинтересовалась я.

— Тебе — необязательно.

— Что так?

— У тебя есть "защитное" слово, — Ваня усмехнулся.

— Какое?

— Мигель! — строго произнёс парень, точно так же как и я минут пятнадцать назад, когда это имбецил пялился на мою попу.

— Смешно, — обижено пробубнила я, но всё же мне понравилось, что он это признал, значит, рамки знать будет. Это хорошо.

Закинув мой рюкзак на заднее сиденье, он быстро запрыгнул на водительское кресло, и заведя машину, дал по газам. Всю дорогу до выезда из посёлка на главную трассу мы ехали молча. Первый диалог решил начать мой желудок, который требовал приёма пищи.

— Я хочу кушать, — жалобно произнесла, живот сводило сильнее.

Не отвлекаясь от дороги, парень протянул руку назад и достал оттуда, пакет с Макдональдса в котором был один гамбургер и одно кофе.

— Если честно, — начал он. — Я совсем забыл о твоём существовании с утра, — признался он. — Поэтому первый раз уехал без тебя. Только когда доехал до Мака, на выезде из посёлка, вспомнил, что у меня теперь есть ты! — повернувшись ко мне, он снова подарил мне свою лучезарную улыбку.

— Так вот почему ты вернулся!

— Прости, — громко рассмеявшись, он улыбнулся мне.

— Хреновый из тебя нянь! — буркнула я.

— Готов искупить свою вину. Говори, чего хочешь.

— Просто не забывай обо мне больше, — серьёзно сказала я.

— Обещаю.

Ваня

Выйдя из машины я крепко взял Нику за руку прекрасно понимая, что сейчас ей предстоит пережить. Ведь будучи учеником в своей школе, я вытворял штучки и по хуже. От воспоминаний своих проделок, я невольно улыбнулся. Все-таки было весело.

Как только мы вошли в холл школы, Ника крепче сжал мою руку и плотнее прижалась к моему плечу, будто зашуганный маленький зверёк.

— Да расслабься ты, — улыбнувшись кареглазке, поспешил я её успокоить. — Ни дам я тебя в обиду!

— Только давай без этого, ладно, — еле слышно прошептала она, будто боялась, что нас кто-то может услышать.

— В смысле? — не понял я.

— Не надо спасать мою задницу из-за жалости ко мне! — тон девушки стал выше. И в мгновение её ладонь выскользнула из моей цепкой хватки. — Я сама справлюсь! — на

полном серьёзе заявила девушка и развернувшись зашагала по переходу в корпус где располагались классы.

— Вот упрямая! — вынес я ей свой вердикт и поспешил за ней.

По пути в класс я встретил ту самую парочку, что так сладко целовалась вчера на подоконнике кабинета химии. Парень с девушкой откровенно смеялись, смотря на стены на которых висели фотографии вчерашнего инцидента. Внезапно мне стало жаль малышку, я даже немного растерялся от новых чувств. Жалость. Неужели мне — чёрствому болвану, который совсем недавно в жёсткой форме перешёл черту закона стало кого-то жаль?

Недолго думая я схватил молодого парнишку за локоть и развернув к себе лицом заехал ему кулаком по лицу. Парень словно осиновый листик пошатнулся и тут же рухнул на пол. Присев, я схватил его за грудки.

— Что бы через двадцать минут всего — я обвёл взглядом все те места, где висели фотографии полуобнажённой Ники и этого придурка — этого здесь не было, — заявил я.

— А то что? — вмешалась девушка стоявшая рядом с парнем.

— Девушка твоя, я прав? — ухмыльнувшись поинтересовался я у парнишки, тот не стал долго думать и кивнул.

Поднявшись на ноги, я подошёл к блондинке прижал её плотно к стене.

— Знаешь что я делаю с такими сосками как ты? — сладко прошептал я ей на ухо.

Девушка заметно занервничала, в глазах недавно смеявшейся блондинки читался страх.

— Нет... — заметно растерявшись, тихо прошептала она.

Грубо схватив девушку за волосы, я поставил её перед собой на колени.

— Ты знаешь, что делать куколка, — с насмешкой в голосе сказал я.

Схватив смазливую блондинку за подбородок, я заглянул в её голубые глаза. Они были полны страха и отчаяния. Куколка явно не знала, что делать. По ней было видно, что она боится даже дёрнуться лишний раз.

— Ну! Мне долго ждать?! — повысив тон, сказал я.

Заметив боковым зрением, что капитан школьной команды по футболу спешит подняться, я дал ему с ноги в живот и парень снова оказался в лежащем положении.

— Лежать! — скомандовал я, угрожающий посмотрев на парня. — Хорошо пошутили вчера не спорю, но за свои ошибки надо отвечать! Или вы думали что всё это вам с рук сойдёт!? — я посмотрел сначала на парня, затем на блондинку. Оба молчали. Меня взбесило это ещё больше. Я схватил блондинку за волосы и намотав их на свой кулак, слегка приподнял девушку.

— Андрей сделай что-нибудь! — молила в слезах блондинка своего спутника.

— Я жду! Действуй, сука! — взревел я и со всей силы швырнул девчонку об стену.

— Какого хуя ты творишь, придурок! — зарычал Андрей и вскочив на ноги попытался меня ударить, но я успел увернуться и на нёс ему ответный удар коленкой чуть ниже солнечного сплетения.

— Сука! — скорчившись от боли прокричал парень, но что странно мгновенно пришёл в себя. Пока я отвлёкся на блондинку, которая в страхе пыталась отползти подальше, парнишка со всего размаху заехал мне кулаком по носу, но я не растерялся и ответил ему парой ударами по печени, а затем и во все швырнул об стену.

Глядя на всю эту картину я уже не мог остановиться. Я вошёл в раж. Кулаки невольно сжались для следующего удара.

"Я же обещал! Себе, отцу, матери. Обещал!" — пронеслась мысль в голове.

Но остановить меня было не кому, а на душе было как-то гадко, да и обидно за малышку.

— Я ещё не закончил! — ехидно произнёс я и с этими словами направился к блондинке, которая была не на шутку напугана.

Грубо схватив девушку за локоть, я почти поставил её на ноги. Меня ничуть не смущал её умоляющий взгляд ни тем более слезы, которые градом катились по её лицу.

— Ну что соска поиграем?

Я уже откровенно насмеялся над этой маленькой блядью, и мне было абсолютно плевать, что меня могут увидеть, или отчислить из школы. Моей целью было проучить эту маленькую сучку.

— Пожалуйста.... - взмолилась она. — Не надо....

— Что не надо? — ухмыльнувшись переспросил я, и без тени сожаления порвал на девушке блузку.

— Андрей.... - задыхаясь от слез прошептала она, думая что парень ей чем то поможет, но он даже не спешил к своей кукле барби на помощь. Поняв, что ему было абсолютно всё равно, что я сейчас сделаю, девушка изменилась в лице. — Чего ты хочешь? — почти по слогам прошипела она.

— На колени! — тем же ехидным голосом произнёс я.

Девушка посмотрела на меня будто думая, что я шучу. Услышав в конце коридора шаги, я решил действовать, но внезапно у Андрея прорезался голос.

— И всё это из-за этой маленькой шлюшки с которой ты вчера сосался! — парень откровенно рассмеялся.

Шаги приближались.

Со всей силы я надавил на плечи хрупкой блондинки, и уже через мгновение она стояла передо мной на коленях. Я взял её за подбородок и спокойно произнёс.

— Действуй, крошка, а то я твоё милое личико так разобью, что тебя мама родная не узнает.

Как только руки девушки стали расстёгивать ремень на моих джинсах, я оттолкнул её от себя.

— Ну и конченная же ты!

Ни сказав больше ни слова я схватил свой рюкзак, который лежал на подоконнике и направился в класс, но и там мне пришлось показать себя. Уже подходя к классу, я услышал, как все в один голос кричат "Шлюха". Вспомнив о Нике, я тут же ринулся в кабинет, но открыть дверь мне удалось не сразу, кто-то придерживал её с той стороны. Дёрнув посильнее, я всё-таки открыл её и увидел, как малышку закидывают яйцами, а кто-то даже грязными тряпками, которыми обычно моют доску.

— Вот уроды! — ядовито прошипел я, взглянув на ребят и недолго думая подошёл к малышке и закрыл её своим телом.

В мою спину прилетело ещё пару яиц, а затем всё стихло. В классе воцарилась тишина, и сейчас был слышан лишь отчаянный плач Ники. Той самой девочки, при виде которой моё сердце заметно учащает свой ритм.

— Всё хорошо. Я рядом. — нежно коснувшись подбородка малышки я поднял его вверх, тем самым заставил её посмотреть на меня. — Я рядом, слышишь, — нежно прошептал я ей, но по свисту в классе я понял, что мою речь сейчас слышит не только Ника. — Всё хорошо. Не плач, — попросил я её и поцеловал малышку в лоб. — Я рядом.

Ника

— Это просто невысказано! — возмущалась Алена Дмитриевна. — Сколько можно это терпеть? — взглянув на меня сердитым взглядом, женщина ожидала от меня ответа.

Уже минут двадцать мы с Ваней стояли в кабинете директора школы с опущенными головами.

— Мало того что ты, — женщина взглянула на меня и продолжила. — Разбила вчера окно в кабинете физики, а сегодня твои фотографии развешаны на этаже старших параллелей!

— Вообще-то окно выбил Смирнов, — пробубнила я себе под нос.

— Да что ты говоришь... — с ухмылкой на губах произнесла Алёна Дмитриевна. — Может и сотрясение сам себе заработал?! — директор, не сдержавшись, сорвалась на крик.

Да что же это такое? Почему всё вешают на меня? Я что похожа на козла отпущения что ли?! Чуть что сразу Соболева! У него что, врагов кроме меня нет, кто смог бы ему накостилять?! Где вообще видано, что бы маленькая хрупкая девушка до такой степени избил парня? Я же не боксёрша.

— Но это правда не я... — с мольбой в голосе прошептала я, чувствуя, что ещё немного и я расплачусь.

Ну почему жизнь так ко мне не справедлива? Что я такого сделала в прошлой жизни, что сейчас моя жизнь похожа на фильм ужасов?

— Значит так, Соболева, — директриса тяжело вздохнула и присев за свой стол вытащила моё личное дело.

У меня земля ушла из-под ног.

— Это не первый твой инцидент за всё то время что ты учишься у нас, поэтому я вынуждена собрать комиссию, где будет решаться вопрос о твоём отчислении.

— Но... — возмущённо вскрикнула я. — Это и правда не я! — Я не била его! Я его... — договорить я не смогла, так как Ваня схватил мою руку. Тем самым парень дал мне понять, что в подробности о моих чувствах к Смирнову директрисе знать не стоит.

— Я разговаривала с твоим братом но, похоже, он не намерен что-либо предпринимать, — заговорила директриса снова.

Как же вы ошибаетесь мысленно пронеслось в моей голове.

— Алена Дмитриевна, — протянула я. Я правда его не била.....

— Все Соболева, разговор окончен. Можешь....

— Это я! — уверенно произнёс Мистер Наглость, да так, что моя челюсть вмиг отвисла. Какого хрена он творит? Совсем больной?

Казалось и директриса ему, как и я не поверила. Её глаза округлились. На её лице читалась явная растерянность.

— Что ты? — едва ли не запинаясь, переспросила Алёна Дмитриевна.

Я уставилась на Ваню в ожидании ответа.

— Это я разбил эту вазу, подарок Вам. Я разбил окно в кабинете физики. — Ваня

говорил настолько убедительно и именно это меня и взбесило.

— Какого хрена?! — тут же возмутилась я.

Краем глаза я заметила, как лицо директрисы помрачнело. Но она даже не успела ничего мне возразить. Её опередил Ваня.

— Выйди! — приказал он, продолжая смотреть директрисе в глаза.

Что? Совсем одурел придурок? С какого это лешего он указывает мне что делать? Совсем бесстрашный?!!

— А с чего это ты приказываешь?! — уперев руки в бока, я стала пожирать его взглядом.

— Я сказал, выйди! — развернувшись ко мне заорал он.

В кабинете повисла тишина. Не надо быть умником, что бы понять, что парень был напряжён и не просто напряжён. Его ладони были сжаты в кулаки, в глазах блестели от ярости. Казалось, что ещё мгновение, и он просто взорвётся от ярости. Мне не на шутку стало страшно. Было в нём, что то дьявольское. С каждой секундой мне казалось, что парень едва сохранял самообладание. Меня будто парализовало от взгляда его зелёных глаз. Я боялась пошевелиться. Да что там шевелиться. Кажется, даже дышать в такой атмосфере парящей в кабинете было опасно.

Всматриваясь в его глаза полные злости, мне на секунду показалось, что я где то его уже видела.

— Ваня... - испуганно прошептала женщина наконец отойдя от шока.

Но парень на неё даже не взглянул. Резко схватив меня за запястье, Мистер Наглость потащил меня за собой к выходу из кабинета и не дав мне сказать больше ни слова, захлопнул дверь прямо перед мои носом.

— Какого чёрта?! — пнув ногой дверь продолжала недоумевать я.

Почему то меня стало раздражать такое поведение парня, а его действия мне были не понятно и недавно. Зачем ему это все?

От безвыходности и полного не понимания данной ситуации я немного взъерошила свои волосы и только сейчас вспомнила о том что они у меня сейчас выглядят не ах ти. И дело тут было вовсе не в том, что ещё буквально минут сорок назад они были склизкие и в яичной скорлупе, нет. Наоборот. От них исходил свежий аромат мужского шампуня. А все это благодаря этому надменному придурку, который не так давно закрыл перед моим носом дверь.

После выхода из класса, в котором меня закидали тухлыми яйцами и прочим "дерьмом", Ваня пошёл к машине, а мне сказал идти в душ. Не желая спорить, я направилась в спортивный зал, через каких-то жалких три минуты парень нагнал меня у входа в одну из женских раздевалок.

— Вот, — Ваня вручил мне большую спортивную мужскую сумку. — Там всё, что тебе может понадобиться.

Я была в лёгкой растерянности от такого жеста с его стороны. Возможно, он и правда боится предьяв от Мишки раз так обо мне заботиться. Я и понятия не имела, откуда в Мишиной машине появились все ваннные принадлежности.

Выйдя из душа я обнаружила на скамейке спортивный костюм фирмы Adidas и белые кроссовки той же фирмы. Правда к большому сожалению мне все было великовато. Но в тот момент это было лучше, чем ничего.

— Заботливый придурок, — вырвалось с моих губ. Но в глубинках своей души я была

ему благодарна за столь широкий жест доброты.

Дверь распахнулась совершенно внезапно, и из кабинета вылетел взъерошенный Ваня.

— Куда ты лезешь, отец?! — чуть ли не кричал тот в трубку, плотно прижатую к уху. —

Ты просил меня начать жить иначе?! Я живу!

Мужчина на том конце провода что-то кричал ему в ответ, и возможно Ваня бы и ответил, но тут его взгляд упал на меня. Ничего не сказав, он просто окинул меня взглядом и резко развернувшись, зашагал в сторону выхода из школы. Я хотела было его остановить и высказать всё, что накопилось зато время пока мы были на ковре у директора. Но тут мой слух резанули слова.

— У Димки Архипова отец умер....

Не думая ни секунды я побежала со всех ног к выходу. А в голове словно мантра крутились эти ужасные слова.

Добежав до школьного стадиона, я резко остановилась, заметив друга чуть дальше от меня. То что я увидела, повергло меня в шок. Чтобы не закричать, я прикрыла рот рукой. Из глаз брызнули слезы, а сердце закололо так, словно сейчас я потеряла своего отца.

Глядя на то, как молодой парень стоит на коленях посреди футбольного поля и в буквальном смысле воет, словно раненый зверь, я не могла сдерживать слез. Его истошные крики разносились по всему стадиону, и казалось Диме было абсолютно плевать, что он привлекает внимание. Своими криками он пытался справиться с болью, которая, к сожалению навсегда останется в его сердце.

Ваня

Как только за Никой закрылась дверь, я тут же поспешил объяснять всё директору но, к сожалению, было уже поздно. В следующее мгновение женщина ошарашила меня своими словами.

— Мне пришлось осведомить твоего отца о твоём поведении.

Ну какого черта так делать-то? Неужели они всё ещё считают меня сопливым пацаном? Как же раздражает. Я был вне себя от нахлынувшей на меня злости. Что бы хоть как-то отвлечься, я осмотрел кабинет, в котором находился в данный момент.

Кабинет директрисы напоминал зал переговоров. Всё помещение было отделано в ретро стиле, словно это была не школа, а старинный пансионат. В след за главным столом директрисы был общий стол, на котором стояли стаканы и бутылки с минеральной водой для каждого члена школьного комитета. Стулья и сам стол были так же отделаны в том же стиле, что и весь кабинет. Повсюду красовались картины и цветы. В общем, кабинет типичной женщины помешанной на прошлом веке.

С грохотом отодвинув стул, я уселся за стол переговоров. С жадностью хищника я осушил своё засохшее горло водой из стоявшей рядом бутылки и посмотрел на директрису.

— И что же тебе наговорил мой идеальный, — последнее слово я произнёс с сарказмом, и женщине это явно не понравилось, но я продолжил. — Папочка.

— Сейчас же прекрати язвить! — возмутилась женщина.

Обессиленная Алена Дмитриевна рухнула в своё кресло и тяжело вздохнув, потянулась за бутылку с водой.

— Ты совсем не изменился.

— Скажу больше. Я стал невыносимом кретином, — самодовольная усмешка сорвалась с моих губ.

— Не думаю, что тебе стоит продолжать вести себя так....- она запнулась, будто решалась, стоит ли продолжать этот разговор. — Словно ты обычный подросток.

Вскинув бровь, я удивлённо посмотрел на директрису.

— Разве я таковым не являюсь? Кто же я тогда?

— Ваня, прекращай!

— Ты должен прекрасно понимать, что все твои выкидоны могут негативно отразиться на делах твоего отца. Поэтому....

— Да плевать я хотел на его дела!

Вскочив со стула, я зашагал туда-сюда словно маятник.

— До шестнадцати лет я плясал под его дудку! Жил как в казарме. Все делал лишь по его приказам! Ты считаешь это нормальной жизнью?!

— Он твой отец, и ему лучше знать, как тебе будет лучше, — спокойно произнесла женщина в надежде успокоить меня.

— Как человек, бежавший от проблем может решать, что лучше для меня, а что нет?! Как он может распоряжаться моей Судьбой?!

Я был в бешенстве. Разговор совершенно зашёл в другое русло, я то предполагал, что сейчас мы будем обсуждать моё аморальное поведение и говорить о нарушении десятка школьных правил за второй день моего пребывания здесь, но не тут то было. Я был совершенно не готов к разговору о семейных проблемах. Все чаще я стал заикливаться на том, что разговоры о семье выводят меня из колеи, и я перестаю себя контролировать.

— Прошу тебя, успокойся. Криками ты ничего не добьёшься. И каким бы ни был твой отец, тебе стоит уважать его.

— Ошибаешься. Такое гнильё как он не то что уважать, его ценить не стоит! Он конченный человек, и если бы не мама я бы давно выгнал бы его из дома!

— Как ты смеешь так говорить о нём?! — недоумевала женщина. — Ты живёшь и ешь за его счёт. Он оплачивает все твои прихоти и вытаскивает тебя из всякого дерьма! — последнее слово женщина произнесла на тон тише.

Негоже директорам школы разговаривать в подобном тоне.

— Я так понимаю этот разговор ни к чему хорошему не приведёт.... — Алена Дмитриевна взглянула на меня.

— Бессмысленная трата времени! — признался я.

— Ладно, об этом мы поговорим как —нибудь в другой раз. Сейчас это не столь важно.

— Если ты собираешься обсуждать со мной мою выходку касающиеся этой маленькой блондинистой сучки, то бесполезно.

— Ваня! — женщина сменила меня укоризненным взглядом, на что я лишь откровенно ухмыльнулся и поспешил всё объяснить.

— Я сделал всё правильно, — начал было я, но женщина не дослушав, оборвала меня на полуслове.

— Поясни. Тебя снова в не ту степь понесло? Ты что снова взялся за старое?

Я откровенно рассмеялся, вспомнив о прошлом. Что ж раз сама заговорила об этом, значит, не забыла.

— Не спеши делать поспешные выводы. Я просто защитил ту, что нуждалась в защите.

— О чем это ты?

Алена Дмитриевна посмотрела на меня с подозрением. Её лицо исказило недоумение. И во избежание подтверждения своих же подозрений, она продолжила.

— Неужели ты нашёл себе новую жертву?

— Зачем же так грубо? Почему ты не допускаешь варианта, что твой драгоценный сыночек наконец-то влюбился?

Директриса откровенно рассмеялась. Мои слова её забавляли.

— Ты? Влюбился? — вновь повторила она, будто проверяла, не послышалось ли ей то, что я только что сказал. — Не шути такими вещами, Иван. — на её лице какое-то время продолжала красоваться улыбка, но улыбка с её лица постепенно начала исчезать. — Ну серьёзно.

— А что? Ты считаешь, что я не могу полюбить?

— Такие как ты любят лишь себя. Ты же эгоист. Чувства других тебя совершенно не заботят. Ты относишься к тому типу людей, которым лучше оставаться одиночкой, нежели заводить семью.

— Почему же? — не унимался я.

С каждым произнесённым её словом во мне зарождался игривый огонёк. Мне стало интересно её мнение обо мне.

— Ты непостоянный. Твои пагубные привычки выводят из себя, а твои бандитские дружки... — она замолчала. — Стоит ли строить с тобой семью и каждый раз задумываться над тем, а вернёшься ли ты сегодня? — она тяжело вздохнула. — Связав с тобой жизнь та или иная девушка подписывает себе жизнь в аду, — призналась наконец-то она и к сожалению была права.

Я уже давно пришёл к выводу, что семья это не то, что мне нужно. В данной ситуации я буду лишь подвергать её опасности. Я стану уязвим для людей, которые днями и ночами грезят о том, чтобы воткнуть мне нож в спину.

Но как быть с этой малявкой с карими глазами, что ни как не могла выйти у меня из головы?

— Какого черта ты несёшь?! — я рассмеялся. — Я ведь твой сын. Неужели ты не хочешь, что бы я был счастлив?

— Безусловно. Но я хочу тебе напомнить, что для создания семьи у тебя уже есть претендентка или ту уже забыл о помолвке?

Меня слегка передёрнуло от воспоминаний об этой стервозной шлюшке. Кто только придумал эти браки лишь только для слияния компаний? Черт бы подрал эту шалаву с её полоумной семейкой.

А откровенно говоря, я уже и зная забыл эту смазливую модельку как вернулся сюда. Неужели это мысли о моей нынешней подопечной заставили меня забыть о том, что скоро я женюсь. Нехорошо это. Ох, как не хорошо.

В кабинете повисло молчание, и первым его решила нарушить директриса.

— Погоди-погоди.....- затараторила она, внимательно вглядываясь в моё лицо. Что ты только что сказал? — её глаза округлились. — В какого ты влюбился?! — её голос сорвался на крик.

Меня всё больше стало это забавлять.

— Неужели ты влюбился в Со-соболеву?

Ядовитая ухмылка соскочила с моих губ. Что же тут ответить, если я сам толком ещё ни в чём не разобрался?

— Всё не со всем так... — протянул я загадочно, чем и вызвал растерянность у Алёны Дмитриевны. — Эта девушка и есть моя новая жертва, но есть одно "но"

Потому как Алена выгнула свою бровь вверх, я понял, что мне стоит поскорее ей всё разъяснить.

— Она находится под опекой Мигеля и в этом-то и вся проблема. Эта девочка неприкасаемая, и если с её головы упадёт хоть один волос, Мишка сотрёт меня в порошок. — я рассмеялся подумав как же будет это глупо выглядеть. Рушить многолетнюю и крепкую дружбу из-за бабы.

— Что чёрт возьми ты опять задумал? — не понимала женщина и её беспокойство за меня было вполне объяснимо.

— Всё скоро узнаешь. А пока я буду тем, кто будет защищать ей.

Посчитав, что разговор на эту тему был закончен, я поднялся на ноги и не сказав больше ни слова, зашагал к выходу из кабинета

— Надеюсь, ты понимаешь, что этот инцидент с Валерией Якушевой стоит уладить? — спросила женщина, когда я уже подошёл к выходу.

— Я понял тебя. — все что смог ответить я.

— И постарайся в будущем не подвергать школу и её учеников опасности.

— Постараюсь.

В кармане джинс завибрировал мобильник, я безошибочно мог определить, что за личность в данный момент желает моего внимания, но трубку поднимать не спешил.

— Не смей больше докладывать отцу о моих проблемах, — попросил я директрису, прежде чем поднять трубку.

Ваня

Сжимая руль до боли в костяшках, я мчался по встречке. Злость переполняла меня до такой степени, что я даже перестал обращать внимание куда я еду. Разговор с отцом вывел меня из себя.

"Тебе совершенно наплевать на то что я строил по кирпичикам много лет. Я работал как папа карло что бы содержать тебя и мать! А ты неблагодарный ублюдок своими выхатками портишь мне всю репутацию!" — вспоминал я слова отца, которые он сказал мне как только я поднял трубку.

— Это я ему порчу репутацию?! — прошипел я вслух вжимая педаль газа в пол.

Резко притормозив возле бойцовского клуба, я вышел из машины, прихватив с собой спортивную сумку, я направился к входу в маленькое подвальное помещение. Сколько я здесь не был? Лет так десять, наверное. Ещё в далёком прошлом этот клуб в подвальном помещении принадлежал отцу Мигеля.

В свободное время его отец тренировал нас с Мишкой именно здесь. В то время этот зал стал для меня родным домом. Я выплёскивал здесь накопленную злость. Я здесь расслаблялся. Между собой с Михой этот клуб мы называли именно так. Релакс. Но со временем все изменилось. Я вырос. И теперь сравнивал людей вместо груши в спортзале.

Драки меня забавляли. Глядя на то, как какой-нибудь конченный урод харкает кровью я продолжал его бить. Это было состояние эйфории. Я уже давно был тем, кем мне быть не стоило.

После того случая произошедшего десять лет назад я превратился в чудовище. Меня совершенно не волновали чьи-то чувства. Мне было совершенно наплевать на чужое мнение. Человеческая жизнь для меня ничего не стоила.

Я всегда верил лишь в себя, потому что знал, что кроме меня самого никто мне не поможет. Я уже давно перестал верить в Бога, тем более в правосудие, а если быть точнее, я перестал верить во все это именно в тот злополучный день. Я не боялся ничего. Для меня не было ни правил, ни законов.

Я призирил девушек. И чем милее было её личико, тем больше я приходил в ярость. При виде смазливого личика во мне с башенной скоростью нарастало желание размазать её по стенке. Ведь за маской доброй и ангельской девчухи скрывалась её настоящая сущность. Я не жалел их. Как когда-то не пожалели и меня. Я ни верил, ни слезам, ни словам. Все они были лживые твари.

Я прошёл в зал. В помещении было темно и прохладно. Все окна были плотно закрыты. Что бы скрыться от посторонних глаз жалюзи были плотно закрыты. Бросив спортивную сумку на пол, я скинул с себя футболку и стал отжиматься. Сначала на кулаках, сделав приличное количество, я перешёл на запястья, а затем и на пальцы. Усталость довольно быстро дала о себе знать. И все этого говорило лишь о том, что мне стоит заниматься больше. В Питере я совсем забросил тренировки. Ходил на них лишь время от времени. Размявшись ещё немного и сделав упражнения на пресс, я подошёл к висевшему на цепи мешку.

Ну покатай! Покатай! Покатай!

С первыми же ударами в голове возник образ маленькой девочки, чьи глаза так запали мне в душу. А её нежный голос заставлял меня улыбаться.

Я люблю тебя.

Перед глазами снова всплыли события того дня, а в голове то и дело раздавался её голос. Я был счастлив видеть как она резвиться, улыбается, смеётся. Она была моим Ангелом. И появившись так внезапно в моей жизни, она так же внезапно покинула меня. И виной всему была та, чью жизнь я готов был превратить в ад. Но для начала мне стоило её найти. Если бы тогда я знал, что человек, лишивший моего Ангела жизни, был рядом со мной на расстоянии вытянутой руки.....

Выжав из себя всё что только можно было, я отправился в душ. После трёх часовой тренировки моим единственным желанием был отдых. Но как говорить "покой нам только снится". Потому что как только я сел в машину и взял мобильный в руки, он тут же затрезвонил.

— Да, — ответил я, забросив сумку в салон машины, я закурил.

— Здарова, Ванёк, — услышал я знакомый голос друга. — Ну и как тебе Чебы? Всех баб за эти дни наверное уже перетрахал! — Никиш рассмеялся в трубку.

— Да нет ещё! — признался я, затягиваясь сигаретой.

— Что так? — не унимался парень.

— Да не до этого мне...

Я вздохнул, вспомнив, что о ночных гулянках на какое-то время придётся забыть, дабы нужно было присматривать за маленькой пигалицей. И на кой чёрт я вообще согласился на всё это?

— Чем же так занят наш сердцеед, что ему даже на девушек времени не хватает? — в голосе друга послышалось недоумение.

— Мишка пытается "засунуть" меня в свой бизнес, — солгал я, не считая нужным говорить Никишу истинных причин.

— Ты же в этом ни хера не шарить, — заржал парень в трубку.

— И я ему об этом....- почти шёпотом произнёс я. — Ты то сам где? Чего трезвонишь?

— Разговор есть. Я кое- что нарыл по твоему вопросу, — Никиш мгновенно изменил интонацию и тембр голос, что сразу мне напомнило о том, зачем я вернулся в этот город. — Ты где обитаешь? Говори адрес, я подскочу. Выпьем, обсудим всё.

Выпить. Да. Это то, что мне сейчас нужно было, хотя нет даже не так. Алкоголь мне нужен был для успокоения ведь речь пойдёт о моём Ангеле, а если быть точнее о той мерзкой твари, которая лишила её жизни. Полностью поддержав друга в его мыслях, я назвал ему адрес клуба, где я часто зависал будучи ещё совсем мальчишкой. Приглашать, а уж тем более бухать в доме Мигеля мне совершенно не хотелось, и на это у меня были две веские причины. Первая причина была ясна как день. Эта пьянка ни чем хорошим не закончилась бы. Так было всегда. Второй причиной была Ника, чьё присутствие было бы не совсем желательно при разговоре. Договорившись встретиться с Никишом через пару часов, я докурил сигарету до бычка и сев в машину направился в сторону центра.

Алекс

Городские улицы окутала темнота. Сегодня почти с самого утра лил проливной дождь, и сейчас снова с неба начинают срываться капли дождя. Стоя под козырьком ритуального

агентства "Плюс", я задумался о том, какая же всё-таки жизнь несправедливая штука. Встретить отца, что бы хоронить его буквально через пару дней. В чём смысл?

Я никогда не мог подумать, что боль может быть такой жгучей... Оказалось, что боль может быть очень разной. Жизнь всё время бьёт, и каждый раз кажется, что больнее уже быть не может!.. Сегодня в этот дождливый день, я потерял отца, и пусть он был лишь биологическим, моё сердце разрывалось на маленькие атомы, а по телу бежали мурашки. Хотелось кричать и выть. Казалось, боль не покинет меня никогда. Весь день я старался сдержаться и даже отложил разговор с Димой на потом. Сейчас не время. Нужно привыкнуть.

Взяв на себя все организационные вопросы, я целый день мотался из одного города в другой. К концу дня я был вымотан настолько, что в какой-то момент перестал соображать, что я делаю. Я не понимал куда и зачем я еду. Проливной дождь бил по стеклу. Сегодня небо плакало. Сжимая руль до боли в костяшках, я совершенно забыл о правилах и о законе, вжимая педаль газа в пол, мчался по ночному городу. В голове крутился лишь один вопрос "За что?" Почему мои родители так поступили, отдали меня?

Резко остановившись возле маленького здания, где не так уж громко играла музыка, я припарковался и вышел из машины.

— Клуб — бар "Камелот" — себе под нос и поспешил скрыться от дождя, зайдя в бар.

Как только я переступил порог заведения, меня моментально оглушила громкая клубная музыка.

Ну а чего я собственно ждал? Это же своего рода клуб.

В помещении было довольно таки темно, лишь светящиеся светодиоды позволяли разглядеть происходящее. Не обращая внимание на изрядно пьяную молодежь, я поспешил к барной стойке. Я не сразу заметил, что за стойкой кто то есть, но когда мой взгляд упал на маленькое тельце, я был крайне удивлен.

За барной стойкой сидела маленькая девочка. Её тёмные волосы цвета смолы были аккуратно собраны в хвост. Не замечая происходящего девочка продолжала что-то писать.

— Вы что-то хотели? — её голос раздался так неожиданно, что заставило меня вздрогнуть.

Я растерялся. Взгляд её карих глаз поразил меня, как удар тока. Оторваться от детского личика просто не было сил.

Она же совсем ещё ребенок. Что она здесь забыла?

— Молодой человек... — девушка снова обратилась ко мне. — С вами всё в порядке? — голос звучал обеспокоенно.

Наконец-то мне удалось придти в себя.

— Двойной виски со льдом, пожалуйста.

— Хорошо, — лишь ответила она и повернувшись ко мне спиной, стала выполнять мой заказ. А я как ненормальный все продолжал смотреть на неё.

— Ваш виски со льдом, — мило улыбнувшись, она протянула мне стакан с янтарной жидкостью.

Пошарив по карманам в поисках налички, я чертыхнулся.

— Черт! — выругался я, и посмотрел на барменшу.

Девочка непонимающий уставилась на меня.

— Что то не так? — удивилась она.

— Вы по карте обслуживание? — поинтересовался я.

— К сожалению в данный момент нет. У вас наличных нет?

Отрицательно кивнув, я протянул ей стакан. Я уже хотел было развернуться и уйти, но её нежная и маленькая ладонь накрыла мою руку. Удивленно посмотрев на нее, я стоял в ожидании продолжения.

— Выпейте, я же вижу, Вам это необходимо.

Что? Неужели у меня на лице написано, что мое состояние оставляет желать лучшего?

— Ты со всеми клиентами себя так ведешь? — поинтересовался я.

— Вы не клиент, — в голосе прозвучали нотки обиды.

Разве я сказал что-то обидное? Почему она так реагирует.

Заметив мое замешательство, девочка продолжила.

— Клиенты у шлюх, — пояснила она. — А здесь я бармен, а Вы посетитель.

Я усмехнулся.

— Прости. Я не хотел тебя обидеть.

— Ничего страшного. Вы не первый, кому приходится это объяснять.

Её лицо озарила улыбка, от которой мое сердце содрогнулось.

Что за черт? Почему при виде ее улыбки во мне бушует столько эмоций?

Присев на стул возле барной стойки, я все-таки выпил стакан виски, но за разговором с ней, я совершенно этого не понял.

Не знаю сколько мы так просидели, но общение с ней вызывало у меня лишь позитивные эмоции. Мы непринужденно разговаривали о всякой ерунде. Я узнал о ней совсем немного, но этого мне хватило, чтобы понять, что эта девочка совершенно не к месту в данном заведении. Слишком чиста и наивна. Слишком проста и добра. У меня совершенно не укладывалось в голове как она здесь оказалась. Что же должно было произойти в жизни такого маленького ребенка, что она оказалась в этом прокуренном и блядском заведении где каждый второй либо алкоголик или же наркоман.

За короткое время во мне возникло чувство ответственности за неё.

— Через пятнадцать минут выходим, — прокричала высокая блондинка пройдя мимо барной стойки в откровенном наряде.

Ничего не понимая, я уставился на мою новую знакомую.

Как только я переступил порог заведения, меня моментально оглушила громкая клубная музыка.

Ну а чего я собственно ждал? Это же своего рода клуб.

В помещении было довольно таки темно, лишь светящиеся светодиоды позволяли разглядеть происходящее. Не обращая внимание на изрядно пьяную молодежь, я поспешил к барной стойке. Я не сразу заметил, что за стойкой кто то есть, но когда мой взгляд упал на маленькое тельце, я был крайне удивлен.

За барной стойкой сидела маленькая девочка. Её тёмные волосы цвета смолы были аккуратно собраны в хвост. Не замечая происходящего девочка продолжала что-то писать.

— Вы что-то хотели? — её голос раздался так неожиданно, что заставило меня вздрогнуть.

Я растерялся. Взгляд её карих глаз поразил меня, как удар тока. Оторваться от детского личика просто не было сил.

Она же совсем ещё ребенок. Что она здесь забыла?

— Молодой человек... — девушка снова обратилась ко мне. — С вами всё в порядке? —

голос звучал обеспокоенно.

Наконец-то мне удалось придти в себя.

— Двойной виски со льдом, пожалуйста.

— Хорошо, — лишь ответила она и повернувшись ко мне спиной, стала выполнять мой заказ. А я как ненормальный все продолжал смотреть на неё.

— Ваш виски со льдом, — мило улыбнувшись, она протянула мне стакан с янтарной жидкостью.

Пошарив по карманам в поисках налички, я чертыхнулся.

— Черт! — выругался я, и посмотрел на барменшу.

Девочка непонимающий уставилась на меня.

— Что то не так? — удивилась она.

— Вы по карте обслуживание? — поинтересовался я.

— К сожалению в данный момент нет. У вас наличных нет?

Отрицательно кивнув, я протянул ей стакан. Я уже хотел было развернуться и уйти, но её нежная и маленькая ладонь накрыла мою руку. Удивленно посмотрев на нее, я стоял в ожидании продолжения.

— Вышейте, я же вижу, Вам это необходимо.

Что? Неужели у меня на лице написано, что мое состояние оставляет желать лучшего?

— Ты со всеми клиентами себя так ведешь? — поинтересовался я.

— Вы не клиент, — в голосе прозвучали нотки обиды.

Разве я сказал что-то обидное? Почему она так реагирует.

Заметив мое замешательство, девочка продолжила.

— Клиенты у шлюх, — пояснила она. — А здесь я бармен, а Вы посетитель.

Я усмехнулся.

— Прости. Я не хотел тебя обидеть.

— Ничего страшного. Вы не первый, кому приходится это объяснять.

Её лицо озарила улыбка, от которой мое сердце содрогнулось.

Что за черт? Почему при видя ее улыбки во мне бушует столько эмоций?

Присев на стул возле барной стойки, я все-таки выпил стакан виски, но за разговором с ней, я совершенно этого не понял.

Не знаю сколько мы так просидели, но общение с ней вызывало у меня лишь позитивные эмоции. Мы непринуждённо разговаривали о всякой ерунде. Я узнал о ней совсем немного, но этого мне хватило, чтобы понять, что эта девочка совершенно не к месту в данном заведении. Слишком чиста и наивна. Слишком проста и добра. У меня совершенно не укладывалось в голове как она здесь оказалась. Что же должно было произойти в жизни такого маленького ребёнка, что она оказалась в этом прокуренном и блядском заведении где каждый второй либо алкоголик или же наркоман.

За короткое время во мне возникло чувство ответственности за неё.

— Через пятнадцать минут выходим, — прокричала высокая блондинка пройдя мимо барной стойки в откровенном наряде.

Ничего не понимая, я уставился на мою новую знакомую.

— Простите, — чуть ли не шёпотом произнесла она. Её глаза были опущены, а на щеках появился румянец. — Мне нужно идти... - продолжила она в том же тоне.

Что это? Чувство стыда? Но какова причина? В голове крутилось столько вопросов, но что-то мне подсказывало, что ответа на них я не получу.

За своими размышлениями, я чуть не потерял ее из виду среди толпы пьяной и обкуренной молодёжи.

Не спеша я шёл за ней по темным длинным коридорам пока она не остановилась возле сидевшего на полу молодого человека.

— Что ты здесь делаешь? — голос девочки кажется потерянным.

Парень пытается подняться с пола оперившись ладонью об стену, но все его попытки равны нулю, усмехнувшись, он бросает свой взгляд на девушку.

— А ты снова здесь? — ядовито шепчет парень.

Ни что иначе как ревность.

— Ты же знаешь... - произносит она устало будто пытается оправдаться, но он обрывает её, не дав договорить.

— Мигель даёт тебе мало карманных денег? Или новый хахаль тебя не обеспечивает? — с губ парня слетает ухмылка, а его взгляд становится все жёстче.

— Прекрати, ты же знаешь это не так, — спокойно произносит девушка и садится рядом с ним.

Они молчали. Просто сидели рядом друг с другом и молчали.

— Я снова напился... - признался парень после долгого молчания.

— Андрей, — ласково обратилась она к нему. — Тебе лучше поехать домой, отдохнуть... - тяжело вздохнув она достала из кармана джинс мобильный. — Хочешь я Игорю позвоню, он заберёт тебя?

— Дурочка...- протягивает он с улыбкой на губах. — Какая же ты дурочка.

Ладонь молодого человека касается её щеки от чего девочка вздрагивает.

— Не надо..... - шепчет она. — Давай не будем....

Коснувшись его ладони своей, она медленно убирает его ладонь со своей щеки.

— Завтра ты проснёшься и все будет как прежде, — в её голосе явные нотки горечи и безвыходности. Она опускает голову, боясь взглянуть в его глаза.

Что между ними?

— Поехали ко мне, — вполне серьёзно заявляет парень и смотрит на неё.

— А больше тебе ничего не надо? — грубый мужской голос обрывает их тишину, которой они вдвоём наслаждались.

— Маркелов?! — вскрикивает девушка, поднимаясь на ноги.

Андрей бросает на парня ненавистный взгляд. Кое как поднявшись на ноги, парень делает пару неуверенных шагов, к высокому молодому человеку, из его уст вылетает ядовитый смешок, затем со всего размаху с кулака ударяет парня в челюсть.

Не до конца осознавая происходящее девочка вжимается в стену, закрывая рот ладонью.

В коридоре висит тишина.

По хорошему мне стоило бы вмешаться, но я решил ничего не предпринимать, а посмотреть что будет дальше. В конце концов, я совершенно посторонний человек и пока не заметил угрозы для чьей-то жизни.

— И это все на что ты способен? — ухмыльнувшись произносит парень, потирая тыльной стороной ладони свою челюсть. С губ парня стекает алая кровь.

— Тебе этого мало? — удивляется Андрей.

Схватив парня за грудки, он впечатывает соперника в стену.

Испуганный вскрик маленькой девочки не дает ни каких результатов. Её просто проигнорировали.

— Андрей, не надо, — жалобно произносит она медленно подходя к изрядно пьяному другу. — Прощу тебя... - ее голос звучит тихо.

Качая головой она смотрит на молодого человека прижатого к стене, всеми своими действиями она будто просит его не предпринимать ни каких дальнейших действий.

— Какие мы смелые когда пьяные, — улыбаясь сопернику говорит Маркелов.

— Я смотрю ты сомневаешься в моих силах. Я же урою тебя прямо здесь и даже глазом не моргну.

— Правда? — с сомнением в голосе спрашивает Маркелов. — Я то грешным делом подумал, что ты кроме того как унижать слабых ни на что не способен.

— На себя посмотри мажор ебаный, — шипит Андрей. — Ты думаешь, я не знаю что таким как ты нужно?

— Блесни своими познаниями, — совершенно спокойно произносит Маркелов.

В коридоре снова повисла тишина. Парни смотрят друг на друга с яростью. В глазах обоих пылает огонь.

— Малышка, закрой ушки свои. Разговор предстоит не для твоих ушей. — обращается к девочке Маркелов.

Совершенно потерянная, девочка пятится к стене и сев на корточки у стены, выполняет просьбу парня.

Что она творит? Неужели её легко подчинить себе? Боже, как же убого это все.

— Так что ты там втирал? — снова заговорил Маркелов.

— Не знаю откуда ты свалился и какого черта припёрся в нашу глухомань, но предупреждаю сразу тронешь её хоть пальцем, я сотру тебя в порошок, — Андрей говорил вполне серьезно и достаточно убедительно.

— Отвечаю по факту, — убрав руки Андрея со своей груди, начал парень. — Все что я буду с ней делать тебя ебать не должно ни коем образом.

Не став дожидаться ответа, Маркелов закидывает хрупкую девочку себе на плечо и уносит её в конец коридора.

Ваня

Заезжая на парковку клуба "Камелот" я уже пятый раз набирал номер Ники, но она по всей видимости пустила меня в игнор. И это меня начинало раздражать. И дело было вовсе не в том, что меня волновало её местонахождение. Причиной моей раздражимости было время, которое перевалило уже за десять вечера, к тому же час назад звонил Мигель и интересовался почему Ника не отвечает на его звонки. Я же в то время совершенно забыл о её существовании. Сейчас моя голова была забита иными проблемами.

— И где тебя носит черт возьми! — обратился я в пустоту, неспешно шагая к клубу.

— Здорова, Ванек, — поприветствовал меня один из охранников клуба.

— Здравствуй, братка! Здравствуй, — улыбнувшись давнему знакомому и обменявшись рукопожатиями, я закурил.

— Какими судьбами? Ты же в роде в Питере обосновался, — заговорил Митя.

Достав из кармана своего пиджака пачку сигарет, парень закурил за компанию.

— Да так. Дела появились. Пришлось вернуться. А я смотрю ты не сменил место работы. Все здесь же.

— Как видишь, — пожал он плечами. — Ты к Малому что ли? Его вроде сейчас нет. Они с пацанами уехали на поселок.

— Опять ебашатся? — улыбнулся я.

— Типа того. Тут у нас парнишка работал. Обнаружили недостачу в сотен, — протянул он. — Ну вообще сам понимаешь.

— Понимаю. Время идет, ничего не меняется смотрю.

— Ну так, — бросил он.

Докурив до бычка парень выкинул окурок в урну.

Поговорив еще немного, я зашел в помещение и сразу же направился к барной стойке.

— Плесни мне чтонибудь покрепче, — не обращая внимания на того кто стоит за барной стойкой, сделал я заказ.

Да. Действительно ничего не меняется.

Оценив взглядом интерьер клуба, я повернулся к бармену.

— Какие люди! — воскликнул я.

За барной стойкой стояла иа самая девица, которую я днем поставил на колени.

— Я думал такие как ты бабки зарабатывают скача по хуям, — без тени стыда заявил я.

Блондинка проигнорировала меня и молча протянула мне заказ.

— Что молчишь то? — не унимался я. — Насколько я знаю общение с клиентами здесь не запрещается.

— У меня нет желания с тобой общаться, — резко ответила она.

— Даже так, — усмехнулся я.

— Бери свой заказ и вали отсюда!

— О-о-о детка, давай полегче иначе, до конца жизни на коленях стоять будешь.

— Пошел ты, ублюдок! Сука. — прошипела она. — Ты думаешь, я это просто так оставлю. Если так, то ты глубоко ошибаешься.

— Ты мне угрожаешь? — удивился я, держа в руках стакан с виски.

— А если итак что с этого?

— Ты действительно хочешь это знать?

Не дожидаясь её ответа, я прошел за барную стойку и резко впечатал ее к столу.

Она растерялась и молча продолжала наблюдать за моими действиями.

— Запомни, детка, я не тот человек с которым прокатят эти номера и если с утра, тебе повезло, то сейчас повезет меньше, — шепнул я ей на ухо, чувствуя как она дрожит всем телом.

— Отъебись от меня, ушлепок.

Голос девушки дрожал, в её голубых глазах читался страх.

— Отъебусь когда закончу начатое.

Глаза Леры широко распахнулись и перед тем как она попыталась мне что то ответить, я накрыл её рот своей ладонью.

— Рот свой открывать будешь когда я этого захочу. А сейчас ты медленно идешь за мной! — командным тоном прошипел я.

От одного её вида мне становилось тошно. Блядь. Самая натуральная блядь. Меня забавлял страх в её глазах, и возбуждал её внешний вид. Похоть росла с каждой секундой, чувствуя как в штанах становится тесно, я взял её за руку и потащил в ближайший кабинет. Она молча шла за мной, цокая своими каблуками.

— Что тебе от меня нужно? — почти задыхаясь спрашивает она когда мы оказались в помещении. Лишь слабый свет маленькой настольной лампы освещал комнату, но этого мне было вполне достаточно, что бы разглядеть её почти обнаженное тело.

На девушке была короткая юбка и черный кожаный топ.

— Ты знаешь, что делать, малышка, — спокойно произнес я, присаживаясь на диван стоявший чуть дальше от нее.

Видя на то как бегают её глаза, я достал из кармана портмоне и достав от туда пару купюр продемонстрировал их Лере. Заметив как в миг изменились её глаза, я усмехнулся.

Походу игра начинается.

— Какой будет сумма зависит от тебя, — говорю я не сводя с нее глаз.

— За кого ты меня принимаешь?

— За блядь, — сказал я чистую правду.

В комнате повисла тишина.

— Значит по хорошему ты не хочешь....

Убрав купюры обратно, я поднялся с дивана и медленно направился к ней.

Я почти прижался к ней вплотную обеими руками упиравшись в стену, тем самым закрыл ей проход к двери. Чувствуя её прерывистое дыхание, я изучал каждую черточку её лица. Она была довольно таки красивой девушкой и фигура её меня вполне устраивала. Резко подняв её подбородок вверх, я заглянул в её глаза. В них уже не было страха. Глаза её блестели.

— Не играй со мной, — шепотом прошу я. — Сделай как я прошу и будем считать, что ты прощена.

— Да что я сделала то?! — сорвалась она на крик. — Мы же просто пошутили....

— Мне плевать, — спокойно ответил я. — В следующий раз будешь думать головой, прежде чем шутить такими вещами.

— Кто она тебе? Почему ты её защищаешь! — Лера продолжала возмущаться.

— Не важно кто она для меня. Это не главная причина по которой ты находишься в таком положении.

— А что тогда?

— Я хочу что бы ты поняла свое место!

После этих слов, я с силой надавил ей на плечи. Встав передо мной на колени она опустила голову.

— Работай, иначе я разукрашу твоё лицо и не один пластический хирург тебе не поможет.

Растерянная она дрожащими руками потянулась к ремню на моих джинсах, расстегнув его, она потянулась к ширинке. Приспустив джинсы вместе с боксерами она моментально подняла глаза.

— Что ты так смотришь на меня, так будто член первый раз видишь?

Её явно напугал размер.

— Давай, работай! — приказал я.

— Ты заплатишь за это ублюдок, — прошипела она.

— Не пизди до хуя, иначе я разработаю твоё очко.

Поняв что я говорю на полном серьёзе, Лера взяла в руки член и проглотив его на половину, начала работать.

— Язычком, малышка, язычком, — получая кайф, говорю я.

Она проигнорировала меня.

Схватив её за волосы, я плотнее прижимаю её.

— Возьми его всего, сука!

Лера начала задыхаться и оперевшись об мои ноги пытается сопротивляться. Поняв, что ей не хватает воздуха, я стал ритмично трахать её в рот. Девушка что-то мычит продолжая сопротивляться, но меня это совершенно не волнует.

— Да детка! — протянул я удовлетворенно.

Резко вытащив член из её рабочего ротика, и кончив ей на грудь, я быстро привел себя в порядок и присев на корточки, слегка ударил её по щеке.

Глотая ртом воздух, девушка смотрела в одну точку.

Поднявшись на ноги, я прошел к выходу.

— Теперь ты доволен? — выдавила она, глотая слезы.

Я повернулся к ней.

— Не то что бы я доволен, но мне понравилось, хотя были соски и получше.

Лера подняла на меня глаза.

— Твой ад только начинается, детка, — улыбнувшись, я вышел из кабинета оставив её одну.

Шагая по тёмному коридору я слышу истошный вопль девушки.

Вернувшись к барной стойке, я заметил, там молодого парня. Видимо он встал за стойку заметив отсутствие Леры.

— Двойной виски, — сказал я и стал снова набирать номер Ники.

Сделав глоток из стакана я услышал как где-то рядом заиграл зарубежный рингтон. В то же время взгляд бармена упал на чей-то телефон лежавший на столе за стойкой.

Не понял.

Набрав номер еще раз, я снова услышал знакомый рингтон.

Разве могут быть такие совпадения?

Чуть приподнявшись, я увидел что за стойкой лежит её телефон, а на дисплее высветился мой номер подписан я был как Мистер Наглость.

Что за? Какого хрена её телефон делает здесь и главный вопрос где она сама?

— Где носит эту девчонку, — почти себе под нос прошептал парень.

В эту же минуту за барной стойкой появился молодой человек в кожаной куртке, со спортивной сумкой на плече.

— Здорова, Алик, — обратился парень к бармену.

— Здорова, Ден.

Парни обменялись рукопожатиями.

— Ты не знаешь где наша звездочка? — спросил Алик у друга.

Он был явно напряжен. Об этом можно было судить по выражению его лица.

— Должна быть здесь. Мы с ней минут тридцать назад созванивались. А что?

— Малой с пацанами должен подъехать, а она даже на репетицию не вышла. — Алик бросил свой взгляд на танцпол где парочка молодых девчонок танцевали в точно таком же наряде что был и Леры.

Ден повернулся к танцполу и обведя взглядом всех, снова обратился к другу.

— Может она со Смирновым опять закрылась где-то, — изрёк Ден свою версию. — Митяня видел его в зюю пьяного недавно.

Услышав знакомую фамилию, я понял, что это не совпадение и Ника действительно сейчас здесь. Что она здесь вообще забыла и о какой репетиции шла речь? Взглянув на танцовщиц, я ни как не мог поверить в то что наша скромница может работать в таком заведении. Сделав глоток янтарной жидкости, я прислушался к разговору парней.

— Сейчас опять все там разьебашут, — начал Алик. — Андрей вообще в курсе, что её постоянно штрафуют за его дебоши?

— Может перетереть с ним? — предложил Ден.

— А смысл?

Дальше слушать я не стал. Допив виски, я расплатился и направился по темным коридорам клуба в поисках моей головной боли. Вся эта ситуация меня до жути напрягала и если бы не выпитый мною алкоголь, я бы взорвался на мелкие кусочки от злости.

— Поехали ко мне, — услышал я знакомый мужской голос и заметив неподалеку два тела, ускорил шаг.

— А больше тебе ничего не надо? — подал я свой голос, говоря парочке о том, что теперь они здесь не одни.

Заметив меня Ника тут же вскочила на ноги.

— Маркелов?! — удивилась она, распахнув свои глаза.

Смирнов бросает на меня ненавистный взгляд.

Кое как поднявшись на ноги, он делает пару неуверенных шагов, ко мне, из его уст вылетает ядовитый смешок.

Что ухмыляешься?

Его состояние меня забавляет. Всем своим видом парень даёт мне понять, что одним разговором мы не обойдёмся, и я был прав. В подтверждении моих мыслей, он со всего размаху с кулака ударяет мне в челюсть.

Я чувствую как начинаю закипать, сжав ладони в кулак, я уже был готов нанести ему ответный удар, но обеспокоенный взгляд Ники заставляет меня повременить с действиями.

Я потёр тыльной стороной ладони ушибленное место и обнаружив на губах кровь

усмехнулся.

— И это все на что ты способен? — говорю я откровенно с ухмылкой на губах.

До чёртиков испуганная Ника закрывает рот ладонью.

— Тебе этого мало? — интересуется Андрей, не сводя с меня глаз.

Схватив меня за грудки он буквально впечатывает меня в стену.

Как же ты меня заебал своими резкими движениями.

Тихий вскрик Ники заставляет меня обратить на неё внимание.

— Андрей, не надо, — жалобно застонала девочка и сделав пару шагов попыталась привести Смирнова в чувства. — Прошу тебя...

Ника посмотрела на меня. Из её карих глаз текли слезы. И тут я окончательно потерял над собой контроль. Её слезы ввели меня в ступор. Пытаясь вернуть себе ясный разум, я снова заговорил с парнем.

— Какие мы смелые, когда пьяные, — улыбаюсь я.

— Я смотрю, ты сомневаешься в моих способностях, — шипит парень. — Я же урою тебя прямо здесь и глазом не моргнув.

Я усмехнулся.

— Правда? Я то грешным делом подумал, что ты кроме того как обижать слабых ни на что не способен.

Глаза Смирнова миг изменились. Значит его это задело.

— На себя посмотри мажор ебаный. Думаешь я не знаю что таким как ты нужно?

— Блесни своими познаниями.

Я решил, что Нике слышать этот разговор не стоит.

— Малышка, закрой свои уши. Разговор предстоит не для твоих ушей.

Девочка пятится к стене и присев на корточки выполняет мою просьбу.

Я перевёл взгляд на Смирнова, который к моему удивлению не ослабил свою хватку не смотря на то что еле стоял на ногах.

— Так что ты там втирал? — первым начал я разговор.

— Не знаю откуда ты свалился и какого черта приперся в нашу глухомань, но предупреждаю сразу, тронешь её хоть пальцем, я сотру тебя в порошок, — голос парня звучал убедительно, но меня, его слова ни как не напугали, а совсем наоборот — насмешили.

Убрав руки Смирнова со своей груди я ответил ему тем же тоном.

— Отвечаю по факту. То что я буду с ней делать тебя ебать не должно ни коем образом.

Я не стал дожидаться ответа и забросив Нику себе на плечо, понёс её в конец коридора.

Давай рассказывай, — ,потребовал я, когда мы остались одни в гримёрке.

— Что именно?

Ника смотрела на меня удивлёнными глазами и постоянно бросала короткий взгляд на дверь.

— Что ты здесь делаешь? — я замолчал, а затем продолжил заметив, что она не горит желанием говорить мне причину по которой она здесь. — Или мне лучше позвонить Мигелю и все ему рассказать? — вскинув бровь вверх, я достал из кармана мобильный.

Девушка быстро подлетела ко мне и схватила мой телефон. Подняв на меня свои маленькие карие глаза она виновато посмотрела на меня.

— Я слушаю.

Вернув телефон на место, я присел на чёрный кожаный диван. Ника подошла к столу и оперевшись двумя руками на край стола, посмотрела на своё отражение в зеркало.

— Если бы не он, я бы здесь и дня не работала.... - начала она. Слова давались ей с трудом. Я чувствовал это.

— Ты о Смирнове говоришь, я правильно тебя понял?

— Да.

Повернувшись ко мне лицом она продолжила.

— Меня тошнит от этого всего.... От этих похотливых взглядов.... И рук....

— Конкретней, — попросил я. — Тебя здесь кто-то тронул?

— Я сама на это согласилась, но я и подумать не могла, что все будет так....

Я понял, что она пытается уйти от разговора.

— Давай на чистоту. Тебя к чему — то принуждают?

— Не то чтобы принуждают.... - протянула она. — Просто хозяин.... Он хочет...

— Тебя трахнуть, — закончил я за нее.

В принципе я уже и сам обо всем догадался. Я достаточно хорошо знал Малого. Этот чокнутый коротышка еще десять лет назад трахал все что движется, а такие как Ника были легкой добычей.

— Ты понимаешь во что ты вляпалась? Мы же все здесь повязаны и к твоему сведению у Миши с ним отношения не очень. Чем ты думала когда соглашалась на эту хуйню?! — уже на повышенных тонах начал говорить я.

— Им требовались танцовщицы... Я думала отработаю долг и уйду, но все стало только хуже... С каждым разом его долг растёт иногда мне кажется, что я никогда не смогу выбраться.

— Ты дура?! Ты вообще в курсе, что Малой держит шалав на районе и ты возможно одна из тех кого он хочет впихнуть в этот блядский бизнес!

Она молчала.

— Значит так, — поднимаясь с дивана начал я. — Сейчас подъедет Малой и я с ним сам поговорю, и не дай бог, я еще раз увижу тебя в этом блядстве. Схватишь по полной. Ты меня поняла?

Подойдя к ней, я коснулся её подбородка и поднял его вверх.

— Я не слышу ответа!

— Если он не расплатится его могут побить....,

— А тебе не похуй ли?! Он баба что ли? Пусть сам решает свои проблемы!

Девушка не успела ответить. В комнату постучали.

— Ник, выплевывайся, хозяин приехал.

Я смотрел на нее в ожидании дальнейших действий.

— Выйди. Мне нужно переодеться.

Я не стал ей возражать. И выйдя из гримёрки направился к барной стойке, где меня уже ждал Никиш. Заказав себе виски, мы сели за главный столик.

В главном зале во всю уже гудели пацаны. Некоторых из них я знал еще с детства. Парни поудобней расположившись на диване уже во всю лапали официанток и бухали обсуждаю очередную разборку. Вспомнив о том, что Смирнов может находиться где-то неподалёку, я обвел взглядом зал и не ошибся. Андрей сидел у окна, напротив сидела Лера.

Девушка уже была не в откровенном наряде. На ней было короткое нежно-розовое платье и туфли на шпильке. Задумавшись о чем-то своем она потягивала из трубочки коктейль, но заметив меня, она тут же изменилась в лице и отвернулась к окну.

— Ванек, ты вообще меня слушаешь, нет? — Никиш потрепал меня по плечу.

— Погоди братка.

Я заметил, что Андрей направляется к выходу.

Поднявшись, я последовал за ним.

Выйдя на улицу, Смирнов жадно закурил.

— Слышь! — обратился я к парню, тот мгновенно развернулся и получив удар поддых, согнулся.

— Не вмешивай её в свои проблемы иначе заебешься кровью харкаться, — прошептал я ему на ухо.

Развернувшись, я зашагал к входу под удивлённые взгляды охранников.

К моему возвращению Ника была уже на сцене. Вернувшись на своё место и сделав клеток виски, не отрываясь смотрел на девушку. И походу я был не один. Все мужики пялились на нее и перешептываясь что-то обсуждали.

Эта была не та девочка-пацанка, что я знал. Сейчас она была в коротком красном платье выше колен и судя по тому как она выгибалась в руках того самого Дена Ника была очень пластичной. В какой-то степени я ему даже позавидовал.

— Я б её трахнул, — заржал мой собеседник когда пара оттанцевала четыре танца подряд.

— Не братка... — протянул я. — Эта малышка моя.

Ден взял Нику за руку и спустившись со сцены они удалились из зала.

— Я сейчас вернусь, — бросил я последовав за парочкой.

Они шли по коридору обсуждая свое выступление. Проводив Нику до гримерки, Ден поцеловал её на прощанье в щеку и поспешил к барной стойке, чему я был очень рад. Успев зайти в комнату до того как она хотела закрыться, я облокотился на стену и стал внимательно разглядывать её. Заметив мой взгляд на себе она засмушалась. Об этом говорил румянец на её щеке.

— Теперь я понимаю пацанов, — нарушив тишину первым начал я. — Ты отлично двигаешься, — сделал я комплемент.

— Спасибо. — тихо прошептала она.

Настигнув девушку в считанные секунды, я смотрел на нее не отрываясь. Мне жутко нравилось смотреть как она задыхается от смущения. Ей было некомфортно и я это чувствовал. Легкий запах её духов вскружил мне голову. Хотелось наплевать на все запреты и взять её прямо здесь, на этом столе, но в самых потайных уголках своей жалкой душеньки я понимал какими могут быть последствия.

— Почему я только сейчас заметил какая ты, — прошептал я, обжигая её губы своим дыханием.

— Ты о чем?

— Вот об этом.

Взяв одной рукой её за талию я ворвался в её рот языком жадно смакуя её губы. Она не сразу ответила на поцелуй и какое-то время пыталась оттолкнуть меня от себя, но я не позволил ей этого. Прижав её к себе плотнее, я продолжал исследовать её маленький рот. Кровь бежала по венам, сердце бешено стучало. Я хотел её. И это было совсем не то чувство, что я чувствовал раньше. Эти чувства были мне чужды. Почувствовав что я окончательно теряю разум, я оторвался от её губ.

— Ты даже не представляешь как ты вляпалась, малышка, — игриво произнес я.

Ника

Что это сейчас было мать твою? Какого черта он творит?

Бегая глазами по маленькой гримёрке, я до сих пор не могла отойти от того что произошло минутой назад.

Маркелов прошёл к кожанному дивану и вальяжно расположившись, закурил.

Взяв себя в руки у меня получилось с трудом, но вдохнув в грудь побольше воздуха, я все-таки решилась с ним заговорить.

— Ты совсем не боишься? — мой голос прозвучал настолько тихо, что он едва расслышал вопрос, так как повернул голову в мою сторону не сразу.

— Чего мне бояться? — отвечает он, и смотрит на меня. От взгляда его зеленых глаз мне становится как-то не по себе.

Я опускаю глаза в пол. Да что за?

Мои щеки начинают пылать и это еще больше усугубляет мое состояние. Прикусив губу я снова чувствую этот двойной запах алкоголя и сигарет. Чувствуя на себе его взгляд, я понимаю что молчание сейчас вообще не в тему.

Черт! Он же задал мне вопрос.

— Что я обо всем могу рассказать Мише, — твердо говорю я. — Не думаю что он погладит тебя за это по голове....- я поднимаю на него свои глаза, и вижу на его губах довольную ухмылку.

— Ты этого не сделаешь, детка, — улыбаясь коварной улыбкой змея искусителя, произносит парень.

Как же раздражает его это пафосное "Детка" Слышишь паренек где ты детку то во мне увидел? Я чувствую как начинаю закипать от возмущения, но понимаю, что прежде чем наехать на него с претензиями, мне стоит закончить разговор, который мне явно не сулил ничего хорошего.

— Это ещё почему? — с вызовом интересуюсь я, пытаюсь показать парню, что мне ни капельки не страшно и что я не из тех, кто его боится. — На что ты намекаешь?

— Все проще, чем кажется, — поднимаясь на ноги бросает он. — Я молчу о роде твоего занятия в этом заведении, а ты же в свою очередь смолчишь о том, что произошло пару минут назад.

Парень сделал ко мне навстречу пару шагов. Все произошло настолько резко, что я и понять ничего не сумела. Оказавшись снова прижатой к его телу, я стала жадно глотать ртом воздух.

— И это все? — с сомнением в голосе спрашиваю я.

— Не совсем....- протягивает он, проведя указательным пальцем по моей щеке. Я вижу как в его глазах горят огоньки. Черт его забавляет мое смущение.

Чувствуя неловкость, я снова утыкаюсь взглядом в пол, но ему это явно не понравилось. Одним легким касанием своих пальцев, парень задирает мой подбородок вверх, тем самым заставляет встретиться с ним взглядом.

О боже как же раздражает.

— Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, — уверенным тоном говорит он.

Шквал возмущения накрывает меня с головой. Не желая больше терпеть такое отношение, я упираюсь кулаками в его грудь, пытаюсь тем самым оттолкнуть его от себя.

— Запомни, мальчик, я не та с кем ты можешь играть в свои игры! — мой голос уже сорвался на крик, и мне уже совершенно наплевать на все. Ощущение будто пелену с глаз сорвали. — Я ни кому не позволю с собой так обращаться! И если я раскрылась тебе сегодня, рассказав о своих проблемах это ещё ни о чем не говорит. Хочешь рассказать Мише? Говори. Я лучше получу люлей, чем буду тебе чем-то обязана!

— Оуу-уу! Полегче, детка, — улыбается Маркелов. — Я же еще недоговорил, а ты уже на дыбы встаешь будто я тебе сейчас потрахаться предложил.

— Даже не думай, — решила предупредить его я заранее. — Всё равно ответ будет отрицательным!

— Не думаю, что мне нужно будет твое одобрение в этом вопросе, — спокойной произносит парень.

— Ещё слово, и я сообщаю Мигелю, что ты меня домогался, — тем же тоном отвечаю я, а на самом деле мне страшно. Что-то мне подсказывало, что парень не шутит. И меня это пугало.

— Переодевайся, а я пока с Малым переговорю, — говорит он, направляясь к входной двери. — Жди меня у барной стойки, — добавляет парень, прежде чем исчезнуть за дверью.

Не смотря на то что дорога до дома у нас заняла минут тридцать и это по ночной то трассе, мы ехали молча. Я была выжита как лимон, и единственным моим Желанием была мягкая постелька.

Маркелов тоже был явно не в лучшем настроении. Парень курил почти без остановки и меня это раздражало. Я уже в буквальном смысле начала задыхаться, но делать ему замечания не стала.

Интересно чем закончился его разговор с хозяином? К чему они пришли?

Я посмотрела на соседнее сиденье, где сидел Ваня и почти до боли в костяшках сжимал обитый натуральной кожей руль.

Неужели у него ничего не получилось?

Глядя на то как парень не может успокоиться мне становилось немного не по себе. Мысли сменяли одну за другой. Причем каждая была хуже предыдущей.

А что если они не смогли договориться и теперь будет только хуже? Хуже не для меня, а для Смирнова.

Андрей. О да этот парень ей Богу когда-нибудь сведет меня с ума это однозначно. Сегодняшний цирк был неожиданностью для многих и в том числе и для моей няньки, но ни как не для меня. После того как я устроилась в этот клуб, я почти постоянно видела такие скандалы и если попытаться не лгать самой себе то такие выкидоны со стороны Андрея меня шокировали.

Напившись, он каждый раз просил у меня прощения за то что обижал или же пытался унижать в школе. В нетрезвом состоянии он говорил мне то, на что трезвый бы никогда не решился. В те минуты он был настоящим со мной и мне было его искренне жаль. И в глубине души я знала он любит меня, действительно любит, просто по каким-то причинам боится своих чувств и поэтому пытается скрыть их под грубостью.

Я не знала как долго я еще продержусь, но одно я знала точно, что пока в моих силах что-то сделать для него, я буду ему помогать, иначе ни как. Именно поэтому я договорилась

с хозяином клуба о возмещении долгов Андрея. Я прекрасно понимала, что один он не справится, а теперь мне стало казаться, что это не закончится никогда....

Уведомление о новом сообщении совершенно сбило меня с толку и я не сразу поняла в чем дело. Но заметив на себе отнюдь не добрый взгляд водителя авто, я все же решила взглянуть на свой телефон.

" Я не могу заснуть без тебя"

Такая банальная смс-ка, но в ней было столько смысла и тепла. Отсылая мне её он говорил мне о том, что он дома. Частенько получалось так, что после закрытия клуба мне самой приходилось отвозить его в зюзу пьяного домой. Парню было совершенно наплевать, что дома он жил не один, но даже не смотря на это он просил меня остаться с ним. В такие моменты сказать ему "нет" у меня просто не было сил. Он не просил, а почти что умолял меня остаться и видя его глаза, даже его родители не в силах были что либо предпринять, хотя он знал что они меня не любят и я тоже это прекрасно знала, но терпела. Ради него. В таких случаях его родителям приходилось укладывать нас на полу, но Андрея это совсем не смущало. Как только голова парня касалась подушки парень не отрываясь смотрел в мои глаза. По началу я не знала как на это реагировать, но со временем я привыкла. Я была его личной колыбелью.

На утро он ничего не помнил, а меня уже на тот момент там и не было. Я всегда дожидалась пока парень замнет, а после покидала его комнату.

Мне никогда не приходило в голову разглашать наш с ним секрет кому либо, а тем более это относилось к школе. Как бы больно он мне не делал, все что происходило с нами за пределами школьных стен было нашим секретом, а порой мне стало казаться, что это мой секрет. Разглашать который было не в моих правилах. Этот секрет был единственное что нас объединяло.

— Приехали, — спокойно произнес Маркелов, вылезая из машины.

Быстро достав с заднего сиденья машины свой рюкзак, я вышла из машины.

— Я в душ! — почти кричит парень, стоило мне только оказаться на пороге дома.

Ни чуть не настроившись такому заявлению, я неспешно зашла в свою комнату, и переодевшись решила приготовить маленько ужин на скорую руку. Не смотря на то что на часах было почти два часа ночи, я все же приступила к готовке и почти успела все к возвращению моей няньки из душа.

— Что это? — спрашивает Ваня глядя на стол на котором стоит одна тарелка с ужином.

— Еда, — отвечаю я спокойно. — Я думала ты захочешь перекусить, но если это не входило в твои планы, то поставь его в холодильник.

Он молчит и смотрит на меня. Да ещё так будто я приведение. Станный он немного. Ему что там в Питере ужин ни кто не готовил?

Не став дожидаться ответа, я решила оставить парня наедине с самим с собой.

Быстро забежав к себе, и захватив ваннны принадлежности, я поспешила в душ.

Аромат его геля для душа почти сразу ударил мне в нос, стоило мне только переступить порог ванной. Замотав головой в разные стороны, я попыталась вернуть себе разум.

Господи. Докатились не хватало его ещё обнажённым представлять. Вот все-таки правильно говорят. " С кем поведёшься, от того и наберёшься" Вот благодаря кому сейчас в мою голову закрадываются пошлые мысли?

Решив, что долго нежится под струями воды не стоит, я быстро приняла душ и почистив зубы, вышла из ванной комнаты, но за дверью меня ждал сюрприз от которого я чуть дара

речи не лишилась.

— Какого черта ты здесь забыл? — завизжала я.

Возле дверного косяка сложив руки на груди стоял Ваня. Его мой вскрик совершенно не напугал в отличие от того как я испугалась заметив его присутствие.

— Я хотел сказать, что....- парень запнулся увидев меня в одной футболке с распущенными мокрыми волосами на плечах.

— Что? — переспросила я его.

— Вали ты уже спать! — вдруг резко говорит парень, сглатывая. И ни сказав ни слова больше быстрым шагом удаляется к себе в комнату.

— Чокнутый совсем, да? — задаю я ему вслед вопрос, и лёгким движением рук теребя свои волосы с улыбкой на губах, иду к себе в комнату.

Утро добрым не бывает — это факт. Именно с этими мыслями я проснулась. Лучи теплого солнца едва пробирались в мою комнату сквозь плотно зашторенные шторы. Потянувшись, я еще немного повалялась в кровати, а затем нехотя отправилась в душ на ходу засовывая свои ножки в тапочки-собачки.

— Стучаться не учили? — грубый мужской голос заставляет меня окончательно проснуться.

Распахнув глаза на столько на сколько это было возможно, я стала разглядывать Маркелова стоявшего передо мной. Парень стоял у раковины с голым торсом. На его бедрах красовалось белое махровое полотенце. Держа в руках бритву, парень не отрываясь смотрел на меня с улыбкой.

— Милая пижамка, — говорит он, и продолжил бриться.

— Твой торс, не хуже, — отвечаю я, и прохожу в ванную комнату и принимаюсь чистить зубы.

Закончив водные процедуры в молчании, я вышла из ванной первой. Переодевшись, я спустилась вниз. Ваня уже был там. Заварив себе кофе, парень сидел за стойкой и неспешно курил задумавшись о чем — то своем.

Приготовив себе легкий завтрак, я уселась напротив молодого человека.

— Ну и что теперь будем делать? — спрашивает он, нарушив молчание первым.

— В смысле? Ты о чем? — поднимая на него глаза, спрашиваю я.

— Малой сам с Михой перетереть хочет..... Ты почему мне не сказала что долг в трицатку?

— Ты не спрашивал.

— Зашибись! Ты хоть представляешь, что сейчас начнется?

— А зачем ему Мишка? Реши вопрос сам.

— Сам? — удивляется парень. — Ты походу не понимаешь, что игры закончились. Есть серьезная предьява. К тебе предьява. — парень сделал акцент на последнем слове. Чем ты вообще блять думала когда соглашалась на эту хуйню? Тебя сейчас так вьебут за бабки. Ойкнуть не успеешь как на колени поставят и пойдешь ты по кругу.

— И что теперь делать? — испуганно спрашиваю я.

— Если бы я знал.... - безнадежно отвечает Ваня и отхлебнув кофе из чашки, парень снова закурил.

Отлично. Пришла беда откуда не ждали. Только этого мне сейчас не хватало.

Мое состояние оставляло желать лучшего и все бы ничего, но как ни крути Миша об этом узнает и тогда я точно схвачу по полной.

— Сейчас у меня планы. К девяти подъезжай к бару. Танцевать будешь под моим присмотром.

— А? — издаю я возмущенный звук.

— А что ты думала? — удивляется парень, на его губах еле заметная улыбка. — Все нормально будет, просто старайся быть всегда на виду.

— К чему это? Мне что то угрожает?

— Я же тебе объяснял, — устало вдыхает Маркелов. — У Малого с Мишкой свои тёрки и ты сейчас можешь попасть под горячую руку.

Я молча уставилась на парня ожидая дальнейших пояснений.

— Ты — слабое место Мигеля и Малой это понимает. Что бы не подвергать тебя опасности, ты должна всегда находиться у меня на виду.

Зашибись. Все что и смогла подумать я. И почему мне так не везет?

Закинув посуду в раковину, я схватила свой рюкзак и вышла на улицу. Ваня же в то время стоял прислонившись к капоту машины и курил.

— Садись, я подвезу тебя до школы, — предложил он

— Школа сегодня отменяется. На сегодня у меня другие планы.

Я подошла к машине и закинула свой рюкзак в салон.

— Мне показалось или ты снова трусишь? — прищурившись, говорит Ваня.

Докурив до бычка он выбрасывает окурок и садится в машину.

Зато время пока я переваривала поступившую в мой мозг информацию о том, что мне угрожает опасность, парень уже успел переодеться. Сейчас на нем была гладко выглаженная белая рубашка, две верхние пуговицы были расстегнуты, а поверх рубашки был черный пиджак. На левом запястье красовались часы Ролекс, что прям кричало о его солидности.

Всю дорогу до города мы обсуждали план по тому как без происшествий дожидаться Мигеля, но так ни к чему и не пришли. И меня это пугало. После утреннего разговора мне почему — то не хотелось больше появлялся в клубе, но что-то менять было уже поздно.

Маркелов довез меня до общаги и скрылся в неизвестном направлении Бросив на прощание одно слово "Созвонимся"

К клубу "Камелот" подъехал джип с тонированными стёклами. Работники клуба прекрасно знали хозяина этого авто. Охранники мгновенно изменились в лице напрочь забыв о своём разговоре.

Из машины с двух сторон вышли три крепких парня. Что-то оживленно обсуждая, мужчины прошли в клуб.

Заметив хозяина девушки оживленно забегали и мило заулыбались.

Как только все было готово, мужчины присели за стол "переговоров". Стол буквально ломился от еды. Минут десять мужчины переваривали пищу обсуждая общие дела, пока не заговорил полный мужчина лет тридцати, сидевший во главе стола.

— Значит так парни, — начал мужчина, отложив столовые приборы в сторону. — Работка есть для вас.

Двое парней мгновенно оживились, в глазах обоих заиграл огонек.

Малой подошел к сейфу и достав из него черную папку, кинул ее на середину стола.

— Изучайте, — приказал мужчина и обратно уселся за стол продолжил прием пищи.

— Это же Мишка! — удивился Патрик пролистывая папку.

Малой положительно кивнул.

— Он самый.

— А зачем нам его прессовать то? Вы же вроде в прошлый раз все решили....

Патрик посмотрел на Малого с сомнением.

— Или мы чего-то не знаем? — продолжил парень.

Малой довольно хмыкнул, а его пальцы то и дело барабанили по столу. Это лишь говорило о том, что у мужчины в данный момент шалют нервы.

— Всё да не все, — протянул Малой задумчиво.

— В смысле? — почти в один голос произнесли парни.

Мужчина поднялся и вышел из-за стола. Слегка ленивой походкой парень направился к рабочему столу и повернув ноутбук к парням, пощелкал пальцами по его клавишам. Через мгновение на экране появилась фотография маленькой темноволосой девочки. Эту маленькую особу здесь знал чуть ли не каждый. И каждый хотел загребастать её в свои ручки, но она к сожалению была недоступной, именно тот факт забавлял мужчин ещё больше. Зато время что она здесь работала к ней ни кто не смел притрагиваться таким было указания самого хозяина клуба. Нервно куря в сторонке парни бесились, но ни кто не смел идти против Малого. Ибо ни кому из них не хотелось иметь такого врага как Малой. Эта маленькая кареглазая брюнетка с лучезарной улыбкой и детским взглядом была словно лучик солнца в этом блядском заведении. Не стоило напрягать свои мозги чтобы сразу понять, что она чиста. Слишком чиста. Но так было до сих пор.

Оторвавшись от экрана парни переглянулись, а затем перевели свои удивленные взгляды на Малого.

— Неужели наша звездочка где-то накосячила? — вскинув бровь поинтересовался молодой парень сидевший напротив Патрика. По лицу Луки проскочила тень удивления.

— Ты собрал нас по её душе, — вмешался Патрик. — Я прав?

Заглянув в папку на досье бывшего друга, Лука поднял полные недоумения глаза на Малого.

— Но как она связана с Мигелем?

— Она его приемная дочь — не став медлить с ответом, спокойной произнес Малой.

В кабинете повисла минута молчания. Парням нужно было время чтобы переварить шокирующую информацию. Малой понимал это. Вчера выражение его лица было совершенно идентично лицам его друзей. Узнав о том, что эта малышка приемная дочь Мигеля парня всего вывернуло наизнанку от злости и ненависти. Парень невольно вспомнил причину по которой они разошлись злейшими врагами.

Когда вчера дверь в его кабинет беспардонно распахнулась, Малой был крайне удивлен застав у порога Ивана Маркелова. Ещё десять лет назад парень был у него на примете. И не только он. Самой главной причиной такого внимания к парню была его младшая сестра. Он заметил её ещё в детском саду куда каждый день водил свою сестру. Если бы не жизненные обстоятельства, Малой бы взял его в свою команду. Такие бойцы как Маркелов всегда были на хорошем счету. Но всё пошло кувырком, когда весь город облетела шокирующая новость о гибели маленькой девочки. Но на этом проблемы мужчины не закончились. Спустя какое-то время в жизни парня появилась девушка. Она была умна, красива, но бедна и одинока. Девочка рано осиротела и осталось совсем одна. Их встреча была чистой случайностью.

Уже тогда, десять лет назад парень был достаточно известной личностью. Не было ни одного человека, который бы не знал Дениса Царёва. В свои двадцать парень имел свой

бойцовский клуб где часто проходили бои без правил. За ним были так же кабаки и игровые автоматы. Но мало кто знал, что в этот список входил еще и бордель где парень "плодил" девушек по вызову. Он имел все, что бы поддерживать этот блядский бизнес. Все что было в его власти крышевали люди выше — менты. С ними парень был в хороших отношениях, но не смотря на это Малой всегда держал руку на пульсе. Один его неверный шаг, неосторожное слово и он мог бы оказаться за решёткой, так же как и его отец. Всё это он получил от своего отца, который был не менее известен, чем его сын.

Это был тёплый июльский вечер — день его рождения. Все было по высшему разряду: водка, виски, шашлычки и девочки и пацаны. Шумно. Весело и так тошно. В самом разгаре торжества он решил пройтись по ночным улицам загородного поселка. Именно в тот вечер он встретил её. Маленькую девочку, в чьих глазах был океан боли. Она была не такая как все именно это зацепила Малого. Он приютил её. Оберегал и хранил её покой, но все изменилось когда девушка захотела уйти. Тогда она стала одной из тех, на ком он зарабатывал деньги — девочкой по вызову. Это решение он принял с трудом и таким жестом парень лишь хотел припугнуть сиротку, но снова все пошло не по плану. И причиной всему был его лучший друг с которым парень делил свой грязный бизнес.

Впервые в жизни между дружбой двух братьев встряла девушка. Малой не хотел терять друга, с которым он вырос и прошел через это сложный путь, но и отказаться от девушки, что полностью заполнила пустоту в его сердце, парень был не в силах. Все решилось когда его друг заявил, что отходит от дел. И казалось бы всё лучше, чем могло было быть, но девушка исчезла вслед за другом.

Денис дорожил своей свободой, и старался не нарушать договоренность, но другого выхода как объявить войну лучшему другу, он не нашел.

Год. Этот год был нелёгким для жителей города. О том, что в городе идёт война между двумя лучшими друзьями знали лишь те, кому было положено знать. В этот круг входили лишь те кто был крепко повязан с Малым. Остальные лишь догадывались о причине столь крайнего кровопролития в городе.

Все закончилось лишь тогда, когда Денису дали понять, что если он не пойдет на применение, его закроют. Молодому человеку ничего не оставалось, как принять поражение и успокоиться. Но лишь единицы знали, что это ещё не конец. Далеко не конец.

Малой достаточно хорошо знал Мигеля. Он прекрасно понимал, что эта маленькая брюнетка, что не так давно появилась в его клубе имеет большое значение для Мигеля. Она была его слабостью. Этим и намерен был воспользоваться парень. Но помимо Мигеля у девочки было полно защитников. В этот список входил Смирнов старший, чьи долги она явилась погашать, Архипов, который готов был порвать всех кто к ней прикоснётся, а за Архиповым и целый район, так теперь и Маркелов, готовый рассчитать долги Смирнова, что бы он — Малой не трогал эту девушку, но на всех их ему было наплевать. Он не хотел столь масштабной бойни. Ему достаточно было одного — Мигеля.

— Я так понимаю наша звёздочка наживка?

Размышления Дениса оборвал грубый прокуренный голос Луки.

— Самая что ни на есть, — последовал короткий ответ от Дениса.

— И что ты намерен делать? — вмешался в разговор Патрик.

— К чему нам готовится? — поинтересовался Лука. Парню настолько привыкшему к мирной жизни почему-то не хотелось вновь развязывать и без того тонкую нить войны. Он даже задумался, а не отказаться ли ему от этого дела. Лука печёнкой чуял, что без

кровопролития здесь не обойдется. Аналогичного же мнения был и Патрик. Он уважал обоих, и с Мишей он был в хороших отношениях ведь компания его отца и компания Мигеля находились в слиянии. Парню не очень-то хотелось влезать в это, к тому же он прекрасно знал, что не смотря на то что Мишка уже давно отошел от дел, у него осталось связи и эти связи были несравнимы со связями Малого.

— Что требуется от нас? — не выдержав переспросил Лука.

Не то что бы он решил согласиться на эту авантюру, ему просто хотелось узнать, что именно затеял его друг.

— Вы должны выкрасть девчонку, а дальше я сам разберусь.

После этих слов парень пощелкал по клавишам ноутбука и на экране появилось изображение загородного дома и его координаты.

— Дома она будет не одна. На время отсутствия Мигеля с ней живет Боксер.

От услышанного парни были немного шокированы.

— Тот самый? — переспросил Лука заерзав на стуле.

— А что? — Малой вскинул бровь вверх, на его лице заиграла улыбка. — Испугался?

— Я к тому, что этот парень больной на голову.

— Он сопляк! — выкрикнул Малой не желая слышать эти сопли.

— Да не скажи.... - протянул Патрик.

Мужчина был может и не в курсе всех способностей парня, но одно он знал точно Иван Маркелов входил в одну из самых известных опасных группировок города Питер.

— Вы пиздеть будете или работать! — рявкнул Малой.

Мужчины не стали больше мусолить эту тему. Решив еще пару рабочих моментов друзья разошлись, оставив Дениса одного. Плеснув себе немного виски, Малой с удовольствием влил в себя янтарную жидкость и выпив залпом, закурил.

— Ну что Мишаня, пора нам снова встретится.

Ваня

"Твою мать! Как я задолбался!"

Эта мысль в моей голове за последний три часа проскользнула не раз. Проклиная все на свете, я технично переписывал всё что преподаватель по химии вывела на доске. Прошло уже три недели как я стал учеником этой школы и с тех самых пор я проклинал всех её обитателей. Меня достали все эти нудные посиделки, нудные учителя, которые только и делали что жужжали мне в ухо мол на кой черт ты сюда приперся. И в последнее время данная мысль не покидала мою голову. Самый натуральный балван. На кой чёрт я вообще сюда приперся? А все из-за этой дрянной девчонки....

В то время пока я разбрасывал мысли в своей голове в разные стороны, потому что они поступали в мой мозг с бешеной скоростью и меня это потихоньку начинало выводить из себя, Ника спокойно сидела рядом и улыбаясь активно переписывалась с кем-то по телефону.

Покосившись на нее, я решил взглянуть одним глазком на экран её мобильного. Меня как девочку жутко распирало любопытство кто же мог её так осчастливить. Но не успел я прочесть и одного сообщения, как последовало второе. Абонента звали Алекс, и он просил о встрече.

— На свидание намылилась? — прошептал я ей на ухо чуть наклонившись.

Ника вздрогнула.

— Какого черта! — почти закричала она, но во время одумалась. Подумав о том, что может привлечь внимание преподавателя, девушка сбавила тон. — Бестактный кретин, — пошипела она недовольно. — Тебя научили, что влезать в чужое пространство нельзя?

Несмотря на всю её злость, в глазах девушки не было злости и ненависти, они сияли.

— Не забывай, что по чьей-то вине ты сейчас находишься под прицелом, — ответил я, делая вид будто записываю в тетрадь тему.

— По моему это бред! — заявила она, недовольно фыркнув.

— Если бы мне действительно, — сделав акцент на последнем слове, девушка заглянула прямо мне в глаза, а затем продолжила. — Что-то угрожало, то я бы сейчас не сидела бы с тобой и не трепала бы себе нервы.

В чём-то она была права. Прошла уже неделя с того момента, как я решил поговорить с Малым о долгах девушки, но к счастью за это время ничего катастрофического не произошло, но этот факт меня совершенно не успокаивал. Я всеми фибрами души чувствовал, что отсутствие каких либо действий со стороны Малого это лишь затишье перед бурей. Не так он прост и не так глуп, что бы не воспользоваться ситуацией.

— Ты слишком, наивна, детка, — усмехнулся я.

Украдкой взглянув на девушку, я заметил как она скорчила недовольную гримасу.

— О боже, — протянула она, закатив свои карие глаза. — Прекращай называть меня подобным прозвищем, — в её голосе заиграли нотки угрозы.

— А то что? — с вызовом взглянув на неё, спросил я.

По всей видимости девушка не ожидала услышать в ответ своей угрозе мой "вызов" и

медлила с ответом, чем и вызвала у меня усмешку. Я пристально вглядывался в очертания её лица. Её маленькие слегка пухлые бледно-розовые губы были едва приоткрыты, а глаза то и дело "бегали". Растерянная и потерянная она не знала что ответить.

— Ротик свой прикрой, иначе мне придется снова беспардонно ворваться в него, — начал я, отбросив мысли о губах девушки в сторону, но к сожалению удалось мне это с трудом.

— Придурок, да? — возмутилась она и толкнув меня локтем в бок, демонстративно уткнулась в тетрадь, всем своим видом давая понять мне что разговор окончен.

Как только раздался звонок на перемену, я сорвался на улицу. Нужно было покурить. На выходе из школы, я уже в сотый раз набрал номер Мишки. Не то что бы я боялся, просто решил подстраховаться, чтобы по приезду Малой не свалился Мишке как снег на голову. Парень явно не горел желанием отвечать на звонок. Сбросив вызов, я чертыхнулся и завернув за угол, закурил. Но насладится тишиной мне не дали.

Чуть дальше от меня прижатая к кирпичной стене стояла Ника. Смирнов загородил ей проход разместив свои ладони на кирпичную стену по обе стороны девушки.

Попалась. Интересно что на этот раз он станет ей заливать?

— Почему ты меня избегаешь? — спрашивает парень, не сводя глаз с мелкой, а та стоит с опущенной головой, разглядывая мокрый асфальт. — Отвечай! — требует парень.

Ника вздрагивает и неспешно поднимая голову наконец то смотрит на него.

— Потому что из-за тебя у меня одни проблемы, — в пол тона отвечает девушка. — Ты даже не представляешь...- начала она, но резко замолчала.

Возможно она в последний момент передумала ему все рассказывать.

— Говори, я все решу!

Реплика парня заставила меня усмехнуться. Ага. Решешь ты! Хотя...

— Вот только давай без этого, ладно, — протягивает Ника глядя на него с недоверием.

— Тебя кто-то пресует в клубе? Кто он? Скажи! Я разберусь.

— Смирнов, единственный кто меня пресует это ты! Отстань уже от меня!

Ядовито усмехнувшись, Смирнов продолжает.

— Я понял! Это тот смазливый мажорик, да? И давно вы с ним вместе?

Вопрос остается без ответа, но парень не собирается заканчивать разговор.

— Ребята сказали, что ты часто стала приезжать в школу на его машине. Говорят вы и уезжаете вместе. Мигель вообще в курсе что у вас там происходит?

— Не думаю что моя личная жизнь тебя каким-то образом касается.

— Ты спала с ним? Да?

— Да пошел ты!

Резко схватив руку парня, Ника уходит прочь, а Смирнов какое-то время стоит неподвижно и глядя ей в след.

Докурив сигарету до бычка, я направился к молодому человеку.

— Ревность гадкое чувство не правда ли? — изрек я и не дождавшись ответа пошел за Никой.

Когда я вернулся в класс, Ника уже сидела за партой. Я присел рядом.

— И почему ты не рассказала ему все? — спросил я.

Ника повернулась ко мне. На глаза девочки наворачивались слезы. Чувствуя напряжённую обстановку, я хотел сказать ей, что-то, но как только по щекам девочки скатилась слеза, я напрягся. Я начинал закипать, ладони сжались в кулак. Мне почему то

захотелось ударить Смирнова. Я еле-еле сдерживался, что бы не ляпнуть все что думаю об этом парне.

Почему её слезы меня так напрягают? Ведь она одна из тех на ком я постоянно отрывался. Милая, смазливая девчонка, Но ведь это всего лишь маска.... Которую я хотел сорвать, и указать ей её место.

За три недели, что мы жили вместе, я не раз ловил себя на мысли, что она пробуждает во мне желание.

Девушка начала задыхаться от слёз, которые ручьем скатывались по её щекам.

— Не плачь! — потребовал я.

Слегка коснувшись её румяной щеки своей ладонью, я указательным пальцем вытер её слезы.

Ника вздрогнула и округлив свои глаза посмотрела на меня, а затем обвела взглядом весь класс.

Я улыбнулся.

— Ничего не бойся! Мы справимся!

Последние слова слетели с губ совершенно неожиданно для самого себя.

Что же делает со мной эта девчонка?

Заметив ошеломленный взгляд Ники, я повернулся в сторону куда был направлен взгляд девушки.

У входа в класс стоял обозлённый Смирнов. Вмиг и парень оказался возле нас. Схватив Нику за запястье, он потащил её к выходу.

— Страх потерял ушастый?! — крикнул я и настигнув их в два шага, выхватил девушку из его рук, заслонил своей спиной.

Андрей встал напротив меня и засунув руки в карманы джинс, усмехнулся.

— Че скалишься? Зубы лишние? Могу помочь избавиться, — говорю я.

— Девушку верни, — требует парень.

— С чего это?

— С того что она моя!

Класс загудел.

— Да что ты говоришь? — А где на ней написано что она твоя? — не унимался я.

— Ваня! — выкрикивает Ника, выглянув из-за моей спины.

— Молчать женщина, — обрываю я её.

Притянув её к себе как можно ближе, я не свожу глаз со Смирнова. Парень сжимает ладони в кулаки и то и дело смотрит на меня или на Нику. Девушка пытается вырваться, но я не позволяю ей этого.

— Убери руки от неё! — рычит парень, каждый мускул на его лице дрожит от злости.

— И не подумаю, — отвечаю я улыбнувшись.

Смирнов снова обращает своё внимание на Нику. Та понимая, что шкала его злости с минуты на минуту просто взорвется снова принимает попытки разомкнуть мои объятия.

— Не смей! — приказываю я ей не сводя глаз со Смирнова.

Ника слушается и прекращает дергаться. Растерялась маленькая.

— Безвольная сука! — говорит парень. На его лице появляется еле заметная ухмылка. — Шалава конченная, — добавляет Андрей.

По щекам малышки снова стекает солёная слеза.

Не в силах смотреть на её слезы, я делаю шаг и с одного удара заваливаю парня на пол.

— Я же предупредил тебя, сука! — рычу я склонившись над парнем. — Не заставляй её плакать.

— С чего бы?

Андрей пытается подняться, но его надежда блекнет. С ноги ударив парня в печень, я снова присаживаюсь на корточки. В то время как парень стонет лежа на полу свернувшись в комок словно малое дитя.

— Хотя бы с того что я не позволю, что бы с моей девушки упал хоть один волосок.

На мгновение в классе повисла тишина. Свист с толпы стоявшей позади нас, обрывает тишину.

— Че ты несешь придурок?! — шипит Андрей.

— Несут куры яйца, а я констатирую факт.

Смирнов переводит обозленный взгляд на Нику.

— Что ты молчишь! — кричит Андрей. — Скажи, что это ложь? Эта же ложь да? — чуть тише говорит он.

Поднявшись на ноги, я делаю шаг и в доказательство своей лжи, прижимаю девушку к себе и беспардонно впиваюсь в её губы. Аромат сладкой мяты на её губах мгновенно срывает все тормоза.

Шокированная Ника даже не пытается сопротивляться. И мне это нравится. Я чувствую себя хозяином. Воспользовавшись её безвольностью, я углубляю поцелуй. Какая же все таки она сладкая. Я впервые поймал себя на мысли, что таких сладких и желанных поцелуев у меня ещё не было ни с кем и никогда. В моей жизни ещё не было ни одной девушки, которая могла бы за такое короткое время, одним лишь поцелуем возбудить меня до придела. Как же мне хотелось почувствовать её всю. Хотелось познать каждый миллиметр её тела. Почувствовать как она дрожит от желания. Я впервые осознал, что хочу любить её. Любить, а не трахать. Она была другая. Не такие как все. Прикасаясь к ней лишь только кончиками пальцев, я содрогался от желания овладеть ею. Одни её глаза цвета шоколада манили меня. Я готов был на все лишь бы только не прерывать поцелуй. Она сорвала мне голову. Ника была единственной девушкой, которую я ревновал. И эта чёртова ревность выводила меня из себя. Эта маленькая девочка была не так безвольна. Безволен был я. Я влюбился. По уши. Как мальчишка. Влюбился в ту, которая никогда не позволит быть такому как я рядом с собой. Я был не тем, кому можно было доверить это маленькое чудо.

Почувствовав на своих губах солёную слезу, я медленно оторвался от этих нежно розовых губ. Смахнув слезы с её глаз, я накрыл ладонью её щеку. Она была пунцовой.

— Доверься мне, — шепчу я ей в губы.

Я едва сдерживаюсь, чтобы снова не коснуться её манящих губ.

— Я же просила тебя так не делать.....- тихо произносит Ника отводя от меня глаза.

Я усмехнулся.

— Ты первая девушка, говорившая мне подобные слова, — с некой обидой в голосе, признаюсь я. — Неужели я настолько отвратительно целуюсь?

Теребя свои пальцы, девушка явно перебрасывала в голове варианты ответов. Мне казалось, что прошел час, прежде чем она заговорила снова.

— Ты солгал. Разве это не отвратительно? — с возмущением в голосе спрашивает она. — Зачем всем нужно было говорить, что я твоя девушка? Для чего весь этот дешёвый спектакль?

Последние слова девушка произнесла чуть громче и именно это заставило меня

оглядеться. Класс был совершенно пуст. Теперь мы остались одни по средине кабинета и смотрели друг на друга.

Я усмехнулся.

Где-то в глубине души мне стало не приятно. Её колкие слова меня задели. Она считает это спектаклем — значит не верит. Но почему то именно сейчас мне хотелось, что бы мне поверили. Она поверила.

— Если ты думаешь, что теперь тебе будет гораздо легче развести меня на секс, ты ошибаешься, — продолжила она. — Запомни, я не та, которых ты встречал раньше. Не в моих принципах подчиняться кому-то. — Я не марионетка и не дешёвая шлюха, поэтому прошу тебя.... Не пытайся больше предпринимать что либо в мою сторону.

— А если нет? Если я хочу касаться тебя. Быть рядом. Если я не перестану нахально впиваться в твой рот и насиловать его? Что тогда?

Каждое её слово оставляло в моей душе неприятный осадок. Почему? Вглядываясь в её глаза, я пытался понять, кто она на самом деле. Что творится в душе этой маленькой девочки?

— Ничего. Просто я потеряю друга, — отвечает она.

Развернувшись девушка выходит из класса.

— Вот и пойми вас баб. Сама же не оттолкнула, а теперь говорит мол друзья. Где брать логика мать твою?

Схватив рюкзак, я поспешил к выходу. Душа и тело после такого тактичного отказа требовала релакса.

Резко распахнув глаза, первое что удастся мне увидеть — навесной потолок. Над ухом вибрирует мобильник, так не кстати.

Не спешно повернув голову влево, я обнаружил лежавшую рядом со мной Валерию. Девушка лежала ко мне лицом совершенно обнаженная. Прикрыв обнаженную грудь девушки простынёй, я с недовольной гримасой поворачиваюсь в сторону где ещё продолжал вибрировать мобильный. Дотянувшись до тумбочки, я вслепую нащупал наручные часы. Два часа ночи. Отлично. И кому же там не спится в такое время?

— Да, — томно отвечаю я, присаживаясь на кровати.

— Ванёк, здорова!

На том конце провода раздался голос Мигеля.

— Ну здорова пропащая душа, — отвечаю я с улыбкой.

— Как у вас там дела? Все хорошо? — в голосе друга слышатся нотки сомнения. — Как Ника?

— Все нормально. И Ника ваша жива и здорова.

Поднявшись на ноги, я прошел в душ частично вникая в слова друга. Остановившись напротив умывальника, я сталглядывать в своё сонное лицо. Слегка коснувшись подбородка, я провел по нему большим и указательным пальцами.

"Ну и рожа у тебя, Маркелов", — пронеслась мысль в моей голове.

— И когда вы вернётесь? — интересуюсь я. Оперевшись на умывальник, я закурил.

— Ещё недельки две точно здесь пробудем. Я отцу звонил, он уже в курсе. И кстати, — Миша перевел дыхание, а затем продолжил. — Я тут на днях с Никишом созванивался.... Он сказал, что ты снова ищешь ту девушку.... Ну зачем? — с некой жалостью спрашивает Мигель.

— Затем, что я хочу превратить её жизнь в ад, — резко повысив тон, заявил я, а затем

добавил, но уже в пол тона. — Как она мою...

— Ладно... — устало протянул Мигель в трубку. — По приезду разберемся.

— Конечно....

Обсудив ещё пару вопросов, мы попрощались.

Докурив, я затушил сигарету и оперевшись на края раковины, ехидно улыбнулся своему отражению в зеркале, я прошептал.

— Хорошо.... Осталось всего две недели... Мы же справимся?

Отбросить мрачные мысли я смог лишь под струями холодного душа. Так же мне удалось вспомнить как я оказался в этом на первый взгляд дешёвом отеле. Вернувшись в номер, я первым делом набрал Нике. Девушка оператор на том конце провода дала мне понять, что абонент не желает никого слышать — телефон моей подбоечной был вне зоны. Нецензурно выругавшись я стал поспешно одеваться. Натягивая на запястье часы, я краем глаза взглянул на циферблат. Три часа ночи. Нормально. Знать бы еще где я нахожусь. Бросив брезгливый взгляд на спящую Леру, я стал "копаться" в воспоминаниях в своей голове. И аллилуйя! Я вспомнил, что сразу от школы направился в Камелот и не нашел ничего иного для релакса — я напился. Напился в хлам и утащил эту маленькую шлюшку за собой. Прежде чем покинуть номер, я решил отблагодарить Валерию за работу и не долго думая кинул на постель пару купюр.

Дома я уже был минут через тридцать и это по пустой трассе. Загнав машину во двор, я первым делом поднялся на второй этаж. Ни в одной из комнат девушки не было. Сердце забилось словно ненормальное. Я испугался. Не на шутку. Спустившись вниз я прошел на кухню и плеснув себе немного виски, медленно потягивал янтарную жидкость.

— Ты уже вернулся? — раздался милый сонный голос позади меня.

Повернувшись лицом к милому созданию я едва улыбнулся. На девушке были короткие спортивные шорты и белая футболка. Потирая свои глаза, Ника прошла к холодильнику и достала пачку молока.

— Кушать будешь? — спрашивает она достав из холодильника тарелку с едой.

Закрыв холодильную камеру ногой, девушка протягивает мне тарелку и поднимает на меня глаза.

— Не откажусь, — отвечаю я и со стаканом в руках, присаживаюсь за стол.

Минут пять мы сидели молча, девушка сидела напротив меня прижав к груди колени.

— Ты почему трубку не берешь? — спрашиваю я, с удовольствием поедая мясо с гарниром. — И почему спишь на диване? Неужели меня ждала?

Поднимаю я Нику свои глаза, я служу за её реакцией на последний вопрос.

— Да, — спокойно отвечает девочка и смотрит на меня. — Переживала просто....- добавляет она.

Я усмехнулся.

— Что? Почему ты улыбаешься? — не понимает Ника.

Я отложил вилку и сделав глоток крепкого алкоголя продолжил.

— Просто это так неожиданно....

— Что именно?

Облокотившись на стол, я слегка придвинулся к девушке. Теперь между нами лишь были жалкие сантиметры.

— Меня раньше ни кто не ждал... Ты первая... — честно признался я.

Мой ответ смутил Нику. Девушка нервно сглотнула.

В крошечной темноте лишь маленькие лампы висевшие над столом слегка освещали кухню. Я снова любовался ангельской красотой малышки. Сейчас, в тусклом свете ламп, она была еще милее. Губы девушки были сжаты, нервно покусывая нижнюю губу, девочка не знала что сказать. Ей очень шло смущение.

— Уже почти пять утра, думаю стоит лечь спать, — начала она, поднимаясь из-за стола.

Резко вскочив, я схватил её за запястье и притянул к себе. Дыхание девушки стало учащённым. Уперевшись кулаками в мою грудь, она пыталась вырваться, но я свел её попытки к нулю жадно впившись в её губы. Мои руки по-хозяйски стали блуждать по спине малышки. Она дрожала и лихорадочно била меня куда придётся. Меня заводили её действия. Шквал возбуждения накрыл меня с головой. Нагло нырнув под футболку, я в буквальном смысле обжёгся. Её тело было таким горячим. Не обращая внимание на её сопротивления, я понёс её на диван.

— Отпусти меня... Пожалуйста...- молила она.

Я проигнорировал её слова.

Продолжая нагло ласкать её тело через футболку, я дотянулся до шнура на её шортах.

— Остановись! Прошу тебя! — кричала она царапая мои руки своими ногтями.

Я навис над ней. Её лицо было всё красное от слёз. Она плакала. Поняв что я натворил, я рухнул на диван рядом с ней. Меня трясло от злости и эта злость была не на её. Я злился на себя.

Быстро вскочив на ноги, девочка выбежала на улицу.

— Идиот. Сука. — выругался я и уткнулся лицом в подушку.

По тёмным улицам шли пятеро парней с бутылкой пива в руках. Молодые люди уже давно были на веселе.

— О смотрите! — воскликнул один из парней. — Соболева снова на районе ошивается.

Парень еще из далека заметил девушку сидевшую на качелях детской площадке.

Все пятеро как один взглянули на наручные часы.

— Шесть утра, — внес свою лепту Смирнов. — Что она здесь делает?

Обеспокоенные парни направились к девушке и лишь подойдя ближе молодые люди заметили, что девушка плачет. Парни переглянулись. Ведь никто никогда не видел её слез. Смирнов, которому не нравилось происходящее подошел к Нике первым, но та была словно где-то далеко и совершенно не заметила постороннего присутствия. Присев перед девушкой на корточки, молодой человек обхватил её дрожащие ножки. Они были словно лед. Девушка дрожала. Толи от страха то ли от холода. Сейчас парни не знали этого. На девушке была белая футболка, короткие спортивные шорты и белые кроссовки. Один из парней не на шутку испугался за девушку. Подойдя к ней, парень накинул на плечи Ники свою кожаную куртку.

— Ника, — тихо позвал её Андрей. — Что случилось?

Всхлипывая, девочка подняла на парня свои глаза. Заметив Смирнова она обняла парня за шею и стала что-то бормотать. Но никто так и не смог понять что именно Ника хочет им сказать.

— Так, парни, — сказал Андрей поднимая девушку на руки. — Ей согреться надо.

Смирнов посмотрел на каждого в ожидании вариантов куда они могли бы пойти. К себе он повезти её не мог, дома были родители, которые почему то не очень хорошо относились к девушке.

— Пошли ко мне, — предложил Пашок. — Предки в командировке, так что проблем не

будет.

Как только парни оказались в комнате друга, Смирнов уложил Нику в постель и накрыл теплым пледом. Паша — хозяин комнаты стал хлопотать на кухне, остальные же окружили Нику словно пчелы и всё пытались выяснить что произошло, но девушка продолжала трястись. Гера, тот что сидел рядом с дрожащей от страха девушкой ткнул локтём в бок Смирнова и взглядом указал парню на запястья Ники.

Парни переглянулись. Андрей слегка коснулся посиневшего запястья и посмотрел на девушку. Ника вздрогнула от легкого прикосновения и притянув свою руку к груди, потеряла запястье.

— Что произошло? Рассказывай, — попросил её Смирнов, но Ника лишь опустила глаза, проигнорировав парня.

Андрея это задело. Он чувствовал, что девушка еле сдерживается чтобы не разрыдаться на глазах друзей. Она была сильной. Слишком сильной. Именно это и раздражало Смирнова в девушке. Ника не позволит себе разрыдаться у всех на виду, он знал это и поэтому решил прибегнуть к более радикальному методу. Молча скрывшись на кухне, парень вернулся лишь минут через пять.

— Вот, выпей.

Смирнов протянул девушке стакан и она залпом выпила содержимое слегка поморщившись.

— А теперь рассказывай, — снова попросил парень после того как девушка залпом выпила стопарик водки.

— Откуда у тебя синяки? — спросил Пашок.

— Почему ты в одних шортах и футболке? Ты что из дома убежала?

— Миша в курсе?

Парни буквально засыпали девушку вопросами и та снова растерялась. И лишь Смирнов изменился в лице.

— Миша ведь ещё не вернулся. Да? — с сомнением спрашивает Андрей.

— Нет, — наконец то отвечает девушка.

— Ты была с ним? Он обидел тебя? Что он сделал? — затараторил парень. — Говори! — ,закричал Смирнов на Нику.

В комнате повисла тишина. И казалось бы все уже всё поняли, но Андрею этого было мало.

— Что он сделал? Отвечай! — в том же тоне продолжил парень.

— Он...попытался меня изнасиловать, — тихо и запинаясь произнесла девушка и опустила голову.

— Твою мать! — взревел Смирнов схватившись за голову. — Сука!

Ваня

Прошла неделя. Ника дома так и не появилась. Школу девушка тоже не посещала. Никто из её друзей и знакомых не знал о её месте нахождения. Всю эту неделю я был на нервах и не знал, что делать и куда идти. Меня передергивало от посторонних звонков. В частности от звонков Мигеля.

За эту неделю я сумел собрать свои мысли единое целое. Я понял, что именно я

чувствую к этой маленькой девочке. Это чувство было знакомо мне впервые, но отрицать его больше не было сил. Я любил эту несносную девчонку. Чисто и искренне. Я был готов на всё лишь бы найти её и быть с ней рядом. За месяц, что я жил с ней я понял, что её присутствие рядом мне жизненно необходимо. Также я знал, что добиться её внимания мне будет не так легко, ведь она была не из тех кому нужны были мои деньги, брюлики и подарки. Ей было нужно совсем иное. И это иное не касалось моего материального положения.

Взглянув на наручные часы я понял, что у меня совершенно мало времени и что я опять опаздываю. Чертыхнувшись, я схватил спортивную сумку и поторопился в спорт зал. На моё счастье занятие сегодня вёл Дмитрий Архипов.

Переодевшись в спортивную форму, я уже собирался выйти из раздевалки, как где-то за стеной раздался тихий детский голос. Недолго думая я рванул в соседнюю раздевалку. То что я увидел повергнуло меня в шок. Ника стояла на коленях, а парень стоявший позади нее почти вплотную прижимал к ней лезвие ножа.

Молодой человек поднимает на меня свои глаза и я вижу в очертаниях парня знакомое лицо. Передо мной стоял Лука. Этого парня я знал достаточно давно. Когда-то мы даже были лучшими друзьями.

— Лука ты ли это? — удивленно спрашиваю я.

Парень промолчал. Поняв, что нужно быть предельно аккуратным, я продолжил.

— Отпусти девочку. Она часть случайных обстоятельств. Давай решим всё мирно.

— Мирно здесь не получится. Я за ней уже неделю бегаю.

— Так бегай дальше, зачем переходить к таким ожесточённым действиям, она же ещё совсем ребенок. Отпусти её и мы с тобой поговорим.

Шаг за шагом я стал приближаться к испуганной девушке. Лука же медленно и аккуратно стал убирать острое лезвие от шеи девушки.

— Вооот, — протянул я. — А теперь давай поговорим по мужски.

Воспользовавшись растерянностью Луки, я ударил его поддых. Согнувшись в три погибели, парень упал на пол. Присев на корточки, я схватил его заворот рубашки.

— Ещё раз, — ядовито прошипел я.

— Еще раз я увижу тебя рядом с ней, проломлю башку и мозги твои подам на ужин малому! Ты меня понял чмо недоделанное?!

— Понял. Понял.

Лука поднялся на ноги и через минуту его уже не было в раздевалке.

Продолжая сидеть в той же позе, я повернулся к дрожащей от страха девушке.

— Ты в порядке? — почти шепчу я обхватив её колени.

Заплаканная и измотанная девушка поднимает на меня глаза.

— Господи, я так устала.....- шепчет она и снова я вижу как по её щекам стекают слезы. — Почему от вас одни проблемы?! Почему? — рыдая навзрыд твердит девушка.

— Будь со мной и я тебе клянусь, что буду рядом с тобой и днем и ночью ни смотря ни на что.

Ошарашено Ника смотрит на меня пытаюсь вникнуть в реальность моих слов.

— Ты согласна быть моей девушкой?

— Ты же балбес, — говорит она, улыбаясь.

Я усмехнулся ведь в чём то она была права.

— Балбес, — повторяю я. — Но я влюбленный по уши балбес.

Заливисто рассмеявшись, она одним движением руки приводит мои волосы в

"творческий беспорядок"

— Так ты согласна? — повторяю я.

— Просто будь рядом.... Я прошу тебя.

Ника поднимается на ноги, но я перехватываю её ладони и как можно плотнее прижимаю её к себе.

— Я безумно хочу прикоснуться к ним, — шепчу я, легким касанием пальцев дотрагиваясь до нижней губы малышки.

Наклонившись, я нежно накрываю её губы своими. Нежный и сладкий поцелуй снова срывает все мои тормоза. Почувствовав, что я перестаю себя контролировать, я резко отрываюсь от губ, которые уже принадлежат мне.

— Что-то не так, — смущенно спрашивает она, ничего не понимая.

— Все в порядке. Рядом с собой я просто не в силах контролировать себя.... А это чревато для тебя.

— Я ничего не понимаю.

Я усмехнулся и притянув девушку к себе, нежно провел по её волосам.

— Не убегай от меня больше. Никогда. — прошу я и целую девушку в лоб.

Ника

— Поднимайся! Ну же! Чёртов ленивец, подними свою задницу с кровати! — истерично кричала я оседлав почти спящего Маркелова на его кровати.

Уже как тридцать минут я пыталась разбудить парня, но все мои попытки были тщетны. Парень лежал неподвижно и почти не реагировала на мои позывы о подъеме, лишь изредка я замечала его прищуристый взгляд и легкую улыбку на губах. Сидя на нём я лихорадочно была молодого человека в надежде что от болевых ощущений он все-таки проснётся. Но нет. Все было бесполезно.

Окончательно отчаявшись, я продолжала сидеть на нём задумавшись о способах пробуждения моей няньки. Мой мозг работал в ритме сальсы и то и дело откидывал бредовые идеи в сторону. Спустя какое-то время в мою голову забралась коварная мысль.

" От такого пробуждения ты точно проснешься" — подумала я про себя усмехнувшись.

Слегка наклонившись к парню, я стала всматриваться в его черты лица. Его спящее лицо меня умиляло. Он был таким милым — словно маленький ребенок. Вся его наглость и грубость улетучились. Улыбнувшись, я слегка коснулась его короткой шевелюры, и провела ладонью по короткостриженным волосам парня. Маленький дьявол.

— И это все? — удивляется парень и слегка прищурившись приподнимает одну бровь.

Я испуганно уставилась на Маркелова.

— А разве ты заслужил что-то больше? — спрашиваю я, откидывая свои черные пряди волос назад.

— А разве нет?

— А разве да? — передразниваю я его.

— Вредитель маленький, — надсмехается он и притянув меня к себе слегка целует в губы.

Зато время что мы жили с ним, я полностью поменяла своё отношение к парню. События в моей жизни за последний три недели менялись словно картинки в калейдоскопе, я едва успевала переварить одну ситуацию, как на голову словно снег выпадала новая проблема и все это время этот несносный парнишка был рядом.

В последнее время я стала задумываться, что первые впечатления о человеке могут быть обманчивы. И порой стоит лишь пообщаться с человеком и сблизиться с ним, чтобы понять что он на самом деле из себя представляет, и Ваня был тому примером.

Наша первая с ним встреча ни сулила нам ничего хорошего и я сразу дала ему это понять. Но а как же иначе когда какой-то незнакомец так нагло и по-хозяйски впивается в твои губы жестким поцелуем. Как относиться к человеку, который без каких либо серьезных немеряней крадёт твой первый поцелуй? Только балбесы безответственные так могут. Так делают лишь те парни, которым совершенно наплевать на чувства других людей. Тогда, месяц назад Иван Маркелов оставил в моей душе лишь след безответственного и нахального человека. Но сейчас всё изменилось. За это время мне выпал шанс узнать его. И пусть я знаю о нём не столь много сколько бы мне хотелось, но этого мне достаточно. Теперь я точно знала как этот несносный парень относится ко мне. Почему-то я была уверена, что с ним я в

безопасности и что он не сможет причинить мне вред. Что же касалось его попыток затащить меня в постель об этом мы уже забыли оба сославшись, что на тот момент им двигал алкоголь.

— Запомни, малышка, — ласково произносит парень оторвавшись от моих губ. — С мужчинами лучше не спорить.... А со мной тем более, — добавляет Ваня.

Я лишь строю гримасу безразличия.

Прошла уже неделя после того как он спас меня из лап одного из людей Малого. Именно тогда он предложил мне быть вместе, но тогда я дала ему понять, что я не собираюсь торопить события и кроме дружбы ничего ему предложить не могу, но спустя пару дней я поняла, что этот человек засел у меня в душе. Всё произошло так быстро, что я не сразу поняла какие чувства я на самом деле испытываю к нему. Рядом с ним я позабыла о том, что когда то мне нравился Смирнов. Сейчас я чувствовала к Андрею лишь привязанность и ничего больше. Он был дорог мне и это бесспорно. Я готова была помочь ему и протянуть парню свою руку в любой момент, но теперь уже в качестве друга, а ни как в качестве влюбленной девчушки. Что-то сломалось во мне после его признания в любви и в моих глазах уже не было огня, что пылал раньше, сердце не билось в бешеном ритме. Подумать только, за какой-то жалкий месяц в моей жизни произошло столько перемен что порой мне становилось страшно, но всё отходило на второй план, когда рядом появлялся мой молодой нянька. Он делал мой мир ярче лишь одним своим присутствием и если раньше я не доверяла ему, то сейчас он знает все что творится у меня на душе. Теперь я смело могу доверить ему все и я точно знаю, что он не растреплет о моем душевном состоянии никому.

Добрый, нежный, заботливый и немного забавный. Он готов порвать любого за семью и любимую им девушку и пересчитать ребра за верных друзей, именно таким был он — Иван Маркелов, парень, который уже никогда не покинет моё маленькое сердце.

— О, детка! Ты приготовила мне завтрак? — спрашивает Ваня, как только мы переступили порог кухни.

Пошлость это его кредо. К такому выводу я пришла не так давно, но старалась привыкнуть к его колким словечкам. Хотя, лично для меня некоторые его слова, а иногда и действия были слишком дикими.

— Боже! — закатываю я глаза. — Сколько раз я просила тебя не называть меня так?!

Состроив обиженную гримасу я сажусь за стол.

— Привычка. Что поделать? — пожимает парень плечами и присаживается напротив.

— Избавляйся, — говорю я бросив на него взгляд украдкой. — Иначе поколочу тебя.

— Угроза серьезная, — надсмехаясь говорит он.

— Это не угроза, а предупреждение, — раздраженно шиплю я, прижигая парня злостным взглядом.

Маркелов лишь хитро улыбается.

— И кстати..... Ты же не забыл какой сегодня день? — прищурившись, спрашиваю я снова первой нарушив тишину.

— Нет. Я еще не так стар, чтобы забыть о таком важном событии, — шутит парень.

— Твои шутки сейчас не уместны, — на полном серьёзе говорю я. — Ты в курсе сколько времени у нас осталось. А надо еще прибраться, приготовить ужин и еще переделать кучу дел.

— У меня ощущение будто мы готовимся к приезду самого президента, а не Мигеля с Марией.

— Ты не понимаешь..... - прошептала я. — Они все что у меня есть и этот ужин.... Я хочу сделать им приятное. Отблагодарить их за все что они сделали для меня. Возможно тебе покажется это всё глупым, но лишь именно так я могу сказать им спасибо и я думаю что это намного круче любых денег и подарков...

— Иногда мне кажется, что ты не с этой планеты.... - разглядывая меня говорит Ваня.

— О чём ты?

— О том, что таких как ты — единицы. Я настолько погряз в этом зажратом мирке бабла, шлюх и спиртного, что совершенно забыл об истинных ценностях нормальных людей.

Голос парня был тихим. Он словно замороженный смотрел на меня и говорил без остановки о том, как деньги меняют людей. Казалось он сам удивляется как можно быть таким. В какой-то момент мне стало искренне жаль Ваню. После сказанных им слов я поймала себя на мысли что из него может получиться отличный человек и что вся его агрессия это всего лишь защита. Но вот только от кого?

Переделав кучу дел мы приехали домой ближе к десяти вечера. Через два часа должны были приехать Зайцевы, но на то чтобы встретить друзей у меня просто не осталось сил.

— Как думаешь, как отреагирует Мигель, когда узнает, что мы встречаемся? — спрашивает Ваня нарушив тишину.

Находясь в довольно расслабленном состоянии, я сидела положив свою голову на плечо парня. Я не сразу вникла в суть вопроса, но чуть погодя все же ответила.

— Честно? Думаю пока не стоит сообщать ребятам эту новость.... - в голосе зазвучали нотки обиды и в некоторой степени мне стало как то тревожно на душе. Я боялась рассказать Мише правду и это было очевидно. Почему то мне казалось, что Миша будет против всего этого. И дело было совсем не в том, что Ваня был отнюдь не самым хорошим, дело было в самом Мигеле. Он опекал меня словно я маленький ребенок не приспособленный к взрослой жизни.

— Почему?! — удивляется парень.

Я понимаю, что ему сейчас неприятно слышать всё это, но так же мне было не совсем понятно к чему нужна была такая спешка.

— Давай подождём ещё немного.... - говорю я и приподняв голову смотрю на Ваню. Его лицо было слишком напряженным, а в глазах был не здоровый блеск из чего я сделала вывод, что он злится.

— Встретишь их один? — спрашиваю я, принимая сидячее положение на диване, одной рукой разминая затёкшую шею. — Я жутко устала и хочу спать.... - и будто в подтверждение своих же слов, я сладко зеваю.

Ваня умиляется глядя на меня.

— Ты такая милая сейчас, — протягивает он, рассматривая меня. — Эта нелепая детская пижама.... Твоя коса.... - взяв в руки кончик косички парень слегка тербит её. — И эти детские тапочки собачки.... - из губ парня вылетает тихий смешок. — Это всё так необычно.... Но черт подери, мне это до жути нравится.

Чуть наклонившись, Ваня накрывает мои губы своими. Постепенно невинный нежный поцелуй сменяется на жёсткий, парень просто нахально исследует мой рот периодически покусывая мою нижнюю губу. И мне это безумно нравится, но стоило мне только подумать об этом, как парень резко отталкивает меня от себя, придерживая меня за локтевые изгибы на расстоянии вытянутой руки.

Ничего не говоря, я лишь удивлённо смотрю на него не понимая что происходит.

Маркелов же уже не смотрит на меня. Его взгляд направлен в сторону кухни. Молча поднявшись на ноги, парень идёт по направлению кухни и через мгновение преподаёт в темноте. Я лишь слышу шум воды, затем пару раз щелкает зажигалка — он явно закурил.

Я подхожу к Ване и обнимаю парня со спины.

— Что с тобой? — спрашиваю я с опаской в голосе.

Его молчание меня пугает.

— Все в порядке, — почти хрипит он и снова затягивается сигаретой. — Иди наверх....

— Спокойной ночи, — шепчу я и удаляюсь из кухни.

Поднявшись наверх, я побрела в свою комнату, но сон уже не шёл, а всё потому что я никак не могла понять причину столь резкой перемены в настроении парня. Но стоило ему лечь рядом как все мои вопросы и сомнения улетучились. Заботливо накрыв меня одеялом, он слегка притянул меня к себе и приобняв поцеловал в макушку. Но увы поспать нам так и не удалось.

Я резко распахнула глаза от странного предчувствия чужого в доме. На меня смотрела одна пара глаз в черной маске. От страха я начала глотать ртом воздух.

— Не дёргайся и все будет хорошо, — почти в губы шепчет мне грубый мужской голос.

Я положительно киваю, не в силах издать и звука.

Краем глаза я вижу, что Вани рядом нет.

Где же ты ходишь, когда ты так нужен?

— А теперь поднимайся и спускайся вниз.

Я послушно встаю с кровати и медленно направляюсь к выходу из комнаты. Мозг совершенно не соображает. Становится страшно и обидно, что сейчас мне не за кого зайти и укрыться от этого отвратительного мужчины.

— Куда это мы направились на ночь глядя?

Передо мной во всей своей красе возник Ваня. Парень широко улыбнулся мне совершенно не заметив позади меня бугая в маске.

Только я хотела открыть рот чтобы крикнуть что есть мочи, как грубые мужские руки резко хватают меня за шею притянув к себе. Стальное острие ножа касается моей шеи. Ноги подкашиваются, а из глаз ручьем текут слезы.

— Без лишних движений, иначе я перережу ей горло, — холодно произносит мужчина все сильнее сжимая моё горло. Не хватает воздуха. Страшно даже дышать.

Ваня отходит в сторону освобождая нам проход.

Что ты делаешь? Я же тебе доверяла?

— Беги! — кричал парень, как только мы с амбалом оказались у лестницы.

Удар. Ноги парня подкашиваются и он падает не имея шанса подняться. Ваня не медлит. Схватив парня за шиворот куртки он швыряет его об стену словно пушинку. Парень ударяется об стену и смотрит на парня разъяренным взглядом. Удар ударом и парень снова лежит на полу. Движения Маркелова становятся быстрыми и резкими, что у меня начинает рябить в глазах.

— Че стоишь?! — кричит он и смотрит на меня. — Беги я сказал!

До смерти непуганая я бегу по лестнице и снова попадаю в чьи-то лапы.

Парень зажимает мне рот своей ладонью.

— Все будет хорошо. Тебе никто не причинит вреда.

Его слова словно бальзам согрели мне душу. Я поверила ему сама не знаю почему.

Чувствую как в шею вонзаться тонкая игла. Минута, вторая. Веки тяжелеют. Ноги

становятся ватными. Последнее что я увидела сквозь пелену запрещающую глаза был Ваня. Заломив его руки за спину анбал с силой удерживал парня.

Ваня

— Повтори что ты сейчас сказал? — потребовал Мигель уже в третий раз.

Маша с Мигелем стояли в прихожей и до сих пор ни как не могли слышать мои слова.

— Нику похитили... — повторяю я и опускаю голову словно провинившийся ребенок.

— Какого хрена ты несешь? — говорит друг не веря моим словам.

— Что значит похитили? — срывается на крик Мария стоявшая рядом с мужем.

Уже двадцать минут я пытаюсь объяснить друзьям что произошло, но они будто не слышали меня.

— Так получилось.... -начинаю я, но проложить мне не дали.

Мигель сорвался с места и схватив меня за грудки зарычал.

— Что значит так получилось?! Где был ты?! И почему я узнаю обо всем только сейчас?! Какого хрена ты молчал?!

— Я пытался тебе рассказать, но Ника просила...

— Мне плевать о чём она просила! Ей всего шестнадцать! Шестнадцать мать твою! Ты должен был во всем разобраться!

— Я пытался, но Малой лично хотел перетереть с тобой....

Маша и Мигель переглянулись. Услышав имя давнего знакомого Мария изменилась в лице, и если бы не сумки, которые стояли рядом, девушка от испуга рухнула бы на пол.

— Ты хочешь сказать....- протянул Мигель. — Что Нику похитил Малой?

— Не совсем. Его люди. Одного я знаю, он напал на Нику в раздевалке спортивного зала в школе.

— Что значит напал?

— То и значит. Он угрожал ей. Она должна ему денег... — я запнулся, подумав о том, стоит ли говорить другу всю правду. — Точнее не совсем она... Смирнов должен Малому большую сумму денег, а Ника решила их отработать.

— Что сделать? — переспросила испуганная Мария.

— Вы че тут все в край ахуели?! — закричал Мигель теребя меня за грудки. — Какие нахуй долги?

— Может мы присядем и я все спокойно расскажу? — предложил я порядком заколебавшись.

Одумавшись, Мигель отпустил меня и мы прошли в гостиную. Друзья слушали меня молча, стараясь не перебивать. Нервы у всех были на пределе. Перепуганная Мария даже сбегала за успокоительным на кухню. Пока девушка пыталась хоть как то успокоить себя, Мигель дал мне задание, которое я незамедлительно ринулся выполнять.

Немного успокоившись, Мигель присел на диван и запустив руки в свои черные волосы стал думать, какая именно сука сдала его жену, и по чьей вине его малышка сейчас страдает.

— Кто сдал сука!? — взревел молодой человек вскочив с дивана.

Его взгляд обезумивших черных глаз упал на рамку с фотографией на камине. Семья. Первое что пришло в голову Мигелю. За эти долгие годы эта малышка стала им с Марией больше, чем просто знакомой. Она стала частью их, и он готов был пойти на все, даже на убийство. Мигель точно знал, что ни один говнистый папик не притронется к его дочери. Он

этого не допустит и обязательно вырвет свою малышку из лап Малого. Пусть даже эта схватка окончится смертью, он не позволит пережить Нике, то что пару лет назад пришлось пережить его жене.

Мигель украдкой взглянул на перепуганную жену, которая в буквальном смысле уже готова была расплакаться. Сейчас состояние его жены было совершенно идентично состоянию десятилетней давности. Они встретились в сауне, на дне рождения одного из братков Мигеля. Она зашла последний. Дрожа от страха девушка шаг за шагом приближалась к толпе мужчин, которые то и дело поедали застенчивую девушку своими похотливыми взглядами.

— О-о-о! Новенькая! — воскликнул один из мужчин и стал приближаться к девушке распахнув свои руки, будто хотел заключить её в объятия.

— Она первый день, — выдала блондинка, стоявшая рядом с Мигелем, тот лишь молча посмотрел на брюнетку. — Хозяин просил с ней по аккуратнее.

Наклонившись к Мише чуть ближе она добавила.

— Она личная собственность Малого.

— Мне вообще параллельно, — бросил Мигель.

— Ну я так. К сведенью сказала. А то мало ли ты решишь поэкспериментировать Фыркнув, Мигель бросил в сторону девушки недовольный взгляд.

Решив не терять времени зря, все ушли в парилку, откуда через пару минут стали раздаваться довольные возгласы, как так и девушек.

— Выпьешь?

Мигель незаметно подошел к девушке, которая стояла не сдвинувшись с места словно парализованная. Её глаза были опущены вниз, брюнетка то и дело теребила свои пальцы.

Девушка проигнорировала его предложение и осталась стоять так же неподвижно.

Мигель, не терпевший такого обращения к себе, стал закипать от злости. Ещё не одна шлюха не позволяла себе такого поведения с ним.

Резко вздернув подбородок девушки вверх, он заглянул в её зелёные глаза. Что-то в ней было не так. Даже новенькие, которые бывали на заказах впервые не вели себя так. И как бы там не было они знали свою задачу. В их глазах не было ни боли, ни тем более страха, что нельзя было сказать о той, что сейчас стояла перед Мишей.

— Пей, — приказал Мигель, не сводя глаз с девушки. Парень насильно заставил девушку взять стакан с алкоголем.

Растерянная девушка не сразу поднесла стакан к своим губам, но стоило ей встретиться с грозным взглядом парня, как она решила не выводить его из себя и выполнила его просьбу.

Девушка, которая не пила ни разу и терпеть не могла даже вида алкоголя, давилась напитком лишь потому что не хотела получить удар от парня. Здесь она была впервые, но точно знала, что собравшиеся братки не считали девушек данной профессии за людей. Она видела в каком состоянии возвращались девушки с подобных заказов и все бы ничего, но были и те, которые так и не вернулись...

Залпом выпив янтарную жидкость, девушка едва устояла на ногах и если бы не парень с удовольствием наблюдавший эту картину, она бы рухнула на белый кафель, но почувствовав сильные мужские руки, она немного расслабилась.

Подхватив девушку на руки, он усадил её на диван, и присев рядом стал в недоумении разглядывать её. Мигель никогда не видел подобного. Мужчина был слегка шокирован и даже немного растерялся.

— Кто ж тебя взял-то на работу такую слабую? — в голосе Мигеля прозвучали нотки жалости.

Девушка даже не взглянула на Мигеля.

— Ты вообще разговариваешь? — обратился он к ней, но снова его вопрос остался без ответа.

— Как тебя зовут ты хоть сказать можешь? — задал Мигель новый вопрос.

— Мери, — тихо произнесла девушка.

Мигель, не ожидавший дождаться ответа вздрогнул от неожиданности.

— Меня Мигель, — представился парень сам не понимая зачем он это сказал.

В зале повисла минута молчания. Впервые Мигель не знал как вести себя с девушкой. Раньше он без колебаний бы загнул любую, но сейчас ему что-то мешало. И он сам не мог понять что именно.

— Может поедем ко мне? — предложил Мигель.

Мери подняла на парня свои глаза и единственное что смог прочесть в них Миша было безразличие.

Поднявшись на ноги, Мигель скрылся за дверью даже не подумав о том, что девушка может сбежать.

Улучив момент и дождавшись пока парень скроется за дверью чтобы переодеться, девушка ломанулась к выходу. Она была потеряна и почти без сил. Выпитый ею алкоголь давал о себе знать. Ноги Мери подкашивались, голова кружилась. Оказавшись на улице девушка стала жадно глотать ртом воздух в надежде вернуть себе ясное сознание, но все было тщетно. С каждой секундой ей казалось что вот-вот она рухнет и провалиться в бездну. Обессиленная Мери медленно скатилась по холодной бетонной стене, присев на корточки и разрыдалась. Слезы градом стекали по её щекам. Она устала. Устала терпеть боль и унижения. Устала бороться за свою жизнь. С каждым днём проведенным в особняке парня подобравшего её, Мери понимала что её жизнь не стоит ничего. Она не понимала смысла своего жалкого существования в этом мире.

После смерти матери девочка старалась находить в себе силы чтобы жизнь, но жизнь в детском доме разве есть. Не стерпев унижений она нашла в себе силы сбежать, но снова попала в сети безжалостного монстра.

Отчаянно рыдая, она совсем не заметила присутствие парня, да и честно говоря ей уже было плевать, что побег не удался.

Мигель стоявший напротив, протянул ей свою руку. Мери ничего не оставалось как протянуть свою в ответ.

Тогда она даже и подумать не могла, что Мигель, показавшийся ей грубым и жестким спасёт её и она больше никогда не будет той Мери.

Мигель вздрогнул от неожиданного телефонного звонка, но трубку взял.

— Что ты хочешь Малой? — произнес Мигель, спокойно. Но самообладание ему удавалось сдерживать не так легко.

— Мери, — четко произнес мужчина на том конце провода.

Мигель ядовито усмехнулся.

Входная дверь хлопнула и в дом зашли двое.

— Ну здравствуй, Амина, — Мигель улыбнулся девушке, которая сейчас находилась в цепких лапах Вани.

— Думаешь я поверю? — Малой заржал.

Подойдя к девушке, Мигель резко замотал огнено-рыжие волосы девушки на кулак.

— Вой сука! — зарычал Миша.

Милашка взвыла, и сквозь слезы стала молить брата о помощи.

— Если с моей дочерью что-то случится, я проломлю твоей сестрице бошку, — продолжал рычать Мигель в трубку.

— Ты блефуешь! — не поверил Малой.

Отбросив мобильный на диван, Миша взял лежащий на столе пистолет и выстрелил в плечо Амине.

Заскулив от нестерпимой боли, девушка схватилась за плечо и стала отчаянно молить Мигеля о пощаде.

— Больше предупреждений не будет, — спокойной добавил Миша, продолжая держать девушку под прицелом.

— Прикончи эту маленькую тварь! — услышал он приказ Малого и не сразу понял что речь идет о Нике, но сказать что либо он уже не мог, на том конце провода послышались гудки.

— Твою мать! — зарычал Мигель и отбросив мобильный куда подальше, настиг Амину в считанные секунды.

— Говори сука где он?! Быстро! — кричал Мигель схватив девушку за голову.

— Я не знаю... — сквозь слезы говорила Амина. — Я правда не знаю.

Не обращая внимание на перепуганную жену, Мигель стал бить девушку ногами. Его разум был настолько замутнён, что он даже не понимал куда приходятся её удары.

— Мигель! Прекрати! Слышишь? Хватит?!

Мария накинулась на разъяренного мужа, в надежде остановить его, но тот будто не замечал её.

— Ваня! — обратилась она к парню, который сидел на кресле и наблюдал за происходящим с невозмутимым выражением лица. — Сделай же что-нибудь! Он же убьет её!

— Пусть, — сказал Ваня.

Прошло минут тридцать. На теле девушки не осталось живого места. И если бы не ворвавшаяся в дом Ника в сопровождении Патрика, Мигель бы навряд ли остановился.

— Маша! — в слезах воскликнула Ника забежав в дом и кинулась в объятия Марии.

— Солнышко, с тобой все в порядке? Тебя не били?! — залепетала Мария осматривая маленькую девочку.

— Нет, — ответила Ника, прижимаясь к девушке заменившей ей мать.

Позабыв обо всём на свете Мигель подлетел к Нике и заключил её в объятия.

— Как ты здесь? Тебя отпустили? Он что-то сделал тебе?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Миша посмотрел на стоявшего рядом с Ваней мужчину. На его лице образовалась гримаса злости. Он уже был готов разорвать парня на куски.

— Он спас меня, Миш, — в пол тона проговорила Ника. — Ему приказали убрать меня, но он привез меня сюда.

Мигель долго не мог понять что происходит, он был несказанно рад, что его девочка сейчас рядом с ним. Что с ней все в порядке. И если еще несколько часов назад он готов был высказать ей все что думает и всыпать по самые не балуй, то сейчас он позабыл об этом.

Через час в доме Зайцевых уже не было угнетенной обстановки. В зале слышался гогот молодых парней, а на кухне беззаботно обсуждая домашние дела, у плиты стояли девушки.

— А вот и мы! — воскликнули девушки хором, появившись в гостиной с шампанским в руках.

Ваня, сидевший напротив Мигеля и Патрика совершенно один, взглядом дал понять Нике, чтобы та присела рядом. Ему так хотелось обнять девушку, но сейчас это было нереально. Он еле дождался пока они смогут остаться наедине и как только Ника отлучилась наверх, Ваня последовал за ней совершенно не заметив что Мигель смотрел ему в след.

Поднявшись наверх, Ваня без стука ворвался в комнату девушки и не обращая внимания на её перепуганный взгляд прижал ее к стене.

Между ними оставались считанные сантиметры, но парень медлил.

— Ты рискуешь? — слегка улыбнувшись, говорит она, рассматривая его серьезное лицо.

— Ты тоже? — обжигая её своим горячим дыханием произносит парень.

— Чем же?

Ника смотрит на него насовсем понимая о чем идет речь.

— Ты рискуешь получить по заднице. Никогда. Слышишь меня? Никогда больше не делай так.

— Почему ты переживаешь за меня?

— Я кажется люблю тебя.....

Не дождавшись ответа парень нежно целует девушку в губы.

— Что здесь происходит?

Голос Мигеля раздавшийся позади заставляет Нику напрячься.

Ваня

Говорят что время меняет людей и это факт. Еще пару месяцев назад я и подумать не мог, что в мою бестолковую голову полезут подобные мысли. Что же произошло сейчас? Изменился ли я? Однозначно — да. Зато время, что я жил в городе где когда-то рухнула моя жизнь, сейчас, я обрел счастье и покой.

— Тебе пора.

Не открывая глаз шепчет Ника. На её губах играет еле заметная улыбка.

Прошло два месяца. Всё это время мы пытались скрыть от Мигеля наши отношения. Ника считала, что он не готов к этой новости, я же был не против поиграть в "прятки" меня это даже немного забавляло. Перед супругами Зайцевыми мы старались изображать отношения брата и сестры и казалось бы они верили в эту ложь. Лишь изредка я замечал недовольный взгляд друга на себе стоило мне лишний раз прикоснуться к девушке. Хорошо зная Мигеля я был уверен, что друг навряд ли одобрит наши отношения, ведь Ника была его маленькой принцессой. Он всегда относился к ней, как к дочери и он бы ни за что не позволил мне даже рассматривать её как свою девушку. Мигель знал, что я не умею контролировать себя и именно поэтому он запретил бы мне даже дышать в сторону Ники. Но сейчас, благодаря этой маленькой крохи я изменился. И что казалось более странным, я не хотел причинять ей боль. Она была красива, умна и немного резка со мной, но если раньше меня раздражали эти качества в любой из девушек, то сейчас я уже не задумывался над этим. Рядом с ней я был настоящим.

— Ещё пять минуточек, — ответил я, погладив Нику по голове.

Каждый раз на протяжении месяца я дожидался пока Зайцевы заснут, и бежал к Нике. Я долго смотрел как она засыпает и только дождавшись пока заснет девушка, я закрывал глаза. Засыпать рядом с ней было самым настоящим чудом для меня. И больше мне ничего не нужно. Я уходил лишь под утро, потому что по утрам к ней всегда заходил Миша. Он всегда будил её сам.

— Уже пять с лишним.

Ника наконец-то открыла глаза и посмотрела на меня.

Даже сейчас она была милой.

— Доброе утро, — прошептал я, едва коснувшись её губ.

— Доброе.

— Как спала?

— Ты же знаешь, что с тобой я сплю словно младенец, — улыбнулась она.

— А я так и не смог заснуть.... - честно признался я.

— Почему?

Голос девушки был слегка обеспокоенным, я заметил как широко распахнулись её глаза.

— Всю ночь наблюдал за тем как ты спишь.

Слегка коснувшись своей ладонью щеки Ники, я нежно провел по ней, коснувшись указательным пальцем её нижней губы.

— Это слегка забавно.

Ника тихо рассмеялась.

— Не спорю.... Ты единственная девушка, рядом с которой я не могу заснуть.

Ника вскину бровь в знак удивления.

— Согласен. Звучит двусмысленно, но эта правда. Мне доставляет гораздо больше удовольствия просто лежать с тобой рядом и наблюдать затем как ты спишь.

— А раньше? Что ты чувствовал находясь в постели с девушкой?

— Ты правда хочешь услышать ответ? — насторожено спрашиваю я.

— Ну... Мне интересно.

— Я никогда не спал один, меня всегда оберегали две девушки, — съязвил я, за что и получил укоризненный взгляд девушки.

Ну а что? Сама же просила правды.

— Я просто трахал их, — уточнил я. — Не более.

— И их это устраивало? — удивленно спрашивает она.

— Вполне, — пожал я плечами.

— А тебя?

— Я лишь удовлетворял свою потребность. Этого мне было достаточно.

— И у тебя никогда не было серьезных отношений?

Данный вопрос заставил меня напрячься и Ника это заметила об этом говорил её взгляд. Она ждала ответа, а я не знал стоит ли ей знать все то от чего я готов был скрыться.

— Маркелов, — протянула девушка, хитро прищутив свои карие глазки. — Если ты собираешься мне солгать, то можешь даже не пытаться. Со мной такие фокусы не прокатят.

— Я и не собирался, — солгал я, слегка приподняв уголки губ, пытаюсь изобразить подобие улыбки.

— Тогда ответь мне на вопрос. Были ли у тебя с кем-то серьезные отношения?

— Я бы не сказал что это были отношения... — неуверенно начал я

— Значит все-таки у тебя была девушка? И почему ты сейчас не с ней?

— Не всё так просто как кажется на первый взгляд.... Наши отношения были взаимовыгодными.

— Что это значит?

— Думаю сейчас это не столь важно.

Я резко поднялся на кровать и навис над Никой.

— Ты пытаешься скрыть от меня что-то не так ли? — спрашивает она. Умилительный взгляд девушки гуляет по моему оголённому торсу, что не могло меня не радовать.

— Я пытаюсь уберечь твой мозг от наружной информации...

— Думаешь так будет лучше?

— Уверен, — шепчу я ей в губы и слегка прикоснувшись её нежных розовых губ своими, стал хозяйничать в ротике малышки.

Мне было трудно себя сдерживать, но я пытался сохранять самообладание, хотя удавалось мне это с трудом. Наслаждаясь процессом, я совершенно не заметил как мои руки беспардонно проникли под футболку Ники. Жар её тела мгновенно затуманил мой и без того не ясный рассудок. Вцепившись в простынь от бессилия, я зарычал, прикусив при этом нижнюю губу девушки.

Ника застонала вдохнув меня воздух, и если раньше её стоны во время поцелуя сигнализировали о том, что поцелуй пора прервать, то сейчас я не намерен был останавливаться. С каждой секундой я чувствовал, что до предела осталось совсем немного.

Я мысленно стал считать секунды до того как меня накроет.

Пять, четыре, три...

Приглушенные стоны с губ маленькой девочки раздавались один за другим. Чтобы подольше насладиться этим столь редким явлением, я оторвался от её губ и сразу же перешел на шею, стал покрывать каждый миллиметр её тела прерывистыми поцелуями.

Не выдержав, Ника стала извиваться подо мной. Каждое её движение возбуждало меня всё сильнее.

— Малышка.... - прерывисто задышал я ей в лицо. — Если мы сейчас не остановимся, я сорву с тебя всю одежду и....дальнейшие мои действия тебе вряд ли понравятся.

— Проверим? — спрашивает она и не дождавшись моего ответа, целует меня в губы.

Я был слегка шокирован её ответом, но не стал отталкивать девушку, углубил поцелуй.

Мои руки продолжали блуждать по её разгоряченной спине. Я чувствовал как она дрожит, но что это было — желание или страх, я так и не разобрался. Адреналин и ничего кроме. Я хотел её так словно сумасшедший маньяк. Желание овладеть ею в эту минуту было настолько сильным, что я готов был выть от безвыходности. Умом я понимал, что сейчас не время и ей нужно время чтобы осознать стоит ли решиться на этот шаг, но желание брало вверх.

— Я больше не выдержу.... - простонал я, оторвавшись от её сладких губ и заглянув в её глаза. — Давай остановимся... — с мольбой в голосе прошу я.

Господи, я ли это? Мне выпадает такой шанс, а я упускаю его. Почему? Ведь изначально я этого и добывался. Я хотел затащить её в койку и надсмехаться над тем как она стонет подо мной сгорая от желания. Почему сейчас я сам её отталкиваю. Ненормальный.

Улыбнувшись мне своей детской улыбкой, она отталкивает меня на кровать и вмиг садиться на меня продолжает рассматривать моё рельефное тело. Маленькие тоненькие мальчики девушки выводят на теле непонятные узоры и мне это нравится. Я прикрываю глаза, наслаждаясь её прикосновениями. Еще никогда я не испытывал такого наслаждения. Она была первой девушкой, который удавалось лишь своими прикосновениями возбудить меня до предела.

— Не хочу тебя пугать.... Но ты играешь с огнём, солнышко.

Мой голос звучит в пол тона, я стараюсь показать ей, что я абсолютно спокоен, в то время как все внутри меня пылает. Её нежные и легкие прикосновения — пытка для меня. Теперь я понимал, что чувствовали девушки, которых я имел.

— Почему ты так ведешь себя со мной? — спрашивает он, не прекращая свои действия.

— Ты о чём? — не понимаю я.

— Ты аккуратен и нежен со мной, — отвечает она.

Её волосы слегка касаются моей кожи. Щекотно. Приятно. Хочу ещё.

— Ты ведь хотел совсем иного, — продолжает Ника. — Разве нет?

— А ты коварная, — усмехаюсь я.

— Есть немного, но с тобой по-другому нельзя. Так почему ты не сделаешь то о чем мечтал с первой нашей встречи? — снова повторяет она свой вопрос.

— Потому что не хочу.... - выдыхаю я. — Но думаю что в следующий раз я могу не сдержаться.

— И что ты со мной сделаешь? — с вызовом интересуется она и проводит указательным пальцем от пупка до паха.

Схватив её за руки, я ежесекундно меняю нас местами. Теперь она лежит подо мной и

хлопает глазами.

— Ты пользуешься положением, детка.

Мой взгляд становится жёстким. Меня словно подменили, я сдавливаю запястья девушки из последних сил. Мне не хочется причинять ей боль, я всего лишь хочу показать ей, что как ни крути, я главный.

Она словно не чувствует боли. Что за? Почему на её лице нет страха?

Я скидываю бровь вверх в знак удивления.

— Ты такой милый, когда злишься, — говорит она и смотрит мне прямо в глаза. — Мне это нравится, — улыбается она.

Находясь в полном недоумении и расслабляю хватку освобождая её запястья от своих оков.

— Ты не боишься меня? — с настороженностью спрашиваю я.

— Я подпустила тебя к себе до такой степени... Неужели тебе это ни о чём не говорит?

— Значит нет?

— Нет.

— А если я захочу чего-то большего?

— Вот когда захочешь, тогда и поговорим.

Прижавшись к ней в плотную, я наклоняюсь к ней.

— А что если я хочу тебя прямо сейчас? — прошептал я ей на ухо, прикусив слегка мочку уха.

С губ девушки сорвался протяжный стон, прикусив нижнюю губу она выгнулась подо мной.

— Ответь мне, — шепчу я, и продолжаю целовать её шею.

За дверью раздается стук. Миг и наши глаза встретились.

— Ник, ты спишь? Я вхожу, — раздается за дверью голос Мигеля.

Ника скидывает меня с кровати и взглядом указывает мне что бы я лез под кровать.

— Ты уже проснулась, родная? — говорит Мигель и пройдя в комнату, садиться на кровать, рядом с девушкой.

— Доброе утро, — подавленным голосом говорит Ника и целует парня в щеку.

— Что-то не так? — интересуется Мигель. — Ты чем-то напугана?

— Нет... — протягивает она.

— Тогда я жду тебя на кухне.

Мигель поднимается на ноги и направляется к выходу. Но замедлив шаг друг останавливается и повернувшись, подходит к другой стороне кровати, где ещё минуту назад лежал я.

— Что его футболка делает в твоей комнате?

Грозный голос Миши оглушает комнату.

Твою мать! Я закрываю глаза руками в ожидании ответа девушки.

— Ника! — рывкнул Миша от чего моё сердце забилося чаще.

— Он забыл её у меня... — шепчет она.

— Что он вообще делал в твоей комнате?

— Мы смотрели фильм. Он ушел от меня ночью.

— И все? — сомневается он.

— Всё. А разве должно быть что-то ещё?

— Ни в коем случае. И будь с ним поаккуратнее, я прошу тебя.

— Хорошо.

Как только дверь в комнату захлопнулась, я тут же выполз из под кровати.

— Чуть не попались, — облегчённо вздохнув, говорю я.

— Зато адреналин в крови повысили до предела.

Улыбаясь мне, девушка поднимается с кровати и настигнув меня в пару шагов, обнимает меня за шею.

— Ты слышала что сказал Мигель? — слегка приподняв уголки своих губ, говорю я. — Со мной надо быть предельно аккуратной... — я замолчал, но выдержав паузу в пару секунд, продолжил. — А то мало ли...

— Ты пытаешься меня запугать?

— Я предупреждаю.

— Когда до тебя уже дойдёт, что от твоих желаний здесь мало что зависит, — прищуривает она свои глазки. — Пока я того не захочу, у нас с тобой ничего не будет.

— Так значит да? — переспрашиваю я.

— И ни как иначе. А теперь иди, мне нужно переодеться.

Покинув комнату Ники, я напрямиком направился в душ. Мне жизненно необходимо было остудить свой пыл. И если пробыв в душе около двадцати минут, у меня это более менее получилось, то выкинуть из головы касание наших тел, у меня не получилось. Приведя себя в порядок, я спустился вниз. Все семейство было в сборе. Друзья сидели за круглым столом и поедая ароматный завтрак, оживленно что-то обсуждали.

— Доброе утро, Ванечка, — защебетала Мария.

Поднявшись из-за стола, девушка закрутилась по кухне словно юла.

— Доброе, — как-то не по доброму бросил Миша, даже не обратив на меня внимания. Такое поведение друга могло говорить лишь о том, что он чем-то недоволен.

Присев за стол, я принялся поглощать завтрак, приготовленный Марией. Но как говорится "утро добрым не бывает" и похоже это утро пятницы ни чем не отличалось от утра понедельника, к которому больше всего подходило это высказывание.

— Вчера звонила ваша классная руководительница, — начал Миша, отпив из чашки свой кофе.

В кухне раздался истошный вздох Ники.

— Чем так вздыхать, ты лучше бы подтянула пару предметов.

Сейчас укоризненный взгляд Мигеля был направлен в сторону Ники, которая явно пыталась избежать столь неприятного разговора.

— Я даю тебе неделю, чтобы все исправить, иначе можешь забыть о футболе и о танцах, — заговорил Мигель снова.

— Опять ты начинаешь, — канючила Ника, состроив недовольную гримасу.

— Я уже говорил тебе это и повторяюсь снова. Дополнительные занятия они на то дополнительные, ты можешь заниматься ими в свободное от учебы время. А если ты не справляешься, то пожалуй стоит забросить эти бесполезные занятия. Учитывая что они тебе даже не пригодятся. Или ты собираешься стриптиз в клубах танцевать?

Последнее предположение Мигеля было слегка не в тему и его слова очень задели Нику. По выражению её лица можно было догадаться о чем именно она сейчас подумала, и воспоминания о том, что она совсем недавно работала на врага Мигеля именно танцовщицей, Нику явно растроили.

— Ты теперь всю жизнь будешь меня этим попрекать. Да? — повысив голос Ника

вскочила из-за стола и выбежала во двор.

— Несносная девчонка! — прошипел недовольный Мигель.

— Она же еще ребенок, — вступила в защиту девочки Мария, но её слова Мигель будто не расслышал.

Допив кофе, я так же спешно собирался покинуть дом, где в данный момент висела не очень дружелюбная обстановка.

— Меня сегодня не ждите, я на выходные собираюсь смотаться в Питер, — предупредил я друзей, прежде чем покинуть компанию друзей.

— Что-то случилось? — спрашивает обеспокоенная Мария, и посмотрев на меня, бросает взгляд на мужа.

— Появились кое какие дела, — пожимаю я плечами.

— Мне стоит напрягаться? — подниму на меня свой грозный взгляд, уточняет Мигель.

— Да нет. Просто есть люди, которые хотят со мной перетереть о проблемах.

— Давай без криминала, — попросил Мигель и пожав мне руку, удалился из кухни.

Ника

— О боги! Как же здесь красиво!

Медленно вышагивая по ночному Питеру я с замиранием сердца любовалась очаровательной красотой культурной столицы.

После утреннего разговора с Мигелем, у меня не было ни милейшего желания оставаться в этом доме, поэтому я с радостью приняла предложение Вани съездить с ним в Питер. Ведь это не преступление? Что плохого в том, что я развеюсь и погляжу на столь красивый город.

— Тебе действительно нравится? — с сомнением в голосе, спрашивает Ваня.

— Даа... — восторженно произношу я и поворачиваюсь к нему лицом.

— Замёрзла?

Прижав меня к себе, Ваня, обтирает мои плечи, чтобы согреться. И сняв с себя пиджак, накидывает мне на плечи.

— Спасибо, — поблагодарила я его и прижавшись к нему плотнее, продолжаю любоваться городом.

— Думаю пора вызвать такси.

Вытащив из кармана джинс мобильный, Ваня стал набирать номер.

— Пошли к остановке, такси будет через семь минут, — говорит он и мы непринужденно болтая идём к остановке.

Как только мы оказались в такси, я поплотнее прижалась к Ване, чтобы согреться и меня совершенно не заботило то что сейчас думает Миша. За раздумьями я не заметила как уснула. Проснувшись, я лишь от его нежного шёпота в ухо.

— Мы приехали.

Расплатившись за такси, мы зашли в подъезд и уже через пару минут оказались на пороге квартиры от куда за три километра была слышна громкая музыка. На пороге квартиры нас встретили три молодых парня, которые буквально налетели на Ваню с громкими визитами "Здорова братан" Пока друзья обменивались приветствиями, я во все глаза рассматривала обстановку квартиры.

Здесь было довольно таки шумно и слишком накурено от чего у меня запершило в горле.

По квартире туда сюда словно стая слонов носилась пьяная молодежь. Но были и те, кто сидел на диване в компании девушек. От хреха подальше, я прижалась к Ване, чем и обратила на себя внимание его друзей. Три пары глаз уставились на меня от чего по теле пробежал холодок. С виду они были обычными, но их взгляд меня пугал. Хотелось скрыться и не чувствовать себя белой вороной.

— А это кто у нас тут такой маленький, — начал тот что стоял по середине. Молодой человек был среднего роста, чуть ниже тех, кто стоял по обе стороны его. Его каштановые волосы были похожи на солому, что не могло не вызвать у меня усмешку.

— Это Ника, — заговорил Ваня. — Моя девушка.

Вмиг в квартире все стихло будто все услышали голос Маркелова.

— Ни хуя! — воскликнули парни хором.

Вдруг откуда не возьмись выбегает высокая гламурная блондинка и бросившись в объятия парня, целует его в губы. Заметив моё присутствие, девушка разрывает поцелуй.

— Любимый, а это что за пигалица рядом с тобой? — спрашивает блондинка, рассматривая меня с призрением.

— Это Ника... — представляет меня Ваня, но продолжить ему не дали.

— Я Аня его невеста, — обрывает она.

— Невеста значит да? — уже во второй раз переспрашиваю я, глядя в одну точку.

Мы уже пять минут сидели в самой дальней комнате, что была в этой квартире. После того как девушка по имени Аня объявила свой статус стоявшие в то время рядом ребята подняли шумиху и начали перешептываться, но Маркелов как ни странно не растерялся. Схватив меня за запястье, парень поволок меня за собой и единственное что я смогла для себя ответить так это то что он хорошо знал расположение комнат в квартире из чего без труда можно было сделать вывод, что Ваня здесь бывал не раз.

Почуднее устроившись на просторной кровати, я думала лишь над тем на кой чёрт я вообще сюда приехала? В голове было столько вопросов, но ни одного ответа. Обида душила меня изнутри словно удавка. Не было сил. Хотелось плакать. От боли и страха.

Новость о том, что у Вани есть невеста как лавина обрушилась на мою голову. Я не знала что сказать. Что делать и стоит ли вообще что-то говорить, ведь все итак было ясно. У него есть невеста. Девушка, которая через пару месяцев будет ему законной женой. А я? Кто ему я? Очередная игрушка, не более. Я вещь, которой он пусть и не совсем, но уже попользовался.

Воспоминания самая жесткая пытка, для человека, чей мир был так беспардонно разрушен и сейчас в моей голове всплывали воспоминания связанные с ним — человеком, которому я доверилась. Они разжигали в моей душе огромное пламя и все желания и мечты вмиг раскалывались словно щепки. Я чувствовала себя настолько подавленной и униженной, что хотелось выть от боли, но я понимала, что показав ему свои слезы, я вызову у него лишь жалость. Сдерживаясь из последних сил, я уже до крови из кусала свои губы Плевать.

— Почему ты молчишь? — его голос обрывает тишину и покой, которыми я наслаждалась. — Скажи чтонибудь. На кричи на меня.

Достав из кармана сигареты, парень прикуривает и втягивает в себя никотиновый дым. Тошно. Противно.

— Ударь меня в конце концов! — продолжает он уже повысив тон.

— Разве в этом есть какой-то смысл? — спрашиваю я. Ведь он не отстанет.

— Тебе станет легче...

И снова затяжка. Кольца сигаретного дыма растворяются в воздухе.

Интересно в чем кайф курить эту гадость?

— Ты просишь ударить тебя не для того чтобы мне стало легче. Это всего лишь отмазка. Легче будет лишь тебе. Не хочу я тратить на тебя свои силы. Зачем? Боль ты не испытываешь, а чувство вины и подавно. Ты черствый и бессердечный — этим все сказано.

— И ты даже не злишься на меня?

— О чем ты? Какая злость? Есть пустота и ничего больше.

— Ты так спокойна.

Сидя на полу возле кровати, Ваня делает две затяжки подряд и наконец то набравшись смелости поворачивает голову в мою сторону. Я чувствую его пристальный взгляд на себе, хоть и не отчетливо вижу в темноте.

— Почему? — задает он вопрос, на который мне не хочется отвечать.

К чему весь этот разговор? Пустая трата времени.

А ведь во всём моя вина. Ведь это я доверилась ему. А как же быть могло иначе. Есть смысла мозгу с сердцем воевать? По моему ответ уже итак понятен — все бесполезно. Разве нет? Я все учла, продумала ходы, но все это было лишь для самообороны. Я ведь всего лишь на всего боялась боли. Боялась что когда-нибудь произойдет что-то подобное. И моя дерзость в его сторону, и колкие словечки, что лишь из редка слетали с моих губ — все это было лишь защитой. Но не смотря на это все, он смог заставить мне в душу, согреть её в минуты слабости, горя и отчаянья. Он лгал. Наверное. А я была с ним настоящей. Я лишь хотела показать ему любовь, что он всегда лишь отвергал не верил может даже и боялся. А что в итоге? Боль и пустота. И кто теперь во всем виновен. Наверное ни кто иной как я сама. Ведь я прекрасна знала какой он человек, что лжет он чуть ли не через слово.

— Чего ты хочешь от меня? — в пол тона спрашиваю я, боясь даже взглянуть на него.

— Эмоций. Ведь я вижу, что тебе не легко.

— Ты ошибаешься. На самом деле все гораздо проще.

— О чём ты? Я тебя не понимаю....

— Да ты и не поймешь меня никогда. Ведь ты всегда так осторожен. Боишься боли например. Поэтому ведешь себя как последняя скотина. Мы никогда друг друга не поймем. Ведь я всего лишь на всего игрушка, а ты просто тот кто мной играет.

— Я не играл с тобой. Все что испытывал к тебе я, было настоящим.

— Да ну. Не тошно самому? Прекращай уже лгать хотя бы мне — бесполезно.

— Но я не лгу!

Его крик разносится по всей комнате. Вскочив на ноги он бросается ко мне.

— Ну что готов?

Мой вопрос вводит парня в ступор. Его глаза бегают, пытаюсь прочесть в моих что-то.

— К чему? — в недоумении спрашивает он.

— К тому о чем ты так мечтал.

Поднявшись с кровати, я становлюсь напротив Маркелова и стягиваю с себя футболку, а затем и джинсы.

— Ну! Что стоишь? Загни меня! Ведь ты об этом так мечтал! Я разве в чём то не права!?

Мой голос срывается на крик. Мозг отключился. И если до этого я старалась сдержать себя в руках, то сейчас я сдалась. Из глаз ручьем катились слезы. На самом деле я боялась его. До жути. Меня трясло от страха. Я так устала.

— Зачем ты так? — шепчет он, медленно приближаясь ко мне.

В его глазах присутствует страх. Он растерялся.

— Чего ты хочешь?

— Хочу услышать правду, — задыхаясь от слез говорю я.

— Давай не здесь. Оденься.

— Ты трус!

— Оденься, я тебя прошу!

Мне совершенно было наплевать что думают сейчас его друзья. И судя потому что он повысил голос, ему тоже.

— А что уже меня не хочешь? — с усмешкой в голосе спрашиваю я. — Как жаль? Я что? Не твой типаж?

— Закрой свой рот! — рычит Маркелов.

— Так может пацаны твои меня оценят? — не унимаюсь я.

Обойдя его, я направляюсь к двери чётко понимая, что после того как я открою дверь, пути назад уже не будет.

— Не смей! — кричит он на меня, чуть обернувшись.

Я игнорирую его слова и открываю дверь. Но не успеваю сделать и шагу, как его рука перехватывает мое запястье и я оказываюсь в его объятиях. Почувствовав до боли родной аромат и мужское плечо, я даю волю слезам.

— Всё. Успокойся, — шепчет он, его слова как валерьянка, успокаивают меня. — Ты моя. Запомни слышишь! Ты — Моя! А Аня это так — игра, и свадьба эта полный фарс, лишь для слияния компаний. А я? Запомни. Я люблю тебя. И секс мне от тебя совсем не нужен, хотел бы трахнуть сделал бы это уже давно.

Последние слова парня зазвенели у меня в ушах. Слегка коснувшись моего подбородка, он приподнимает его вверх. Я вижу на его лице довольную улыбку. Ничего не говоря, он слегка наклоняется ко мне и наши губы снова сплетаются в поцелуе.

Ваня

— Я написал Мигелю сообщение, что ты уехала со мной, — оторвавшись от её губ говорю я Нике. — Чтобы он не переживал.

— Хорошо, — отвечает она и тянет меня к кровати.

Сев на край кровати, она смотрит на меня так, будто пытается что-то прочесть в моих глазах.

Я до сих пор не мог придти в себя от произошедшего. У меня и в мыслях не было, что на вечеринке Ржавого будет Анна. И когда она накинулась на меня с поцелуем я слегка растерялся. За последние два часа я уже сто раз пожалел, что взял Нику с собой. Но и видеть в каком она состоянии после утреннего разговора с Мигелем, я тоже не мог, к тому же мне нужно было забрать свою машину. Мне не хотелось ущемлять Мигеля, да и вообще с появлением в моей жизни этой маленькой девочки, я решил начать новую жизнь. Но для начала мне нужно было пообщаться с друзьями.

За несколько дней до поездки, мне набрал Цезарь. Так в наших кругах называли сына владельца сетью многочисленных баров города Питера. Мы сдружились с ним почти сразу. Парнем он был неплохим. И повеселиться с ним можно было на славу. В Питере не было ни одного клуба, в котором бы мы не побывали. Но все это веселье прекратилось год назад, после того как в жизни Стаса появилась девушка Ксюша. Сейчас они живут вместе и Стас уже позабыл о куражах и вечеринках.

— А как мы вернёмся обратно?

Вопрос Ники обрывает мои размышления.

— На моей машине, — отвечаю я. — Нам надо заехать ко мне домой, и забрать ключи и пару вещей.

— А я думала нас заберет твой друг....

При воспоминании о Никише, который согласился довести нас до Питера меня слегка передёрнуло и был это вовсе не страх, а настороженность. Слишком странным показалось мне поведение Никиша. Всю дорогу до Питера он довольно таки странно поглядывал на Нику и задавал ей не менее странные вопросы.

— Может уйдём отсюда? — посмотрев на меня спрашивает Ника, чем и заставляет меня обратить на нее моё внимание.

— Тебя что-то напрягает?

— Не то что бы напрягает.... Мне здесь не комфортно

— Но ты же сейчас со мной, — улыбаюсь я, не в силах отвести свой взгляд от её тела.

Сейчас она лежала рядом со мной в одном нижнем белье. И если раньше, я бы воспользовался бы моментом, то сейчас я всего лишь любовался.

— Почему ты скрываешь свою красоту? — спрашиваю я, остановив свой взгляд, на её груди. Раньше, я стебал девушек с маленьким размером груди, а сейчас глядя на маленькую грудь этой маленькой девочки — я восхищался.

— Тело как тело, — пожимает Ника плечами. — Зачем демонстрировать его кому-то натянув на себя дешевое короткое тряпье?

— Парням это нравится.

— А тебе? — карие глаза смотрят за моей реакцией.

— Бесспорно — да. — не стал лгать я.

— А почему ты остановил меня, когда я захотела выйти к твоим друзьям в таком виде?

— Ты действительно хочешь услышать ответ?

— Раз спрашиваю значит хочу, — отвечает она улыбаясь мне.

Обняв девушку, я меняю её положение, теперь наполовину обнаженная она сидит на мне. Разглядывая её детское тело, я чувствовал, как возбуждение внутри меня нарастает. Я нервно сглотнул.

— Потому что всё это — я сделал паузу и нежно обвел по обоим сторонам своей ладонью по её изгибам от таза до плеч. — Всё это принадлежит теперь мне, — продолжил я.

Мой голос был спокоен и возможно Ника не поняла, что я говорил на полном серьёзе.

— Твои губы.

Чуть наклонив девушку к себе, я слегка касаюсь её розовых маленьких губ своими.

— Твои глаза, нос, ушки.

Нежно обхватив двумя ладонями её лицо, я целую её в носик, затем плавно перехожу на щеку, и прерывистыми поцелуями добираюсь до уха, слегка прикусив мочку ушка.

Стон слетает с губ Ники, и это заставляет меня напрячься.

— Мне продолжать? — почти шёпотом спрашиваю я, но мне уже неважно что она ответит.

Аккуратно скидывая её с себя, я меняю нас местами. Теперь она лежит подо мной и смотрит мне в глаза в ожидании моих дальнейших действий, а я навис над нею по обе стороны от нее, тем самым я не давал ей выйти за пределы моих рук.

— Так нечестно, — ухмыляется она глядя на меня.

Я удивленно вскидываю бровь.

Ни произнеся ни слова больше, она скидывает с меня футболку, откинув её подальше.

— Теперь мы в равном положении, — довольно улыбается она.

Я усмехнулся.

Притянув меня к себе, она врывается в мой рот жарким поцелуем. Становится душно. Закидывая свои маленькие ножки мне за спину, она углубляет поцелуй. По моей спине пробегает холод, сжимая в кулак белую простынь, я рычу от бессилия, чувствуя что в штанах становится слишком тесно. Я слегка приподнимаю свой корпус, чтобы Ника не почувствовала степень моего возбуждения.

Пока я сгорал от неизможденные руки девушки ласкали мою спину. Каждое её прикосновение заставляло моё тело содрогаться от желания.

Господи, это пытка.

Плавно перейдя с губ девушки на шею, я стал целовать каждый миллиметр её тела. Она была словно наркотик. Я не в силах был оторваться от нее. Она искушала. Возбуждала. Рядом с ней, я чувствовал, что теряю над собой контроль. Её губы. Глаза. И даже голос Все это сводило меня с ума.

Обхватив одной рукой одну её грудь, что скрывалась под кружевным белым лифчиком — я слегка сжал её и сразу же приник к ней своими губами, нежно поцеловав.

Тихий стон сорвался с губ малышки.

— И это тоже, — прошептал я, и припав губами ко второй груди, я продолжил. — Принадлежит мне.

Не желая останавливаться я провёл легкую дорожку от поцелуев, до пупка.

— Ваня... - окликнула она меня дрожащим голосом и приподняв голову посмотрела на меня.

В её глазах был коктейль из страха и испуга. По щеке спустилась слезинка.

Прильнув к её губам, дабы успокоить девушку, я поцеловал её.

— Не бойся... - шепчу я. — Я не причиню тебе боль.

Она тихо вздыхает, тем самым давая мне добро на продолжение дальнейших действий.

Я снова стал покрывать тело девушки поцелуями словно ненасытный изголодавшийся зверь.

Добравшись до пупка, я замедлил свои действия. Я чувствовал как Ника дрожит всем телом. Спускаясь всё ниже и ниже, я наконец-то добрался до самого тайного местечка её тела.

Тяжелый вздох снова срывается с губ малышки.

Я задумался стоит ли срывать с неё эти белоснежные кружевные трусики, прикрывающие её запретную часть тела. Мои шаловливые рученьки нежно коснулись её бедра.

Зарывав от бессилия, я резко до тронулся до кружевной ткани, которая уже насквозь промокла.

— Да ты хочешь меня, малышка, — съязвил я, снова повторив свои действия.

— Мммм...- простонала девочка выгибаясь.

Её действия заставили меня улыбнуться.

— Ты даже не представляешь, как я хочу избавиться от них, солнце.

Нависая над ней вновь, я вижу как горят его глаза.

— Ты хочешь меня? — спрашиваю я не сводя с нее глаз. Мои руки неторопливо глядят её раскалённое от желания тело, спускаясь с каждым разом все ниже и ниже. Остановившись возле пупка, я снова задал свой вопрос.

— Ответь мне!

Голос был тихий, но тон жесткий.

— Если ты не ответишь, я сорву с тебя эту ткань к чертям! — рычу я.

Прикусив свою губу, она проигнорировала меня.

Я спустился ниже, и накрыв ладонью белую ткань своей ладонью, сжал её.

— Даа-аа! — кричит она извиваясь и прикусывает нижнюю губу, чтобы заглушить свой стон.

— Вот теперь ты знаешь что такое пытка, детка, — говорю я и впиваюсь в её губы. Чувствуя на губах Ники слабый привкус крови, я ликую в душе. На моей памяти еще не было ни одной девушки, которая от желания искусывала бы свои губы до крови.

— Надеюсь я всё понятно разъяснил? — спрашиваю я, лежа рядом и любуюсь ею.

— Что именно? — девушка непонимающе захлопала ресницами.

— Теперь каждый сантиметр твоего тела принадлежит мне. И никому больше.

— А что если у нас ничего не выйдет? Что если это все игра?

— Я же уже говорил, что я с тобой не играю!

— Но ты не учел что я могу играть с тобой!

Обрывает Ника и усмехнувшись, встает с кровати и наспех одевшись, направляется к двери.

Подорвавшись с кровати, я настигаю её в считанные секунды и прижимаю её к двери, с

силой сжимаю её запястья. Мускулы на моем лице напряжены до предела. Кровь кипит от злости.

— Повтори, что ты сейчас сказала, сука! — рычу я. — Что ты сейчас сказала?!

Мой голос сорвался на крик, разум помутнел. В один миг, от её слов, я снова стал тем человеком, что был пару месяцев назад. Страсть. Любовь. Нежность. Все это испарилось словно дым.

Я задыхался от нахлынувшей на меня злости. Подумать только, пару её слов разом перечеркнули всё. Я чувствовал себя униженным щенком, с которым наигравшись вдоволь выкинули за ненадобностью.

Она играла со мной? Со мной с Иваном Маркеловы? Разве это может быть правдой? Разве может она — такая милая и добрая и искренняя поступить так подло?

Или же это была всего лишь маска?

Мысли сменяли друг друга одна за одной, а она продолжала молчать. В её глазах не было ничего: ни страха, ни паники. Она даже не морщилась от боли, которую я ей причинял, сжимая её запястья до боли в костяшках. Ей будто нравилось происходящее. Она в упор смотрела на меня, не сводя с меня глаз.

Мазахистка что ли?

— А чему ты удивляешься?

Её голос даже не дрожит.

— Разве не так ты поступал со всеми девушками? — продолжает она спокойно.

— Не тебе меня судить, малявка, — шиплю я на неё. — Ты что думаешь, если ты приёмьши Мигеля, то я тебя не трону?

— Тут и думать ничего не надо. Все и так понятно. Смелости не хватит.

Улыбка на её лице сводила меня с ума.

— Не будь так самоуверенна, детка, — отвечаю я. — Я могу делать с тобой всё что захочу и поверь мне, Мигель ни о чём не узнает!

Её звонкий смех разливается по комнате, заставляя меня слегка отпрянуть от нее.

Я ничего не понимая, смотрю на то как она улыбается.

Во мне борются смешанные чувства и я не знаю что мне делать и как быть. Кто из нас сошел с ума? Она или все таки я?

Обхватив руками мою шею, она продолжает улыбаться глядя на меня.

— Ты такой классный, когда злишься, — говорит она. — Это забавляет, — добавляет она и чмокнув меня в губы, тянет меня за собой к выходу из комнаты.

— Так ты это не всерьёз? — удивленно распахнув свои зеленые глаза спрашиваю я, прижав её к стене, в коридоре.

— Конечно нет, дурачок, — смеётся Ника,

Её маленькая ладонь касается моей щеки.

— Я просто решила посмотреть на твою реакцию.

— А если бы я тебя ударил?! — повышаю я тон, перехватив её ладонь, я слегка сжимаю её.

— Ты бы этого не сделал, — уверенно твердит она.

— Вот малявка! Испытываешь моё терпение, да? А ты не думаешь, что когданибудь я просто сорвусь и....

— И у нас с тобой будет безумный секс.

Не дав мне договорить она обрывает меня на полуслове.

— А я думал ты скромняга? — улыбаюсь я.

— Я думала ты конченный уголовник имеющий все что движется, но это же не так. И ты мне это уже доказал.

— Ты — прижавшись к ней в плотную, я коснулся кончика её носа своим. — девушка исключение. И как бы странно это не звучало, я хочу тебя любить: искреннее, чисто и по настоящему.

— А как же секс? Разве он у тебя не на первом месте?

— На первом месте у меня ты. А секс — это всего лишь жалкая потребность моего организма.

— Я даже боюсь представить что ты сделаешь со мной, когда я решусь на этот шаг...

Ника поежилась, заставив уголки моих губ содрогнуться в улыбке.

— Я изнасилую тебя.....- накрыв её губы своими, я поцеловал её, а затем продолжил. — Нежно, — добавил я, прошептав ей в губы.

В гостиной пятикомнатной квартиры во всю гремела громкая музыка. Стоило переступить порог гостиной, как в нос ударил резкий запах сигарет. Я держал Нику за руку крепче, чем когда либо, спиной чувствуя ошеломленные взгляды друзей.

— Смотри, а наш боксер нашел себе новую игрушку, — послышался голос одного из парней стоявших позади нас с Никой.

— А она ниче такая, — подметил второй. — Интересно, какая она в постели?

— Она же малявка, — встряла в разговор одна из подружек Анны, которая появилась в компании парней слишком резко. — Не удивлюсь если она бревно в постели.

Позади нас раздался пьяный гогот парней. Чувствуя как Ника напрягается от возмущения, я прижал её к себе в плотную и поцеловал в макушку.

— Просто иди рядом и не обращай на них внимания, — говорю я, тоном полного спокойствия, но в моей бурной фантазии, я уже раскидал парней в разные стороны за оскорбления моей девочки.

И почему я веду себя так сдержанно? Наверное это все Ника. Именно благодаря ей, я держался из последних сил, чтобы не набить пацанам морды. Почему то я был уверен, что такой расклад событий ей не понравится. Поэтому, сжав ладони в кулак, я терпел.

— Интересно, а наш Ванечка не боится загреметь к мусорам, за совращение такой малышки, — вновь защебетала Алена, та что была из свиты Анны.

Ника резко разворачивается, и с гордо поднятой головой, направляется к компании молодых парней. Мне ничего не остается как следовать за ней.

А я то думал, что сдамся первый.

— Я смотрю тебя очень интересует его личная жизнь? — спрашивает Ника без тени смущения.

— Детка, — усмехнувшись, произносит Алина. — Я знаю о нем больше, чем ты думаешь....

— Я и не сомневаюсь, — усмехнулась Ника. — Не удивлюсь, если ты одна из тех, кого он трахал.

Возмущенная словами Ники, Алина стала жадно глотать ртом воздух.

— Ну а что же ты? — даже не думала униматься Алина. — Ты не спишь с ним?

— Нет, — уверенно отвечает Ника. — Так что можешь не переживать, в тюрьму его точно не посадят.

Удивление парней было выражено на их лицах.

— Что?! Как вообще ничего?!

— Абсолютно, — гордо отвечает Ника с улыбкой на губах.

Взяв меня за руку, мы проходим к общему столу, где оживленно что-то обсуждая стояли ребята.

Заклучив Нику со спины в крепкие объятия, я быстро влился в разговор парней.

— Вино? — предложил Ржавый Нике.

— Нет. Спасибо. Я не пью отказалась она.

— Что совсем? — удивился друг переводя на меня свой взгляд.

— Она действительно не пьет, — подтвердил я, улыбнувшись.

— Ну за компанию, — не унимался Ржавый. — Один бокал.

— Я же говорю, Санёк, — вмешался я снова. — Она не пьёт.

Парни стоявшие рядом во все глаза пожирали Нику взглядом, осматривая её с ног до головы. В их глазах явно читалась зависть.

Все то время пока я общался с друзьями Ника не отходила от меня ни на шаг. Мне не очень то хотелось чтобы она ненароком наткнулась на Анну. Но походу этой встречи было не избежать. Мы уже собирались покинуть квартиру и отправиться домой, как вдруг из уборной в буквальном смысле вываливается обдолбаная Анна.

— Сейчас начнется, — в голосе Ржавого звучит печаль.

— Милая, — обратился я к девушке. — Иди к машине, я сейчас подойду.

Отдав Нике ключи, я дождался пока девушка выйдет на улицу, и только потом решил поговорить с Анной.

— Это как называется? Что за пигалица с тобой? — начала конючить Анна, пытаясь повиснуть у меня на шее.

— Анна, — неохотно протянул я её имя, разомкнув её руки, я оттолкнул девушку от себя.

— Я разрываю нашу договорённость. Свадьбы не будет. Можешь не переживать, родителям я все объясню сам.

Не став слушать её истерику, я вышел из квартиры и направился к своей маленькой девочке.

Светало. Город понемногу оживал, раскрывая жителям культурной столицы свою красоту. Лишь мелкий снег, плавно покрывающий мокрый асфальт, напоминал жителям о том, что прошла золотая осень, за которой следует холодная стужа — зима.

— Просыпайся, малыш, — нежный голос Вани, заставил Нику распахнуть глаза.

Девушка оглянулась по сторонам в надежде понять что произошло и где она сейчас находится.

— Где мы? — потирая глаза кулачками, словно маленький ребенок, спрашивает Ника.

Ваня усмехнулся.

— У меня дома, — отвечает парень изогнув свои алые губы в искренней улыбке.

Он до сих пор поражался милостью этой маленькой девочки, при видя которой его сердце замирало.

— И долго я спала? — не проснувшись окончательно, интересуется Ника, глядя на Ваню, когда они стояли уже перед входом в квартиру.

— Почти час.

Ника удивленно вскидывает бровь, её губы слегка приоткрылись, и для Маркелова её действия были словно вызов. Прижав растерянную Нику к стене, он без лишних слов коснулся её губ своими, пытаясь языком раздвинуть губы девушки, дабы углубить поцелуй.

Совершенно потерянная девушка не сразу ответила ему на поцелуй, но стоило Маркелову слегка прикусить её нижнюю губу, как из её уст, слетел сладкий стон блаженства.

— Знаю малыша, знаю, — томно шепчет он ей в губы. — Я тоже этого хочу, — продолжает он, и продолжая держать Нику за руку, наспех пытается отыскать ключи, рукой та что свободна.

Нику же в это время терзают смутные сомнения о том, стоит ли поверить словам этого парня. В голове её был полный сумбур, мысли смешались и на какое-то время она даже перестала понимать где она, и что с ней происходит.

Все её мысли оборвал, Маркелов, переменяя положение Ники. Теперь она была у него на руках, и рассматривала его довольную улыбку.

— Может ты все-таки позволишь мне узнать тебя всю?

В голосе Вани звучат нотки сомнения. Не то чтобы он был готов к такому ответственному шагу, но сил сдерживать свои желания больше не было.

— Нет, — отрезала она, моментально изменившись в лице.

Её вдруг задела его просьба. В душе что-то перевернулось, заселяя в нее смутные сомнения. Она думала что этот разговор давно окончен и она ясно дала ему понять, что пока между ними будут лишь невинные шалости. Но отрицать, что она не хотела его тоже было безрассудно. Ведь это была ложь. Чистой воды обман.

— Я все понял, — кратко ответил Маркелов и отпустив Нику, направился в комнату, ей же ничего не оставалось как последовать за ним.

Комната встретила их прохладой. С окна, которое было раскрыто на распашку дул свежий, прохладный ветер.

На Ваню ни с того ни с сего накатила волна обиды и бешенства. Расправив кровать, он стащил подушку и направился к выходу.

— Если хочешь принять душ, то он рядом с прихожей, — сухо приказал он вышел из комнаты.

— А ты где спать собираешься? — спросила девушка растеряно, повернувшись к нему лицом.

— Тут достаточно комнат, я найду себе место.

— Но....- попыталась она возразить ему, но Ваня резко оборвал её.

— Ложись спать, мать твою! — смерив Нику недовольным взглядом, он вышел из комнаты.

Сон все не шел. Из головы ни как не выходили его последние слова. Девушка уже час ворочалась на кровати из стороны в сторону Ника уже измучила себя размышлениями. Решив немного успокоиться она решила отыскать кухню и попить воды.

Квартира была огромной, и не смотря на легкое освещение ламп Нике удалось найти кухню не сразу.

Совершенно задумавшись о своём и не замечая ничего вокруг, Ника распахнула дверь в кухню и пару минут стояла в ступоре. Её виду пристала отвратительная картина. Прямо на кухонном столе, Мистер Наглость ао всю трахал ту самую блондинку, что была на вечеринке у друзей Маркелова.

Парочка казалось не замечала присутствие постороннего и продолжала свои действия.

— Твою мать! — услышала Ника в темноте голос Вани. Долго не раздумывая, она побежала к прихожей и наспех натянув на себя кроссовки, выбежала из квартиры.

Ночь. Тёмная и угнетающая. На подоконнике высокой многоэтажной элитной квартиры сидел Дмитрий Архипов. Его зелёные глаза были полны боли и отчаянья. Разглядывая ночных странников, что так бездумно все спешили куда-то Дима медленно курил, вдыхая в свои лёгкие противный никотин. За последние пару дней он уже сбился со счета какая именно эта сигарета. Пятая, восьмая..... Или уже пачка. Ему было плевать. Все было уже не столь важно. Уже неважно.

Со дня смерти отца прошло всего пару дней, а Диме казалось будто время остановилось. Он впервые задумался о том, для чего ему теперь жить. И есть ли в этом вообще какой-то смысл?

Докурив до пучка, парень брезгливо выкинул окурок с окна, и схватившись за свои слегка взъерошенные волосы, уткнулся лицом в свои колени и тихонько застонал. Его костяшки почти побелели, а голова гудела. Он плакал. Впервые в жизни он плакал. Его сердце разрывалось от боли на миллион маленьких кусочков, разлетаясь по всему телу. Его трясло. Лихорадочно трясясь он прокручивал в своей голове лишь один вопрос. За что?

Ему было почти девятнадцать. И все эти годы он каждую ночь, любуясь голубым безоблачным небом разговаривал с Богом. Нет. Он не сошел с ума. И не был одинок. Он просто хотел знать за чьи грехи он отдувается и почему Судьба-злодейка написала такой хреновый сценарий его жизни.

Его жизнь с рождения была "не сахар", и он не катался как "сыр в масле". В глубине души Дима считал себя жалким и никому ненужным отбросом, но для друзей он старался быть иным. Он никогда не рассказывал никому о своих проблемах и душевных переживаниях. Дима считал что это пустой трёп. Жизнь такая, никого не интересуют чужие проблемы. Он знал это и поэтому стремился сам себя обеспечить всем в чем он нуждался,

ведь на его хрупких плечах были родители, которых он Дима волновал меньше всего. Нет. Они любили его. Он знал это и порой даже чувствовал. Просто так сложилось, что бутылка водки стала им дороже родного сына. Сына, который терпел все: боль, страх, унижения, побои, вечные скандалы и всякую шваль в своей квартире. А ведь когда-то все было по-другому. А ведь когда-то он был счастлив. По-настоящему счастлив. Он видел любовь и ласку родителей, и даже то как им порой бывало нелегко. Он хорошо помнил момент, когда узнал что у него появиться сестричка. Он ждал её. С нетерпением ждал. Ещё когда его сестричка была в утробе матери, Дима каждый день болтал с ней, рассказывая ей о том, как прошел его день, что он узнал нового и хвалился своими достижениями. Он с радостью бежал навстречу к матери, и обнимал ее с такой любовью и теплом. Он каждый раз желал сестре спокойной ночи, а утром целовал маму в живот желая маленькому чуду замечательного дня. И вот он день. Он помнил все до мелочей: как маме по средь ночи стало плохо, он помнит что она кричала, а отец все мечась по квартире в впопыхах пытался дозвониться в скорую. Он видел боль и слезы в маминых глазах. Он с нетерпением ждал появления на свет своей сестрички, но так и не дождался услышав от отца слова "малышки больше нет"

В тот день он был как приведенье. Слонялся все туда-сюда. Он долго плакал проклиная небо зато что те посмели забрать его сестричку. Прошло не так уж много пока он понял, что слова отца были ложью, и его сестра жива, здорова. Какими были счастливыми его глаза, когда он увидел её. Он был лишь огорчен на самого себя зато что не почувствовал той самой тяги, что порой притягивает кровные родные сердца. Был зол на то что находясь со всем с ней рядом, он не признал, что эта маленькая кроха, покоровившая сердца всех мальчиков района и есть его родная кровная сестра.

Но годы шли. Родители молчали, а он всегда держался рядом с ней храня в душе свой маленький секрет. Он не хотел ей делать больно. Он не хотел чтобы она видела кто её настоящие родители. Но наступил момент, когда ему нужно было признаться и рассказать всю правду.

— Опять ты куришь?

Над ухом Архипова раздался сонный голос Алекса, который подкрался совсем незаметно.

— Ты же спортсмен. К чему травить свой организм?

— Отвянь. Хватит капать мне на мозги, — наконец то взглянув на Алекса отчеканил Дима.

Вглядываясь в черты лица молодого перспективного футболиста он будто в зеркало глядел и если бы пару дней назад Алекс не рассказал ему всю правду: о родителях своих и о том, что Алекс его старший родной брат, то Дима бы подумал, что его клонировали, и всё это время далеко от него — в Америке жил парень чиста копия его. При первой их встрече он не придал особого значения их схожести. Возможно виной всему была та суета, что происходила вокруг него.

— Я понимаю.... - начал было Алекс. — Принять все это нелегко. Но мы должны держаться вместе....- последние свои слова парень произнес чуть тише, но Диме удалось расслышать все.

Архипов был конечно в легком шоке от данной новости, но отрицать, что Алекс был не прав он не мог. Они были нужны друг другу и это было важным. Одна лишь мысль не давала Архипову покоя, что Алекс должен был узнать о том, что это были ещё не все сюрпризы.

— Ты в курсе, что у нас имеется младшая сестренка и ей всего шестнадцать лет, — заговорил Дима на одном дыхании словно боялся чего то.

Глаза Алекса широко распахнулись. О том, что у него имеется сестра ему родители ничего не говорили. Он был крайне удивлен новостью, но душа его ликовала. Алексу натерпелось увидеть это маленькое чудо.

— Ты не шутишь? — переспросил Алекс для перестраховки, играя уголками губ, даря брату свою улыбку. — И где она? И как её зовут, — засыпал брат его вопросами. — Почему ты мне раньше не говорил о ней?

— Потому что она ещё не в курсе что её удочерили, — спокойно ответил Дима. — И на данный момент она в Питере, вернётся лишь на днях. Я думаю, что нам пора ей обо всём рассказать.

— Конечно. — согласился Алекс, полностью поддерживая брата.

Ника

Медленно вышагивая по культурной столице, я ни как не могла выкинуть из головы картину, что предстала перед моими глазами минут сорок тому назад. В глубине души, я понимала, что убежав из квартиры без оглядки было моей большой ошибкой. Ведь я совершенно одна в чужом городе и мне некуда пойти, но в тот момент эмоции взяли надо мной вверх.

Что со мной? Почему я вижу себя как влюблённая дурочка?

Сейчас мне больше всего на свете захотелось прижаться к Мигелю и поплакаться. На душе было тошно. Меня раздирало на части от невыносимой боли. Было ощущение, что мною просто воспользовались. В голове ни как не укладывалось, что Маркелов мог так жестоко поступить со мной. За что? Ведь я не сделала ему ничего плохого.

Желудок предательски урчал, требуя приёма пищи. Наткнувшись на безлюдную кафешку, я заглянула внутрь. В помещении было довольно таки уютно, и пахло свежей выпечкой. Почувствовав приятные запахи, мой желудок снова "запел" сигнализируя мне о том, что если я протяну ещё немного без пищи, то обморок мне гарантирован.

— Кофе и тосты с джемом, пожалуйста, — говорю я, милому парнишке-официанту лет шестнадцати, как только он подошёл к столику, где я удобно устроилась.

Записав мой заказ в планшет, парень заявил, что мой заказ будет выполнен в кратчайшие сроки и удалился на кухню.

Позавтракав, я допила чашечку кофе и решила вернуться обратно. Ведь выхода иного у меня не было.

Стоило мне только подумать об этом, как в кафе завалилась маленькая полпучка молодых парней. Четыре пары глаз стали разглядывать кафе и заметив меня, тут же ринулись к моему столику. Меня слегка передёрнуло от страха. Что им вообще от меня нужно?

Глубоко вздохнув, я успокоилась, понимая, что для меня нет угрозы, ведь они же понимают, что в любой момент работники кафе могут вызвать полицию.

Четверо парней окружили мой столик, и стали пристально меня разглядывать.

— Доброе утро, девушка, — заговорил со мной парень на вид старший из всей компании. — Тебя случайно не Никандрой зовут? — интересуется он.

— Допустим, — отвечаю я, и с нетерпением жду дальнейших его действий.

От осознания того что один из них знает моё имя мне стало спокойней.

— Очень приятно, — парень улыбнулся мне доброй улыбкой. — Я Вугар, — представился парень и протянул мне руку в знак знакомства.

С опаской взглянув на парней, я неохотно протянула парню руку в ответ.

Заметив мою осторожность, стоявший рядом с Вугаром парнишка заговорил со мной.

— Ты не пугайся, — начал он. — Мы тебя не обидим.

Вскинув бровь вверх, я удивлённо посмотрела на парня.

— С чего ты взял, что я боюсь вас?

— Согласись, выглядит все происходящее не очень, — внёс свою лепту третий. — К маленькой девочке подошли четыре парня...

Вугар не дал ему закончить, перебив друга.

— На самом деле мы здесь по просьбе Маркелова.... — Вугар выдержал маленькую паузу следя за моей реакцией. Об одном лишь упоминании его фамилии мне стало тошно.

— Ты в курсе, что он пол города поднял на уши, чтоб найти тебя? — продолжил Вугар.

— Нашли? Молодцы. Можете доложить ему что ничего катастрофического со мной не произошло, — отчеканила я и поднявшись на ноги, направилась к выходу из кафе.

Меня почему-то взбесила вся эта ситуация, но где-то в глубине души я была рада тому, что Ваня забеспокоился обо мне и кинулся на мои поиски.

Выйдя на улицу, я обнаружила возле входа тонированную машину, рядом с которой сложив руки на груди стоял тот самый парень, что был на сегодняшней вечеринке.

— Далеко собралась? — спрашивает молодой человек в тёмных солнечных очках, надвигаясь прямо на меня.

В оцепенении смотря на парня в упор, я молча смотрю на него не в силах возразить.

Оказавшись прижатой к стене, я чувствую частое дыхание парня в моё плечо. Запах перегара и туалетной воды морского аромата заставляет меня поморщиться и отвернуть голову в другую сторону.

— Детка, — томно произносит парень. — Я всё понимаю. У вас там с Маркеловым свои мутки, но если ты сейчас не сядешь в машину, то нам будет не очень хорошо. — он вздыхает и сдвинув очки на переносицу смотрит мне прямо в глаза. — Ты же не хочешь оставить меня и моих друзей без головы? — он ехидно улыбается.

— Что всё настолько серьёзно? — с сарказмом интересуюсь я.

— Ты даже не представляешь на сколько, — отвечает парень, и слегка отстранившись от меня, протягивает мне руку. Оглядевшись назад, я вижу, как четыре пары глаз с умилением наблюдают эту картину.

До дома Маркелова мы добрались стремительно быстро. И какого было моё удивление, когда я заметила стоявшего возле подъезда Ваню. Заметив машину друзей, Маркелов тут же ринулся к автомобилю.

Не имея ни малейшего желания разговаривать с парнем, я вышла из машины и оттолкнув его от себя, тем самым разрушив его попытку на объятия, направилась к подъезду.

— Я могу всё объяснить... — отчаянно крикнул он мне в след, а я лишь молча повернувшись к нему лицом, показала ему средний палец.

Под гогот его друзей, я удовлетворённая зашла в подъезд.

Пройдя в квартиру, я первым делом решила принять душ. Плотно закрыв дверь на защёлку, я залезла в душевую кабинку. Ванная комната была довольно таки внушительных размеров, что не могло не вызвать у меня восторг. На вешалках висели чистые, белые,

махровые полотенца, и пара халатов. В воздухе веяло приятным ароматом — что-то напоминающие цитрусы.

Стоя под тёплыми струями воды, которые плавно стекали по моему телу, я задумалась над тем, что мне стоит поговорить с Ваней, и неплохо было бы извиниться за своё столь нехорошее поведение. Ведь как ни крути мой побег из квартиры после увиденной мною картины — полнейший абсурд. Одна. В чужом городе. Грех знает что могло со мной произойти если бы меня не нашли его друзья.

— Так стоп! — вслух произнесла я, обращаясь в пустоту. — Его друзья меня искали? — вопрос снова был задан в пустоту.

Могло ли это что-то значить? Мой рассудок предлагал два варианта ответа: да и нет. Но если разложить все по полочкам, то все его старания и затея с поисками была лишь потому что он не хотел получить взбучку от Мигеля, и соответственно все это было лишь для того чтобы прикрыть свой зад. Обидно, чёрт возьми. Ну а что если он в действительности переживал за меня? Ведь я не могла в нём ошибиться. Парой глаза людей говорят всё за них, и я сумела разглядеть искренность в его глазах по отношению ко мне. Или это всего лишь маска?

Переодевшись в Ванину футболку, я прошла на кухню где стоял едкий запах сигарет, я поморщилась и приоткрыла окно дабы избавиться от неприятного запаха. Мысли в голове путались. Я совершенно запуталась и это немного меня раздражало. Ненавижу моменты неопределённости.

Ваня

— Что это сейчас было? — подавляя смех, спросил Вугар, как только Ника исчезла за дверью тёмного подъезда.

— Впервые вижу, чтоб ты на подобные жесты тупо молчал! — изрёк следом, Артём, что стоял возле Вугара не в силах скрыть улыбки.

— И что это за особа, что ты всех нас собираешь с утра пораньше, да и ещё и с похмелья на её поиски?

— Такого раньше не было.... — Вугар с подозрением взглянул на меня.

— Кто это, брат? — уже на полном серьёзе поинтересовался Артём.

Я обвёл друзей снисходительным взглядом. Теперь на их лицах не было даже намёка на подьёбы. Она действительно их заинтересовала. А ведь я сам дал им повод для расспросов.

Как только я заметил присутствие Ники на кухне, меня словно кувалдой по голове ударили. Даже в крошечной темноте, я смог разглядеть её слезы. В тот момент я проклинал всё на свете. Я хотел было всё ей объяснить, но не успел, девушка пулей вылетела из квартиры, громко хлопнув дверью. Недолго думая, я тут же обзвонил всех своих друзей и попросил найти её, разослав её фотографию всем кто отозвался на помощь, смс сообщением. И вот, не прошло и часа, как её нашли. В тот момент, когда я увидел её: живую и невредимую во мне друг забушевал целый коктейль эмоций, но я сумел сдержать себя в руках, дабы, не желая выяснять отношения при друзьях.

— Эта дочь моего знакомого... — отчеканил я, не желая вдаваться в подробности.

— Да ну! И ради неё ты подорвал нас? — засомневался Вугар. — Что-то ты темнишь, Маркелов.

— Похоже, Ванька скрывает от нас свою новую игрушку! — влез в диалог Пашок.

— Она не игрушка! — перешёл я на крик.

— Ты ведь даже ради Анны так не старался. Тут явно что-то не так. — не унимался Вугар.

— Пацаны, давайте в другой раз об этом поговорим, — сказал я. Тем самым дав понять друзьям что разговор на этом окончен.

Поблагодарив друзей за помощь в поисках этой маленькой особы, я лениво зашагал к подъезду. Что-то подсказывало мне, что сейчас будет скандал: сопли, крики, визги. Но главным для меня было то, что я отыскал её.

Дверь в квартиру была не заперта. Открыв её, я разулся и прошёл на кухню. Не смотря на раннее время, родители всё ещё спали.

С кухни доносился приятный запах. Заглянув на кухню, я обнаружил там Нику. Девушка стояла возле плиты в одной лишь футболке, которая была ей чуть ниже колен. Присев за стол, я закрыл лицо руками. Усталость давала о себе знать. В комнате висела угнетающая тишина.

Неужели она так ничего и не скажет?

Решив, что молчанием дело не решится, я решил действовать. Подойдя к Нике почти вплотную, я обнял её сзади за талию, и легонько положил голову ей на плечо. К моему счастью девушка не оттолкнула меня, что не могло меня не радовать.

— Я придурок, — признался я. — Прости меня. Выдержав минутную паузу, я продолжил. — Сам не понимаю, что на меня нашло... Помутнение. Алкоголь. Усталость....

— Клешни свои убери от меня, иначе я ошпарю тебя кипятком, — сердито заявила Ника.

Убрав руки в карман, я отстранился от неё и, облокотившись на стол, глядел на неё. Развернувшись, она обеими руками взяла чашку ароматного кофе и сделала глоток

— Может, сядешь за стол? — предложил я. — Чувствуй себя как дома.

— Знаешь, — протянула она. — Что-то нет ни малейшего желания сидеть за столом после того что я увидела, — выдала она спокойно.

— Это потребность. Не пойми меня не правильно, — снова начал оправдываться я. — Если хочешь знать, я сам об этом жалею...

— Да неужели?

Ника посмотрела на меня с сомнением.

Она была такой спокойной, в её словах не было и намёка на скандал, что удивило меня. Неужели я ей безразличен? А иначе как можно объяснить её спокойствие. Любая бы другая на её месте послала меня куда подальше, одарив на прощанье пару пощёчин, а она стоит передо мной и молчит, так будто ничего не произошло.

Набрав в грудь побольше воздуха, я все же решился задать ей вопрос, который не давал мне покоя.

— Я безразличен тебе да? — выдохнул я и с замиранием стал ждать ответа.

— С чего ты взял? — не поняла она и подняла на меня свои глаза.

— Честно? Я ждал от тебя другой реакции.

Она тихо рассмеялась и, поставив кружку на стол, сделала шаг ко мне. От неё исходил приятный фруктовый аромат, её волосы были мокрые и слегка потрёпаны. Украдкой бросив взгляд на её оголённые ноги, я нервно сглотнул. Она была такой забавной в моей футболке желанной одновременно.

Её маленькая ладонь оказалась на моей груди, от чего меня бросило в дрожь.

— Я закрою на всё это глаза, — почти шёпотом начала она. — Но с одним условием. Ты разбираешься со своей невестой и ставишь точку в ваших отношениях.

— Я уже всё объяснил ей, — перебил я её.

— Пока трахал что ли? — рассмеялась она. — И только после того как ты во всём разберёшься, я подумаю над тем, стоит ли говорить Мигелю о наших отношениях.

— Значит, ты меня простила? — переспросил я. На моих губах заиграла довольная улыбка.

— Можешь считать и так, — отвечает Ника улыбаясь.

Вмиг преодолев жалкое расстояние между нами, я впиваюсь в её губы жарким поцелуем.

Кажется, я нашёл ту, ради которой готов бросить все, что я имел.

Ваня

Родители проснулись ближе к обеду и какого было их удивление, когда они застали меня в объятиях Ники, которая слегка была шокирована и совершенно не готова к встрече с моими родителями.

— Здравствуй, мам, — ласково произнёс я, заключая женщину в крепкие объятия.

— Здравствуй, сынок, — голос матери звучит слегка растерянно, но не смотря на это она всё же обнимает меня, и целует в щёку. — Когда ты приехал? Почему не предупредил о том, что собираешься к нам? Я бы стол накрыла. — слова с губ матери вылетали словно с пулимёта. Она всё всматривалась в черты моего лица, будто за эти жалкие три месяца я мог измениться. — Что-то случилось? — в пол тона спрашивает она после минутного молчания, я вижу в её глазах беспокойство, и тут же успокаиваю.

— Всё в порядке, родная, — улыбнувшись ей отвечаю я, нежно проведя ладонью по её золотистым волосам. — Соскучился, вот и решил приехать, — добавил я.

Заметив, что Ника чувствует себя третий лишний и не знает куда себя деть, я подошёл к девушке и потянул за собой.

Мама в ту же минуту перевела свой взгляд на Нику, чьё лицо уже давным давно залилось алой краской от смущения. Девушка то и дело дёргала края своей футболки, дабы скрыть оголённые ножки.

— Знакомься мам, это Ника, — гордо произнёс я. — Ника, — обратился я к девушке это моя мама — Ксения Владимировна.

Ника наконец-то осмелилась поднять свои карие глаза и взглянула на маму.

— Очень приятно, — всё ещё смущаясь, сказала она. — Вы очень красивая, — добавляет она, и её лицо озаряет детская улыбка.

— Спасибо, — отвечает мама, улыбаясь девушке в ответ.

В комнате висит нездоровая тишина, и чтобы хоть как-то разбавить её и уберечь Нику от колких слов моей матери, что могли слететь в адрес девушки, я нарушил тишину первым.

— Мам, я знаю, что ты терпеть не можешь посторонних девушек в нашем доме...

— Сынок, — обрывает меня мама глядя на меня растерянно, но я даже не думая останавливаться.

— Но я прошу тебя, не думай что это моя очередная игрушка. Это не так. Она одна из тысячи девиц смогла заесть в моё сердце, — замолчав, я посмотрел на Нику, которая смотрела на меня шокирующими глазами. Набрав в лёгкие побольше воздуха, я выпалил на одном дыхании. — Мама, я люблю эту девушку! — в этот момент я был серьёзен как никогда. Крепче сжав ладонь Ники в своей, я приобняв Нику второй рукой, всеми своими действиями дав понять, что я не шучу. И если до появления мамы на кухне, я думал что же сказать матери о Ники, и стоит ли вот так вот призываться признаваться Нике в своих чувствах, то сейчас держа её за руку я не жалел о сказанных словах. За то время, что я знал её, я с уверенностью мог сказать о том, что мои чувства к ней это не просто слова. Я влюбился. Как мальчишка. Влюбился в неё. Такую маленькую, капризную. Влюбился в её глаза, что излучали счастье. В её детскую улыбку, голос. Возможно, если бы она не убежала сегодня, то я бы не понял, что на самом деле эта чертовка для меня значит, но теперь я

понял. Всё понял. Понял, что даже разлука в длину в час с ней для меня равносильно смерти. Я нуждался в ней, как младенец нуждается в матери. Ну вот теперь и я оказался под прицелом купидона.

Задумавшись, я совершенно не заметил, что мама после моих слов находится в лёгком шоке. Полностью растерянная женщина присела на стоявший чуть дальше от неё пуфик и задумчиво глядела в одну точку.

Она была красивой. И не смотря на свой возраст она выглядела молодо. Сейчас передо мной сидела женщина лет тридцати шести. Стройная и всегда подтянутая, мама всегда следила за своей фигурой. В свои годы мама старалась держать себя в тонусе: занималась спортом, придерживалась правильного питания. Её золотистые волосы всегда были аккуратно уложены, и слегка завиты на концах, а зелёные глаза всегда сияли. Папа мне всегда говорил, что впервые встретив маму, он влюбился именно в её глаза и улыбку. Совпадение или нет. Но спустя двадцать лет, я тоже встретил девушку, чьи глаза поразили меня наповал. Наверное это и есть любовь, когда влюбляешься не в тело, а именно в глаза. Ведь лишь они способны рассказать о многом.

— Здравствуй, сын, — в дверном проёме появился отец. И первым делом его взгляд голубых глаз застыл на Нике. Девушка прижалась ко мне вплотную и опустила глаза в пол.

— Здорова, бать, — поприветствовал я мужчину и улыбнулся.

— А что здесь происходит? — поинтересовался отец, и перевёл взгляд на маму, которая тут же подскочила с места.

— Сергей, — пролепетала она. В глазах матери читался явный страх. На секунду в мою голову забрались смутные сомнения о том, что в нашей семье снова не всё так идеально, как казалось бы на первый взгляд.

— Господи, — тяжело выдохнул отец. — Да когда же ты прекратишь тащить в дом всякую шваль? — громкий и резкий голос отца ударил по ушам. — О чём ты вообще думаешь, дерма ты кусок! У тебя свадьба на носу, а ты всё продолжаешь ебать всех баб без разбору! Ты посмотри на неё, — отец указал пальцем на Нику, которая почти вжалась в мою грудь, словно маленький котёнок, пытавшийся защититься от злых людей, которые причиняют боль и ничего кроме. — Ей же нет даже шестнадцати! — продолжал кричать отец. Мускулы на его лице были напряжены настолько, что казалось ещё чуть-чуть, и он взорвётся словно шарик. — О чём ты думаешь, щенок?! Разве тебе мало одной шалавы, которую ты забил до смерти?!

Ника подняла на меня испуганный взгляд полный слёз. Слова отца её явно напугали.

— Хватит! — не выдержал я. — Я приехал сюда не для того чтобы слушать всю эту хуйню!

— А для чего же Вы, — папа сделал акцент на последнем слове и затем продолжил. — Наше величество вернулись в дом, где Вас ненавидят?

Своими словами она напомнил мне, о том, что пару месяцев назад я заявил именно это. На что он надеялся? Причинить мне боль? Зря.

С каждым его словом, я закипал от злости. Меньше всего мне сейчас хотелось, чтобы Ника была в курсе всех моих дел. Не сейчас. Не здесь и не в такой обстановке. Я объясню ей всё. Чуть позже. Когда сам буду готов к этому разговору.

— Я приехал для того чтоб представить тебе мою девушку!

— Девушку? — рассмеявшись, переспросил отец. Он посмотрел на маму, которая вся покраснела от стыда. Видимо ей тоже не хотелось, чтобы Ника узнала всю подноготную

нашей семьи. — Мать, ты слышал это? — вновь заговорил отец. — Наш сын решил представить нам свою новую шалаву!

— Сергей, прекрати так выражаться! — вступилась мама. — Дай ты ему всё объяснить.

— А мне ничего объяснять не надо! У него свадьба через месяц!

— Свадьбы не будет! — выпалил я.

— Кто сказал? — ухмыляясь мне в лицо, переспросил отец.

— Я. Это моё решение. Свадьбы не будет!

Откровенно рассмеявшись отец настиг меня в считанные секунды и схватив за ворот рубашки затряс меня словно я китайский болванчик.

— Ты решил?! Да кто ты такой?! Мелкая сошка! Мразь. Ты конченный ублюдок, за которым я всегда подчищаю дерьмо! Ты никто и звать тебя ни как!

— Маркелов! — решила возразить ему мама, дабы успокоить мужа, но все её попытки были тщетны.

— Заткнись дура! — рявкнул отец. — Это всё ты виновата! Ты воспитала это блядское отродье! Ты во всём ему потакала! А что теперь? Посмотри на него! В нём же нет ничего человеческого! Всё на что он способен это трахать баб и тратить мои деньги и время и нервы! Он же даже её спасти не смог! Сестру свою. Прозевал ублюдок сраный.

— Господи, да прекрати же ты! — рыдая, кричала мама, но отец даже не думал слушать её. — Он был ребёнком!

Его слова словно молнией ударили мне в память. В голове тут же возникли страшные картины, где повсюду была лишь кровь. В ушах зашумело. Пелена накрыла глаза, в которых отражалась ярость. Сжимая кулаки до боли в костяшках, я держался из последних сил, чтобы в порыве злости не натворить то, о чём потом я мог бы пожалеть. Но отец словно этого и ждал.

— Ну! Отвечай сучёнышь, где ты был, когда она попала под колёса?! — взревел отец. — Ответь мне сукин ты сын!

Я стоял не в силах вымолвить и слова. Ком вставший в горле не давал мне возможности ответить отцу. Я почувствовал, как по щекам стекают горячие слезы. Господи. Это снова повторяется я опять плачу.

— Молчишь ублюдок? — уже менее спокойным голосом начал отец, продолжая держать меня своими цепкими руками. — Хочешь, напомню? — спросил он с издёвкой и так и не дождавшись моего ответа, заговорил снова. — Ты защитил девчонку! Малоознакомую тварь, которую мальчики со двора чуть не скинули с качелей! А Ангела ты защитить не смог! Это ты убил её! — зарычал отец.

— Я не виноват! — закричал я и, отшвырнув руки отца от ворота своей рубашки, я ударил его по лицу.

Пошатнувшись, мужчина упал на пол и истерично рассмеялся.

— Ты ещё ответишь за её смерть, щенок, — процедил папа сквозь зубы. Всё вернётся бумерангом.

Тяжело дыша, я совершенно не понимал, что происходит. Воспоминания затуманили мой рассудок. Украдкой взглянув в сторону, где стояла Ника, я увидел, что она сидит на пуфике напуганная до ужаса и, прижав к себе колени, тихо плачет. Встретившись со мною взглядом, она натянула футболку как можно ниже, будто пыталась что-то спрятать. На мгновение мне показалось, что всё это я уже где-то видел. Что-то было в её глазах такое, что не давало мне покоя. Но почему?

Немного прийдя в себя, я обратил внимание на маму, которая находилась почти в полуобрачном состоянии от спектакля, что показали мы с отцом, но я был уверен, что главной причиной её растройства был отнюдь не наш спектакля, а та из-за которой я дал отцу по морде.

Сколько я себя помнил, отец никогда не уделял мне должного внимания, и причиной тому был вовсе не бизнес. Ещё тогда, живя в Чебоксарах, мой отец был знатным гулякой. И если будучи ещё совсем ребёнком, я считал позднее возвращение отца домой за задержку на работе, то повзраслев, я понял, что в жизни отца существует ещё кто-то кроме нас с мамой. Мой отец менял своих любовниц как перчатки, и был уверен, что мама была не в курсе его походов. Но к сожалению она знала. Знала и продолжала делать вид будто всё хорошо и это меня бесило. Именно за это я ненавидел своего отца. За предательство. Ведь мама любила его, даже не смотря на его измены. Я часто слышал как она плачет сидя у окна в своей комнате. В эти минуты, я подходил к ней, и крепко обнимая шептал, что я никогда её не предаю и буду рядом. В такие моменты, я пытался одарить её теплом, заботой и любовью. И как не странно ей сразу становилось легче. Со временем она уже перестала обращать внимание на измены отца и закрывала на всё глаза.

Мои родители всегда для всех были эталоном отношений в браке, но лишь я знал, что это всего лишь маска для общества. Возможно глядя на родителей я и решил, что любви не существует. А есть лишь временная страсть. Страсть, которая со временем утихает. Стоит ли ради этой мимолётной страсти заковывать себя в цепкие оковы брака. Я почему-то был уверен, что нет. Но встретив Нику, которая полностью поменяла моё мировоззрение, я решил попробовать на вкус что за это штука такая — серьёзные отношения. Тогда я еще понятия не имел, что от этих отношений у меня останется полусладкое послевкусие.

Тогда десять лет назад, все мои опасения подтвердились. В тот знойный зимний вечер отец вернулся из командировки и каково же было моё удивление, когда я увидел на его руках трёхгодовалую маленькую девочку. Оказалось, что мать крохи скончалась от рака и отцу ничего не оставалось, как рассказать матери, что все эти годы он жил на две семьи. Поначалу я не воспринимал девочку, и пытался срывать всю агрессию на ней, но она не обижалась на мои колкие слова и пыталась найти со мной общий язык. И однажды у неё это получилось. С того времени я стал воспринимать её как свою родную сестру. Не смотря на то что я был очень зол на отца, я сумел полюбить Ангелину. Её имя полностью соответствовало ей. Она была Ангелом в нашей семье. С появлением Ангелины в нашей семье всё наладилось. Не было тех ссор и криков, что были раньше. Что же говорить о маме, то она была безумно счастлива, что в нашей семье появилась Ангелина. Она искренне полюбила кроху с первых минут. Мама уделяла ей всё своё время, и баловала её. Мама всегда хотела иметь большую семью. И когда она забеременела мной, мама ждала девочку, но Бог подарил ей меня.

Всё началось после смерти Ангелины. Папа запил и винил во всём меня. Мама ушла в себя и старалась ни с кем не общаться. Я же после смерти Ангела пустился во все тяжкие. С того самого дня я не мог нормально спать. Меня стала мучить бессонница, одно время я даже подсел на таблетки, но из-за частого употребления они перестали на меня действовать. Иногда мне казалось, что я схожу с ума. В каждой маленькой девочке, я видел её. Она часто являлась ко мне во сне и улыбаясь своей милой улыбкой, просила поиграть с ней. Со временем сон стал для меня адом, от которого я просыпался весь в поту и слезах.

Вернувшись в реальность от болезненных воспоминаний, я обвёл взглядом кухню и не

обнаружив Нику на месте, очухался.

— А где Ника? — резко спрашиваю я, кинувшись в свою комнату.

Моя кровать была аккуратно заправлена, а на стульчике висела моя футболка. Заметив на компьютерном столе ручку с бумагой, я подошёл к столу и дрожащими руками взял лист в руки и стал читать.

Прости, но у нас ничего не получится. Думаю, что тебе стоит остаться в Питере... За меня не волнуйся. У меня есть деньги, я доберусь сама.

Сжимая записку в кулак, я упал на рядом стоявшую кровать.

— Блять! — взревел я, закрывая уставшие глаза ладонями.

Ника

Я бежала по улицам Питера, периодически оглядываясь назад, не бегут ли за мной два амбала в полицейской форме, но к моему большому несчастью молодые парни даже не думали отставать.

Что за грёбаная страна с дурацкими законами? Ну и что мне шестнадцать, и я решила вернуться в родной город одна — без сопровождения. Где здесь криминал то?

Чувствуя, что силы мои на исходе, а слезы, что ещё пару минут назад текли из глаз ручьём от отчаяния уже давно высохли, я попыталась на бегу здраво рассудить куда бежать дальше. Ведь если меня поймают придётся звонить Ване — больше обратиться мне просто не кому. Но после событий произошедших часа полтора назад, я не горела желанием связываться с ним. А все потому что, я его враг номер один, и всё моё дальнейшее общение с ним могло мне стоить жизни.

Отчётливо понимая, что сведя наши пути с Маркеловым Судьба — злодейка решила таким образом усложнить мою и без того нелёгкую жизнь. Я снова почувствовала, как ком в горле снова перекрывает мне кислород, а глаза что давно уже были красные от слез, снова выдали новую порцию солёной воды. Я попыталась вдохнуть в грудь побольше воздуха, но всё было тщетно.

Завернув в какой-то переулок, я прижалась спиной к холодной бетонной стене и с замиранием сердца прислушивалась к каждому шороху, пытаюсь разобрать среди тысячи шагов обычных прохожих топот армейских сапог, как вдруг мой взгляд упал на стоящую неподалёку от меня иномарку. Хозяин авто, что стоял ко мне спиной, опираясь на капот своей машины, с кем-то разговаривал по телефону. Решив воспользоваться моментом, я незаметно подкралась к автомобилю и моля всех богов о том, чтобы остаться незамеченной, аккуратно приоткрыла дверцу пассажирского сиденья.

Сев в машину, я облегчённо вздохнула, но счастье моё было не долгим, так как парень, что являлся владельцем иномарки уже закончил свой диалог по мобильному и направлялся к дверце водительского сиденья.

— Добрый день, молодой человек, — услышала я бархатный и слегка запыхавшийся голос мужчины. — Сержант полиции — Кораблёв. Мимо Вас случайно не пробежала маленькая девочка на вид лет шестнадцать, тёмные волосы, а за спиной у неё был чёрный матерчатый рюкзак, — затораторил Кораблёв.

— Нет. Я никого не видел, — коротко ответил парень, пожав плечами.

Обменявшись ещё парочкой дежурных фраз, мужчины разошлись. Сержанты на мои поиски, а молодой парень, сел в свой автомобиль.

Повернув ключ зажигания, парень украдкой бросил взгляд через зеркало и резко повернувшись ко мне опустил солнцезащитные очки на переносицу.

— Оп-па! — воскликнул молодой человек, широко улыбнувшись. — И снова, здравствуйте! Ты снова в бегах, крошка? — сказал он, и сняв очки, я узнала знакомое лицо.

Вугар продолжал смотреть на меня и улыбаться.

Узнав в молодом человеке моего утреннего знакомого, который по первому зову Вани кинулся этим утром на мои поиски, я улыбнулась облегчённо вздохнув.

По пути до его дома, я объяснила Вугару, что с Ваней всё покончено и я не хочу ничего слышать об этом человеке. И по всей видимости парнем он был не плохим, потому что на протяжении всего пути он говорил со мной о чём угодно, но о Ване он таки не произнёс ни слова, чему я была несказанно рада.

Вугар в действительности оказался не плохим человеком. Из всего что парень успел рассказать мне о себе я узнало достаточно что бы сделать подобный вывод. В свои двадцать четыре у парня было окнченное высшее по специальности юриста. На мой вопрос о том, почему он выбрал именно эту специальность, парень сначала выдержал минутную паузу, а затем рассказал мне о своём младшем брате Алане, который по приезду из родного Азербайджана в культурную столицу, сразу пошёл по скользкому пути, и через какое-то время его посадили за кражу, но Вугар был уверен, что его брата подставили, ведь все факты, которые успел нарыть Вугар, говорили сами за себя — его брат был чист перед законом и его просто напросто подставили. Тогда, его родители пытались всеми способами вытащить Алана, но ни залог, ни квалифицированный адвокат, который так и не смог доказать невиновность молодого парнишки, ничего не помогло. После этого случая Вугар решил стать борцом за справедливость и если судить о всех делах, которые он блестяще выигрывал, его цель была достигнута.

Черные, как ночь глаза молодого человека вмиг потускнели. Его лицо было столь мрачным и печальным, что я уже стала жалеть о том, что задала ему вопрос и взбредила его душевные раны, которые никогда не заживут.

Черная иномарка остановилась возле трех этажного здания длинную в целую улицу. Это оказался коттеджный поселок городского типа.

Войдя в квартиру, которая была довольно таки большой и просторной для одного её жителя, я с восхищением стала разглядывать интерьер.

На первом этаже чуть дальше от входа располагалась просторная гостинная. Интерьер комнаты полностью был в белых тонах, лишь черная плазма и прочая аппаратура была черного цвета. По середине светлой гостиной располагался белый угловой диван, а рядом стоял стеклянный стол, за которым стояли высокие стулья с белой обивкой.

— Чай, кофе? — спросил Вугар стоя на пороге гостиной, из которой моим глазам виднелась кухня в чёрных тонах, а затем тихо добавил. — Может что покрепче?

— Спасибо, я не пью, — ответила я, повернувшись к нему лицом.

Удивленно взглянув на меня, Вугар вскинул густую бровь вверх. Все его эмоции выражали лишь один вопрос.

Серьезно?

И я лишь кивнула ему, тем самым дав понять парню, что это правда и я действительно не употребляю алкоголь.

— Может ты хочешь есть? — снова задал он вопрос. — Я жутко голоден, — добавляет Вугар, одной рукой поглаживая свой живот.

— Не откажусь, — улыбаюсь я и следую за парнем на кухню.

Кухня оказалась намного меньше гостинной, но в ней все же присутствовал уют.

Готовка прошла в веселой и непринуждённой обстановке. За обедом, я совершенно незаметила как быстро бежит время.

— Что ты теперь будешь делать? — Вугар отрывает свой взгляд от тарелки, и смотрит на меня в ожидании ответа.

— Не знаю, — пожимаю я плечами. — Наверное стоит позвонить Мигелю, чтобы он забрал меня...

— Впринцапе, — протянул парень, задумавшись. — Ты можешь пожить у меня.

Я вскидываю бровь от столь широкого жеста молодого юриста.

— Мне как раз нужно будет съездить по делам в направлении твоего города, — поясняет Вугар. — Я могу тебя подбросить.

Я задумалась. Ковыряя вилкой в тарелке. Меня мучали смутные сомнения в том стоило ли оставаться в гостях у мало знакомого человека. Но сердце отбросило все мои сомнения, и поэтому я охотно согласилась. Домой мне почему-то не хотелось, и мне нужно было время чтобы обдумать все, что произошло за эти два дня.

Ближе к вечеру мы разошлись по комнатам. Вугар решал свои дела, сидя у себя в кабинете, а я расплоставшись на кровати в одной из многочисленных комнат его квартиры, которую Вугар так любезно выделил специально для меня, смотрела телевизор.

Через часа два, прощёлкав все каналы от скуки и ничего интересного так для себя и не отыскав, я решила осмотреть владения молодого юриста.

Поднявшись на третий этаж, я осматривала комнаты одну за одной, пока не наткнулась на просторную комнату, где повидемому Вугар хранил все не столь важное.

Шагнув за порог, я включила свет, и моему взору была представлена комната средних размеров с большими зеркалами на стенах. Комната больше напоминала танцевальный зал от чего мне сразу захотелось заняться любимым делом. Включив на телефоне одну из композиций под которую мы недавно ставили программу, я стала двигаться в такт музыке.

Танцы всегда были неотъемлемой частью моей жизни. Лишь танцуя я могла расслабиться, и уйти в себя от скучной и жестокой реальности. Танцы помогали мне расслабиться, и после долгих тренировок мне становилось легче. Так было всегда. Всегда, но не сейчас.

Кружась под спокойную музыку, я старалась выполнять лишь те элементы, которые всегда давались мне с трудом. Связки стягивало жуткой болью, но сквозь слёзы, я продолжала двигаться. В голове то и дело всплывали картины того дня, когда десять лет назад погибла сестра Вани. Я отчетливо помнила каждую минуту, каждое его действие и слова. Помнила кровь и дикораздирающие крики, которые отголоском отдались у меня в голове.

Прыжок. Второй. Третий. И вот, я снова отрываюсь от пола, и тут в моей памяти возникают его зелёные глаза. В них нет боли и отчаяния. В них я вижу только: ярость, злость и ненависть. Жгучую ненависть от которой мне становится не по себе. Я помню всё до мелочей.

Падая на холодный паркет, я закрываю лицо руками и отбессилия и душевной боли начинаю реветь в голос. Впервые в жизни, я сумела полюбить челоаека за столь короткое

время и что в итоге? Он оказался моим врагом.

— За что? — надрывая голос, закричала я, стуча кулаками по паркету.

Чья-то ладонь касается моей головы, но унять дрожь и слезы я не в силах. Крепкие мужские руки обхватывают меня за плечи, мужская ладонь касается моей щеки, в нос ударяет до боли знакомый аромат туалетной воды.

Я знаю это он. Человек, который ненавидит меня всем сердцем и желает отомстить. Я не осмеливаюсь поднять на него глаза. Мне страшно.

Его холодные пальцы касаются моего подбородка. Резко подняв его вверх, он смотрит на меня растеряно. Глаза его бегают. Он не может произнести и слова. И вот она. Та боль в его глазах. Мне показалось?

— Малыш, ты плачешь? — спрашивает он. — Что случилось? Я что обидел тебя? — тораторит парень взволновано.

Молчание — лучший способ сохранить всё то что было. И я молчу.

— Родная, — ласково шепчет Ваня, нежно поглаживая меня по щеке. — Девочка моя, не плачь. Слышишь? — последнее слово он произнёс уже в повышенном тоне.

Я невольно вздрогнула. Теперь каждый его резкий жест или же слово в повышенном тоне, что слетали с его губ, вызывали во мне лишь чувства страха.

— Ты чего? — удивляется Ваня.

И я понимаю, что чем больше он находится рядом, тем больше становится мне. Не в силах больше сдерживать свои эмоции, я решаюсь произнести слова, которые обрывали все что было между нами.

Заправив прядь моих волос за ухо, Маркелов довольно долго рассматривал моё заплаканное красное лицо, будто пытался понять причину моих слёз. Резко притянув меня к себе, он аккуратно целует меня в губы. Миг. И языки сливаются в медленном ритме. Я чувствую, как по телу бегут мурашки, сердце забилося с бешеной скоростью.

— Уходи, — тихо произношу я, боясь его реакции на свои слова. — И я прошу... — пауза длиною вмиг кажется вечностью. — Не появляйся в моей жизни больше..... Никогда.

— Ты шутишь, детка? — переспрашивает он, смеясь.

Я отрицательно качаю головой. Нет сил. Я так устала.

— Да что случилось мать твою?! — он переходит на крик. — Ты можешь мне всё объяснить? — его тон уже мягче, но отголоски злости и непонимания все же слышны в его голосе.

— Я не хочу. Ты сам поймёшь всё очень скоро.

Поднявшись на ноги, я иду к выходу, услышав напоследок.

— Я люблю тебя, — спокойно произносит он.

На миг остановившись у двери, я лишь на миг взглянула на него.

— Прости меня, — я еле шевелю губами, и выхожу из комнаты, бегу на второй этаж. Рухнув на кровать, я даю волю слезам.

Ваня

Спустившись вниз, я прошёл на кухню, где меня уже ждал Вугар. Парень стоял ко мне спиной, и разглядывая пейзаж за окном, потягивал с наслаждением виски.

Упав на стоявший неподалёку диван обитый белой кожей, я устало выдохнул.

Вугар набрал мне меньше часа назад и рассказал, что Ника у него дома. Я бросил все свои дела и помчался к другу. С того самого момента, как она бесследно исчезла оставив лишь записку длиною в пару строк, я не мог найти себе места. Но мне ничего не оставалось, как пропустить всё это через себя. Но после звонка Вугара, я сорвался и пулей помчался к другу. Я готов был к разговору, всю дорогу до дома друга я подыскивал нужные слова, но после того что я увидел все слова вмиг исчезли, мысли путались. Я снова увидел её слезы. Она была такой потерянной. Грусть и печаль в её глазах причиняла мне боль. Впервые в своей жизни, я смог испытать на себе чью-то боль.

— А она неплохо танцует, — изрёк Вугар, протягивая мне стакан с янтарной жидкостью. — Может её к нам пригласить? Пусть поработает. — друг закурил, и выдохнув никотин, продолжил. — Ставлю свою малышку, на то что у наших клиентов при видя её слюни потекут.

Зарывшись в своих мыслях, я не сразу понял, о чём мне толковал Вугар.

Отпив из стакана, я поудобней разложился на диване и закурил.

— Что скажешь? — начал Вугар.

— Тебе своих баб что ли мало? — рассмеялся я, выпуская кольца никотинового дыма.

— Не-е-е братка, — протянул парень. — Она совсем не та что есть у меня. В ней есть что-то, чего нет в этих костлявых сучках. Ну так что? Ты поговоришь с ней?

— Нет.

— Брось, Ванёк. Что с тобой? — взгляд друга мгновенно сменился. Черные глаза излучали недоверие. — Мы же всегда пропускали баб через себя. Даже Анна твоя, — Вугар сделал акцент на имени моей бывшей, а затем продолжил. — Через всех нас прошла.

— Чего конкретного ты сейчас не понял из моих слов? — чуть повысив голос, не выдержал я.

Вугар удивлённо вскинул бровь, искоса взглянув в мою сторону.

С виду Вугар был законопослушным человеком. Но, даже не смотря на то что он был отличным адвокатом и получал приличный доход от своей любимой работы, у Вугара был подпольный бойцовский клуб, в котором я раньше принимал участие. До моего переезда в Чебоксары, я не пропускал ни одного боя. Ринг был единственным местом, где я мог расслабиться и выпустить пар.

— Что с тобой? — спрашивает Вугар, заметив моё состояние.

Я выдохнул. Плеснув себе немного виски, я выпил содержимое залпом и откинувшись на спинку дивана, я закрыл глаза.

— Пьёте не закусывая? — нежный девичий голос разлился по кухне.

Я распахнул глаза.

В дверном проёме стояла Ника. Оперевшись спиной к дверному косяку и сложив руки

на груди, улыбалась нам.

Вугар повернулся в сторону девушки и стал разглядывать её с ног до головы своими голодными глазами.

Девушка была явно не в своей одежде. Сейчас на ней была обтягивающая белая футболка, и спортивные джинсы, из-под которых были видны её тонкие ножки.

Я нервно сглотнул.

Она что совсем с катушек слетела? Сначала ни с того не сего прогоняет, просит уйти, и бьётся в истерике по непонятной мне причине, а сейчас — спустя минут двадцать стоит полуголая перед моим другом и мило улыбается. Совсем мелочь прифигела.

— О! — воскликнул Вугар, широко улыбаясь парень обнажил свои белоснежные зубы. Встав из-за стола, парень раскинул руки в стороны и направился к моей девочке. — Прямо по фигурке всё легло, — продолжил Вугар и хотел было уже заключить Нику в свои объятия, но та увернулась, и плавно переместилась от двери к холодильнику.

Через пять минут на столе кроме алкоголя стояла закуска, но это уже было ни к чему, так как я собирался уходить. Но стоило мне лишь на мгновение представить, что Вугар может сделать с Никой, оставшись с ней наедине — меня тут же бросало в дрожь. Да и её странное поведение мне совсем не нравилось. Неужели эта мелочь думает, что я стану играть по её правилам. Э, нет, детка тут ты ошибаешься. Хотя ты наглухо засела в моём сердце, пусть так, но не родилась ещё на свет та женщина, которой бы я — Иван Маркелов подчинился.

Разлив по стаканам новую порцию алкоголя, мы втроём сидели на кухне. Ника уже минут пятнадцать как читала книгу, и это был вовсе не любовный роман, а медицинская энциклопедия.

Она хочет быть врачом? Да ну!

Улыбнувшись своим мыслишкам, которые только и делали, что вращались вокруг Ники, я наконец-то решил переключиться на друга, который судя по мимике на его лице рассказывал мне что-то довольно таки смешное.

— Кстати, Ванёк, — оборвал Вугар резко, совершенно забыв о том что он втирал мне ещё секунду назад. — Как ты смотришь на то чтобы вернуться?

Я непонимающе вскинул бровь внимательно уставившись на поддатого друга.

— Думаю с твоим возвращением ставки возрастут, да и народу станет больше. — парень отпил глоток янтарной жидкости. — И мне хорошо, да и тебе бабки перепадут, — продолжил он. — Почему бы нам не помочь друг другу. А?

— Не думаю что это хорошая идея, — пробубнил себе под нос я.

— Почему бы нет? — не унимался Вугар.

Я томно вздохнул.

Не то чтобы я не хотел возвращаться на ринг — совсем даже наоборот. Именно сейчас мне бы не помешало размять свои косточки и выпустить наружу свой пыл. Честно говоря, мне было не до этого. Все мои размышления и моё сознание в частности сейчас было занято — Никой, которая резко оторвалась от своей книженции и стала вникать в наш разговор.

Детка, да тебе не всё равно!

Внезапно голову посетила забавная мысль о том, что она предпримет, если я слягу прямо на ринге. Эта мысль настолько забавляла меня, что я улыбнулся своим же коварным размышлениям.

— Знаешь что? — начал было я, украдкой следя за Никой. — Думаю мне бы не

помешало размяться.

Взгляд карих глаз вмиг столкнулся с моим зелёным.

Ну вот и что ты так смотришь на меня? Разве у меня есть другой выбор? Так хоть я привлеку к себе твоё внимание.

— Вот придурок, — почти шёпотом произносит Ника прикрывая свои губы энциклопедией.

Я удивлённо вскинул бровь, и слегка сдвинул уголки губ изобразив подобие улыбки.

— Ты во мне сомневаешься? — спрашиваю я, делая глоток виски.

Вугар замотал головой в разные стороны, смотря то на меня, то на Нику.

— Пффф... — выдыхает она. — Готова поспорить, что ты и один раунд не протянешь.

Пять минут и нокаут, — смеётся она.

— О-оу — оу! — поднимая руки вверх, запротестовал Вугар. — Я бы на твоём месте не делал столь ранних предположений, — последние слова парень произнёс с осторожностью. Наклонившись к Нике как можно ближе, он произнёс. — Он же безбашеный. Зверь просто На ринге ему нет равных.

— Правда что ли? — она с сомнением взглянула на Вугара. — Я то думала он только в постели такой?

Я поперхнулся от такого заявления. Вугар же услышав подобное заржал как конь.

Какого хрена ты несёшь ненормальная! Между нами же ничего не было.... Ну почти.

Перекручивая в голове картинки как она извивается подо мной лишь от моих невинных поцелуев я нервно сглотнул.

— Так и знал мать твою что вы уже переспали! — сквозь дикий ржачь завопил Вугар. — Ну ты Боец. Ну даёшь.

— Вообще-то я... Мы... — запинаясь начал я неуверенно. — Я её вообще-то не... Ну мы...

Да что за хрень?! Почему я не могу произнести это слово.

— Чо вы?.- задыхаясь от смеха, говорит Вугар.

— Мистер ловелас пытается сказать тебе что между нами ничего не было, — невинно улыбаясь пояснила Ника. — Я просто стала случайным свидетелем как он трахал на кухонном столе свою невесту... И судя по стонам белокурой особы, — Ника сделала акцент на последних двух словах, — Он любовник ничошный.

Что ты несёшь мать твою?!

Я просто кипел от злости.

— Ну ты гондон! — снова заржал Вугар.

Он бы мог продолжить обсирать меня и дальше, но в кармане его джинс затрещал мобильник.

Смеясь, он вышел из кухни, ответив на звонок.

Улучив момент, оставшись с Никой наедине, я заговорил первым.

— Ты издеваешься? — спрашиваю я, не сводя с неё глаз.

— Я? — она состроила удивлённую гримасу. — Ни в коем случаи.

— А как тогда это называется?

— Что именно?

— Твоё поведение... Оно довольно таки странное, не находишь?

— Нет, — пожала она плечами.

Значит так да?

Поднявшись на ноги, я быстрым шагом приближаюсь к девушке. Схватив её за запястье, я резко притягиваю её к себе. Одно лишь прикосновение к ней и во мне уже разгорается жуткий огонь. Девушка поднимает на меня запуганные до смерти глаза.

— Мы расстались? — тихо спрашиваю я.

— По-моему мы даже не встречались.

Я усмехнулся.

— Ах так, да? — улыбаюсь я.

Она склоняет голову вниз и сосредоточено разглядывает свои белые носочки.

Резким движением пальцев я поднимаю её подбородок вверх.

— Смотри на меня когда я с тобой разговариваю — прошипел я, сжимая кисть её руки до боли в костяшках.

— Пусти меня! — её голос умеренный, нет даже намёка на панику. Но выражение её лица говорит о том, что ей больно, но она терпит.

— Расскажи мне что происходит. Я отпущу тебя.

— Ты делаешь мне больно.

— Отпущу, когда расскажешь. Что произошло? Почему ты отталкиваешь меня?

Она вздохнула и опустила на рядом стоявший стульчик. Я разжал ладонь и отпустил её руку. Сев напротив девушки, я стал ждать ответа.

— Расскажи мне о сестре... — внезапно попросила она и посмотрела на меня. — Пожалуйста.

Закрыв лицо ладонями, я томно вздохнул. За последние лет десять она была первым человеком, которому я хотел рассказать о гибели своей любимой сестрёнки.

— Это было летом... — начал я. — Ей было три. В тот день она с самого утра просила меня починить её велосипед, но мне было лень. Я постоянно откладывал починку велосипеда на потом.... - сконцентрировав свой взгляд на очертаниях лица Ники, я замолчал. — Чёртов велик! — чертыхнулся я.

— Что произошло потом? — почти шёпотом спрашивает она, украдкой бросив на меня свой печальный взгляд.

— Честно? — я поднимаю на неё глаза. Я смутно всё помню....- честно признался. — Лишь обрывками. Неразборчивыми картинками.

— И все же. — настаивает Ника. — Что именно ты помнишь?

— Помню, что моё внимание привлекла маленькая девочка, лет восьми. Я сумел разглядеть её среди толпы, что окружала её.

— Кто это был? Ты знал, кого ни будь из них?

— Да. Некоторых. Они достаточно хорошо общались с Мигелем. Кто-то из них был даже моим ровесником.

— Что было там? Почему её окружили?

— Они свили малый круг и шпыняли эту.... - я запнулся, нервно сглотнув. — Девочку. Они толкали её из рук в руки и смеялись так словно обкурились.

— Ты полез её защищать? Я права?

— Да... — ядовитый смешок слетел с моих губ. — Ты не смотри на то что я сейчас такой жестокий. Тогда я таким не был. Я стал таким после гибели Ангелины.

— Что было потом?

— Я вырвал её из лап этих придурков. Она сидела на асфальте на корточках, с опущенной головой. Я приблизился к ней насколько это было возможным, дабы не спугнуть

её. Присев на корточки, я слегка поднял её подбородок вверх... И знаешь что?

— Что? — дрожащим голосом спрашивает Ника.

— Она не плакала. — я улыбнулся. — Она просто сидела с закрытыми глазами.

Глаза кареглазой брюнетки забегали. Ника поднялась на ноги, и подошла к окну. Сложив руки на груди она стала разглядывать пейзаж за окном, я же решил продолжить свой рассказ.

— Она была невозможно красивой, — воодушевлённо протянул я, вспоминая о ней. Её глаза... Такие выразительные. В них было столько тепла. А голос... Когда она заговорила со мной тогда — я просто обомлел.

Ещё минут пять я описывал Нике чувства что испытал тогда при виде этой восьмилетней девчонки.

— Ты говоришь о ней с такой нежностью... — вдруг начала Соболева. Она стояла все так же спиной ко мне.

Я не сразу понял к чему она клонит.

— Ведь ты её ненавидишь. Ты словно обезумевший жаждешь местию. Но..- девушка замолчала. Повернувшись ко мне лицом она смотрела молча на меня минуты две. — Но твоё сердце. Оно говорит за тебя. Твоё сердце переполняет счастье по отношению к ней. Сколько прошло? Десять лет? Ведь это не так уж и мало.

— Я не понимаю... — начал было я, но она поспешила оборвать меня, наедав мне сказать.

— Ты полюбил ту, которая сделала тебя таким... Чудовищем — тихо добавила она и снова отвернулась к окну.

Я уже было хотел возразить ей, что мол это не так, но вдруг понял что в чём-то она была права.

— Ты никогда не задумывалась о том, что она возможно ни в чем не виновата?

— А кто тогда?

— Ты действительно не понимаешь? — её голос почти сорвался на крик. Она снова стояла ко мне лицом.

— Нет. Будь так добра, объясни мне.

— Во всём что произошло в тот день виновен лишь один человек.

Я вскинул бровь вверх в ожидании ответа.

— Это ты. — спокойно произнесла девушка.

Я опешил от подобного заявления. Её слова сбили меня с толку. А ярость нарастала с каждой секундой.

Да кто она такая чтобы говорить подобное? Ведь она ничего не знает. Тогда почему обвиняет меня?

— Это ты во всем виноват. Вместо того чтобы следить за сестрой ты помчался спасать сов

Это ты во всем виноват. Вместо того чтобы следить за сестрой ты помчался спасать совершенно чужого тебе человека. Это ты бросил её! Ты так был увлечён той девочкой что совсем забыл о сестре! — Ника кричала. — Так почему ты винишь в смерти своей сестры — её? Ведь это ты недоглядел! Это целиком и полностью твоя вина! Твоя! А она всего лишь удобный вариант для тебя. Ведь мы всегда ищем виноватых, потому что не можем признаться даже самим себе, что во всем виноваты мы сами. Ведь так проще.

— Почему ты её защищаешь? — приподнявшись со стула, спросил я слегка повысив

голос.

Она рассмеялась.

— А почему ты обвиняешь её? — вопросом на вопрос ответила она.

Глаза в глаза. Она ждёт моего ответа, но я стою не в силах вымолвить и слова.

— Ничего другого я и не ожидала... — пожав плечами говорит она, и не дождавшись моего ответа она выходит из кухни.

Вечер обещал быть жарким. Именно такой вывод я сделал, когда переступил порог бойцовского клуба. Народу в клубе было уйма, что меня не удивило. Заметив Вугара в конце зала, где располагалась барная стойка, я тут же ринулся к нему.

— И снова здравствуйте, — томно произнёс я, и тут же кинул недовольный взгляд на Нику, которая сидела напротив моего друга и мило улыбалась ему.

Моё приветствие проигнорировали, что не могло меня задеть до глубины души. Вся эта ситуация меня жутко напрягала. Хотелось взорваться. Выплеснуть все что накопело. Но ведь именно за этим я сюда и пришёл. Мне срочно нужен был адреналин.

— Поражаюсь, как у такой милашки и нет парня — непорядок, — ласково защебетал Вугар.

Я нервно вздохнул. Ох, как мне не нравился его слащавый тон.

Я уже готов был сказать что-то эдакое, но подумал, что это будет излишни, решил промолчать.

Эти двое как будто не замечали моего присутствия.

Когда рука Вугара переместилась на щеку моей малышки, меня передёрнуло, в глазах потемнело от ярости, что переполняла меня.

Не выдержав я схватил Нику за запястье и в буквальном смысле стащил её с барного стульчика на котором она сидела. Я тащил её за собой пробираясь сквозь толпу удивлённых гостей и мне было абсолютно наплевать что они сейчас могли подумать обо мне. Мне было совершенно наплевать даже на то, что многие в этом клубе очень хорошо меня знали и наверняка наблюдая подобную сцену их слегка шокировало моё поведение, но мне было плевать.

— Да куда ты меня тащишь? — сквозь громкую музыку, гогот толпы и смех гостей мне всё же наконец-то удалось услышать от девушки полную фразу.

Она была возмущена — бесспорно. Это было понятно по обрывкам её слов, что предназначались мне, и потому как она не переставала дёргать руку, тем самым пытаюсь вырваться из моих рук.

Не всё так просто детка. Не на того напала.

Наконец-то прорвавшись сквозь толпу, мне удалось оказаться на улице. Завернув за первый попавшийся угол, я прижал Нику к стене оперся руками о стену по обе стороны от неё, тем самым не оставив ей ни единого шанса для побега.

Вдох. Выдох. Расстояние между нами — ничтожно. Мы настолько близко друг к другу, что я мог слышать её прерывистое дыхание.

Как же она красива.

Даже в тусклом свете уличных фонарей, что освещали этот несчастный угол, я смог разглядеть насколько она была красива. Проста. Невинна. Я снова разглядывал её так, будто видел впервые. Мне безумно нравилось это — её смущение забавляло меня. Я готов был вечно разглядывать её милое, детское личико.

Наклонившись к ней ещё ближе, я уже хотел поцеловать её.

— Какого чёрта ты притащил меня сюда!? — запищала она так будто я маньяк какой-то.

Я невольно поморщился, прикрыв глаза. В ушах зазвенело.

Зачем же было так орать?

— Эй, ты! — снова заверещала Ника и для полной картины ударила меня по плечу. —

Чего уставился?! — добавила она тем же тоном.

Я улыбнулся глядя ей прямо в глаза, но миг довольная улыбка испарилась с моего лица.

Взгляд её карих глаз был не естественным. Блеск в её глазах говорил мне лишь о том, что эта маленькая дрянь решила наплевать на запреты.

— Ты выпила, — утверждаю я, спокойно.

Ника молчит.

— Какого чёрта?! — спрашиваю я. Мой тон уже не столь спокойный.

Мой вопрос снова остаётся без ответа.

— Я кажется задал тебе вопрос! Будь так добра, объясни мне что происходит? И какого хрена он так слащаво с тобой разговаривает и лапает тебя?! — выпалил я на одном дыхании.

Вся моя злость и ревность наконец-то выплеснула наружу.

Ника взглянула на меня.

— Мне кажется, — она сделала акцент на последнем слове. — Я не обязана перед тобой отчитываться, — её голос даже не дрогнул. Девушка была совершенно спокойна.

— Ника! — рявкнул я и со всей силы ударил кулаком по кирпичной стене. Боль была пронзительной, от чего я поморщился.

Девушка бросает взгляд на мой кулак.

Пара царапин. Не страшно.

— Хватит, — уже шёпотом говорю я.

Ника вырывает свою руку из моей и бросив напоследок ненавистный взгляд на меня, развернулась и поспешила в сторону клуба.

— Твою мать! — выругался я. — Как же бесишь!

Ника

Стрелка часов остановилась на цифре одиннадцать. Я облегчённо вздохнула. За дверью небольшого помещения, где я сейчас находилась, всё стихло и это могло означать лишь одно. — этот страшный кошмар, который многие мужчины называют боем, закончился. Но каков был его исход я и понятия не имела...

Поднявшись на ноги, я подошла к раковине и взглянув на своё отражение в зеркале, хмыкнула слегка приподняв уголки губ. Устала. Мои глаза просто кричали об этом. Оперевшись на края раковины, я умыла лицо и снова посмотрела на себя в зеркало.

Почему его ещё нет?

С тех пор как этот ненормальный мужчина, что теперь является моим самым главным врагом, принял решение выйти на ринг, прошло уже больше часа. Всё это время я не могла найти себе места. Мне хватило буквально десяти минут, чтобы понять, что я не столь сильна и всё происходящее не для меня. Я убежала. И теперь с замиранием сердца ждала, вернётся ли Ваня или же его выволокут с ринга словно тушу. Страшно. Не смотря на всё что теперь между нами происходило, мои чувства к нему были прежними. Я с таким же трепетом наблюдала за ним со стороны, но стоило ему обратить на меня своё внимание, я опускала глаза. Мне нравилось слышать его голос. С тех самых пор, что я приняла решение держаться от него подальше, прошло всего пару часов, но держаться от него на расстоянии мне удавалось с трудом. Это чувство безысходности было невыносимым для меня. Впервые в жизни я почувствовала настоящую зависимость, и совершенно не имела понятия, что мне теперь делать и как избавиться от этого чувства, что не давало мне спокойно дышать.

Глядя в зеркало я заметила, как входная дверь слегка приоткрылась. Пульс на плюс.

Увидев меня, он на миг замер у двери и не сводил с меня глаз. Ваня был явно шокирован застав меня здесь.

— Что ты здесь делаешь? — поинтересовался он, на ходу снимая боксёрские перчатки.

Да. Вид у него был, конечно, не очень, но я почему-то ожидала, что будет намного хуже. Значит он действительно не так уж и плох в этом деле. Стоит ли мне его бояться?

Тяжело рухнув на кожаный диван, что стоял чуть подальше от меня, парень отбросил перчатки в сторону и откинув голову назад, закрыл глаза, вздохнул. Только сейчас я обратила внимание на гематомы на его торсе. Пульс мгновенно участился.

Неужели нельзя было увернуться от удара?

Сейчас, глядя на то, как он уставший лежит на диване и пытается восстановить своё сбившееся дыхание, я вдруг осознала, что этот парень слишком настойчив. Что-то подсказывало мне, что он просто так не сдастся и пойдёт на всё лишь бы добиться своего, и этот бой был тому подтверждением, ведь всё сошло к тому, что это я засомневалась в его силах. Это я разожгла в нём этот экстрим. И что в итоге? Он сейчас сидит передо мной с ободранной губой, побитый и уставший. Теперь я отчётливо понимала, что все мои попытки прекратить наше общение будет тщетны. Двойное чувство. С одной стороны за всё то время что мы были вместе, я так привыкла к нему, что сейчас не могла представить как это — без него. Мне хотелось наплевать на всё, и отбросив все эти проблемы в сторону, прижаться к

нему и просто наслаждаться моментом: шутить, дурачиться. Но была и другая сторона, та о которой знала лишь я. Но это было лишь делом времени. Судя по его настрою найти обидчицу сестры, Ваня не успокоится пока не найдёт, то что ищет. А когда найдёт, он не перед чем не остановится. И навряд ли мои попытки переубедить его в своей невинности увенчаются успехом.

Достав из холодиной камеры бутылку с водой, я неспешно подошла к дивану, и протянула бутылку парню. Он не сразу почувствовал моё присутствие рядом с ним, но не прошло и минуты как взгляд его зелёных глаз устался на меня

— Держи, — почти в полтона сказала я, глядя на него. Его глаза были широко распахнуты. Он был явно удивлён такому жесту с моей стороны.

— С чего вдруг такая забота? — Ваня выпрямился, но бутылку взять не решился.

— Хочу спасти тебя от жажды, — вполне спокойно ответила я. — Разве это плохо?

Молча он забирает у меня бутылку с водой и жадно выпивает её за короткое время.

— Ты так и не ответила на мой вопрос... — он снова посмотрел на меня. — Что ты здесь делаешь? — его бровь слегка приподнялась. — Неужели переживала за меня?

А он настырный. Ведь не отстанет. И если он не лжёт и его чувства ко мне самые что ни на есть настоящие, то он не отступится от меня ни в коем случае. Но разве в нашей есть какой-то иной выход кроме расставания?

— А что если и так? — с вызовом ответила я.

Риск — это единственный выход. Решение пришло спонтанно и неожиданно. Похоже, я влюбилась в него, раз без колебаний приняла решение рискнуть. Меня почему-то не тревожило будущее. Я просто не хотела думать о том, что будет потом. Я сошла с ума? Возможно. Чёртова любовь.

— Что ты сделаешь, если я скажу тебе, что я действительно переживала за тебя? Что если глядя на твои ссадины и синяки мне становится больно? — с каждым словом мой голос дрожал всё сильнее.

Страшно ли мне? Нет. Просто умом я понимала, что эти отношения ни к чему не приведут.

— Что если я скажу тебе, что за эти жалкие месяцы, что мы провели вместе, именно ты заставляешь моё сердце биться чаще.

Ваня явно не ожидал от меня такого бурного потока признаний, и его ошарашенное выражение лица говорило всё за него.

— Что если я скажу тебе, что мои чувства к тебе отнюдь не дружеские.... - призналась я на одном дыхании.

— Ну...- протянул парень, поднявшись на ноги. — После такого признания, я даже не знаю что сказать, — он говорит так спокойно и уверенно, что на миг в моей душе поселяется страх, что сейчас он просто посмеётся над тем, что я сказала. Но нет. Вместо этого Маркелов с довольной улыбкой на губах притягивает меня к себе, и плотно прижав меня к себе настолько, насколько это было возможным, парень одним лёгким касанием пальцев поднимает мой подбородок вверх.

— Думаю, что Мигелю не очень понравится, что его малышка без ума от хулигана, — не отрывая от меня взгляда, шепчет он мне в губы.

— Плевать, — ответила я и потянулась его губам.

Что же всё-таки значит любовь? В моей ситуации любовь — это риск. Но находясь в его сильных объятиях я понимала, что оно того стоит.

— Я снял номер в гостинице, — сказал Ваня, как только у нас снова появилась возможность дышать. — Ты со мной? — улыбается он, а его ладонь нежно поглаживает мою щеку.

Забавно, но я почему-то уже не вздрагиваю и не краснею от его прикосновений. Интересно заметил ли это он?

— А как же родители? — обеспокоено спросила я.

— А что родители? — удивляется Ваня. На его губах до сих пор играет еле заметная улыбка.

Отпрянув от объятий молодого человека, я присела на диван. Ваня был удивлён моим действиям. Судя по выражению его лица, он был на взводе.

— Послушай, — начал он спокойно и умеренно, но мне всё равно казалось, что вот-вот и он сейчас взорвётся от злости. — Я уже не маленький мальчик. Я могу сам принимать решения.

— Но... — хотело было возразить я и объяснить парню, что он поступает, не очень красиво, бросая родителей. Ведь он приехал в родной город, почему бы ему не побыть с ними ведь с тех самых пор как он переехал к нам, прошло уже три месяца с лишним.

— Я сказал, что собираюсь жить в гостинице! — оборвал он меня. Его голос был уверенным, что говорило лишь о том, что спорить с ним бесполезно.

Упёртый. Как осёл. Боже...

— Так ты со мной? — спросил он, присаживаясь рядом со мной.

Я украдкой взглянула на Маркелова.

— А у меня есть другой выбор? — улыбаюсь я.

— Конечно же нет! — ухмыляется парень, прижимая меня своей груди. — Наивная. Смотри, чего захотела...

Всё то время пока Маркелов пытался прийти в себя под струями холодного душа, я все ни как не могла найти себе место, и на этот раз причиной моих колебаний было вовсе не беспокойство, совсем наоборот. Я была безумно счастлива. До безумия. Мне хотелось танцевать и петь от счастья. Я, мечилась из угла в угол, прокручивая в голове план наших дальнейших действий. Мысленно я представляла как мы, держась за руки, гуляем по ночному Питеру, Ваня же тем временем рассказывает мне о себе.

Сколько мы уже вместе? Достаточно для того чтобы узнать о нём намного больше, чем я знаю сейчас. Я усмехнулась своим же собственным мыслям. Интересно, с каких пор я стала соображать так, словно в меня залили три литра ванили и розовых соплей? Эх, вот что с людьми делает эта чёртова влюблённость.

— Обдумываешь планы на вечер? — голос Маркелова раздался над ухом так внезапно. Я вздрогнула.

И когда он только успел войти? Да ещё так незаметно.

— С чего такие выводы? — интересуюсь я, наблюдая затем как парень, с голым торсом, направляется в сторону холодильной камеры. Какого чёрта он щеголяет передо мной в одном полотенце. Совсем что ли с катушек съехал? Вот придурок!

— Слишком задумчива ты была, когда я вошёл. — на губах Маркелова играет довольная улыбка. Кажется, он понял, что его полуголый вид меня немного напрягает. — Есть варианты?

— А? Что? — переспрашиваю я. Наконец-то мне удаётся оторвать свой взгляд с его торса и посмотреть ему в глаза. — В смысле? — добавляю я, улыбнувшись.

Отпив немного минеральной воды с бутылки, Ваня идёт в мою сторону. Как странно, но во взгляде его зелёных глаз я не смогла прочесть ничего кроме — "Ты дура или прикидываешься? Я же задал тебе простой и адекватный вопрос"

Ну да. Я полностью с ним согласна. Я дура. Нет. Не так. Я идиотка. Полная причём. Ну а вот о чём он думает, разгуливая передо мной в одном полотенце? Хоть бы трусы напялил, было бы не так страшно.

— Я говорю, какие варианты? Как проведём остаток вечера?

— Ааа... — протягиваю я. — Ты об этом. Даже не знаю.... - в полтона отвечаю я нервно сглотнув.

Господи, да что ж ты делаешь то? Я же ещё несовершеннолетняя. Нужно направить свои мысли в другое русло. А что если его полотенце сползёт вниз? Кажется, я сошла с ума. Определённо.

— Что с тобой? — спросил он обеспокоенно.

Поняв, что я не в силах больше себя контролировать, я выпалила.

— Может, ты все-таки уже наденешь что-то?

Брови парня вмиг поднялись вверх, а на лицо было выражено явное недопонимание.

— Я тебя смущаю?

— Нет... Просто.... - начала я запинаться, но нужный ответ так и не пришёл мне в голову.

Я тяжело вздохнула.

— Хочу убраться отсюда как можно скорее, — тихо добавила я, и это было чистой правдой.

Маркелов лишь пожал плечами и молча скрылся за дверью, что вела в душ.

Откинувшись на спинку дивана, я облегчённо вздохнула. Голова трещала так, словно тараканы в ней отбивали чечётку. Всё моё настроение вмиг улетучилось в непонятном направлении. Лишь на минуту прикрыв глаза, я осознала, что рано или поздно мне

всё-таки нужно будет рассказать обо всём Мигелю, ведь скрывать нашу привязанность друг к другу с каждым разом будет тяжелее. Перекидывая в голове разные варианты реакции Мишки на эту новость, я боялась лишь одного — его неодобрения. Не успела я подумать об этом, как мой мобильный затрещал, уведомляя меня о новом сообщении.

И кому это не спиться в такое то время?

"Где ты, мелкая зараза?" — прочитав сообщение, я ни капли не удивилась подобному тексту, ведь отправителем был Смирнов.

Странно, что это он вспомнил обо мне? Опять напился, и уснуть не может?

"Эй, не игнорь меня!" — последовало следующее сообщение.

" Ты с этим упырём, да? Смотри, узнаю, что ты с ним трёшься, уши твои наизнанку выверну, а Мигелю расскажу в подробностях как он хотел тебя трахнуть" — гласило уже третье по счёту сообщение.

Да что он там о себе возомнил? Аршавин хренов!

— Ну что? Поехали? — раздался над ухом голос Вани.

Твою ж дивизию так же и зайкой остаться можно.

Поехали, — сказала я поднимаясь на ноги.

Не успел Ваня открыть входную дверь, как в раздевалку завалился Вугар. Его ехидной улыбки просто нельзя было не заметить.

— О! — воскликнул он. — Я смотрю, вы уже помирились?

— Тебе то, что с этого? — резко ответил Маркелов сжимая мою ладонь в своей. — Чего хотел? Мы торопимся.

— Я это... — замялся Вугар, а взгляд его чёрных глаз так и застыл на наших руках. — Я хотел занести тебе деньги, — добавил парень и протянул Маркелову его выигрыш.

— Подожди меня в машине, — попросил Мистер Наглость и протянул мне ключи.

— Пока, Вугар. Очень было приятно с тобой познакомиться, — сказала я на прощание и поспешила удалиться.

— Ещё увидимся, крошка, — донеслись до меня его слова.

Я лишь улыбнулась и пошла к выходу. Уже сидя в машине, я обнаружила, что моего мобильного нет ни в одном из карманов.

— Вот чёрт! — выругалась я и поплелась обратно.

— Брат, я тебя прошу, чтобы то что я видел за барной стойкой, больше не повторялось. Не лезь к ней, она моя. — услышала я слова Вани как только подошла к двери. — Иначе за последствия я не отвечаю, а ты меня знаешь, я слов на ветер не бросаю.

Услышать ответ Вугара на подобное заявление мне не удалось, так как мой телефон потребовал внимания в виде входящего звонка.

— Я слушаю, — холодным тоном отвечает Ваня на звонок.

Не выдержав такой наглости с его стороны, я открываю дверь, и первое что я вижу это его взгляд: он был полон злости и ярости. Меня в ту же секунду бросило в холод. Я чувствовала, как мои щеки побледнели, голова закружилась так, что я ели смогла устоять на ногах.

Смирнов мать его.

— Кто ты такой, чтобы я перед тобой отчитывался, щенок ты дворовый, — спокойным тоном отвечает Ваня, не сводя с меня глаз.

Что ты на меня уставился так будто я тебя сейчас предала?

— Да говори ты что хочешь и кому хочешь. Мне плевать.

Скинув вызов, Маркелов хватает меня за руку и в буквальном смысле тащит меня за собой как куклу.

Всю дорогу до отеля, где он снял номер Маркелов ни проронил ни слова, лишь когда мы остановились возле здания отеля, он соизволил вернуть мне мой мобильный.

— Я буду краток, — начал он глядя куда-то вдаль. — Этот напыщенный индюк, что звонил тебе — меня бесит. И уж если ты приняла решение быть со мной, то будь так добра сократи, пожалуйста, ваше общение до минимума.

— С чего это вдруг ты начал ставить условия? — не выдержала я.

— Я видел, как он смотрит на тебя. Его просто разрывает от ревности и это его минус. Ты пойми, я человек вспыльчивый и я не привык делить то, что принадлежит мне ни с кем абсолютно. Пусть это и звучит грубо, но факт остаётся фактом, ты — моя.

Я чуть не задохнулась от такого потока информации. Мне стало даже немного не по себе, но и ответить ему что-то я просто была не в состоянии. Не было слов, которые могли описать моё состояние. Всего лишь одна мимолётная мысль.

Что будет, когда он узнает правду?

Зайдя в холл отеля мы направились к стойке администратора, где и забрали ключи от номера.

Я молча шла за Ваней в надежде рухнуть на мягкую постельку и задремать сном ребёнка, но сон походу не входил в планы этого мужчины. Пройдя маленький лабиринт из

длинных коридоров, мы оказались в большом зале и, по всей видимости, это был ресторан.

— Добрый вечер, Иван Сергеевич, — поприветствовала нас девушка — администратор, мило улыбаясь.

— Добрый, Марьям, — как-то устало ответил он. — Наш столик готов? Не могла бы ты передать, чтобы наш ужин перенесли в номер.

— Простите, Иван Сергеевич, но Ваша мама сказала, чтобы мы накрыли стол в VII ложе. Мне передать им, что Вы хотите отужинать у себя?

Я уставилась на Ваню ничего непонимающим взглядом.

Что его родители делают здесь? Почему он даже не соизволил предупредить меня о том, что он запланировал ужин с родителями?

— Нет. Спасибо, Марьям, я сам загляну к ним.

Этих слов было достаточно, чтобы понять что, скорее всего он был не в курсе визита своих родных. Напрягало лишь одно — как его родители могли знать, где он остановился. Неужели его отец был настолько влиятельным человеком, что в считанные минуты мог узнать местонахождение своего сыночка?

— Вань, может мне лучше остаться в номере? — предложила я, когда мы остановились перед дверьми, что вели в VIP зал.

— Ты останешься со мной! — твёрдо заявил он и взяв меня за руку, распахнул двери.

Вмиг смех и разговоры, что были до нашего появления, прекратились. В зале повисла тишина. Все пять пар глаз заинтересовались моей персоной. Девушка, чьи глаза излучали ненависть ко мне, скривила свою кукольную мордашку и ею оказалась та самая Анна — его пока ещё невестка.

Кажется, вечер обещает быть красочным.

— Ника?

За моей спиной послышался мужской голос. Меня аж передёрнуло от страха. Этот голос я могла узнать даже сквозь тысячи голосов. Но всё же я надеялась, что в этот раз мой слух меня подвёл и я ошиблась. Лишь обернувшись, я поняла, как жестоко со мной обошлась Судьба.

Передо мной во всей своей красе стоял Смирнов, а рядом с ним и Архипов.

И о боже, какого черта здесь делает он?

Рядом с Димкой стоял тот самый Алекс Смит — звезда мирового футбола.

Что-то мне подсказывало, что этот вечер запомнится мне на всю жизнь. Вот тебе и Питер.

Ваня

— Ника!

За спиной раздался мужской голос. Нужно быть полным дураком, чтобы не понять, кому принадлежал этот голос. Сжимая ладонь в кулак, я обернулся вслед за Никой. Напротив нас стояли три парня. И если появление двоих не вызвало у меня удивления, то третья персона, что рассматривала мою девушку, повергла меня в лёгкий шок.

Алекс Смит. Интересно, что он тут забыл? И возможно ли такое что он мог быть как-то связан с этими дворовыми щенятами. Что же общего могло быть между звездой мирового футбола и этими школярам, грезящим о славе футболиста?

Украдкой взглянув на Смита, я заметил, как он нездорово смотрит в сторону Ники. Во взгляде его зелёных глаз читалась явная радость.

Интересно с чего такая заинтересованность. Ведь если рассуждать здраво, то они не могли быть знакомы — как ни крути. Это было невозможно.

— Кто эти люди, дорогой? И почему Ванечка держит за руку эту девушку? Они что знакомы?

Карина Станиславовна Барская буквально завалила своего мужа кучей вопросов, тем самым вывела меня из размышлений о святой троице и заставила меня снова вспомнить о том, что сейчас позади меня сидела моя семья и семья моей будущей невестки.

Какого чёрта они вообще здесь делают? И что за цирк они здесь все устроили с семейным ужином, даже не удосужившись предупредить меня? В голове был полный сумбур. Мало того, что я жутко устал и был не в лучшем расположении духа после звонка Смирнова, так тут ещё и родители решили поужинать с семейкой Барских. На что они вообще надеялись? Неужели они думали, что я кинусь им в ножки и стану лепетать, что наш утренний разговор ровным счётом не значил ничего? Наивные. Они даже не представляли, что я был серьёзен как никогда, когда объявил о расторжении помолвки. Как же всё-таки им будет тяжело понять, что я изменился и уже давно перестал играть в игрушки.

— Милая, ты знаешь эту девочку? — не унималась мать Анны.

Я уже подумал, что Анна выдаст что-то резкое, что могло меня огорчить, но к счастью ответа не последовало. Анна промолчала, мысленно проклиная меня. В этом я был уверен.

— Какая неожиданная встреча, — слукавил я, обращаясь к Смирнову. — Чем же мы так обязаны Вам, Королю, который не достоин нашего внимания?

Я решил припомнить парню те самые слова, которые он не так давно сказал Нике, в тот день, когда попытался опозорить её на глазах у всей школы.

— Неужели наш Король, решил сам лично извиниться перед Нищенкой, что не достойна и взгляда с твоей стороны?

— Ваня, прекрати... — почти шёпотом произнесла девушка, попыталась высвободить свою ладонь с моей, но я был настроен совершенно серьёзно и ещё крепче сжал руку девушки, тем самым дав ей понять, чтобы она не смела, делать каких либо движений. Взгляд Смирнова был сосредоточен на наших руках и судя по тому, как сжались его ладони в кулак, такой расклад его не устраивал.

— Ну что ж, — продолжил я. — Мы ждём.

Андрей ухмыльнулся, и сделал к нам навстречу пару шагов.

— Я, кажется, уже пояснил тебе, что к чему. Не думаю, что мне стоит повторяться, — с той же ядовитой ухмылкой ответил парень, и перевёл взгляд на Нику.

— Собирайся, мы уходим! — обратился он к девушке.

Но Ника, похоже, даже и не думала подчиняться словам этого щенка, что не могло меня не радовать.

— Что стоишь?! — прикрикнул он на неё и попытался схватить её за руку, но не успел. Я перехватил его руку своей и закрутил его руку ему же за спину.

По залу прошла волна охов и вздохов, но мне было глубоко наплевать, что сейчас могли подумать обо мне мои родители, и уж тем более, Барские.

Ника была явно шокирована моими действиями. Я заметил, как на её глазах выступили слёзы.

— Ты, кажется, не понял! Повторю ещё раз, для особо недоразвитых — таких как ты, — решил уточнить я. Ну мало ли он не поймёт.

— Она ни куда не пойдёт и останется здесь. А если я, ещё раз узнаю, что ты пишешь ей сообщения подобного характера, что были пару часов назад, я сверну тебе не только руку, но и бошку! — прорычал я ему в ухо, сильнее сжимая его руку.

Отпустив его, я снова взял Нику за руку.

— Если ты думаешь, что я пошутил, что расскажу обо всём Мигелю, то ты глубоко ошибаешься, — прошипел Смирнов. — Я ещё посмотрю, кто из нас останется без бошки. Придурок!

— О чём ты, Андрей? — вмешался Архипов, подходя к Андрею. — Что грозишься рассказать Мигелю?

— О том, что этот придурок пытался изнасиловать Нику, пока Мигель был в отъезде!

— О господи! — выдохнула мама.

— Что несёт этот парень? — подала голос мать Анны.

— Какого чёрта ты несёшь?! — закричал Алекс, разворачивая Короля школы к себе лицом. — Что значит, пытался изнасиловать?!

— А то и значит. Этот ушлёпок пытался её трахнуть! Ника еле вырвалась и убежала от него посреди ночи в одних шортах и футболке. Мы с пацанами заметили её всю трясущуюся поздно ночью на нашем районе. Она плакала.

Лица парней, что приехали за Никой вмиг изменились. Я уже был готов получить под дых от одного из них, но не тут то было.

— Это правда? — обратился Архипов к Нике.

— Конечно, правда! — закричал Смирнов.

— Заткнись! — перебил его Алекс.

Теперь все присутствующие ожидали лишь ответа девушки.

— Всё было не так...- прошептала она зачем-то солгав.

— Что ты несёшь?! — возмущению Андрея не было придела. Парень явно хотел выехать за счёт этой темы, но у него опять же ничего не вышло. Мудак.

— Он не трогал меня... - снова солгала она, не поднимая глаз.

— Что ты несёшь дура!? — накинулся он на Нику. — Хватит защищать этого ублюдка! Скажи им правду!

— Он меня не трогал, — повторила Ника громче!

— Подстилка мажорская! — выдал парень и уже поднял руку, чтобы вклеить ей пощёчину, но вместо этого парень получил удар от меня.

Не выдержав подобного, я с кулака заехал парню прямо в нос. Секунда. И он оказывается на полу. Не теряя времени зря, я стал наносить ему удары один за другим, пока меня самого не скрутили его друзья.

— Ты ещё ответишь за свои слова, сучёнышь! — прохрипел я.

— Иди, умойся! — скомандовал Архипов Смирнову. — И знай, за такие слова я бы сам лично дал тебе по морде!

Державшись за нос, Андрей поднялся на ноги, и что-то бубня себе под нос, направился в сторону уборной.

— Иван, я немедленно требую объяснений! — зарычал на меня отец, хватая меня за локоть. — Что здесь происходит? Кто все эти люди? — он посмотрел на парней, что стояли напротив меня.

— Отстань! — попытался высвободиться я и подошёл к Нике.

Девушка стояла чуть дальше от меня, склонив голову и прислонившись к колонне, что служила для декораций в зале.

— Прости, — всё что смог сказать я в своё оправдание. Проведя тыльной стороной ладони по её щеке, я еле сдержался, чтобы не поцеловать её. — Поднимись в номер, — я протянул ей ключ. — Я всё улажу, и вернусь.

Она наконец-то посмотрела на меня. В её глазах было столько грусти и отчаяния.

Неужели мой поступок показался ей омерзительным? Возможно, ли что она до сих пор питает чувства к капитану школьной команды? В этот момент мне почему-то стало не по себе от осознания того, что я сам того не желая причинил ей боль. Я был зол на себя.

Ничего мне так и не ответив, она развернулась и скрылась за дверью. А в моей голове крутилась лишь одно: Лишь бы она не ушла... Не ушла с ним.

В зале повисла тишина лишь, лёгкая музыка была слышна, разбавляя тишину. Молодые парни ещё немного постояли, затем извинившись за сложившуюся ситуацию, покинули зал, исчезая в непонятном направлении.

И всё-таки странно всё это. Мне ни как не давал покоя Алекс Смит. Что же он здесь делал? Была ли связь между звездой мирового футбола и обычной девушкой? Решив, что думать обо всём этом время совсем неподходящее, я откинул свои догадки в сторону, и для начала разобраться со своими проблемами.

Ужин проходил в довольно таки скучной обстановке: отцы то и дело обсуждали свои дела, о чём-то спорили, периодически из уст слетал смех. Скукота, да и только. Мать Анны трещала без остановки втирая моей матери какие-то свои бредовые идеи о том, как она хочет открыть свой новый бизнес, затем женщина начала упоминать о всех новостях, что происходили в кругу наших общих знакомых, а на последок Карина Барская поделилась с мамой секретом о том, что хочет увеличить грудь, но всё это кажись не интересовало мою матушку. Правильно. Все было вполне логично. Мою маму никогда не интересовали все эти сплетни, и тем более она и понятия не имела всех этих тонкостей в бизнесе. Поэтому она сидела молча и лишь изредка кивала и поддакивала Барской не "снимая" с лица глупой и натянутой улыбки.

Когда терпеть эту болтовню не было больше сил, я решил, что пора бы начать разговор и поставить в этих отношениях точку.

— Я так понимаю, этот ужин был устроен неспроста, раз Вы даже не удосужились

предупредить меня, — начал я.

Все вдруг замолчали и уставились на меня.

— Но судя по тому как все Вы здесь обсуждаете свои проблемы: акции, тряпки, и прочую хрень, ни кто из Вас и не торопится обсудить самый важный вопрос. — Я сделал глоток вина и развалившись на стуле смотрел на непонимающие лица родных. — Что ж, — облегчённо вздыхаю я. — Тогда начну я. — Свадьбы не будет, — сказал, как отрезал.

И снова тишина окутала зал. Отец залпом осушил стакан воды и ослабив на шее свой галстук, послал мне грозный взгляд. Мама как-то облегчённо вздохнула. На её лице была заметна еле заметная улыбка. Кажется, она всё поняла и в отличие от отца была совсем не против Ники. Мысленно поблагодарив маму, зато что она на моей стороне, я улыбнулся ей. Что же касалось семейки Барских, то по их лицам можно было понять только одно — недоумение.

— Простите, но мне нужно идти, — извинился я и вышел из-за стола.

Уже на выходе меня догнала Анна.

— Это всё из-за этой девчонки да? говорит она. Её голос сдержан. Я молча стою к ней спиной и даже не думаю, что-либо отвечать.

— Ты ещё об этом пожалеешь Маркелов! — сдержанный тон сменяется шипением. Плевать. Не считая нужным находится с ней больше не минуты, я покинул незванный ужин.

Войдя в номер, я на мгновение замер на пороге. Он был пуст. Тишина и прохлада сковали моё тело.

Ушла. С ним наверное..

Опустошённый злой в большей степени на самого себя, я прошёл в комнату. Плеснув себе немного виски, и поудобнее расположившись на диване, я прикрыл глаза. Стоило сделать лишь маленький глоток янтарной жидкости, как по телу прошла лёгкая волна спокойствия — напряжение ушло.

— И как ты можешь пить, не закусывая? — её тихий и приятный голос, что раздался рядом заставил меня встрепенуться.

— Где ты была? — спрашиваю я оглядывая номер отыскивая места где она могла находится всё это время, что я её даже не заметил.

Она улыбается мне так легко и беззаботно.

— В ванной.

Девушка присаживается рядом поджав одну ногу под себя.

— Как всё прошло? — спрашивает Ника спокойным голосом.

— Не плохо, — усмехаюсь я. Повернувшись к ней лицом, наблюдаю за её реакцией, но её нет, лишь слегка приподнятые уголки её губ говорят мне о том, что она спокойна.

— И что теперь будет дальше?

— А чего хочешь ты?

Ника пожимает плечами.

Я же, аккуратно кладу её голову к себе на плечо, нежно обняв её.

После пяти минут молчания рядом с ней, я ловлю себя на мысли, что она первая девушка с которой мне так легко. Я не думал ни о чём и ни о ком. Меня не волновали проблемы и прочая ерунда. Я наслаждался минутами, что мы проводили рядом друг с другом.

— Вань, — тихо позвала она меня.

— Что такое? — спрашиваю я.

— Ты же будешь спать на полу да?

Я рассмеялся.

— С чего это вдруг? Мы будем спать вместе.

Ника мгновенно вскакивает и смотрит на меня удивлёнными глазами. Видимо ей эта идея не понравилась.

— Или ты чего то боишься?

— Чего например?

— Ну не сдержаться. Ведь согласишься сложно удержаться перед таким как я? — меня распирает гордость и самоуверенность.

— Самовлюблённый балван, — шипит она, ударяя меня в плечо и поднимаясь на ноги, шагает в сторону выхода. — Я в душ, — добавляет она, уже почти скрывшись за дверью.

Покурив, я вернулся в номер. Мой телефон разрывался на части от настойчивого абонента, что был на том конце провода. Решив не нарываться на проблемы, я принял вызов.

— Да Мигель, я слушаю.

— Какого чёрта вы оба творите мать вашу! — кричит друг в трубку. — Быстро возвращайтесь! Оба!

— Мигель, успокойся! Всё в порядке. С Никой всё хорошо. Я её...

— Ты её и пальцем не тронешь, ясно?! А если тронешь, я проломлю тебе бошку наплевав на то что мы друзья!

— Да угомонись ты, брат, — я попытался успокоить Мишу, поэтому говорил тихо и спокойно. — Что ты делаешь из меня монстра то? Не трогал я её и не собираюсь трогать.

На минуту на другом конце повисла тишина. Мигель видимо ни как не ожидал услышать от меня подобные слова и сейчас, мой друг находился по всей видимости в лёгком недоумении. Сейчас моей главной задачей было произвести на Зайцева впечатление нормального, адекватного человека, который мог бы позаботиться не только о себе ну и о ближних. Ведь только так у меня бы появился призрачный шанс находится рядом с Никой, и не вызывать у друга приступов беспокойства и ярости.

— Не знаю что у вас там происходит, и с чего вдруг такие перемены с твоей стороны, но я прошу тебя в последний раз. — Мигель сделал паузу, томно вздохнув. — Маркелов, верни её домой.

— Хорошо, брат, — обратился я к другу. — Мы выезжаем утром.

Скинув вызов, я облегчённо вздохнул. Кажется мне, что по приезду в родной город мы с Никой точно узнаем где раки зимуют.

— Он злится, да?

Ника стояла у порога в зал прислонив голову к косяку. В её глазах невооружённым глазом можно было понять, что она беспокоится, но беспокойство это было не из-за люлей, которые она должна была получить от Мишки — нет. Эта кроха беспокоилась о Мигеле. И спустя пару минут она подтвердила это.

— Я чувствую себя дрянью, — выдала она на одном дыхании и тяжело вздохнула. — Мы не должны были так поступать с Мишей... Я не должна была, — поправила она.

Девушка стояла склонив голову в пол, голос ее дрожал так словно она замёрзла. Я не мог смотреть на происходящее и вмиг метнувшись к ней, я обнял Соболеву.

— Ну что ты киснешь, маленькая, — успокаивающий прошептал я ей на ухо. — Ты совершенно не причём. Мигель он человек такой — вспыльчивый. Я уверен, он не хотел тебя обидеть, просто ляпнул не подумав вот и всё. Всё наладится. Вот увидишь.

— Ты так думаешь?

Подняв на меня глаза, спрашивает она.

— Мы конечно оба сгруппили.... Уехали никому ничего не сказав это да. Но... — я сделал паузу улыбнувшись ей. — Во всем нужно искать свои плюсы.

— Да? — рассмеялась Ника. — Ну-ка, ну-ка и какие же в нашем побеге есть плюсы.

— Как вариант это то что ты побывала в Питере.

— Всего один?

Тот огонёк что был в её глазах лишь секунду назад мгновенно улетучился. Кажется, она была немного расстроена.

— И у тебя был самый сногсшибательный гид.

— Ты что ли? — она рассмеялась заливистым смехом.

— А что? Я не устраиваю тебя в роли гида?

— Да нет. Просто если учитывать все обстоятельства, я в одиночку рассмотрела город бродив по улицам убегая от тебя.

— Ну это уж извините, — пожал я плечами. — Надеюсь в следующий раз, ты не будешь убежать и мне удастся показать тебе город.

— А мы ещё сюда вернёмся? — засомневалась Ника.

— Обязательно!

Оглядев Нику с ног до головы, я лишь сейчас заметил что она стоит передо мной в одной футболке. Её мокрые волосы были немного растрёпаны и уложены на один бок. Глядя на неё я чувствовал как учащается мой пульс, а щёки становятся пунцовыми как у пятиклассника, который впервые увидел почти обнажённую девушку.

Она что-то говорила мне пройдя в комнату, но я почти не слышал её голоса. Она будто заорожила меня. Походка. Голос. Смех. Я не мог оторвать от неё взгляд.

"Смотреть можно, трогать нельзя" — вспомнил я её слова. Они крутились у меня в голове раз за разом. Сжимая ладони в кулак, я нервно сглатывал. Боже, как же она красива.

— Ты что меня совсем не слушаешь, да? — я еле смог расслышать, что она сказала, и это нормально, ведь мысленно я уже раздел её. Как же чертовски верно говорят, что запретный плод сладок.

Настигнув девушку у кровати в считанные секунды, я оказался рядом с ней и при чём настолько близко, что она чтобы сократить расстояние между нами легла на кровать. Улучив такой удачный момент, я навис над ней и некоторое время мы просто смотрели в глаза друг друга.

— Ты даже не представляешь себе, как я сейчас хочу поцеловать тебя, — прошептал я ей почти в губы.

— Так поцелуй.

Накрыв её губы своими, я начал жадно терзать их. С каждой секундой, я чувствовал, как напряжение внутри меня нарастает, но останавливаться не было желания. Я углубил поцелуй, наслаждаясь каждой секундой. Её губы были такими сладкими, что на миг мне показалось, что слаще я не пробовал ничего и никогда. Я стал нежно ласкать её шею одной рукой, пока мой язык по-хозяйски овладел её.

Но спустя пару секунд Ника опёрлась обеими руками мне в грудь.

— Кажется, нам пора остановится.... - тяжело дыша, говорит она.

Я выдохнул, прекрасно понимая, что именно её могло смутить.

— Прости....- прошептал я. — Я хочу тебя, до одури хочу! — мой голос слегка

повысился. Я был не в состоянии контролировать себя. — Но ты можешь мне доверять. Я не трону тебя. Не трону пока ты сама этого не захочешь. Поверь мне.... - в моём голосе было столько мольбы, что я сам удивился, что это на самом деле мои слова.

— Здесь слишком жарко, я принесу воды, — отчеканила она, и быстро натянув на себя шорты, скрылась за дверью, оставив меня наедине с самим с собой.

Чтобы хоть как-то убить время, и привести свои мысли в порядок, я принял душ. Но даже спустя минут пятнадцать, что я был в душе, Ника не вернулась. Прошло ещё минут десять. Я курил, а она всё не возвращалась. Ждать больше не было сил. За время её отсутствия, мысли сменяли одну за другой в плоть от того что я мог её напугать, до той, что она просто ушла. Спустившись вниз, я подошёл к стойке администратора.

— Вы что-то хотели, Иван Сергеевич? — любезно поинтересовалась девушка администратор.

— Вы не видели здесь девушку. Маленькая такая, с распущенными мокрыми волосами?

— Кажется она в зоне отдыха, — улыбнулась администратор.

— Спасибо, — отчеканил я, поспешив к Нике.

Находясь в пару шагах от двери, что вела в зону отдыха, я остановился в поисках мобильного, который оповестил меня о новом сообщении.

"Кажется, твоя простушка оказалась подделкой" — гласило сообщение с прикреплённым фото. На нём Ника целовалась со Смирновым.

Я влетел в зал словно ураган и сразу же повалил капитана ударом с ноги в живот.

— Молись, сука, — прошипел я сверля парня ненавистным взглядом.

Не дав парню возможности даже подняться на ноги от первого моего удара, я налетел на Смирнова снова.

Моё сознание затуманилось. Нанося парню удары куда придётся, я снова почувствовал вкус власти над людьми. Мне доставляло большое удовольствие видеть как этот ублюдок корчится от боли и харкается кровью.

— Она моя! Слышишь, ты щенок?! Она моя! Моя! — мой голос сорвался на крик.

Схватив парня за грудки, я тряс его твердя лишь одно. В тот момент мне было совершенно наплевать на последствия, мне лишь хотелось доказать этому ублюдку, что я не собираюсь делить свою девушку с таким жалким уродом как Смирнов.

— Это мы ещё посмотрим, — почти на одном выдохе еле шевеля кровавыми губами, говорит Смирнов. Не смотря на своё состояние после моих ударов парень ухмыляется.

— Вы что оба с ума сошли?!

Голос Ники разрывает минутную тишину, что была между нами. Но мы оба даже и глазом не моргнули в её сторону.

— Что вы творите? — подлетая к Смирнову, и хватая друга за локоть, зашипел Архипов. — Совсем с катушек слетели?

Голос Димы сорвался на крик. Того гляди и охрип бы парень. Его светло-зелёные глаза не излучали ничего кроме одной эмоции — ярости.

— Мне кто-нибудь объяснит, что здесь произошло? — повторил свой вопрос Архипов.

— Ника, — обратился он к девушке, что стояла напротив меня, рядом со Смирновым. Всё происходящее её явно заставило напрячься. Она проигнорировала друга, продолжая изучать пол своими глазами. — Андрей? — Дима укоризненно взглянул на Андрея, но тот даже и не думал оправдываться.

В зале повисла тишина. Дима, что до сих пор стоял рядом с Андреем, выглядел

совершенно растерянным. Возможно он и понимал, причину того чем мы трое могли тут заниматься и по чьей вине все произошло, но озвучить свою версию парень так и не решился, за что я, был ему чрезмерно благодарен.

Первой зал решила покинуть Ника. Так и не проронив больше ни слова, девушка направилась в сторону выхода из зала.

— Наш разговор ещё не закончен! — процедил я сквозь зубы, глядя прямо в глаза соперника, и так же поспешно удалился из зала.

Бесцеремонно ворвавшись в номер, я с силой захлопнул дверь. На замок. Так, на всякий случай. Ведь нам двоим, предстоял тяжёлый разговор.

— Куда собралась?! — мой голос явно превышал нормы.

Ника стояла ко мне спиной и переодевалась. Мой вопрос она решила проигнорировать.

За три с лишним месяца, что я провёл рядом с ней, я впервые почувствовал, как начинаю закипать. Наблюдая за тем как она собирается уйти от меня, даже не объяснившись, я чувствовал, как злость внутри меня нарастает.

— Хватит! — закричал я.

Схватив девушку за локоть, я развернул её к себе лицом. Глаза в глаза. Она смотрела на меня так, словно всё что произошло между ней и Андреем пару минут назад — всё это в порядке вещей.

— Пусти, — почти прошептала Ника.

Девушка задёргалась, пытаясь высвободить свою руку.

— Мне больно, — её голос звучит чуть громче.

Плевать. На все. Плевать.

— Маркелов! — закричала она.

Толчок. Глухой удар об стену.

Я смотрю на тело маленькой девочки, что находится у стены. Скорчив лицо от боли, она кусает нижнюю губу, дабы не заплакать. Сейчас я видел в ней одну из тех девиц над которыми я раньше издевался. Она не вызывала у меня ничего кроме жалости.

— А я тебе поверил, — с улыбкой на лице говорю я. Ухмылка не произвольно слетает с моих губ. — Дурак.

Ника бросает на меня испуганный взгляд.

— Думал ты настоящая.... А ты.... Ты просто очередная бл*дь

Я стал приближаться к ней всё ближе. Шаг за шагом. Девушка уже вжалась в стену. Я видел её испуганные глаза. Присев на корточки возле неё, я дотронулся до её подбородка.

— Ты же даже ничего не отрицаешь.... Почему? — спокойно спрашиваю я.

Ника наконец-то решается взглянуть на меня.

— Чтобы я сейчас не сказала тебе, как бы не оправдывалась — всё будет для тебя ложью. Разве ты согласишься мне? согласишься, что поцелуй этот произошёл насильно?

— Чушь, — усмехнулся я.

— Конечно, — продолжает девушка. — Конечно это чушь. Ведь ты смотрел на меня. Этот поцелуй затуманил твой рассудок, причём настолько, что ты не заметил, где в тот момент находились мои руки.

— Что ты несёшь? — и снова ухмылка.

— А то, что ты даже не заметил, что мои руки в это время упирались в его грудь. Я пыталась оттолкнуть его.

— Заткнись! — ядовито прошипел я. — Заткнись мать твою!

Сам того не осознавая, я ударил кулаком в стену. Жалкие миллиметры оставались до лица девушки. Ника вздрогнула, зажмурился глаза.

— Уходи, — в полтона произнёс я. — Пошла вон!

И она действительно ушла. Ни разу не обернувшись. Хлопнув дверью. Она ушла. Я снова остался один.

Плеснув себе в стакан немного янтарной жидкости, я сделал один глаток в надежде унять дрожь во всём теле, но всё было тщетно. С каждой минутой злость внутри меня нарастала с неопределённой скоростью. В голове то и дело вертелась сцена, где Смирнов нежно обнимая Нику за талию, целует её в губы.

— Твою мать! — взвыл я в голос и швырнул стакан об стену.

Выбежав из номера, я ринулся к выходу из отеля.

У самых дверей возле стойки администратора моё внимание привлекла уже знакомая мне парочка.

— Хватит! Хватит уже таскаться за мной как хвостик!

Голос Ники эхом раздавался по холлу. Девушка явно находилась в напряжении. Ещё бы, ведь надо быть полной дурой, чтобы не понять, что после нашего разговора мы расстались.

— Что?! — возмутился Смирнов, отчаянно жестикулируя руками. — Это я то хвостик?!

— Да ты! — оборвала его Ника.

— Посмотрела бы лучше на себя! — отчеканил Андрей. — Ты бегаешь за этим мажориком так, словно он твой спасательный круг! Что лучшей жизни захотелось?!

— Что ты несёшь, идиот? — удивлённо воскликнула девушка. Оттолкнув его, она молча вышла из отеля.

Смирнов ещё что-то кричал ей в след, но для меня уже это было не столь интересно.

Сдав ключ от номера администратору, я зашагал прочь из отеля, на ходу отыскав пачку сигарет, я закурил, дабы привлечь чувство лёгкости и успокоения, но и тут меня ждало разочарование.

Ника стояла возле машины и о чём-то разговаривала с Архиповым. И потому как девушка активно размахивала руками, я мог сделать лишь один вывод — друзья что раньше в жизни грубого слова друг другу не сказали, сейчас ругаются.

— Я не собираюсь обсуждать с тобой свою личную жизнь!

Донеслись до меня слова Ники.

Вот оно как. Да ты, детка оказывается с характером.

Потерянный Архипов больше не сказал ни слова. Парень лишь пожал плечами и открыв переднюю дверцу автомобиля, помог Нике сесть в салон. Лишь на миг наши глаза снова встретились. Но этого было достаточно, для того чтобы понять одну простую вещь — как бы далеко мы не были друг от друга, моё сердце теперь принадлежит только ей.

Проводив взглядом, автомобиль в который села девушка, я зашагал к парковке, которая находилась чуть дальше от отеля. Кажется, наступил тот момент, когда пора посетить родные места.

Ника

— Уходи... Уходи.... Уходи.....

И снова этот голос: безразличный, тихий и печальный. В глазах смятение и боль. Сейчас он так похож на маленького беззащитного зверька, которого загнали в клетку. Его зелёные глаза потемнели, что могло лишь свидетельствовать о том, что парень был зол.

— Пошла вон!

Его голос эхом отдаётся в голове снова и снова. На автомате я снова и снова перематываю в своей голове всё происходящее. Его удары. Толчок. Слова. Он обезумел, но вот только чем? Неужели ревность может довести человека до такого состояния? Разве он может испытывать ко мне какие либо чувства?

— Мелочь!?! Проснись, приехали!

Слащавый голос Смирнова, внезапно раздавшийся над моим ухом быстро вывел меня из сна.

— Когда-нибудь я всё-таки заеду мячом тебе.... по лицу, — приоткрывая один глаз за другим, шиплю я на парня.

В салоне автомобиля раздается мужской гогот и в этом нет ничего удивительного. Теперь в школу я езжу в сопровождении трех футболистов, а всё потому что Ваня так и не вернулся в город.

Прошло уже больше двух недель как я вернулась в родной город. Я надеялась, что Мистер Наглость незамедлительно последует за мной, ведь наш последний разговор так и не был закончен. Да и как же тут закончить, когда имеется лишь одна версия происходящего? Надо быть полным эгоистичным придурком, чтобы придумать и навязать себе свою идею и как полный балван придерживаться её. Где же это видано, чтобы мужики так поступали, а? По-моему это прерогатива женщин, если я не ошибаюсь. Но как бы там ни было — Маркелов явно этого не понимал, потому что ни на следующий день, ни через пару дней, и даже через неделю парень так и не появился. Его телефон был вне зоны доступа и даже Вугар, который решил оставить мне свой номер телефона со словами "На всякий случай. Мало ли в чью машину твоя задница приземлится снова", тоже не знал ничего о месте нахождения своего друга.

Поначалу, а именно первые три дня, я спокойно ходила на учёбу, посещала все дополнительные кружки и даже успевала встретиться с друзьями, иногда даже успевала помочь Машке по дому. Я вертелась, словно белка в колесе и не могла усидеть на месте. Мишка с Машей косо поглядывали на меня, совершенно не понимая, почему я веду себя как заяц из рекламы энерджайзер. Но ответ лежал на поверхности, и знала его я одна.

Каждую минуту свободного времени, я думала о том где может быть Маркелов. Мой мозг тщательной отфильтровывал все варианты вплоть от тюрьмы, что он мог загреметь за своё неадекватное поведение, до варианта с аварией, в которую он мог попасть по дороге в родной город. Все эти варианты крутились у меня в голове днями и ночами, но всё это отходило на второй план. Самым страшным вариантом его отказа возвращаться, была она — Анна Барская. Та, на которой он передумал жениться. Я всеми силами старалась отбросить

вариант с Анной в долгий ящик, но выходило у меня это с большим трудом, ведь если учитывать наш последний разговор, то теперь я в его глазах стала одной из тех, с кем он раньше развлекался.

Ну, всё правильно! Каждый мужик будет так считать, после того как застанет свою девушку в объятиях другого. Но ведь не все девушки этому пытаются противостоять. И не каждый мужик с разбегу ударит того с ноги. Возможно же такое, что хоть один из ста, сначала разберётся. Ну а потом можно уже и ударить, чтобы неповадно было. Отбить так, сказать желание обниматься с чужими девушками.

Как бы это прискорбно не звучало, но спустя неделю моих ожиданий, я поняла, что он не вернётся и виновата во всём этом была лишь я одна. Теперь я была уверена, что Мистер Наглость принял окончательное решение и через пару месяцев длинноногая блондинка, что носила статус модели, скоро станет его законной женой. А я? А я теперь вздохну с облегчением, ведь теперь моей жизни ничего не угрожает. Да и вряд ли он станет копаться в деле десятилетней давности, теперь у него будет полно других забот.

— Кажется, теперь здесь свободно?

Не успела я и головы поднять, как место за партой рядом со мной снова оказалось занято Леркой.

Я вздохнула. Сейчас, мне как никогда требовалась её поддержка. И плевать, что ещё пару месяцев назад я её люто ненавидела. Всё это было давно. Да и честно говоря, теперь большую часть моих мыслей занимал не Андрей, а совершенно иной человек.

— Если ты не против, я присяду? — начала Лера. — Пока вы были в отъезде, к нам перевели пару ребят с параллели, и все места теперь заняты. — добавила девушка с некой досадой в голосе.

Улыбнувшись, я лишь пожала плечами и убрала свой рюкзак со второй половины парты. Лера присела рядом и стала раскладывать учебники. Лишь изредка мы поглядывали друг на друга. Кажется, каждому из нас было что сказать, но ни я, ни она не знали с чего начать.

Почти весь урок, я витала где-то в облаках и совершенно не слушала преподавателя, за что и получила неуд. Что-то подсказывало мне, что эту четверть я закончу с трудом, если ещё вообще закончу.

— Эта четвёртый неуд за неделю. Мигель тебя прийдёт... — с сожалением стала шептать Лерка, когда я вернулась за парту.

— Плевать! — бросила я и, заткнув уши наушниками, стала рисовать на парте.

Весь оставшийся учебный день, я провела в гордом одиночестве — мне так было спокойней. Лишь когда к воротам школы подъехал знакомый автомобиль, я улыбнулась, ведь я действительно была рада видеть его. Закинув рюкзак на плечи, я направилась навстречу к тому, кто за эти недели не дал мне совсем раскиснуть.

— Малыш! — воскликнул Алекс, заключая меня в крепкие объятия.

Я обняла парня в ответ и обменявшись парочкой фраз мы поспешили к машине под удивлённые взгляды и перешёптывания одноклассников. И правда, как же тут не заговорить, ведь сам знаменитый Алекс Смит так тепло и нежно обнимается с простой девчонкой из твоей школы.

— Я так понимаю, мы сегодня составляем друг другу компанию?

Заводя мотор, начал Алекс.

— Правильно понимаешь, — кивнула я, пристёгивая ремень безопасности.

До сих пор не веря своему счастью, я смотрела на Алекса с восхищением. Кто бы мог

подумать — Алекс Смит — известный футболист и я — его фанатка не пропустившая ни одного его матча — теперь мы друзья.

Беззаботно болтая о всяких мелочах, мы не спеша ехали по заснеженной дороге в сторону Макдональдса. Не сводя глаз с дороги, парень рассказывал мне забавные моменты из своей жизни, но я лишь делала вид, что слушаю его. До сих пор моя голова была забита совершенно иными мыслями. Я всматривалась в людей, что стояли на остановках, пытаюсь сквозь толпы незнакомцев найти лишь одно знакомое лицо. Но его не было.

— Не хочешь поделиться?

Хриплый голос Алекса вывел меня из раздумий. Он украдкой взглянул на меня, а затем снова перевёл взгляд на дорогу. Я молчала. Меня почему-то терзали смутные сомнения, стоит ли рассказывать Алексу всё, что происходит на самом деле?

— Не бойся. Я уверяю, станет легче, — будто подтверждая мои опасения, сказал Алекс. Я почувствовала, как взгляд его серо-голубых глаз прикован ко мне.

Ещё минут десять я раздумывала над тем, стоит ли ему довериться. Какая-то часть меня просто кричала об этом, но вторая чего-то опасалась. Необходимость поделиться с кем-то всем наболевшим была чрезмерная.

— Прости, давай в другой раз, — выпалила я, когда снова заметила на себе настороженный взгляд Смита. — Хорошо? — добавила я, изобразив что-то подобие улыбки.

Алекс лишь улыбнулся в ответ. Но в его глазах я всё так же наблюдала беспокойство. Казалось, будто ему не всё равно, что происходит в моей жизни. Они были так похожи с Мигелем. Оба добрые, заботливые и относились они ко мне так, будто я самое дорогое, что у них есть. Хотя в реальности у обоих была своя семья. Самая главная составляющая в жизни каждого человека. Семья, которой не было у меня, но в которой я так нуждалась.

Внезапно горячая ладонь Алекса накрыла мою руку. Он будто чувствовал, что меня что-то беспокоит.

— Всё будет хорошо, — добавил парень, повернувшись ко мне. На его лице красовалась улыбка. Говорить что-то ещё не было смысла. Поэтому я лишь улыбнулась ему в ответ.

Мигель

— Что-то ты напряжённый? — спросила Мария, присаживаясь за стол. — У тебя всё в порядке?

Я наконец-то отвёл свой взгляд от семейных фотографий, что висели на стене в гостиной. Сейчас, всматриваясь в счастливые лица самых дорогих мне людей, я подумал о том, что Ника была права. Ведь эта идея развесить наши совместные фотографии по всему дому принадлежала ей.

— Миш, — снова позвала меня Мария.

— Да, милая, — откликнулся я, наконец. Повернувшись в сторону жены, я взглянул на девушку с улыбкой.

— У тебя что-то случилось? Ты уже как неделю ходишь сам не свой. — она выдержала паузу, а затем тяжело вздохнув, продолжила. — Это из-за Вани, да?

Глаза Марии были прикованы ко мне. Она ждала ответа. Девушка сама прекрасно понимала, что она была права. Уже неделю я ни как не мог найти себе место. Бесспорно, я переживал за друга. Ведь я так ничего толком и не узнал за время его отсутствия. А стоило бы поторопиться.

— Ты звонил к нему? — Мария снова оборвала мои размышления.

— Тысячу раз.

— И что? Ни кто не знает где он?

— Никто.

— А как же его питерские друзья? Ты связывался с ними?

— Связывался.

Зато время пока Маркелов отсутствовал я уже изучил все возможные вопросы Марии, и поэтому отвечал на них спокойно и точно. Со стороны наш разговор мог бы показаться кому-то грубым. Ведь диалог с Марией выглядел так словно я горю желанием отвязаться от неё.

— Может... Может нам стоит обратиться в полицию?

Я усмехнулся.

— Поверь, дорогая, если бы он был там, нам бы уже сообщили.

— А его отец? Вы созванивались?

— Созванивались.

— И что? Что он говорит?

Я вздохнул.

— Говорит, что Ваня отменил свадьбу.

— Ничего себе, — удивилась Мария. — Наверное, произошло что-то серьёзное... — прошептала она себе под нос.

Да. Проблема была серьёзней некуда и её нужно было как-то решить. Но вот вся проблема была в том, что я не имел ни малейшего понятия как это сделать. И меня это жутко раздражало.

Отужинав в спокойной обстановке как могла подумать моя жёнушка, я вернулся в свой кабинет. Но к сожалению сконцентрироваться на чём-то конкретно у меня так и не получилось.

"Подумай, что будет когда Маркелов узнает правду о Никандре"

Раз за разом я каждый раз перематывал у себя в голове слова Никиша. Именно они не давали мне покоя на протяжении тех дней, что ребята были в Питере. С самого начала, я прекрасно осознавал, что если Маркелов решил во всём разобраться, то он докопается до правды любой ценой. Я знал, что он начнёт копать. Так же я прекрасно понимал к кому Ваня мог обратиться за помощью и к счастью я не ошибся. Никиш хоть и был не единственным свидетелем трагедии, в которой погибла Ангелина, но он — тот с кем у Маркелова хорошие отношения. Вопрос стоял в другом. Как мне донести до парня все, что произошло десять лет назад, пока он не добрался до Ники первым.

— Всё ещё думаешь об этом?

В гостиной появилась Мария. Завязывая на ходу шёлковый бордовый халат, девушка собрала пару детских игрушек и присела рядом со мной на диван. Я прижал жену к себе.

— Всё непременно наладится, — почти шёпотом сказал я, целуя Марию в макушку.

— А где Ника? — встрепенулся я. — Уже почти одиннадцать!

— Она сегодня ночует у Смирновых, — совершенно спокойно ответила Мария.

— Что значит ночует? У них и так там развернуться негде!

Сказать, что я был возмущён такой новости, ни сказать ничего. Я, конечно, знал, что иногда она ночевала у Андрея, но это было редко, да и Смирнов меня всегда предупреждал об этом сам. А это уже третья ночёвка за неделю и этот поганец ещё мне ни разу не звонил.

Странно всё это. Очень странно.

— Что-то она к ним зачастила... — выдохнул я. — С чего бы это вдруг?

— Она что тебе ничего не сказала? — привстав немного, и посмотрев на меня, удивилась Мария.

Так, а вот это уже интересно. С каких это пор я стал узнавать всё самым последним.

— Что именно не рассказала? — протянул я, с подозрением взглянув на жену.

— Она же поступила в медицинский колледж на вечерние отделение.

В голосе Марии было столько гордости за девочку.

— Она всё лето сидела зубрила книжки. Готовилась к экзаменам, а сейчас они с Андреем учатся вместе. С этим отъездом в Петербург она слишком много пропустила, и поэтому Андрей её подтягивает. Я конечно сначала была категорически против ночных занятий, но потом сдалась и разрешила. — Мария сделала паузу, а затем продолжила. — Ну а что? Пусть лучше учится. Зато мы точно знаем, что по ночам она с Андреем, а не в клубе.... - последние слова Мария произнесла на тон тише. Её до сих пор передёргивало от одной лишь мысли, что Ника чуть не стала одной из девочек Малого.

— Значит, мои девочки всё решили без меня? — притягивая к себе жену, поинтересовался я. — С каких это пор Ника стала делиться с тобой всеми своими проблемами и новостями? Раньше, я узнавал от неё всё первым.

Девушка откровенно рассмеялась. Кажется, она заметила в моём голосе нотки ревности. И отрицать это смысла не было. Я действительно ревновал её к своей жене. Я знал Нику с пяти лет. Уже тогда она росла как сорняк. В первую нашу с ней встречу, на том самом поле недалеко от общаги, я решил, что она из тех детей, которые были предоставлены сами себе.

Её чёрные волосы, что были ей ниже плеч, были растрёпаны. Футболка, что изначально была белого цвета, была серого оттенка. Неопрятный вид и разодранные до крови локти и колени говорили все за неё, и поэтому во дворе считали её отбросом. С ней никто не общался. Матери, что гуляли со своими детьми, поглядывали на пятилетнюю кроху с сожалением. Никому до неё не было дела. Каждый раз, приходя во двор, я наблюдал за ней, пока однажды поздно вечером, возвращаясь с тренировки, не заметил её на крыше трёхэтажного здания.

Впервые за несколько лет моё сердце сжалось от боли. Заметив поздно ночью пятилетнюю девочку одну на крыше, я впервые задумался о том, как же тяжело ей пришлось. Она сидела на крыше, свесив ножки вниз. Её маленькие ручки крепко сжимали края полуразваленного здания. Поднявшись на крышу, я тихонько подкрался к ней и присел рядом. Она даже не заметила моего присутствия. Девочка, не отрываясь, смотрела на небо. На её лице была счастливая улыбка.

— Я Мигель, — тихо произнёс я, стараясь не напугать её, я протянул её свою ладонь.

Она вздрогнула и бросила на меня испуганный взгляд.

Вскочив на ноги, она побежала прочь. Ловко минуя кругую лестницу, что уже давно держалась на соплях, малышка спустилась вниз.

— Постой же! — крикнул я ей вслед. Но она даже и не думала слушать меня.

Я побежал ей наперез и она в прямом смысле оказалась в моих руках.

— Не бойся, — прошептал я ей глядя прямо в глаза. — Я не причиню тебе вреда.

И она мне действительно поверила. Больше я не видел в её глазах страха.

В ту ночь, я привёл её к себе домой. Умыл, накормил и уложил спать. За всё то время, что она была у меня дома, малышка ни проронила, ни слова, но тогда я посчитал, что она

просто на просто стесняется и ей нужно время, чтобы привыкнуть ко мне. Как оказалось позже, девочка, в свои пять лет с рудом могла выговорить и пару слов. В ту ночь мне так и не удалось заснуть. Я всё думал о ней, о том, как она живёт и если у неё вообще родные.

Наследующее утро, я отвёл её домой. Оказалось, что она жила в общежитии. Её мама снимала там комнату. Условия в комнате ни как не соответствовали моим ожиданиям. Комната сияла. Все вещи были на своих местах.

— Почему ты убежала? — спросил я, ещё раз пройдясь глазами по комнате.

Она молчала. Лишь когда из соседней комнаты вывалился пьяный мужик, девочка спряталась за мою спину.

— Вот ты где маленькая дрянь, — прошипел мужик, и схватив её за свитер, притянул к себе.

В тот момент я ничего не понимал, но уверен был лишь в одном — этой крохе нужна была защита. И я защитил её.

Конец первой части.

Больше книг на сайте - Knigolub.net